

Ростовский филиал
Российской таможенной академии

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

2(11) 2011

- Актуальные вопросы функционирования таможенной системы
- Нормативно-правовое регулирование таможенной деятельности
- Государство и право
- Проблемы экономической теории и методологии
- Экономика таможенного дела: проблемы и перспективы развития
- Управление: вопросы теории и практики
- Национальная и мировая экономика
- Наука, общество, человек
- История таможенного дела
- Методика и организация учебного процесса
- Молодежная кафедра
- Информационные сообщения
- В мире книг: критика и библиография

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

С.Н. Гамидуллаев	проректор – директор Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор (председатель совета, главный редактор)
Н.М. Блинов	советник Фонда специальных президентских программ «Кремль», доктор философских наук, профессор
А.В. Гаврицкий	директор Ростовского филиала Российской академии правосудия, кандидат юридических наук, доцент
Б.М. Гокжаев	представитель Министерства иностранных дел России в г. Ростове-на-Дону
А.Г. Кобилев	вице-президент Торгово-промышленной палаты Ростовской области, доктор экономических наук, профессор
Н.Г. Кузнецов	председатель Совета ректоров вузов Ростовской области, ректор Ростовского экономического университета (РИНХ), доктор экономических наук, профессор
В.М. Мачинский	прокурор Республики Мордовия, кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации
И.М. Узнаровов	первый проректор по учебной работе Южного федерального университета, доктор исторических наук, профессор
А.Я. Черныш	проректор по научной работе Российской таможенной академии, доктор военных наук, профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

И.Г. Валяев	Т.Е. Кочергина	Г.В. Пайда
В.Ф. Вербов	С.П. Крицкий	М.Б. Смоленский
О.Н. Бондина	В.М. Левин	И.Б. Чепко
Л.В. Ищенко	И.В. Литвинова (<i>техн. редактор</i>)	М.И. Шепелов (<i>отв. за выпуск</i>)
Н.В. Киселева	Н.А. Ныркова (<i>зам. гл. редактора</i>)	О.Г. Узнародова (<i>отв. редактор</i>)

© Все печатные и иллюстрированные материалы, если это не оговорено дополнительно, являются собственностью «Академического вестника». Перепечатка допускается только с согласия редакционного совета Ростовского филиала Российской таможенной академии.

Адрес для писем:

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20.

Подписано в печать 5.03.2012. Гарнитура NewCenturySchoolbookC. Печл. – 12,8. Тираж 100 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
Ростовского филиала Российской таможенной академии
(г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20).

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

В.В. Канаки Проблемы определения таможенной стоимости товаров: противоречия интересов.....	4
О.С. Румянцева Процесс взаимодействия таможенных органов с предпринимательским сообществом как элемент комплексного контроля международной цепи поставок товаров.....	8
В.А. Сеничев, Н.В. Мозолёва Приграничная инфраструктура Юга России на рубеже экономических интересов страны.....	11
А.В. Шевцов, Г.Е. Билько Таможенный контроль с применением инспекционно-досмотровых комплексов: проблемы и пути развития.....	19
И.Б. Чепко, А.В. Дереза, А.С. Мельниченко Особенности таможенного оформления автотранспортных средств, ввозимых физическими лицами для личного пользования, в рамках таможенного союза	25

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

М.В. Алексеева Правовые вопросы информационной деятельности в системе электронного таможенного декларирования	35
Х.С. Гамидуллаева Некоторые актуальные вопросы обжалования действий и решений таможенных органов и их должностных лиц	41
Е.А. Лихолат, Е.В. Вишникина Задания таможенной службы по обеспечению качества и безопасности импортируемых пищевых продуктов и продовольственного сырья (на примере украинских реалий).....	46

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Т.И. Волченко Анализ международно-правового сотрудничества в таможенных делах	51
А.Ю. Галкин Автономное учреждение как учредитель (участник) юридических лиц: обзор законодательных новелл.....	54
Х.С. Гамидуллаева Административно-правовые аспекты регулирования запретов и ограничений в рамках таможенного союза ЕврАзЭС	57
Э.В. Дригола Основные функции Федеральной миграционной службы.....	61
Е.С. Путилина Перспективы правового регулирования земельных отношений в свете Концепции развития гражданского законодательства о вещном праве	65
А.А. Рогожкин Дефиниции специального субъекта преступления в юридической литературе.....	68
В.М. Шаля Служебные проверки на государственной службе и проблемы формирования правовой культуры государственных служащих	72

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

Д.В. Витер Экономическая эффективность и диалектический закон перехода количественных изменений в качественные	78
Г.В. Пайда Фритредерство и протекционизм: опыт сравнительного анализа	82

ЭКОНОМИКА ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Д.Г. Власов Объединение посттаможенного и налогового контроля импортных операций как инструмент восполнения потерь федерального бюджета	88
--	----

Ю.Е. Гупанова Методологические аспекты оптимизационно-адаптивного управления качеством таможенных услуг	93
В.М. Юрицин Оценка эффективности взаимодействия таможни и бизнеса на принципах государственно-частного партнерства при осуществлении таможенных процедур в приграничной зоне России	99

УПРАВЛЕНИЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В.Н. Гусакова, Н.С. Шепелова Современные детерминанты совершенствования показателей эффективности государственного управления	108
--	-----

НАЦИОНАЛЬНАЯ И МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Е.Н. Страхова Траектория развития внешнеторговой деятельности: институциональный аспект	115
--	-----

НАУКА, ОБЩЕСТВО, ЧЕЛОВЕК

М.В. Бондина Сравнительно-сопоставительный анализ профессиональной лексики в таможенном дискурсе	122
А.Н. Бурлуцкий, С.Э. Тамразян Ислам и религиозно-политический экстремизм	130
В.М. Евстропов Фазовоэтиогенетическая характеристика возникновения и развития чрезвычайных ситуаций	135
Е.А. Прохоренко, В.А. Никифорова, Т.Г. Перцева, Н.Л. Ларионова Особенности многофункциональных показателей физического развития студентов в условиях экологического неблагополучия	138
О.В. Переверзева Добрачные отношения как значимый этап институализации семейных отношений	144
Н.А. Шалагинова Маргинальный статус – основание типологизации маргинальных групп российского общества	147

ИСТОРИЯ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

В.Г. Балковая Гостиные дворы как организационное звено таможенной системы Российского государства (XIV–XVIII вв.)	157
--	-----

МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

И.С. Василенко Направления формирования профессиональных ценностей студента	162
Т.А. Зенкова Организация двигательного режима в профессиональной деятельности	166
О.Р. Попов Об использовании интерактивных форм проведения занятий для формирования профессиональных компетенций выпускников по специальности «таможенное дело»	171
Н.Е. Сауренко Технологическая модель ресурсного обеспечения образовательного процесса в современном вузе	175

МОЛОДЕЖНАЯ КАФЕДРА

И.Д. Ахмадуллина Проблемы совершенствования процессов прогнозирования в таможенных органах	181
К.В. Ковалёва, Т.В. Черепанова О проблемах внедрения электронного декларирования в таможенном деле	188
Ю.В. Медведюк Таможенный контроль как вариант предотвращения перемещения культурного наследия через государственную границу	190
Е.С. Неглупова Международное сотрудничество таможенных органов Российской Федерации	194

А.М. Сорокин Проблемы вступления России в ВТО в связи с образованием таможенного союза России, Казахстана и Белоруссии.....	198
Д.И. Узнародов Проблема совершенствования миграционной политики в контексте создания Евразийского Союза.....	203
ИНФОРМАЦИОННЫЕ СООБЩЕНИЯ	207
В МИРЕ КНИГ: КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ	212
НАШИ АВТОРЫ	214

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

В.В. Канаки

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СТОИМОСТИ ТОВАРОВ: ПРОТИВОРЕЧИЯ ИНТЕРЕСОВ

Определение величины таможенной стоимости является одной из наиболее острых и неоднозначных проблем в таможенном деле. Двуделиное состояние процесса определения таможенной стоимости заключается, с одной стороны, в необходимости повышения собираемости платежей, а, с другой – в органичном сочетании законных прав участников внешнеэкономической деятельности, гарантированных им законодательством.

Customs cost determination is one of the most critical and multiple-valued problems in customs business. On the one hand, the dual status of the process of customs cost determination consists in the necessity of increasing payments collection. And on the other hand, it consists in organic combination of legal rights of the foreign-economic activity members, which (that) are guaranteed by the legislation.

Ключевые слова: национальный бюджет; таможенные платежи; таможенная стоимость; корректировка таможенной стоимости; себестоимость внешнеторговой сделки.

Keywords: national budget; custom payments; customs cost adjustment; production cost of foreign trade bargain.

Любое государство в финансово-экономическом аспекте опирается на две составляющие: внутренние налоги и сборы и таможенные платежи. Именно они формируют доходную часть национального бюджета. Без собственно финансово-экономической основы существование государства как суверенного образования практически невозможно. С помощью осуществления мероприятий, включенных в содержание такой политики, можно, в частности, достичь эффективности финансовой деятельности.

Значительную роль в решении задач, связанных с увеличением объемов денежных средств, поступающих в государственный бюджет, играют таможенные органы. Не секрет, что в последние годы доходная часть бюджета на 37–40% формируется за счет таможенных платежей.

Таможенные органы обеспечили 52% бюджетных доходов. По итогам 2010 года таможня стала основным источником наполнения российского бюджета, в который перечислено 4329,88 млрд рублей, что составило 105,68 процентов от прогнозируемой суммы доходов бюджета. За три месяца 2011 года сумма доходов федерального бюджета, администрируемых таможенными органами, составила 1154,02 млрд рублей. Этот результат достигнут в условиях начала работы таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана.

Выполнение контрольных показателей в новых экономических условиях – это результат целенаправленной работы таможенных органов по обеспечению достоверного декларирования, контроля таможенной стоимости, использования его современных форм [2].

Фискальная функция, возложенная на таможенную службу как одна из основных, предполагает и груз ответственности, связанный с ее надлежащим исполнением.

От правильности исчисления и полноты взимания таможенных платежей напрямую зависит наполнение доходной части государственного бюджета. В этой связи вопросы определения таможенной стоимости товара (как основы исчисления величины таможенной пошлины) ставятся как никогда остро, их актуальность не вызывает сомнения. Первоочередной задачей является контроль правильности определения таможенной стоимости.

Таможенная стоимость товара является исходной расчетной базой для начисления адвалорных таможенных платежей, поэтому первоочередной задачей является контроль правильности определения таможенной стоимости.

Уже сложилась система определения таможенной стоимости, которая постоянно развивается в направлении гармонизации и унификации с общепринятыми международными нормами и практикой. В условиях всевозрастающей глобализации мировых хозяйственных связей очевидна необходимость интеграции российской национальной экономики в мировую. К настоящему моменту Россия участвует в мероприятиях по вступлению во Всемирную торговую организацию, что потребовало от нее взять за основу системы определения таможенной стоимости «Соглашения о применении статьи 7 Кодекса ГАТТ», разработанного в рамках «Токийского раунда».

Российское законодательство, регулирующее таможенную сферу, практически полностью соответствует принципам таможенного дела, действующего в странах-членах ВТО. Задача таможенных органов состоит в том, чтобы четко и профессионально администрировать те положения законодательных актов, которые уже прописаны.

Вступление в ВТО не означает, что начнется полная и бесконтрольная либерализация внешнеэкономической деятельности. Все основные задачи, которые решает таможенная служба, в том числе борьба с контрабандой, коммерческим мошенничеством останутся и после вступления в эту организацию. Решением данных проблем занимаются все таможенные администрации стран-членов ВТО. Проблема занижения таможенной стоимости и недостоверного декларирования не является исключением, имеет много аспектов и в той или иной степени актуальна и для стран-членов ВТО.

Необходимо отметить, что таможенная стоимость – это та стоимость, которая определяется исключительно для целей исчисления таможенных платежей. Следовательно, определение таможенной стоимости должно основываться на реальной цене ввозимых или подобных товаров, по которой они продаются при обычном течении торговли в условиях свободной конкуренции. Конечный результат деятельности таможенных органов – величина таможенных платежей – в большой степени зависит от величины таможенной стоимости, заявленной декларантами.

Участники внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) могут манипулировать таможенной стоимостью с целью уклонения от уплаты таможенных платежей, что объясняется желанием увеличить свою прибыль. Результатом такой манипуляции является занижение таможенной стоимости, и как следствие, недобор таможенных платежей, ведущий к недостаточной наполняемости доходной части федерального бюджета. В целях уклонения от уплаты таможенных платежей в полном объеме импортеры могут умышленно исказить сведения о цене сделки путем ее занижения. При этом отрицательный эффект от таких действий заключается не только в том, что определение таможенной стоимости на основе недостоверной цены сделки наносит удар по федеральному бюджету, умышленное искажение сведений о цене сделки препятствует выполнению защитной и регулирующей функций таможенного тарифа и нарушает конкурентное равновесие на рынке.

В этой связи важной и насущной оказывается необходимость борьбы таможенных органов с заявлением недостоверных цен сделок, в том числе путем использования системы управления рисками. Основная доля действующих профилей риска по-прежнему приходится на сферу контроля таможенной стоимости. Так, например, в Ростовской таможне по состоянию на 31.12.2010 г. этот показатель составил 70% от общего количества всех профилей рисков [1].

Сложившаяся ситуация оказывает непосредственное влияние на качество проведения таможенными органами контроля достоверности заявленных в таможенной декларации сведений. Усиление и ужесточение контроля ведет к уменьшению таких случаев, вместе с тем, это возможно только до определенной степени, так как дополнитель-

ные согласования и экспертизы, фактический контроль приводят к усложнению процедуры контроля и увеличению времени таможенного оформления. Можно констатировать о двуедином состоянии таможенной стоимости, которое заключается, с одной стороны, в необходимости повышения собираемости платежей, а, с другой – в органичном сочетании законных прав участников ВЭД, гарантированных им законодательством.

Иллюстрацией современной ситуации деятельности государственных органов и бизнеса в проблемном вопросе определения и подтверждения величины таможенной стоимости товаров могут служить итоги работы Ростовской таможни за 2010 год.

Успехи таможенных органов не вызывают сомнения, по всем основным показателям наблюдается существенный рост по сравнению с 2009 годом. Так, количество деклараций таможенной стоимости (далее – ДТС) увеличилось более чем на 15%, корректировок таможенной стоимости (далее КТС) – почти на 30%.

Особого внимания заслуживают такие показатели, как величина доначисленных платежей и их взыскание. Именно они и составляют реальные суммы, перечисленные в бюджет страны и являющиеся структурной составляющей таможенных платежей. Эти показатели возросли соответственно на 47% и 53%, или в абсолютном значении составили около 1,3 млрд руб., что является ощутимым вкладом в общую копилку доходной части федерального бюджета.

Необходимо отметить, что такой показатель, как индекс таможенной стоимости (далее – ИТС) в зоне деятельности Ростовской таможни в 2010 году сложился на уровне 1,08 \$/кг, что составляет более 111% от показателя по ЮТУ. Его максимальные значения пришлось на апрель и составили 1,37 \$/кг, минимальные – на июль-август и составили 0,88 \$/кг. Сравнивая данные значения со средними по ЮТУ, необходимо отметить, что максимальные значения совпали и по количественным, и по временным характеристикам, что же касается минимальных, то наблюдается не совпадение значений. При пиковых минимальных средних показателях ИТС по ЮТУ показатели Ростовской таможни оставались на достаточно высоком уровне и превышали средний на 60–70% (рис. 1).

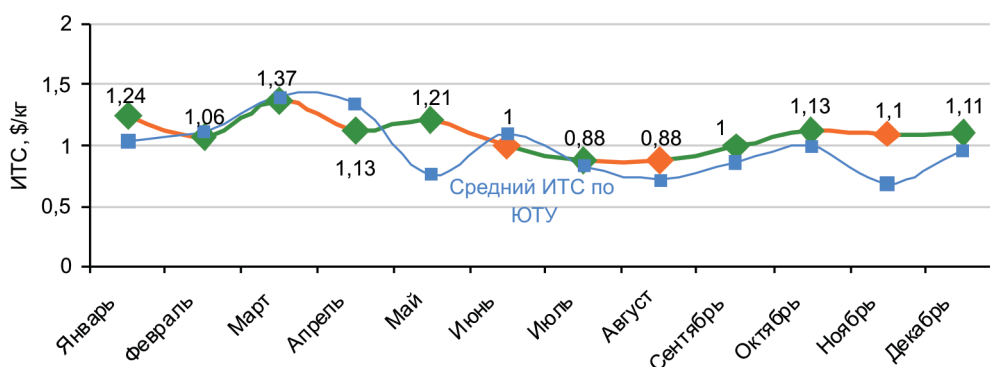

Рис. 1. Динамика ИТС всех товаров, оформленных Ростовской таможней в 2010 году

Как следует из диаграммы (см. рис. 2), в январе 2010 года произошло прогнозируемое и характерное для начала года сокращение как физических, так и стоимостных (практически вдвое) объемов импорта по сравнению с декабрём 2009 года. С марта по декабрь 2010 года стоимостные объемы импорта находились в диапазоне от 230,4 млн долл. США (июнь) до 297,1 млн долл. США (сентябрь). За указанный период изменение стоимостных объемов ввозимых товаров составляло не более 22,5%.

Возрастающее количество КТС, основанием для которой может служить недостоверность сведений или отсутствие данных, подтверждающих правильность определения таможенной стоимости, ведет и к увеличению числа обжалований участниками ВЭД таких решений.

Многие предприниматели скептически относятся к судебному способу решать таможенные споры. Однако как показывают, в том числе и результаты 2010 года, обжалование постановлений таможенных органов – очень эффективный способ отстоять свои права, которые действительно позволяют вернуть огромные денежные суммы в виде таможенных платежей. Сумма таможенных платежей, подлежащая возврату Ростов-

ской таможенной в связи с исполнением решений судебных органов за 2010 год составила около 432 млн руб. или более 21% от общей суммы доначисленных таможенных платежей в результате КТС. Сравнивая достигнутое с ситуацией 2009 года, наблюдается высокий и устойчивый рост, составляющий около 778% [1].

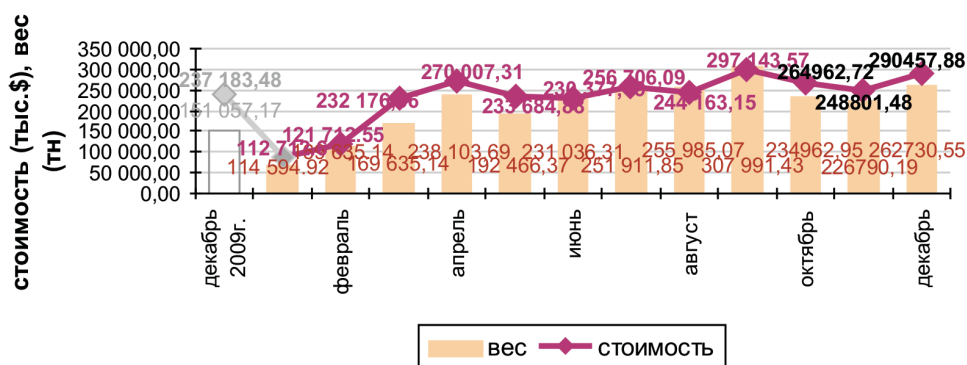

Рис. 2. Динамика налогооблагаемого импорта в 2010 году

Сложившаяся ситуация способствует дальнейшему росту обращений предприятий и организаций в суд. Анализ судебной практики показывает, что в большинстве случаев решение таможенных органов о корректировке таможенной стоимости товаров не соответствует законодательству. Суды, рассматривая споры по таможенной стоимости в случаях, когда декларантом были представлены все документы, необходимые для достоверного подтверждения заявленной таможенной стоимости, встают на сторону декларантов, возвращая излишне уплаченные таможенные платежи.

Основными спорными вопросами в таких делах можно назвать следующие:

- включение или невключение в таможенную стоимость товаров тех или иных компонентов, а также их документальное подтверждение (например, лицензионные платежи, проценты за пользование коммерческим кредитом, расходы на монтаж и т.д.);
- определение таможенной стоимости товаров, перемещаемых по договорам, отличным от договоров международной купли-продажи (договоры аренды, лизинга и др.).

Именно это и приводит к тому, что таможня пытается регулировать взаимоотношения между продавцом и покупателем, ставит свои условия к оформлению контракта, не приемлет автоматическую пролонгацию контракта, плавающие цены и прочие моменты, не относящиеся непосредственно к таможенному оформлению.

Известно, что таможенное оформление является очень существенной составляющей внешнеэкономической деятельности. Именно таможенные формальности вызывают основные затруднения при импорте товаров в Россию, на подготовку к таможенному оформлению участники ВЭД тратят сил и времени не меньше, чем на выбор поставщика, заключение договора и осуществление поставки.

В настоящее время законопослушным участникам ВЭД в рамках современной нормативной базы доказать реальную таможенную стоимость становится все сложнее. Они сталкиваются с глобальной проблемой: с фактами завышения таможенной стоимости ввозимого товара со стороны государства. Можно говорить о том, что действия государства напоминают форму кредитования за счёт участников внешнеэкономической деятельности. Таможня изымает деньги в бюджет, предлагая вернуть их через суд. Однако с момента поступления излишне уплаченной таможенной пошлины в бюджет до момента фактического исполнения решения суда о возврате излишне уплаченной таможенной пошлины, как правило, проходит около четырёх месяцев. Все это время оборотные средства бизнеса работают на государственные нужды.

Таким образом, участники ВЭД Ростовской таможни только в 2010 году потеряли около 33 млн руб. (из расчета самой низкой ставки рефинансирования 7,75%). К этим потерям необходимо добавить и возрастающую стоимость товара в связи с корректировкой ТС. Так, например, при корректировке таможенной стоимости на 30–50% конечная цена товара возрастает на 12–15% [3].

Зачастую сопутствующие расходы и потерянная прибыль на время суда складываются для участника ВЭД в весьма ощутимые суммы, и положительные решения судов

скорее принесут эффект в будущем (решения судов будут учитываться при дальнейших поставках), чем сегодня.

Целенаправленное ужесточение административного регламентирования в сфере таможенных платежей привело к нынешнему положению дел. С одной стороны, таможенные платежи продолжают расти; с другой – обоснованность их роста снижается. В ситуации «между двух огней» участники ВЭД пытаются найти возможность для скорейшего получения товара.

Представленные данные свидетельствуют о продолжающемся процессе противостояния государственных структур и бизнеса, в имеющей место поляриности взглядов участников ВЭД и таможенных органов России по определению величины таможенной стоимости. Такое расположение сил имеет место на протяжении многих лет, начиная с 90-х годов, причем остается неизменным и действует в рамках трансформации правового поля (Таможенный кодекс 1993 г., 2004 г., Таможенный кодекс таможенного союза 2010 г.). Основание для этой разности очевидно, так как для бизнесменов рентабельность внешнеторговой сделки напрямую зависит от уровня себестоимости товара (в который также входят таможенные платежи), а для таможенных органов величина привлеченных в государственный бюджет Российской Федерации таможенных платежей является основным показателем их функционирования, закрепленным законодательно, и формализуется в виде конкретного задания для таможенной службы по собираемости таможенных платежей.

Очевидно, что конструктивное взаимодействие таможен и участников ВЭД принадлежит к вопросам государственной важности.

Примечания

1. Отчет отдела контроля таможенной стоимости Ростовской таможни об итогах служебной деятельности за 2010 год.
2. Бельянинов, А. Ю. Интервью руководителя ФТС России Андрея Бельянинова РИА «Новости» от 25 февраля 2011 года / А. Бельянинов – Режим доступа : www.customs.ru
3. Вильде, Т. На границе интересов / Т. Вильде. – Режим доступа : www.expert.ru

О.С. Румянцева

ПРОЦЕСС ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ С ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИМ СООБЩЕСТВОМ КАК ЭЛЕМЕНТ КОМПЛЕКСНОГО КОНТРОЛЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЦЕПИ ПОСТАВОК ТОВАРОВ

В статье приведена общая характеристика элементов комплексного контроля международной цепи поставок товаров как одного из методов упрощения торговли, а также рассмотрен процесс взаимодействия таможенных органов с предпринимательским сообществом при снижении рисков и минимизации издержек.

The present article contains the characteristics of the complex control elements of the international goods deliveries chain as a method of trade facilitation. The article also deals with the interaction process between customs authorities and business community while lowering risks and minimizing costs.

Ключевые слова: взаимодействие; международная цепь поставок товаров; безопасность мировой торговли; уполномоченный экономический оператор.

Keywords: the interaction; international goods deliveries chain; security of the world trade; authorized economic operator.

Национальными таможенными администрациями решается широкий спектр задач, связанных с администрированием трансграничного перемещения людей и грузов, сре-

ди которых формирование доходной части бюджета; обеспечение соблюдения прав потребителей; вопросы национальной безопасности и защита окружающей среды. В данном контексте Всемирная таможенная организация (далее – ВТАО) призывает обеспечивать условия, при которых вышеозначенные административные меры не становились бы препятствием на пути международного товарообмена. Другими словами, перед национальными правительствами стоит двоякая задача: с одной стороны обеспечить необходимый контроль за государственной границей, с другой – в максимальной степени способствовать упрощению международной торговли и беспереывному функционированию цепи поставки товаров.

Понятие «упрощение торговли» подразумевает «упрощение и гармонизацию процедур международной торговли», при этом термин «процедуры» обозначает «действия и формальности в сфере сбора, передачи, представления и обработки данных, необходимых для обеспечения перемещения товаров в процессе международной торговли» [1]. Принципы упрощения торговли, разработанные ВТАО, отражены в Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур, также известной как Пересмотренная Киотская конвенция.

В настоящее время таможенными администрациям в контексте упрощения международной торговли выпала честь выступить в качестве мощного стимула активизации транснационального товарообмена, содействуя упрощению таможенных процедур, отказавшись от невынужденных физических проверок товарных партий и сократив временные издержки, связанные с декларированием и таможенным оформлением товаров. Все вышеперечисленное позволит снизить операционные расходы, приходящиеся на долю торговых операторов.

В системе таможенных органов РФ функционируют рабочие группы по поиску путей повышения оперативности и адекватности таможенного контроля в целях снижения издержек участников внешнеэкономической деятельности. В работу групп вовлечены как должностные лица таможни, так и представители власти, Торгово-промышленных палат, ОАО «РЖД», таможенных представителей, складов временного хранения и промышленных предприятий. Работа в этом направлении организована проектным методом, то есть определены цели, задачи, критерии успешности, этапы работ, ответственные лица и планы реализации проектов.

В целях снижения непроизводственных издержек участников ВЭД предпринимаются такие мероприятия, как ведомственный контроль сроков проведения таможенных операций; командирование должностных лиц досмотровых подразделений для ускорения проведения операций, связанных с фактическим контролем; изменение графика работы подразделений таможенных постов; расширение практики применения перспективных форм таможенного декларирования (предварительное декларирование, интернет-декларирование, удаленный выпуск товаров), развитие околотаможенной инфраструктуры.

В сложившейся ситуации очень важную роль играет процесс рационального взаимодействия таможенных органов с предпринимательским сообществом. ВТАО предлагает таможенным администрациям устанавливать рабочие контакты с законопослушными участниками внешнеэкономической деятельности в целях обеспечения своевременного информационного обмена и ускорения выполнения необходимых процедур, что позволит гарантировать непрерывную работу международной цепи поставки товаров [1]. Основным элементом данного сотрудничества является использование программ «уполномоченных экономических операторов» (далее – УЭО), в соответствии с которыми экономические операторы (их деятельность соответствует определенному набору критериев), получают определенные преимущества, например, оформляются в ускоренном режиме, – данные принципы устанавливаются Рамочными стандартами безопасности и упрощения международной торговли, разработанными ВТАО. Взаимное признание статуса УЭО будет способствовать упрощению торговли на всем протяжении цепи поставки товаров.

Применение комплексных процедур таможенного контроля, изложенных в Таможенных рекомендациях Всемирной таможенной организации по комплексному управлению цепью поставок товаров (Рекомендации КУЦП), требует наличия соответствующих юридических полномочий, позволяющих требовать от экспортеров и перевозчиков за-

ранее представлять данные в таможенную в электронном виде с целью оценки угроз безопасности [2]. Кроме того, комплексные процедуры таможенного контроля предполагают установление между таможенными администрациями трансграничного сотрудничества в деле оценки рисков и таможенного контроля с целью повышения общей безопасности и ускорения процедуры выпуска, для чего требуется соответствующая правовая база.

Оба эти требования подкреплены разработанными ВТАО следующими механизмами: «Рекомендации по разработке национального законодательства, регулирующего сбор и передачу таможенной информации», «Типовое двустороннее соглашение» и «Международная конвенция о взаимном административном содействии в таможенных вопросах» (Йоганнесбургская конвенция) [2]. В рамках этого сотрудничества таможенные администрации должны договориться о взаимном признании результатов контроля/досмотра и о программах для уполномоченных экономических операторов.

В цепочке комплексного контроля таможенный контроль и оценка рисков в целях обеспечения безопасности представляют собой постоянный совместный процесс взаимодействия таможенных органов между собой и с участниками внешнеэкономической деятельности, начинающийся в момент подготовки грузов экспортером к экспорту с постоянной проверкой целостности грузов при недопущении ненужного дублирования мер контроля. Для того чтобы сделать возможным такое взаимное признание мер контроля, таможенные службы должны договориться о согласующихся между собой стандартах контроля и управления рисками, обмене разведывательными данными, также данным по профилированию рисков, таможенными данными с учетом работы, которая была проведена в контексте Глобальной информационно-разведывательной стратегии ВТАО.

Таможня отправления должна принять все необходимые шаги для того, чтобы сделать возможной идентификацию данной отправки и обнаружение любого несанкционированного вмешательства по цепи поставок товаров. Кроме того, таможенные администрации, по территории которых проходит цепь поставок товаров, должны договориться об использовании системы электронных сообщений для обмена таможенными данными, результатами контроля и уведомлениями о прибытии, в частности в отношении отправок повышенного риска.

С целью поддержки оценки рисков и облегчения выпуска, являясь составными частями комплексной цепи таможенного контроля, таможенные администрации, по территории которых проходит цепь поставок товаров, должны рассмотреть возможность обмена данными между таможенными службами, в частности в отношении грузовых партий повышенного риска. Такая электронная система сообщений может включать обмен уведомлениями об определенных экспортных операциях, включая результаты контроля, а также соответствующими уведомлениями о прибытии.

Точные сроки представления товарных и грузовых деклараций в таможенную администрацию при экспорте или импорте должны устанавливаться в национальном законодательстве после тщательного анализа географической ситуации и деловой практики, применяемой в различных видах транспорта, после проведения консультаций с представителями предпринимательского сектора и другими заинтересованными таможенными администрациями. Таможенные службы должны обеспечивать уполномоченным экономическим операторам равный доступ к упрощенным условиям, независимо от вида транспорта.

Уполномоченные экономические операторы, которые отвечают критериям, установленным таможенными службами, должны иметь право участвовать в упрощенных и ускоренных процедурах выпуска после представления минимальной информации. Эти критерии включают наличие подтвержденной истории соблюдения таможенных требований, продемонстрированное стремление способствовать повышению безопасности цепи поставок товаров в качестве участника программы партнерства «таможня-бизнес», а также наличие удовлетворительной системы управления собственной коммерческой информацией [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что взаимодействие таможенных органов с предпринимательским сообществом должно стать эффективным инструментом объединения усилий различных субъектов для решения современных проблем торговли, потому что комплексный контроль международной цепи поставок товаров предполагает

ет, с одной стороны, взаимоотношения между таможенными органами разных стран, а с другой – сотрудничество с бизнесом. Риски, с которыми сталкиваются таможенные службы, будут уменьшаться в той мере, в какой таможенные службы смогут полагаться на меры, принимаемые их партнерами в торговом сообществе с целью оценки угроз и минимизации издержек в цепи поставок товаров.

Примечания

1. Резолюция Совета таможенного сотрудничества о мерах, предпринимаемых ВТАО в связи с мировым финансовым кризисом (июнь 2009). – Режим доступа : [http://www.wcoomd.org/files/1.Public files/PDFandDocuments/Highlights/An_ResolGlobalEcoDownturn_ru.pdf](http://www.wcoomd.org/files/1.Public%20files/PDFandDocuments/Highlights/An_ResolGlobalEcoDownturn_ru.pdf)

2. Рамочные стандарты безопасности и облегчения мировой торговли. – Режим доступа : <http://www.vch.ru/cgi-bin/guide.cgi>

В.А. Сеничев, Н.В. Мозолева

ПРИГРАНИЧНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ЮГА РОССИИ НА РУБЕЖЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ СТРАНЫ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с особой ролью Федеральной таможенной службы в обеспечении национальных интересов России. Дана краткая характеристика мероприятий реализации Концепции таможенного оформления и таможенного контроля товаров в местах, приближенных к государственной границе Российской Федерации, на примере Южного таможенного управления.

The article deals with the matters connected with the specific role of the Federal Customs Service in ensuring national interests of Russia. Some measures of realization of concept of the Customs clearance and Customs control of goods in the pre-border districts of the Russian Federation are considered on the example of the Southern Customs Administration.

Ключевые слова: пограничные пункты пропуска; концепция реализации государственной политики в сфере обустройства государственной границы; околотаможенная инфраструктура; таможенно-логистический терминал; перспективные таможенные информационные технологии; таможенное администрирование.

Keywords: border checkpoints; concept of realization of national policy; border setting up; Customs infrastructure, Customs logistic terminal; Customs information technologies; Customs administrating.

Россия не может эффективно интегрироваться в мирохозяйственные связи без создания механизма регулирования внешнеэкономической деятельности и развития соответствующей инфраструктуры. Общеизвестно, что Федеральная таможенная служба России участвует не только в защите экономических интересов страны, но и в обеспечении интеграции Российской Федерации в мировую экономику.

В подтверждение вышесказанного приведем данные таможенной статистики за январь–март 2011 года [1]. Внешнеторговый оборот России составил 173,0 млрд долларов США (с учетом данных о торговле с Республикой Беларусь и Республикой Казахстан) и по сравнению с январем-мартом 2010 года возрос на 29,9%, в том числе со странами дальнего зарубежья – 144,5 млрд долларов США (рост на 26,0%), со странами СНГ – 28,5 млрд долларов США (рост на 53,9%).

Сальдо торгового баланса сложилось положительное в размере 52,6 млрд долларов США, что на 1,2 млрд долларов США меньше, чем в январе-марте 2010 года. При этом в торговле со странами дальнего зарубежья сальдо равнялось 43,0 млрд долларов США (снижение на 2,5 млрд долларов США), со странами СНГ – 9,6 млрд долл. США (рост на 3,7 млрд долларов США).

Экспорт России в январе–марте 2011 года составил 112,8 млрд долларов США и по сравнению с январем–мартом 2010 года увеличился на 22,3%, в том числе в страны дальнего зарубежья – 93,8 млрд долларов США (рост на 17,1%), в страны СНГ – 19,0 млрд долларов США (рост на 55,9%).

Основу российского экспорта в январе–марте 2011 года в страны дальнего зарубежья составили топливно-энергетические товары, удельный вес которых в товарной структуре экспорта в эти страны составил 73,5% (в январе–марте 2010 года – 73,3%).

Импорт России в январе–марте 2011 года составил 60,2 млрд долларов США и по сравнению с январем–мартом 2010 года увеличился на 47,1%, в том числе из стран дальнего зарубежья – 50,7 млрд долларов США (рост на 46,6%), из стран СНГ – 9,5 млрд долларов США (рост на 49,9%).

Увеличение стоимости российского импорта в январе–марте 2011 года по сравнению с январем–мартом 2010 года было обусловлено в большей степени ростом физического объема, индекс которого составил 135,4%, тогда как индекс средних цен импортируемых товаров в отчетном периоде составил к январю–марту 2010 года 106,2%.

В товарной структуре импорта из стран дальнего зарубежья на долю машин и оборудования в январе–марте 2011 года приходилось 45,8% (в январе–марте 2010 года – 41,8%).

В страновой структуре внешней торговли России особое место занимает Европейский Союз как крупнейший экономический партнер страны. На долю Евросоюза в январе–марте 2011 года приходилось 47,5% российского товарооборота (в январе–марте 2010 года – 51,9%). На страны СНГ в январе–марте 2011 года приходилось 16,5% российского товарооборота (в январе–марте 2010 года – 13,9%), на страны ЕвразЭС – 8,4% (7,6%), на страны АТЭС – 23,3% (20,4%).

Основными торговыми партнерами России в январе–марте 2011 года среди стран дальнего зарубежья были Китай, товарооборот с которым составил 18,0 млрд долларов США (150,1% к январю–марту 2010 года); Нидерланды – 14,3 млрд долл. США (107,6%); Германия – 14,2 млрд долл. США (128,2%); Италия – 9,0 млрд долл. США (101,2%); Турция – 7,9 млрд долл. США (135,5%); Япония – 6,9 млрд долл. США (167,5%); Польша – 6,6 млрд долл. США (125,8%); Франция – 5,9 млрд долл. США (128,1%); США – 5,3 млрд долл. США (144,7%); Республика Корея – 4,5 млрд долл. США (131,3%).

Приведенная статистика говорит о том, что Россия активно участвует в мировой торговле и является значимым партнером для большинства стран. Архиважным для страны становится максимальная открытость для мирохозяйственных связей при качественном таможенном администрировании. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур [2] определила следующий принцип таможенного контроля – это обеспечение надлежащего применения таможенного законодательства, соблюдения предписаний других подзаконных и нормативных актов при максимальном облегчении условий для международной торговли и передвижений.

Международная торговля является основной формой внешнеэкономических связей и важнейшей движущей силой экономического развития государств. Между тем современные реалии показывают мировому сообществу, что мировая торговая система уязвима перед террористическими посягательствами, которые могут нанести серьезный ущерб всему мировому хозяйству. И в связи с этим именно таможенные администрации стран, являясь государственными организациями, контролирующими международные грузовые потоки и управляющими ими, находятся в уникальном положении, позволяющем повысить безопасность мировой цепи поставок товаров и способствовать социально-экономическому развитию посредством сбора доходов и облегчения мировой торговли.

Товарообмен между странами реализуется через особые учреждения (таможни и таможенные посты), материальной основой которых является инфраструктура, представляющая совокупность служебных помещений, складов, средств связи и обработки информации, других технических средств. От уровня технической и технологической оснащенности таможенных органов и объектов околотаможенной инфраструктуры зависит уровень и качество обслуживания участников внешнеэкономической деятельности.

Поэтому для Федеральной таможенной службы приоритетным направлением является совершенствование таможенной инфраструктуры в комплексе мероприятий по повышению эффективности функционирования таможенной службы на границе: вне-

дрение новых технологий таможенного контроля в рационально размещенных пунктах пропуска.

Концепция таможенного оформления и таможенного контроля товаров в местах, прилегающих к государственной границе Российской Федерации (далее – Концепция) [3], является составной частью Стратегии Федеральной таможенной службы до 2020 г. и базируется на условиях, создаваемых после завершения реализации Концепции развития таможенных органов Российской Федерации, мероприятий ФТС России в Федеральной целевой программе (далее – ФЦП) «Государственная граница Российской Федерации (2003–2010)» и её дополнений, ФЦП «Электронная Россия (2002–2010)», ФЦП «Модернизация транспортной системы России».

Концепция следует основным положениям Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18 мая 1973 года в редакции Протокола от 26 июня 1999 года, предусматривающей использование предварительной информации, её передачу в электронной форме, а также Рамочных стандартов безопасности и облегчения мировой торговли, принятых Всемирной таможенной организацией в июне 2005 года. Целью Концепции является совершенствование таможенного администрирования в условиях необходимости инфраструктурного развития приграничных субъектов Российской Федерации и снижения транспортной нагрузки на крупные города Российской Федерации, вызванной возрастающим внешнеторговым оборотом Российской Федерации.

Концепция определяет решение значительного по масштабам и времени комплекса задач по следующим направлениям:

1. Совершенствование нормативной правовой основы перевода таможенного оформления в приграничные субъекты Российской Федерации.
2. Развитие сотрудничества между ФТС России и таможенными администрациями иных государств в сфере применения безопасности и облегчения мировой торговли.
3. Совершенствование государственного контроля.
4. Развитие транспортно-логистической инфраструктуры в крупных транспортных узлах, за пределами крупных городов приграничных субъектов Российской Федерации.
5. Развитие и совершенствование таможенной инфраструктуры.
6. Подготовка и переподготовка кадров (должностных лиц таможенных органов и специалистов в области таможенного дела).
7. Развитие социальной сферы в интересах обеспечения эффективной работы таможенных органов в приграничных субъектах Российской Федерации.
8. Совершенствование правоохранительной деятельности таможенной службы Российской Федерации.
9. Совершенствование системы таможенного оформления и таможенного контроля.

Концепция предполагает два периода реализации. В первый период основные усилия были сосредоточены на совершенствовании нормативной правовой основы данного процесса, согласовании проекта концепции с принятыми и разрабатываемыми стратегиями (концепциями, программами, планами) федеральных органов исполнительной власти и бизнес-сообщества, создании объективных предпосылок развития транспортно-логистической инфраструктуры для перевода таможенного оформления в приграничные субъекты Российской Федерации. Сложность реализации первого этапа характеризовалась не только созданием нормативной базы, регламентирующей процесс переноса таможенного оформления и таможенного контроля ввозимых товаров в места, прилегающие к государственной границе Российской Федерации, но и необходимостью проведения прогнозных исследований по вопросам транзитных возможностей отдельных участков государственной границы.

Особенности товарной структуры и соотношение физических объемов экспортных и импортных потоков во внешней торговле РФ не позволяют говорить о «сбалансированном круговороте» товаров [4]. Различия в объемах ввоза и вывоза, количестве и технических характеристиках транспортных средств, используемых на встречных направлениях, усложняют процесс прогнозирования будущих потоков. Более того, на неравномерность изменения нагрузки на пограничные пункты пропуска повлияли последствия мирового финансового кризиса. Формирование пограничной таможенной инфраструктуры должно основываться на принципе комплексности, т.е. подходе, при котором отдельные элементы находятся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости в про-

цессе таможенного контроля всего внешнеэкономического товаропотока на единой таможенной территории таможенного союза [4].

В 2011 году начался второй период реализации Концепции, в котором предполагается на базе развития и совершенствования транспортно-логистической инфраструктуры и таможенной инфраструктуры, в условиях перевода таможенного оформления в приграничные субъекты Российской Федерации *оптимизировать таможенные операции в отношении товаров и транспортных средств*, перемещаемых автомобильным и морским транспортом к 2014 году, железнодорожным транспортом – к 2020 году.

Таким образом, Концепция определила три понятия, касающиеся современной инфраструктуры таможенных органов: *«транспортно-логистическая инфраструктура»*, *«таможенно-логистическая инфраструктура»* и *«таможенно-логистический терминал»*.

Чтобы понять сущность этих терминов, необходимо увидеть одну из серьезных проблем, с которой столкнулись таможенные органы страны. Рост внешнеторгового оборота Российской Федерации с каждым годом усиливает неравномерность инфраструктурного развития между внутренними и приграничными субъектами страны, чем обостряет проблему чрезмерной транспортной нагрузки на крупные российские города. Зачастую товарные потоки ввезённых и выпущенных в свободное обращение товаров направлены навстречу друг другу. Данная проблема решается развитием *транспортно-логистической инфраструктуры* в крупных транспортных узлах, за пределами городов с одновременным перераспределением таможенных операций между таможенными органами внутри страны и в приграничных субъектах Российской Федерации. Транспортно-логистическая инфраструктура – технологический комплекс, предназначенный для организации движения товаров и оказания транспортно-логистических услуг (железнодорожные и внутренние водные пути, автомобильные дороги, тоннели, эстакады, мосты, складские и контейнерные терминалы, транспортно-логистические комплексы, а также здания, сооружения, устройства и оборудование, обеспечивающие функционирование объектов данной инфраструктуры). Появляется необходимость в создании *таможенно-логистической инфраструктуры* – системы таможенно-логистических объектов (комплексов и терминалов), расположенных преимущественно в местах, приближенных к государственной границе Российской Федерации.

Таким образом, ключевым направлением Концепции является создание таможенно-логистических терминалов. *Таможенно-логистический терминал* – это комплекс зданий, сооружений, территорий, объединенных в единое целое, в пределах которого оказываются услуги, связанные с совершением таможенных операций в отношении товаров и транспортных средств, их хранением, транспортировкой в глубь страны, а также иные сопутствующие услуги, и расположенных в непосредственной близости от пункта пропуска через государственную границу Российской Федерации.

Очевидно, что функционирование такой современной таможенно-логистической инфраструктуры вызовет необходимость повышения уровня взаимодействия таможенных и иных контрольных органов при осуществлении государственного контроля перемещения товаров. А это, в свою очередь, предполагает активное применение современных информационных технологий.

Понятие «таможенно-логистический терминал» можно разделить на две составляющие: коммерческую и таможенную. Коммерческой составляющей является осуществление услуг, связанных с транспортировкой, хранением; посреднических услуг по совершению таможенных операций в отношении товаров и транспортных средств (функционирование объектов околотаможенной инфраструктуры). Для оказания коммерческих услуг на территории таможенно-логистического терминала должны быть созданы склады, офисные здания, стоянки для транспорта, а также объекты, на территории которых оказываются сопутствующие услуги (пункты питания, гостиницы, страховые компании и т.д.).

К таможенной составляющей относятся услуги, связанные с выполнением государственных функций по совершению таможенных операций и проведению таможенного контроля товаров. Основой для таможенной составляющей, а также для формиро-

вания и развития данных терминалов являются склады временного хранения (далее – СВХ). На базе склада временного хранения должен располагаться таможенный орган (таможенный пост). В случае создания двух и более таможенно-логистических терминалов в регионе деятельности одного таможенного органа на каждом из них должно присутствовать его структурное подразделение. При размещении таможенного поста предпочтение отдается месту, которое имеет наибольшее приближение к пункту пропуска. На других СВХ предполагается создать его структурные подразделения. Нахождение на территории терминала таможенного органа позволит эффективно осуществлять таможенный контроль за счет соответствия СВХ более высоким требованиям. Также для выполнения государственных функций на территории таких терминалов могут создаваться таможенные склады, располагаться стационарные технические средства таможенного контроля, научно-исследовательские и экспертные учреждения и т.д.

Понятно, что создание одного таможенно-логистического терминала предполагает значительные финансовые вложения. Важную роль для инфраструктурного развития приграничных субъектов Российской Федерации играет институт государственно-частного партнёрства. Так, например, в соответствии с областным законом от 22.07.10 № 448-ЗС «Об основах государственно-частного партнёрства», принятым Законодательным Собранием Ростовской области 15 июля 2010 года, основными задачами данного института являются привлечение частного капитала в экономику Ростовской области; повышение эффективности использования государственной собственности Ростовской области; развитие инвестиционного и инновационного потенциалов Ростовской области; техническое и технологическое развитие общественно значимых производств и объектов; эффективное использование бюджетных средств.

Сегодня происходит процесс совершенствования механизма государственно-частного партнёрства, предполагающий создание таких законодательных условий, которые позволят частному бизнесу на возвратных условиях осуществлять инвестиционные вложения в транспортно-логистическую инфраструктуру.

Для Юга России принятая в 2009 году Концепция является безусловным плюсом, так как развитие околотаможенной инфраструктуры таможенных органов Южного таможенного управления значительно уступает северо-западному и центральному регионам России, что сказывается и на качестве услуг, предоставляемых участникам внешнеэкономической деятельности, и на скорости совершения таможенных операций.

При этом необходимо отметить, что Таможенный кодекс таможенного союза установил жесткие сроки выпуска товаров, которые подразумевают наличие необходимой инфраструктуры для таможенного контроля.

В целях реализации Концепции Южным таможенным управлением была осуществлена значительная работа. Во-первых, был реализован процесс выноса за пределы городов и реорганизации таможенных органов.

Так, в 2010 году изменено местонахождение таможенных постов Астраханского Астраханской таможни и Крымского Краснодарской таможни, ликвидированы Ставропольская таможня и 14 таможенных постов.

В 2011 году в Ростовской таможне созданы таможенные посты – Несветайский и Центр электронного декларирования, в Краснодарской таможне – Прикубанский и Центр электронного декларирования. Так, в этом году будут решаться вопросы о выносе Таганрогского таможенного поста за пределы Таганрога, об изменении места размещения Батайского таможенного поста Ростовской таможни, о ликвидации Тимашевского и Белореченского таможенных постов Краснодарской таможни, объединения таможенных постов Аксарайского и ЖДПП Аксарайский Астраханской таможни, Советского и Краснооктябрьского Волгоградской таможни.

Во-вторых, началась работа по созданию таможенно-логистических терминалов (далее – ТЛТ).

Сегодня в регионе функционируют уже три таможенно-логистических терминала: «Темрюкский», «Новошахтинский» и «Донецкий».

ТЛТ «Темрюкский» располагается в промышленной зоне г. Темрюк (Краснодарский край) на базе СВХ «Терминал-Темрюк-Транзит», здесь же размещен таможенный пост Морской порт Темрюк Краснодарской таможни.

Этот во всех отношениях перспективный терминал впоследствии сможет взять на себя основную нагрузку по совершению таможенных операций в отношении товаров, прибывающих через морские порты Темрюк, Кавказ, Тамань и паромную переправу «Крым-Кубань».

На данном ТЛТ имеются площади для дальнейшего строительства, железнодорожные подъездные пути, автомобильная трасса, то есть созданы все условия для развития мультимодальных перевозок, концентрации транспортных потоков через активно развивающийся Таманский полуостров.

ТЛТ «Новошахтинский» размещен на СВХ «ЮТЛ» в Новошахтинске Ростовской области, в непосредственной близости от автомобильного пункта пропуска на российско-украинском участке государственной границы. На ТЛТ функционирует Несветайский таможенный пост.

Данный терминал является крупнейшим складским комплексом в регионе деятельности Южного таможенного управления, ориентированным на товары, ввозимые из Украины через автомобильные пункты пропуска Ростовской таможни.

В регионе деятельности Миллеровской таможни создан **ТЛТ «Донецкий»**, на котором размещен отдел таможенного оформления и таможенного контроля № 2 Краснянского таможенного поста. Он расположен в промышленной зоне г. Каменск-Шахтинский на базе складских помещений Группы компаний «Диорит» (СВХ «РОСТЭК-Интер»).

Продолжается работа по созданию других перспективных таможенно-логистических терминалов. Наиболее активно прорабатываются с заинтересованными лицами вопросы создания терминалов в Ростовской области и в Краснодарском крае. В Миллеровской таможне идет работа по созданию терминала «Волошинский». Данный проект характеризуется удобной логистикой и реальной возможностью для расширения и наращивания пропускной способности.

Руководителем ФТС России одобрено предложение ФГУП «РОСТЭК» о создании в регионе деятельности Таганрогской таможни ТЛТ «Самбек». По информации РОСТЭКа, строительство терминала будет завершено к концу 2011 года. Предполагается создание универсального комплекса, на котором будут проходить «таможенную очистку» товары, ввезенные через автомобильные пункты пропуска Таганрогской таможни и морской порт Таганрог.

В регионе деятельности Новороссийской таможни ведется строительство ТЛТ в п. Цемдолина, который будет работать по технологии «сухого порта»¹. Таким образом, создаваемый в непосредственной близости от Новороссийска ТЛТ оптимизирует работу морского порта, буквально «стиснутого» городом.

В апреле прошлого года в ФТС России была создана рабочая комиссия для рассмотрения проектов размещения таможенно-логистических терминалов [5]. Итоги проведенных заседаний показали, что непродуманные и непроработанные проекты создания таможенно-логистических терминалов даже не обсуждаются. Если заинтересованное лицо – владелец склада временного хранения, таможенный представитель, крупный участник внешнеэкономической деятельности – выразит готовность к строительству терминала, то ему необходимо представить на рассмотрение комиссии целый набор материалов и сведений, а именно:

- наглядные графические материалы о размещении терминала с привязкой к пунктам пропуска, транспортным узлам, населенным пунктам;
- копии правоустанавливающих документов на земельный участок либо планы на приобретение участка;
- сведения о сроках строительства и сдачи объекта в эксплуатацию;
- эскизные проекты терминала, планы и чертежи помещений, площадок, коммуникаций, инженерной инфраструктуры;
- сведения о наличии условий для размещения других контролирующих органов, о социально-бытовых условиях, о технических возможностях для использования современных таможенных технологий.

¹ Сухой порт – это терминал вне границ морского порта, где осуществляются экспедиторские операции (рас- тарка, упаковка, таможенное оформление).

Более того, все эти предложения согласовываются с мнением руководителей субъектов Российской Федерации, региональных и муниципальных властей, согласовать у государственных контрольных органов и органов исполнительной власти приграничных областей. И только после представления таких материалов, с учетом мнения регионального таможенного управления, комиссия выносит на решение руководства ФТС России предложение о создании терминала.

Реализация Концепции воспринимается участниками внешнеэкономической деятельности, как и все инновационное, с осторожностью, так как настораживает отсутствие таможенного поста в непосредственной близости от участника ВЭД. Для того чтобы данный факт не отразился на его внешнеэкономической активности, есть эффективное решение – применение перспективных таможенных технологий, рекомендуемых Рамочными стандартами ВТО. Предварительное информирование, интернет-декларирование и удаленный выпуск товаров позволят перейти на новые условия безболезненно, без ущерба для внешнеэкономической активности и потери клиентов.

Значимых результатов по расширению практики предварительного информирования удалось достичь лишь с вступлением в силу Таможенного кодекса таможенного сою­за и благодаря вводу ФТС России в опытную эксплуатацию интернет-портала электронного представления сведений.

Закрепленная в кодексе норма об обязательном представлении электронной копии таможенной декларации, а также отсутствие в пунктах пропуска таможенных представителей позволили заинтересовать в этом институте как автомобильных перевозчиков, так и лиц, пользующихся их услугами. В начале 2010 года в регионе деятельности Южного таможенного управления лишь 6% транзитных партий в автомобильных пунктах пропуска оформлялись с использованием предварительной информации, а к концу года этот показатель достиг 96%.

Сегодня в регионе деятельности Южного таможенного управления предварительная информация используется во всех автомобильных пунктах пропуска. Предварительное информирование активно используется также при ввозе товаров железнодорожным транспортом через ЖДПП Гуково и ЖДПП Успенская (от 75% до 95% от общего количества транзитных партий).

Наличие предварительной информации у таможенных органов ускоряет проведение таможенных операций в пунктах пропуска, сокращает простой транспорта и грузов на границе, упрощает помещение товаров под процедуру таможенного транзита.

В 2010 году удалось совершить существенный рывок в развитии технологии декларирования товаров с использованием сетей Интернет. Уже к 25 октября все таможенные органы Южного таможенного управления (62), уполномоченные принимать таможенные декларации на товары, были подключены к этой технологии.

Данное обстоятельство наряду с широкомасштабными мероприятиями организационного, технического, методологического характера и разъяснительной работой с участниками ВЭД позволили за год более чем в 10 раз увеличить долю Интернет-деклараций. Так, в 1 квартале 2010 года таких деклараций было лишь 5% в общем массиве деклараций на товары, в 4 квартале этот показатель составлял уже 46%, а по состоянию на 30.05.2011 – почти 80%.

В активную фазу в таможенных органах Южного таможенного управления вступила реализация технологии удаленного выпуска товаров. ФТС определила общий подход к реализации данной технологии – предложено разделить процесс таможенного оформления и таможенного контроля на две составляющие: операции, непосредственно (физически) связанные с товаром, и операции, не связанные с товаром.

Это позволило разнести операции таможенного контроля между различными таможенными органами: все действия с товарами производятся в приграничных регионах, а проверка декларации, документов и сведений, принятие решения о выпуске товаров осуществляется в тех регионах, где находятся участники ВЭД.

После того, как решение о выпуске принято и доведено до таможенного поста на границе, товары могут следовать к своим получателям уже без каких-либо дополнительных ограничений со стороны таможенных органов. При этом весь процесс декларирования и информационного обмена между таможней и участниками ВЭД происходит через сети Интернет.

Следующий шаг в реализации Концепции – преобразование крупных таможенных постов, расположенных в федеральных округах и субъектах Российской Федерации, в центры электронного декларирования, которые работают только с электронными декларациями.

В январе центры электронного декларирования созданы в Ростове и Краснодаре с общим регионом деятельности – Южный и Северо-Кавказский федеральные округа. С 1 февраля 2011 года вступил в силу приказ ФТС России от 24.01.2011 № 123 «О внесении изменений в приказ ФТС России от 18 февраля 2010 г. № 317», который определил «связки» таможенных постов для применения удаленного выпуска. Их функционирование «заточено», в первую очередь, под технологию удаленного выпуска. Сейчас технология применяется для связки «центры электронного декларирования на ТЛТ «Новошахтинский». За время работы с применением удаленного выпуска выпущено почти 700 деклараций на товары.

Для Федеральной таможенной службы, участников внешнеэкономической деятельности данные технологии, как уже отмечалось, новые, и поэтому при внедрении и реализации зачастую возникает достаточное количество вопросов, которые требуют дальнейшей проработки. Поэтому Федеральная таможенная служба России постоянно осуществляет мониторинг использования в таможенных органах перспективных информационных технологий с целью их усовершенствования.

Таким образом, одной из приоритетных задач, стоящих перед таможенной службой России в настоящее время, является совершенствование таможенных технологий и методов таможенного контроля, обеспечивающих гарантированное поступление таможенных платежей в федеральный бюджет при максимальном ускорении и упрощении для участника внешнеэкономической деятельности производства таможенного оформления.

Задача очень сложная, особенно если учитывать тот факт, что обустройство приграничной территории страны и внедрение перспективных таможенных технологий выпадает на время структурной перестройки всей национальной экономики, время посткризисное. Однако качественно новый подход к организации скоординированных усилий таможенных органов с применением принципов и методов транспортной логистики должен стать эффективным инструментом усиления внешнеторгового потенциала России, укрепить ее позиции в международной торговле.

Примечания

1. Таможенная статистика внешней торговли. Пояснения к таблицам (экспорт/импорт России важнейших товаров за январь-март 2011 г.) – Режим доступа : <http://www.customs.ru>.

2. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18.05.1973 г в редакции Брюссельского протокола 26.06.1999 г. (International convention on the simplification and harmonization of customs procedures). – Режим доступа : <http://vco.com>

3. Концепция таможенного оформления и таможенного контроля товаров в местах, приближенных к Государственной границе Российской Федерации» (одобрена 29 августа 2008 г. Коллегией Федеральной таможенной службы). – Режим доступа : <http://www.customs.ru>

4. Королев, П. Ю. Особые условия влияния факторов размещения и функционирования таможенной службы в приграничных регионах / П. Ю. Королев // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2010. – №1.

5. Об утверждении регламента комиссии ФТС России по реализации Концепции таможенного оформления и таможенного контроля товаров в местах, приближенных к государственной границе Российской Федерации : приказ ФТС России от 02.04.2010 № 677. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

ТАМОЖЕННЫЙ КОНТРОЛЬ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНСПЕКЦИОННО-ДОСМОТРОВЫХ КОМПЛЕКСОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

В статье рассмотрены вопросы актуальности применения инспекционно-досмотровых комплексов (далее – ИДК) и необходимости повышения эффективности и оперативности таможенного контроля с применением ИДК. Приводятся данные о перспективах внедрения в практику таможенного контроля новых высокопроизводительных и эффективных комплексов.

This article contains information about the relevance of and the need to improve the efficiency and effectiveness of customs controls by inspection and boarding facilities. The prospects for the introduction of new high-performance and efficient customs control systems.

Ключевые слова: таможенный контроль; инспекционно-досмотровый комплекс; осмотр; досмотр; оперативность и эффективность; товары и транспортные средств; нарушение таможенного законодательства.

Keywords: customs contro; inspection and examination complex; speed and efficiency; goods and vehicles; a breach of customs legislation.

Одной из актуальнейших проблем, связанных с развитием общества, была и остается его безопасность: это борьба с преступностью, терроризмом и экономическими правонарушениями, предупреждение и предотвращение техногенных и экологических катастроф. Глобализация экономики, межгосударственная интеграция, рост объемов трансграничного перемещения товаров, услуг и физических лиц, к сожалению, связаны с возрастанием новых вызовов и угроз негативного характера. Эффективность противостояния этим проблемам неразрывно связана, в том числе и с уровнем оснащенности таможенных органов техническими средствами таможенного контроля.

В соответствии со статьей 17 Таможенного кодекса таможенного союза, принятого Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 27 ноября 2009 г. № 17 [2] и вступившего в силу с 1 июня 2010 года в целях сокращения времени проведения таможенного контроля и повышения его эффективности таможенными органами могут использоваться технические средства таможенного контроля, перечень и порядок применения которых устанавливаются законодательством государств – членов таможенного союза.

Это положение закреплено в законе Российской Федерации от 27 ноября 2010 года № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» «... таможенными органами могут использоваться технические средства таможенного контроля, перечень и порядок применения которых устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области таможенного дела» [1]. Концепцией таможенного оформления и таможенного контроля товаров в местах, приближенных к государственной границе Российской Федерации, предусмотрено, что в местах, приближенных к государственной границе Российской Федерации – зонах таможенного контроля в морских, речных (озерных) портах и аэропортах, на территориях которых открыты пункты пропуска через государственную границу Российской Федерации; зонах таможенного контроля, прилегающих к таким портам, а также на территориях «сухих портов» должна быть создана таможенная инфраструктура и прежде всего комплекс технических средств таможенного контроля.

Деятельность таможенных органов, расположенных в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации, должна обеспечивать пропуск товаров и транспортных средств с минимальными временными затратами без осуществления полного цикла таможенного оформления товаров.

Помимо реализации решений таможенного союза и Концепции, ФТС России работает над внедрением современных информационных технологий, в том числе оснащением таможенных органов современными средствами таможенного контроля.

ФТС России постоянно проявляет повышенное внимание к использованию в таможенных органах новых технологий, позволяющих повысить качество работы таможенных органов России, особенно в области применения таможенными органами специальной техники, какой сегодня являются инспекционно-досмотровые комплексы. Применение ИДК позволяет повысить эффективность таможенного контроля в пунктах пропуска и сократить время прохождения таможенных процедур.

Наиболее трудными для таможенного досмотра всегда являются крупногабаритные объекты: легковые и грузовые автомашины, контейнеры, трейлеры, железнодорожные вагоны и т.п. Физический досмотр содержимого транспортных средств связан с необходимостью выполнения целого комплекса трудоемких и длительных разгрузочно-погрузочных работ, наличия специально выделенных для этого площадок, выделения дополнительной штатной численности персонала таможни и служб портов и т.п., что практически делает возможным только единичный выборочный досмотр этих объектов. Кроме того, по этим же причинам также выборочно досматриваются и сами транспортные средства, их конструкционные узлы, которые потенциально могут использоваться (и практика это подтверждает) в качестве тайников для сокрытия предметов контрабанды.

В целях повышения эффективности таможенного контроля в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации и сокращения времени прохождения таможенных процедур ФТС России продолжает работу по созданию системы таможенного контроля крупногабаритных грузов и транспортных средств.

В 2010 году в таможенных органах при таможенном контроле использовалось 52 ИДК, среди которых 42 мобильных и 10 стационарных. Для повышения эффективности применения ИДК, формирования единообразных требований при проведении таможенных осмотров и анализе информации, полученной с использованием ИДК, издана Инструкция о действиях должностных лиц таможенных органов при таможенном контроле товаров и транспортных средств с использованием ИДК (приказ ФТС России от 09.12.2010 № 2354) [3]. Увеличилось количество партий товаров и транспортных средств, подвергнутых осмотру с использованием ИДК.

В этом же году с использованием ИДК проведено 809 тысяч таможенных осмотров товаров и транспортных средств, в результате чего возбуждено 2 тыс. 278 дел об административных правонарушениях, 41 уголовное дело; принято 140 решений о запрете ввоза товаров и транспортных средств; пресечено перемещение через таможенную границу таможенного союза трех поставок наркотических средств общим весом 56 кг. Общая сумма наложенных штрафов составила более 16,8 млн рублей.

В связи с отменой таможенного оформления товаров, ввозимых в Российскую Федерацию через границы государств – участников таможенного союза возросла возможность проникновения на территорию Российской Федерации контрабандных, контрафактных и иных товаров, наносящих ущерб экономической и национальной безопасности страны.

Для недопущения проникновения на территорию Российской Федерации товаров третьих стран с нарушением таможенных правил, в том числе под видом казахстанских или белорусских, необходимо повысить эффективность использования таможенными органами как имеющихся на вооружении, так и внедрение в практику новых технических средств таможенного контроля.

В условиях возрастания товарных потоков в Казахстан и Белоруссию, а также через территорию Казахстана и Белоруссии в Российскую Федерацию следует обеспечить необходимый уровень таможенного контроля на границе Российской Федерации.

Как отмечали аналитики и высокопоставленные лица государств-участников таможенного союза в условиях прогнозируемого возрастания товарных потоков в Казахстан, а также через территорию Казахстана в Российскую Федерацию, инфраструктура казахстанской таможни не готова обеспечить необходимый уровень таможенного контроля на своей границе. Создать её быстро невозможно. Казахстанские таможенники, привыкшие оформлять большую часть грузов в режиме транзита и не имеющие соот-

ветствующей квалификации, не смогут эффективно реализовывать процедуры, связанные с таможенным декларированием.

С учётом создания таможенного союза потенциальный нелегальный товарооборот из Китая в Кыргызстан и далее через территорию Казахстана в Россию вырастет, поскольку ставки таможенных пошлин в Таможенном союзе и Кыргызстане будут отличаться в разы, и поэтому потенциальная угроза контрабанды через кыргызстанско-казахстанский участок государственной границы Российской Федерации будет высока. Аналогичная опасность, как в части импорта, так и нелегального реэкспорта, существует со стороны Узбекистана и Таджикистана.

Прозрачная граница Казахстана с внешними странами (прежде всего Киргизией и Китаем) создает возможность поступления на наш рынок китайских товаров, которые будут выпущены в Казахстане (и выпущены не так, как если бы они выпускались в России). Эти товары спокойно попадают на территорию Республики Казахстан, поскольку граница между Киргизией и Казахстаном вообще не обустроена. То есть, если в отношении Белоруссии это еще со времен Советского Союза обустроенная граница с Польшей, плюс за время существования Евросоюза обустроились границы Белоруссии с Латвией, Литвой и Украиной, то в отношении Казахстана, к сожалению, никаких программ по обустройству не реализовывалось.

Существует реальная возможность пересекать казахстанско-китайскую границу вне пунктов пропуска. Аналогичное положение на границах Кыргызстана и Туркменистана.

Основным фактором, который предопределяет сохранение статуса государственной границы, является очень высокая опасность наркотрафика через Казахстан, где проходит один из основных трафиков по доставке наркотиков как в Россию, так и дальше транзитом в Европу.

В настоящее время зафиксировано очень заметное увеличение ввоза плодоовощной продукции, страной происхождения которой указан Казахстан, хотя раньше таких объемов не отмечалось. С одной стороны, наблюдается падение ввоза свежей плодоовощной продукции из Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, с другой стороны, на такие же доли происходит рост поставок этой же продукции из Казахстана.

Для таможенных органов актуальной остается проблема контроля багажа и почтовых отправок, различных контейнеров и транспортных средств, продуктов питания и сыпучих грузов, строительных конструкций, мебели и предметов обихода – все это осуществляется в настоящее время с помощью технических средств интроскопии [4]. Помимо вышеперечисленного, такая аппаратура обеспечивает решение задачи поиска и выявления взрывчатых веществ и взрывных устройств, оружия и боеприпасов, пресечения попыток нелегального провоза запрещенных предметов, контрабанды и наркотиков; выявления систем подслушивания и передачи информации; обнаружения подделок, фальшивок и т.п.

Таким образом, представляется целесообразным рассмотреть вопрос об организации таможенного контроля с применением широкого спектра современных, высокопроизводительных технических средств на базе таможенно-логистических терминалов на российско-казахстанском участке государственной границы Российской Федерации в отношении товаров, прошедших таможенное декларирование в Казахстане, осуществлять другие виды контроля (ветеринарный, карантинный, фитосанитарный, транспортный и т.д.) в целях обеспечения экологической и др. безопасности, осуществление систематического мониторинга ввоза на территорию и вывоза с территории Казахстана товаров в целях своевременного выявления тенденций внешнеторговой деятельности и принятия мер оперативного характера для обеспечения соблюдения экономических интересов Российской Федерации и т.п. И важную роль в этом могут сыграть инспекционно-досмотровые комплексы.

Внешнеэкономическая статистика отмечает устойчивое, поступательное увеличение объемов товаров и транспортных средств, перемещаемых через границу. В этой связи внедрение в практику таможенного контроля перспективных, высокопроизводительных и эффективных комплексов представляется актуальным.

Компанией Smiths Heimann для нужд таможенных органов ведется разработка системы DMS (система передачи данных) на ИДК.

Основными функциями данной системы являются:

- централизация всех данных, получаемых в ходе эксплуатации ИДК на уровень регионального управления и ФТС России;
- обеспечение доступа к полученным данным через Web интерфейс;
- возможность подключения системы к ЕАИС.

Система DMS должна позволять передавать данные с ИДК при помощи установленного радиооборудования, от пункта пропуска до ФТС России, через региональные таможенные управления.

Особое внимание следует обратить на отечественные разработки высокоэффективных ИДК, которые по своим техническим возможностям нисколько не уступают зарубежным образцам, а по цене значительно ниже.

В настоящее время ФГУП «Научно-исследовательский институт электрофизической аппаратуры им. Д.В. Ефремова» проводит работу по разработке комплексов ИДК.

В зависимости от характера осматриваемых объектов (грузовые контейнеры, железнодорожные вагоны, автобусы, легковой автотранспорт и т.д.) разработаны инспекционные комплексы «ЭФАСКАН», «ЭФАСКАН-2» и «ЭФАСКАН-3», с энергией ускорителя от 6 до 9 МэВ. Максимальная inspectируемая толщина объекта (по стали) до 380 мм (рис. 1).

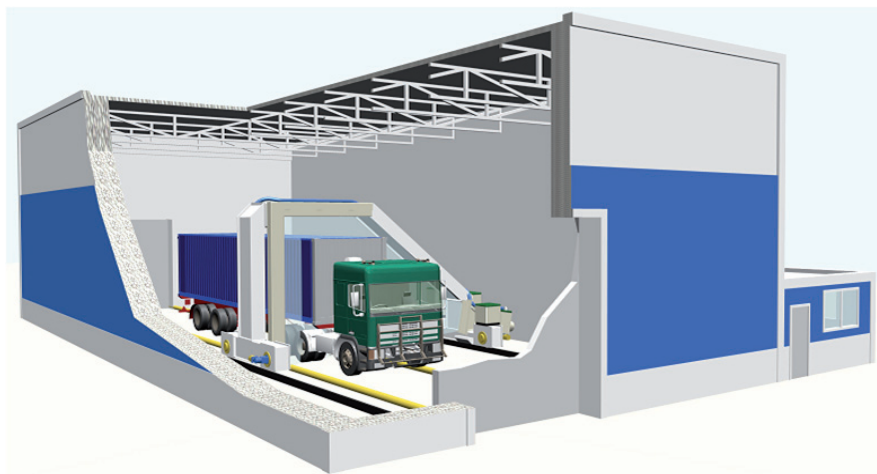

Рис. 1. Общий вид стационарного инспекционно-досмотрового комплекса контроля крупногабаритных грузов

По сравнению с аналогичными системами, данная отличается от аналогов известных фирм (Heimann, Hi-Co-Scan, British Aerospace, Corrigan) использованием специальных, детально разработанных следующих моментов: эффективного математического программного обеспечения и аппаратных средств для обработки и визуализации данных. Среди наиболее важных особенностей являются пространственное сверхразрешение при использовании синтетической функции рассеяния точки, высокий динамический диапазон детекторной линейки (до $3 \cdot 10^5$), распределение по группам материалов согласно их атомному числу, стереоскопическое представление исследуемого объекта.

Рядом зарубежных и российских разработчиков предлагается аппаратура, позволяющая получать информацию о содержимом контейнеров, грузовых отсеков транспортных средств, используя новые принципы получения изображения.

Инспекционно-досмотровый комплекс «Бета-Скан» предназначен для осмотра грузовых и легковых автомобилей, автофургонов и различных типов контейнеров (без их вскрытия) с целью обнаружения запрещенных к провозу вложений (контрабанды, оружия, взрывных устройств и т.п.). Метод, используемый при проведении инспекции, основан на получении теневого проекционного рентгеновского изображения внутреннего содержимого осматриваемого объекта.

В системе используется узконаправленное высокоэнергетическое тормозное излучение, генерируемое не линейным ускорителем, а бетатроном. Оно позволяет в сочетании с многоэлементным Г-образным линейным детектором достичь высокой проникающей способности и производительности в сочетании с малой дозовой нагрузкой.

Американской фирмой AS&E – American Science and Engineering, Inc разработаны новые инспекционно-досмотровые комплексы Back-scatter X-ray Cargo Vision Systems (ZBV-системы, рис. 2).

Рис. 2. Инспекционно-досмотровые комплексы Back-scatter X-ray Cargo Vision Systems

Основными достоинствами данных комплексов являются высокое качество изображения, низкий уровень облучения (возможность осматривать транспортные средства вместе с водителем и пассажирами), высокая пропускная способность (до 45 объектов в час), возможность обнаруживать делящиеся и радиоактивные материалы, получать изображение одного объекта в трех проекциях, для чего в комплексе используются три источника рентгеновского излучения. Есть надежда на то, что в недалёком будущем эти ИДК будут эксплуатироваться и в таможнях России.

Работы российских учёных направлены, в основном, на разработку стационарных (легковозводимых) ИДК в силу их лучших технических характеристик по сравнению с мобильными ИДК.

Российское предприятие ЗАО «ИндиКом» (Санкт-Петербург) разработало ряд конкурентоспособных комплексов, в частности ИДК портального типа (рис. 3).

Рис. 3. Инспекционно-досмотровый комплекс портального типа предприятия ЗАО «ИндиКом» (г. Санкт-Петербург)

Основные преимущества данных ИДК:

- высокая проникающая способность (ускоритель – бетатрон) с энергией 7,5 МэВ позволяет «просвечивать» стальные конструкции толщиной 320 мм при скорости движения объекта (до 15 км/ч);
- высокая производительность (комплекс позволяет досматривать до 150 единиц автотранспорта в час, двигающихся со скоростью до 15 км/ч);

- низкая дозовая нагрузка (доза рентгеновского излучения, передаваемая контролируемому объекту составляет менее 4,1 мЗв/ч за одно сканирование при скорости движения 8 км/ч и 2,6 мЗв/ч – за одно сканирование при скорости 15 км/ч);
- доза рассеянного излучения на водителя составляет не более, чем 6 мкЗв за одно сканирование при скорости 15 км/час;
- не требуют строительства зданий с мощной радиационной защитой.

Особое внимание сегодня уделяется вопросам борьбы с терроризмом и экстремизмом, в связи с чем получает развитие новый вид технических средств, позволяющих за счет применения сканеров обратного рассеивания, установленных в небольших фургончиках, искать оружие, боеприпасы и другие запрещенные объекты (рис. 4).

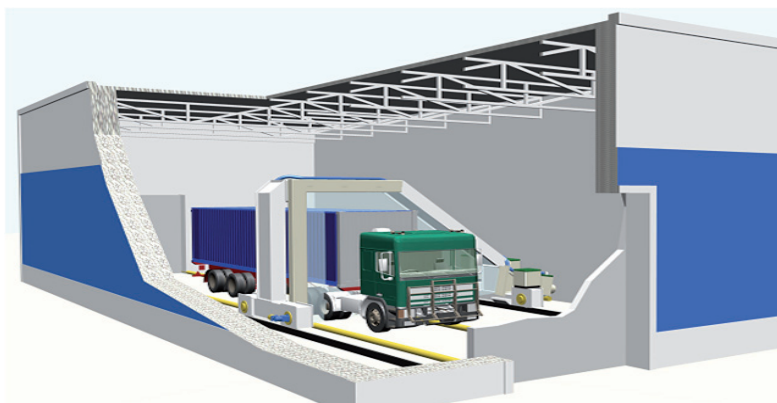

Рис. 4. Мобильный сканер обратного рассеивания, на базе автофургона

Микроавтобусы под названием ZBV посылают в окружающее пространство узкие пучки рентгеновских лучей и улавливают те, что отражаются обратно. Поглощенные лучи означают плотные вещества вроде стали, а отраженные – менее плотные, к которым относятся, в частности, взрывчатка, наркотики и человеческие тела (рис. 5).

Рис. 5. Образец изображения автомобиля и его содержимого, полученного с помощью мобильного сканера обратного рассеивания

Внедрение в практику работы таможенных органов современных технических средств в ближайшей перспективе позволит решить следующие задачи:

- оптимизировать время, затрачиваемое на проведение таможенного контроля, и повысить его эффективность;
- увеличить пропускную способность пунктов пропуска, оснащенных инспекционно-досмотровыми комплексами;
- сократить время на выполнение таможенных формальностей в пунктах пропуска;
- эффективно выявлять и предотвращать контрабанду наркотиков, взрывчатых веществ, оружия и иных предметов таможенных правонарушений.

Примечания

1. Закон РФ от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
2. Приложение к Договору о Таможенном кодексе таможенного союза от 27.11.2009 № 17 «Таможенный кодекс таможенного союза» – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
3. Приказ ФТС России от 09.12.2010 № 2354 – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
4. Вербов, В.Ф. Мобильный инспекционно-досмотровый комплекс HCV-Mobile: Основы эксплуатации и применения : учеб. пособие / В. Ф. Вербов, С. Н. Гамидуллаев, А. В. Шевцов ; под общ. ред. С. Н. Гамидуллаева. – Ростов н/Д : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2011.

И.Б. Чепко, А.В. Дереза, А.С. Мельниченко

ОСОБЕННОСТИ ТАМОЖЕННОГО ОФОРМЛЕНИЯ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ, ВВОЗИМЫХ ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ ДЛЯ ЛИЧНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ, В РАМКАХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

С началом функционирования таможенного союза изменился порядок оформления личного автотранспорта, перемещаемого на территории России, Белоруссии и Казахстана. Были созданы благоприятные условия для покупки автотранспортных средств в Республике Беларусь российскими гражданами, что повлекло за собой увеличение потока автотранспортных средств, ввозимых физическими лицами на территорию Российской Федерации из Республики Беларусь. В данной работе подробно описывается процесс оформления автотранспортных средств, а также наглядно представляются количественные данные об их ввозе в регион деятельности Южного таможенного управления.

With the beginning of functioning of the Customs union the order of registration of the personal motor transport moved in territory of Russia, Belarus and Kazakhstan has changed. Therefore favorable conditions for vehicle purchase to Byelorussia the Russian themselves that the increase in a stream of the vehicles imported by physical persons on territory of the Russian Federation from Byelorussia has followed itself have been created. In the given work process of registration of vehicles is in detail described, and also about import of vehicles, the quantitative data is visually represented to region of activity of Southern customs office.

Ключевые слова: таможенный союз; таможенное оформление; таможенные пошлины; автотранспортное средство; физические лица.

Keywords: the customs union; customs registration; the customs duties; the vehicle; physical persons.

Образование таможенного союза существенно изменило правила таможенного оформления и контроля огромного ряда товаров, и автотранспортные средства (далее – АТС) не стали исключением. В результате мероприятий у большинства россиян возникли вопросы: Как «растамаживать»? Какие документы предъявлять? Сколько платить? Как ввозить АТС из Республик Беларусь и Казахстан? Особое внимание привлек тот факт, что перед вступлением в таможенный союз российские чиновники не раз заявляли, что не допустят ввоза в Россию дешевых иномарок из Белоруссии. Дело в том, что пошлины на импорт автомобилей в Белоруссии были ниже, чем в России, но с 1 января 2010 года для юридических лиц они были повышены до уровня российских, а для физических – остались на прежнем уровне.

Авторы статьи попытались проанализировать процесс оформления таможенными органами автотранспортных средств, ввозимых физическими лицами для личного пользования в условиях функционирования таможенного союза.

В табл. 1 приведены данные о количестве АТС, ввезенных в 2010 году.

Таблица 1

Количество ввозимых АТС, оформленных таможенными органами ЮТУ [9]

Месяц 2010 года	Количество АТС
01	134
02	92
03	172
04	191
05	181
06	292
07	341
08	405
09	414
10	341
11	262
12	316
Общий итог	3 141

Рис. 1. Динамика АТС, ввозимых физическими лицами для личного пользования

Приведенные данные свидетельствуют о резком увеличении оформленных АТС, чему явно способствовало образование таможенного союза (далее – ТС). Таким образом, появляется необходимость в более глубоком изучении данного вопроса, его теоретической и практической стороны.

В соответствии со статьей 351 Таможенного кодекса таможенного союза (далее – ТК ТС) транспортное средство для личного пользования – это авто-, мототранспортное средство, прицеп, водное или воздушное судно вместе с запасными частями к нему и его обычными принадлежностями и оборудованием, содержащимися в его обычных баках с горюче-смазочными материалами и топливом, находящиеся в собственности или владении физического лица, перемещающего эти транспортные средства через таможенную границу исключительно в личных целях, а не для транспортировки лиц за вознаграждение, промышленной или коммерческой транспортировки товаров за вознаграждение или бесплатно [1].

В соответствии с п. 1 ст. 2 Соглашения от 18.06.2010 «О порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу ТС и

совершении таможенных операций, связанных с их выпуском» к авто-, мототранспортным средствам относятся:

- автомобили легковые и прочие моторные транспортные средства, предназначенные, главным образом, для перевозки людей, классифицируемые в товарной позиции 8703 единой ТН ВЭД ТС;

- квадроциклы, снегоходы и иные легковые транспортные средства, классифицируемые в товарной позиции 8703 ТН ВЭД ТС, не предназначенные для движения по дорогам общего пользования;

- мотоциклы, мопеды, мотороллеры, классифицируемые в товарной позиции 8711 ТН ВЭД ТС;

- моторные транспортные средства для перевозки не более 12 человек, включая водителя, классифицируемые в товарной позиции 8702 ТН ВЭД ТС, моторные транспортные средства для перевозки грузов с полной массой до 5 тонн, классифицируемые в товарных позициях 8704 21 и 8704 31 ТН ВЭД ТС [2].

Таможенное декларирование АТС для личного пользования осуществляется физическими лицами при их следовании через таможенную границу одновременно с представлением АТС таможенному органу. АТС подлежат письменному декларированию с использованием пассажирской таможенной декларации (далее – ПТД) в соответствии со статьей 355 ТК ТС [3].

В подпункте 3.3 пункта 3 декларации декларант указывает на наличие перемещаемых им транспортных средств для личного пользования путем проставления соответствующей отметки в рамках «да», «нет». Дополнительно в данном подпункте указываются сведения о таких АТС отдельно по каждому транспортному средству. При этом на каждое транспортное средство заполняется дополнительный лист.

Наиболее острым является вопрос о порядке определения года выпуска и объема двигателя, т.к. именно от этих показателей зависит размер таможенной пошлины.

Момент выпуска, то есть дата изготовления, рабочий объем двигателя авто-, мототранспортного средства определяются декларантом на основании:

- 1) сведений, содержащихся в документах, подтверждающих их регистрацию в государстве предыдущей регистрации;

- 2) информации производителя или генерального импортера, дилера, дистрибьютора или иного представителя интересов производителя в государстве – члене таможенного союза, в том числе содержащейся на идентификационных наклейках или табличках либо закодированной в номере кузова АТС;

- 3) иных вспомогательных источников информации (только при отсутствии сведений или документов, указанных выше).

В качестве вспомогательных источников информации могут применяться экспертные заключения Торгово-промышленной палаты и ее структурных подразделений, а также иные информационные и справочные источники, доступные для декларанта.

Заключение представителя интересов производителя АТС в государстве – члене таможенного союза может быть запрошено таможенным органом после завершения таможенных операций, в целях контроля сведений о моменте выпуска и (или) рабочем объеме цилиндров двигателя авто-, мототранспортного средства.

Если указанные декларантом сведения противоречат сведениям в заключении представителя интересов производителя АТС, то момент выпуска и рабочий объем цилиндров двигателя АТС определяются на основании заключения представителя интересов производителя АТС, заключений таможенной или судебной экспертиз.

В том случае, если точная дата изготовления не определена, но имеется информация о годе либо годе и месяце изготовления АТС, датой изготовления считается 1 июля года изготовления либо 15-е число месяца изготовления соответственно.

При отсутствии документов и информации о годе выпуска последний определяется по коду изготовления, указанному в идентификационном номере АТС. При этом полный год исчисляется с 1 июля года выпуска. Зависимость количества ввозимых АТС и сумм уплаченных платежей приведена в табл. 2 и на рисунках 2 и 3.

Таблица 2

Зависимость количества ввезенных АТС и сумм уплаченных платежей от года выпуска АТС

Год изготовления ТС	Сумма платежа, рублей	Количество АТС
1942	418 102,03	1
1993	14 833,76	2
1995	111 227,47	2
1996	1 541 458,57	3
2000	54 369,93	1
2002	537 108,95	3
2003	510 037,78	4
2004	1 675 090,36	11
2005	37 726 927,66	295
2006	196 229 241,20	1195
2007	316 401 821,55	1391
2008	8 548 938,60	33
2009	18 793 537,48	52
2010	84 519 145,48	147
Общий итог	667 177 549,29	3140

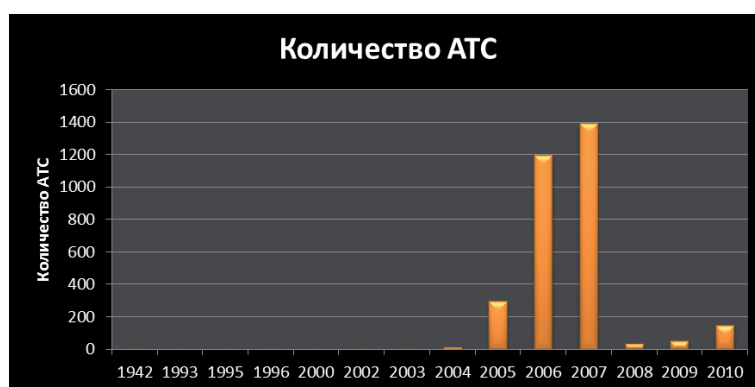

Рис. 2. Количество АТС, ввезенных в РФ, в зависимости от года выпуска

Рис. 3. Динамика таможенных платежей в зависимости от года выпуска АТС

При ввозе АТС на таможенную территорию РФ таможенный контроль производится в местах пересечения или в пунктах пропуска на российско-белорусском или российско-казахстанском участках государственной границы Российской Федерации.

Если страной происхождения ввозимого автомобиля являются Беларусь и Казахстан таможенное оформление не производится. Этот статус должен быть подтвержден представлением сертификата СТ-1, выданного Торгово-промышленной палатой Республики Беларусь и ТПП Республики Казахстан.

Во всех остальных случаях применяются правила производства таможенного оформления и проведения таможенного контроля, определенные ТК ТС и Соглашением от 18 июня 2010 года.

При таможенном оформлении первостепенным является статус АТС. В соответствии с Соглашением, автомобили, ввезенные после 1 января 2010 года на территорию Республики Беларусь или Республики Казахстан из третьих стран, в отношении которых таможенные пошлины, налоги уплачены по ставкам, отличающимся от установленных ЕТТ ТС в Российской Федерации, признаются иностранными товарами:

- до уплаты таможенных пошлин, налогов в размере разницы уплаченных сумм таможенных пошлин, налогов и сумм таможенных пошлин, налогов, подлежащих уплате по ставкам ЕТТ ТС;

- до 1 января 2013 года.

Статус автомобиля можно подтвердить следующими документами:

1. Для автомобилей, зарегистрированных на территории Республики Беларусь или Республики Казахстан, – свидетельство о регистрации транспортного средства.

2. Для незарегистрированных автомобилей:

- документы, оформленные на таможенной границе ТС при помещении под таможенную процедуру таможенного транзита, или

- свидетельство о регистрации транспортного средства с отметкой на внутренней стороне о снятии автомобиля с регистрационного учета, заверенное подписью начальника регистрационного подразделения (или иного уполномоченного должностного лица) и печатью этого подразделения, или

- документы, подтверждающие уплату таможенных пошлин, налогов на таможенной территории ТС (государств-членов ТС).

Если свидетельство о регистрации АТС на территории Республики Беларусь или Республики Казахстан выдано до 1 января 2010 года, такой автомобиль считается товаром ТС.

Если свидетельство о регистрации АТС выдано после 1 января 2010 года, физическим лицом, перемещающим такой автомобиль, представляются документы, подтверждающие дату ввоза на территорию Республики Беларусь или Республики Казахстан.

Если автомобиль ввезен на территорию Республики Беларусь или Республики Казахстан после 1 января 2010 года, представляются документы, подтверждающие уплату таможенных пошлин, налогов.

Документом, подтверждающим дату ввоза и уплату таможенных пошлин, налогов на территории Республики Беларусь или Республики Казахстан, может быть:

- оригинал ГТД или ее копия, заверенная печатью таможенного органа Республики Беларусь или Республики Казахстан;

- оригинал ТПО или его копия, либо оригинал ТПО или удостоверения формы ТС-25в или их копии, заверенные печатью таможенного органа Республики Беларусь;

- для АТС, таможенное оформление которых осуществлялось в таможенных органах Республики Беларусь до 1 января 2010 года, – письмо Минской центральной таможни (МЦТ) или таможни, проводившей таможенное оформление;

- для АТС, таможенное оформление (выпуск) которых осуществлялось в таможенных органах Республики Беларусь после 1 января 2010 года, – письмо таможни, проводившей таможенное оформление (выпуск).

Уполномоченные должностные лица таможенных органов РФ при ввозе автомобилей обязаны принять решение о необходимости проведения одной (нескольких) форм таможенного контроля в срок не более 10 минут с момента подачи документов.

Если недостающие документы и сведения не могут быть представлены должностное лицо таможенного органа обязано запросить в произвольной письменной форме недостающие документы и сведения. При этом по желанию физического лица, перемещающего автомобиля, автомобиль может быть:

- подвергнут таможенному досмотру в целях установления и фиксирования сведений о происхождении автомобилей;

- размещен в зоне таможенного контроля (далее – ЗТК) для представления таможенному органу недостающих документов и (или) сведений в течение срока, установленного пунктом 4 статьи 160 ТК ТС (3 часа).

При отсутствии или невозможности представления таможенному органу указанных документов и/или сведений, такие автомобили могут быть:

– помещены на склад временного хранения (далее – СВХ), расположенный в непосредственной близости от места проведения таможенного контроля (при этом автомобили размещаются на СВХ (ЗТК) исключительно на срок, необходимый для проведения проверки, оформления документов, подтверждающих ее результаты);

– вывезены по решению физического лица, перемещающего такие автомобили, за пределы территории Российской Федерации при отсутствии административных правонарушений и признаков преступлений в области таможенного дела.

В соответствии со статьей 14 Соглашения обязанность по уплате таможенных платежей в отношении АТС для личного пользования возникает у декларанта с момента регистрации таможенным органом ПТС, представленной для выпуска в свободное обращение.

Ввозные таможенные пошлины, налоги подлежат уплате до выпуска транспортных средств для личного пользования в свободное обращение.

Таможенные пошлины, налоги уплачиваются физическими лицами при таможенном декларировании для личного пользования в письменной форме на основании таможенного приходного ордера (далее – ТПО) в соответствии со статьей 360 ТК ТС [4].

Ввозные таможенные пошлины, налоги исчисляются по ставкам, установленным разделом IV приложения 5 Соглашения «О порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском».

Таблица 3

Ставки ввозных таможенных пошлин на товары для личного пользования, перемещаемые через таможенную границу, с уплатой таможенных пошлин [2]

Автомобили ввозимые самими собственниками либо иными физическими лицами по поручению собственника, не выезжавшего для приобретения автомобиля за пределы таможенной территории ТС, вне зависимости от места совершения такой сделки по приобретению

№	Норма ввоза	Ставки таможенных пошлин, налогов
автомобили, с момента выпуска которых прошло не более 3 лет:		
1.1	ТС ≤ 8500 евро в эквиваленте	54 % ТС, но не менее 2,5 евро за 1 куб. см. рабочего объема двигателя (далее РОД);
1.2	8500 евро < ТС ≤ 16700 евро	48 % ТС, но не менее 3,5 евро за 1 куб. см. РОД
1.3	16700 евро < ТС ≤ 42300 евро в эквиваленте	48 % ТС, но не менее 5,5 евро за 1 куб. см. РОД
1.4	42300 евро < ТС ≤ 84500 евро в эквиваленте	48 % ТС, но не менее 7,5 евро за 1 куб. см. РОД
1.5	84500 евро < ТС ≤ 169000 евро в эквиваленте	48 % ТС, но не менее 15 евро за 1 куб. см. РОД
1.6	ТС > 169000 евро в эквиваленте	48 % ТС, но не менее 20 евро за 1 куб. см. РОД
в отношении автомобилей, с момента выпуска которых прошло более 3, но не более 5 лет		
2.1	РОД ≤ 1000 куб. см.	в размере 1,5 евро за 1 куб. см. РОД
2.2	1000 куб. см. < РОД ≤ 1500 куб. см.	в размере 1,7 евро за 1 куб. см. РОД
2.3	1500 куб. см. < РОД ≤ 1800 куб. см.	в размере 2,5 евро за 1 куб. см. РОД
2.4	1800 куб. см. < РОД ≤ 2300 куб. см.	в размере 2,7 евро за 1 куб. см. РОД
2.5	2300 куб. см. < РОД ≤ 3000 куб. см.	в размере 3 евро за 1 куб. см. РОД
2.6	РОД > 3000 куб. см.	в размере 3,6 евро за 1 куб. см. РОД
в отношении автомобилей, с момента выпуска которых прошло более 5 лет		
3.1	РОД ≤ 1000 куб. см.	в размере 3 евро за 1 куб. см. РОД
3.2	1000 куб. см. < РОД ≤ 1500 куб. см.	в размере 3,2 евро за 1 куб. см. РОД
3.3	1500 куб. см. < РОД ≤ 1800 куб. см.	в размере 3,5 евро за 1 куб. см. РОД
3.4	1800 куб. см. < РОД ≤ 2300 куб. см.	в размере 4,8 евро за 1 куб. см. РОД
3.5	2300 куб. см. < РОД ≤ 3000 куб. см.	в размере 5 евро за 1 куб. см. РОД
3.6	РОД > 3000 куб. см.	в размере 5,7 евро за 1 куб. см. РОД

Законодательством таможенного союза определены категории АТС, которые могут перемещаться через таможенную границу ТС без уплаты пошлины:

1. Временно вывозимые за пределы ТС и обратно ввозимые любым способом АТС, зарегистрированные на территории государства-члена таможенного союза.

2. Зарегистрированные в иностранном государстве временно ввозимые иностранными физическими лицами любым способом, – на срок своего временного пребывания на этой территории, но не более, чем на один год.

3. Транспортные средства для личного пользования, зарегистрированные на территории иностранного государства, временно ввозимые физическими лицами государств-членов ТС любым способом на срок, не превышающий шести месяцев. Временный ввоз таких транспортных средств допускается при условии обеспечения уплаты таможенных пошлин, налогов.

4. Автомобиль и прицеп, находящиеся в собственности переселенцев, переезжающие на постоянное место жительства (далее – ПМЖ) при одновременном выполнении следующих условий:

– их ввоз из страны предыдущего проживания осуществляется не позднее 18 месяцев с даты прибытия указанного лица на ПМЖ;

– такие автомобиль и прицеп должны находиться в собственности у указанных лиц и быть зарегистрированы на этих лиц в стране предыдущего проживания в течение не менее 6 месяцев до даты их прибытия (переселения) на ПМЖ

– количество: 1 АТС и 1 прицеп.

5. Автомобиль, прицеп, полученные физическим лицом государства-члена ТС в наследство за пределами таможенной территории ТС при условии документального подтверждения факта получения наследства (не более 1 АТС и 1 прицепа)

6. Транспортные средства для личного пользования, вывозимые за пределы таможенной территории ТС любым способом [5].

Если АТС ввезено на территорию ТС после 1 января 2010, то при ввозе его на таможенную территорию ТС уплачивается разница между уплаченной суммой при ввозе на территорию Республики Беларусь или Республики Казахстан и суммами таможенных пошлин, подлежащих уплате в соответствии со ставками, указанными выше.

Данная разница может быть уплачена до ввоза на территорию РФ в бюджет Республики Беларусь или Республики Казахстан, а также в соответствии со статьей 17 Соглашения от 18.06.2010, в федеральный бюджет РФ при декларировании АТС таможенному органу РФ.

При анализе статистики ввоза АТС на территорию РФ были получены следующие данные, которые представлены в табл. 4.

Таблица 4

Данные по таможенной стоимости АТС и сумм уплаченных платежей при ввозе на территорию РФ АТС за 2010 год (ЮТУ) [9]

Месяц	Таможенная стоимость, рублей	Уплачено платежей по ТПО (включая сборы за ТО), рублей	Сумма платежа, рублей
01	35 278 212,50	19 029 135,41	18 909 635,41
02	50 125 346,44	20 406 974,04	20 251 974,04
03	89 250 796,05	34 361 085,57	33 362 546,42
04	108 399 426,11	42 584 828,71	42 254 308,98
05	116 254 201,86	41 268 856,46	40 888 106,46
06	179 365 146,09	68 951 429,90	68 375 929,90
07	179 575 539,15	66 621 900,98	65 119 650,78
08	201 435 661,61	82 350 095,05	79 138 874,95
09	242 063 102,38	89 393 962,18	87 591 706,60
10	207 685 659,42	84 192 991,16	82 970 958,29
11	179 024 802,36	65 967 664,40	65 378 164,40
12	154 995 275,09	64 125 938,95	62 935 693,06
Общий итог	1 743 453 169,06	679 254 862,81	667 177 549,29

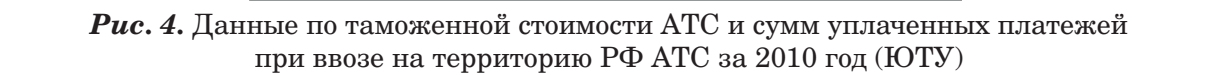
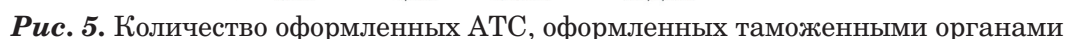

Таблица 5

Таможенный орган ЮТУ	Количество оформленных АТС	Сумма платежей, рублей
т/п Краснодарский автотранспортный	1 364	219 692 813,90
Ставропольская таможня	13	3 653 447,12
т/п Ставропольский	3	840 648,46
т/п Астраханский	151	68 890 562,36
т/п Ахтубинский	1	373 101,44
Волгоградская таможня	1	129 980,27
т/п Волжский	2	4 121,02
т/п Советский	155	37 860 325,62
т/п Ростовский автотранспортный	419	106 643 703,71
ОТОиТК №2 (Новошахтинск)	14	4 397 566,04
т/п Краснянский	20	5 108 432,66
т/п Новороссийский автотранспортный	737	154 779 568,56
Сочинская таможня	1	54 369,93
т/п Сочинский центральный	66	20 659 250,33
т/п Таганрогский	194	44 089 657,87
Общий итог	3 141	667 177 549,29

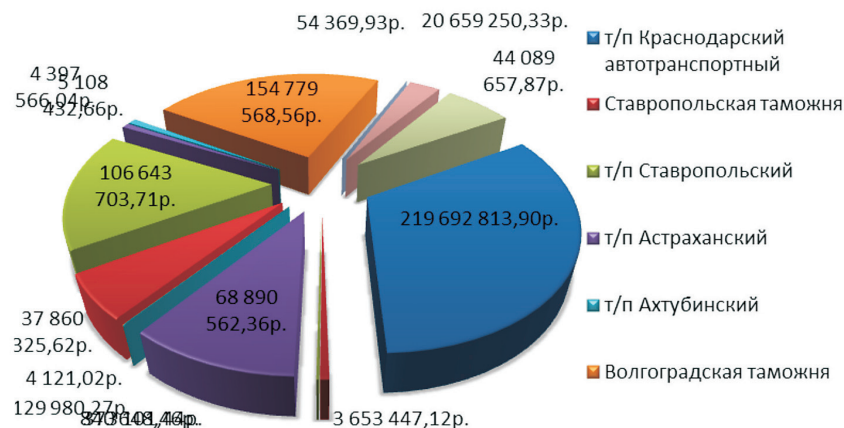

Рис. 6. Доля таможенных органов во взыскании таможенных платежей

После установления статуса АТС и совершения при необходимости таможенных операций таможенные органы, уполномоченные ФТС России, выдают паспорта транспортных средств (далее – ПТС) на ввозимые на территорию РФ с территории Республики Беларусь или Республики Казахстан транспортные средства (кроме временно ввозимых), подлежащие государственной регистрации в подразделениях ГИБДД МВД России [6].

При этом, согласно требованиям пункта 70 Положения «О ПТС и паспортах шасси транспортных средств» (утвержденное приказом МВД России, Минпромэнерго России, Минэкономразвития России от 23.06.2005 № 496/192/134), в случае несоответствия экологического класса транспортного средства требованиям технического регламента «О требованиях к выбросам автомобильной техникой, выпускаемой в обращение на территории Российской Федерации, вредных (загрязняющих) веществ», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 12.10.2005 № 609, ПТС не выдаются [7]. В соответствии с данным регламентом с 01.01.2010 на территории РФ действует экологический класс ЕВРО 4.

Отнесение АТС к экологическому классу производится на основании сведений, содержащихся в сертификатах соответствия, «Одобрениях типа транспортного средства» и «Заключениях о соответствии шасси предъявляемым требованиям».

Сведения формируются Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии и один раз в месяц передаются в Департамент обеспечения безопасности дорожного движения МВД России и ФТС России.

Сведения размещаются на официальных сайтах Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии и Федеральной таможенной службы.

Для определения экологического класса автомобиля необходимо знать VIN номер авто. Совпадение VIN номера вашего автомобиля должно быть на уровне не менее 9 первых знаков, а также полностью совпадать с моделью двигателя [8].

Если отсутствуют сведения об экологическом классе, его определяют на основании сертификатов соответствия, выдаваемых органами по сертификации, аккредитованными в установленном порядке.

После завершения всех таможенных операций, в том числе уплаты всех таможенных пошлин, сборов и налогов, получение ПТС физическое лицо может ставить транспортное средство на учет в ГИБДД.

При анализе статистического материала было замечено, что с момента образования ТС количество ввозимых автомобилей резко возросло. Это объясняется новыми условиями ввоза. Таким образом, для ввоза автомобиля из Республики Беларусь или Республики Казахстан потребуются следующие документы:

- 1) справка из таможенного органа о дате ТО автомобиля или ГТД;
- 2) соответствие стандарту ЕВРО-4 (сертификат или распечатка с официального сайта);
- 3) свидетельство о регистрации с отметкой о снятии с учета;
- 4) счет-справка, купчая или договор купли-продажи.

Примечания

1. Таможенный кодекс таможенного союза : договор о Таможенном кодексе таможенного союза, принятом Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества на уровне глав государств № 17 от 27.11.2009 : по состоянию на 16.04.2010. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
2. О порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском : соглашение от 18.06.2010. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении формы пассажирской таможенной декларации и порядка заполнения ПТД : решение КТС № 287 от 18.06.2010. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
4. О форме таможенного приходного ордера и порядке заполнения и применения таможенного приходного ордера : решение КТС № 288 от 18.06.2010. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
5. Об инструкции о порядке совершения таможенных операций в отношении товаров для личного пользования, перемещаемых физическими лицами через таможенную границу, и отражении факта признания таких товаров, не находящихся под таможенных контролем : решение КТС № 311 от 18.06.2010. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
6. Об утверждении положения о паспорте транспортных средств и паспортах шасси транспортных средств : приказ Министерства экономического развития и торговли РФ № 134 от 23.06.2005. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
7. Об утверждении технического регламента «О требованиях к выбросам автомобильной техники, выпускаемой в обращение на территории РФ, вредных (загрязняющих) веществах» : Постановление Правительства РФ № 609 от 12.10.2005 : по состоянию на 08.12.2010. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
8. Консультации по таможенным вопросам. – Режим доступа: www.puchkov.net.
9. Статистическая информация ЮТУ по ввозу автотранспортных средств в РФ за 2010–2011 гг.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

М.В. Алексеева

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ЭЛЕКТРОННОГО ТАМОЖЕННОГО ДЕКЛАРИРОВАНИЯ

Статья посвящена вопросам правового регулирования нормами информационного и таможенного права деятельности субъектов таможенного декларирования информации в отношении лиц, осуществляющих перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу, а также проблемам преобразования данных информационных ресурсов в формы, способствующие их включению в обращение, с целью обеспечения соблюдения мер таможенно-тарифного регулирования, запретов и ограничений при ввозе товаров в Российскую Федерацию и вывозе товаров из Российской Федерации.

The article deals with issues of legal regulation of information standards and customs law activity of customs declaration information to persons implementation, that returns the movement of goods and vehicles across the customs border, as well as issues of data conversion information resources in a way that facilitates their inclusion in treatment, to ensure compliance with the measures of customs – tariff regulations on importation of goods into the Russian Federation and exporting goods from the Russian Federation.

Ключевые слова: информационная деятельность; таможенное регулирование; таможенное декларирование; электронная декларация.

Keywords: information activities; customs control; customs declaration; electronic declaration.

Таможенные органы составляют единую федеральную централизованную систему государственного управления (административной деятельности) по реализации задач в области таможенного дела, цель деятельности которых состоит в обеспечении соблюдения мер таможенно-тарифного регулирования, запретов и ограничений при ввозе товаров в Российскую Федерацию и вывозе товаров из Российской Федерации.

Принципы деятельности таможенных органов, закрепленные в ст. 11 Федерального закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» [1], указывают на то, что деятельность таможенных органов основана, в том числе и на принципах доступности информации и применения современных информационных технологий.

Деятельность таможенных органов также регламентируют и общеправовые принципы информационного права такие, как законность, профессионализм, системность, демократизм, гласность, оперативность [2].

Исходя из специфики государственного управления в сфере таможенного дела, отдельные принципы правового регулирования отношений в информационной сфере (ст. 3 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [3]) имеют для деятельности таможенных органов особое значение (достоверность информации и своевременность ее представления; обеспечение безопасности Российской Федерации при создании информационных систем, их эксплуатации и защите содержащейся в них информации и др.).

В составе основных функций (обязанностей) таможенных органов, законодательно определенных Федеральным законом о таможенном регулировании (ст. 12), присутствуют направления деятельности, входящие по типу отношений в предмет информационного права. В частности, таможенные органы осуществляют учетную функцию (ведут реестры лиц, осуществляющих деятельность в области таможенного дела, контроль таможенной стоимости), ведут таможенную статистику внешней торговли и специальную таможенную статистику (мониторинг), осуществляют информирование и консультирование в области таможенного дела, обеспечивают в установленном порядке государственные органы, организации и граждан информацией по вопросам таможенного дела. Процессы превращения информации в «самостоятельную объективированную форму, продукт и ресурс деятельности» [4] присутствуют и в других направлениях деятельности таможенных органов.

Исходя из темы нашего научного анализа, остановимся на таком виде информационной деятельности, как декларирование товаров в электронной форме, которая предусмотрена нормами ТК ТС (п. 6 ст. 183, п.4 ст. 98).

Вступление в силу ТК ТС создало предпосылки для дальнейшего развития системы таможенного администрирования, повышения прозрачности таможенных процедур. В связи с этим развитие электронного декларирования стало неотъемлемой частью мероприятий по разработке, созданию и использованию информационных систем и информационных технологий в области таможенного дела.

Первым практическим шагом на пути реализации норм таможенного законодательства и программных мероприятий, предусматривающих возможность электронного декларирования, стал Приказ ГТК России от 29 июля 2002 г. № 801 «Об организации эксперимента по декларированию в электронной форме в Приволжском и Центральном таможенных управлениях» (в настоящее время признан утратившим силу в связи с принятием Приказа ФТС от 12 января 2007 г. № 29). Приказом были утверждены Временные правила таможенного оформления и таможенного контроля при заявлении в электронной форме сведений о товарах и транспортных средствах, а соответствующим подразделениям ГТК России было поручено сформировать перечень участников ВЭД, изъявивших готовность принять участие в эксперименте, и таможенных органов, на базе которых будет проводиться эксперимент.

В соответствии с Временными правилами таможенное оформление и таможенный контроль осуществлялись с использованием АИС, состоящей из подсистемы декларанта и подсистемы таможенного органа. Обобщенная схема информационного взаимодействия при электронном таможенном декларировании выглядела следующим образом.

Участниками электронного документооборота являлись таможенные органы, ГНИВЦ ГТК России, декларанты.

Технология взаимодействия декларантов и таможенных органов включала следующие этапы:

- I-й этап – подготовка декларантом грузовой таможенной декларации в электронном виде (далее – ЭГТД) и сведений о товарах и транспортных средствах в электронном виде (далее – СТТ) из документов, необходимых для таможенных целей в соответствии с нормативными правовыми актами о таможенном деле;
- II-й этап – передача ЭГТД и СТТ в узел обработки информации в соответствующем региональном таможенном управлении, на котором производилась их обработка и анализ взаимосвязи представленных сведений;
- III-й этап – передача ЭГТД и СТТ в таможенный орган, осуществляющий таможенное оформление и таможенный контроль перемещаемых товаров и транспортных средств;
- IV-й этап – завершение документального таможенного оформления перемещаемых товаров и транспортных средств.

Электронное декларирование производилось с помощью программных средств АРМ «Доставка-Т» и «Доставка-П», АИС «Аист-РТ21».

Временные правила закрепляли способ аутентификации передаваемой информации – подлинность документов, передаваемых в рамках электронного взаимодействия, устанавливалась на основе использования ЭЦП. В качестве базового варианта технологической схемы защиты информации рассматривался вариант, предусматривающий

совместное использование встроенных средств операционных систем и комплекса сертифицированных средств КЗИ «КриптоПро CSP».

Однако указанные выше Временные правила содержали положения, не позволяющие говорить о равенстве правовых режимов ЭГТД и декларации на бумажном носителе. В соответствии с пунктами 22, 23 Временных правил уполномоченное должностное лицо таможенного органа после завершения таможенного оформления, принятия решения о выпуске товаров в соответствии с заявленным таможенным режимом и подтверждения выпуска товаров электронной цифровой подписью, было обязано распечатать ЭГТД на бланке ГТД, проставить необходимые отметки в соответствующих графах и листах, заверить их подписью и личной номерной печатью. В свою очередь, декларант для учета и хранения оформленной ЭГТД не позднее 10 дней со дня завершения таможенного оформления был обязан обеспечить подписание сведений на листах бумажного экземпляра декларации лицом, ее заполнившим, и заверение печатью юридического лица, если декларант является юридическим лицом. Таким образом, в рамках правового регулирования первая информационная система электронного таможенного декларирования являлась лишь средством для ускоренного создания документа на бумажном носителе.

Эксперимент по электронному таможенному декларированию начался 25 ноября 2002 г. Первым инспектором, который поставил свою личную ЭЦП на ЭГТД компании «Тетра-Пак» и выпустил товар в свободное обращение, стал председатель ГТК России М.В. Ванин. Уже в начале эксперимента стало ясно, что электронная форма декларирования ведет к ускорению таможенного оформления, повышению прозрачности процесса, минимизации влияния субъективного фактора, обеспечивает сквозной документальный контроль. Среднее время таможенного оформления, включая досмотр и выпуск товара, составило 53 минуты. Для сравнения: в 2003 году среднее время таможенного оформления по обычной технологии в таможенных Центральном таможенном управлении составляло 1,8 суток [5]. В конце 2004 г., как было отмечено на коллегии ГТК России 17 декабря 2004 г., среднее время проверки ЭГТД и выпуска товаров составляло уже около 30 минут.

Эксперимент показал, что электронная форма таможенного декларирования ориентирована на реализацию единого сквозного алгоритма автоматической обработки заявляемых в декларации сведений в центральной базе данных на уровне региональных таможенных управлений с осуществлением автоматического анализа рисков и выдачей соответствующих решений уполномоченному должностному лицу таможенного органа. Данные выводы нашли отражение в Целевой программе развития таможенной службы Российской Федерации на 2004–2008 годы, в частности, расширение практики электронного декларирования, наряду с разработкой и внедрением системы управления рисками, было определено приоритетной задачей развития информационных таможенных технологий [6].

За время проведения эксперимента технологическая схема всего цикла электронного декларирования была существенно доработана; расширена номенклатура декларируемых товаров, оформленных одной декларацией; усовершенствовались программные средства. По результатам эксперимента был издан Приказ ГТК России от 30 марта 2004 г. № 395, который утвердил Инструкцию о совершении таможенных операций при декларировании товаров в электронной форме.

Инструкция определяет порядок и условия электронного таможенного декларирования, а также особенности совершения таможенных операций при декларировании товаров и транспортных средств в электронной форме.

Пункт 4 Инструкции закрепляет определение электронной таможенной декларации, согласно которому таможенная декларация, подаваемая в электронной форме, это электронный документ, представляющий собой совокупность сведений, подлежащих указанию в грузовой таможенной декларации, заполненной в соответствии с правилами заполнения грузовой таможенной декларации, либо в письменной таможенной декларации иной формы в случаях, установленных нормативными правовыми актами в области таможенного дела, поданных в таможенный орган в электронной форме в формах, определенных федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области таможенного дела, и подписанных ЭЦП.

В указанном определении присутствуют все признаки документированной информации, в то же время определение электронной таможенной декларации содержит некоторое ее противопоставление письменным документам (письменной таможенной декларации и письменному заявлению). Более корректным было бы использование в определении терминов «таможенная декларация на бумажном носителе» и «заявление на бумажном носителе».

Следует обратить внимание и на п. 7 Инструкции, устанавливающий перечень электронных документов, которые формируются и передаются в рамках электронного декларирования. В частности, лицом, декларирующим товары, формируются следующие электронные документы: таможенная декларация, в т.ч. предварительная, неполная, временная, периодическая; электронные документы, содержащие недостающие сведения при декларировании путем подачи неполной таможенной декларации; полная таможенная декларация при декларировании путем подачи временной таможенной декларации; документы, подтверждающие заявленные в таможенной декларации сведения, необходимые для таможенного оформления товаров в соответствии с выбранным таможенным режимом [7].

Одновременно с электронной декларацией лицо, декларирующее товары, подает в электронной форме опись документов, представление которых предусмотрено при таможенном оформлении товаров в соответствии с выбранным таможенным режимом.

Таможенными органами формируются электронные документы: акт таможенного досмотра (осмотра), форма и порядок заполнения которого утверждены Приказом ГТК России от 20.10.2003 № 1166 «О формах актов таможенного досмотра (осмотра) товаров и транспортных средств» [8]; уведомления и требования, формы которых утверждены Приказом ГТК России от 02.10.2003 № 1096 «Об утверждении форм документов» [9]; иные документы, формируемые при проведении таможенного контроля.

Технология взаимодействия информационной системы таможенного органа и информационной системы лица, декларирующего товары в электронной форме, следующая.

Электронный способ обмена информацией между лицами, декларирующими товары, и таможенными органами обеспечивается посредством взаимодействия информационной системы лица, декларирующего товары, и информационной системы таможенного органа.

Для организации декларирования товаров в электронной форме лица, претендующие на получение ЭЦП, самостоятельно комплектуют свою информационную систему необходимыми аппаратными, системными, сетевыми и телекоммуникационными средствами, а также программным обеспечением, средствами защиты информации.

Информационная система, используемая таможенным органом при электронном декларировании, должна обеспечивать передачу системных сообщений о получении информации от таможенного органа к лицу, декларирующему товары, не позднее одного часа рабочего времени таможенного органа после ее отправки.

Информационной системой таможенного органа протоколируются с проставлением соответствующих системных отметок о дате и времени их совершения следующие события: получение информационной системой таможенного органа электронной декларации; принятие таможенным органом электронной декларации; направление информационной системой таможенного органа лицу, декларирующему товары, сообщения об ошибках, выявленных в результате форматно-логического контроля; начало и завершение проверки электронной декларации уполномоченным должностным лицом таможенного органа; запрос уполномоченным должностным лицом таможенного органа электронных документов, подтверждающих заявленные в электронной декларации сведения; получение уполномоченным должностным лицом таможенного органа электронных документов, подтверждающих заявленные в электронной декларации сведения; принятие уполномоченным должностным лицом таможенного органа решения о проведении таможенного досмотра (осмотра) и формирование в электронном виде акта таможенного досмотра (осмотра); получение уполномоченным должностным лицом таможенного органа информации о товарах в виде их описания, графических изображений и другой визуальной информации; принятие уполномоченным должностным лицом таможенного органа решения о выпуске (условном выпуске) товаров либо о невозможности выпуска товаров и (или) иных результатах таможенного контроля; другие

действия, связанные с получением, принятием, проверкой электронной декларации и принятием решения о выпуске (условном выпуске) товаров.

Информационное взаимодействие между лицом, декларирующим товары в электронной форме, и таможенным органом осуществляется с использованием сообщений в электронной форме, подписанных ЭЦП. Системные сообщения о действиях должностных лиц таможенных органов направляются информационной системой таможенного органа лицу, декларирующему товары, не позднее 15 минут после протоколирования.

Хранение таможенной декларации в электронной форме, других документов, подаваемых в таможенный орган в электронном виде, осуществляется в электронном виде (в информационной системе таможенного органа) способом, исключающим возможность внесения в них изменений.

На практике лицо, декларирующее товары в электронной форме, может столкнуться с необходимостью иметь на руках таможенную декларацию на бумажном носителе (например, в соответствии с подп. 3 п. 1 ст. 165 НК РФ для подтверждения права на получение возмещения НДС при налогообложении по налоговой ставке ноль процентов). Для таких случаев в соответствии с п. 22 Инструкции таможенные органы вправе распечатывать копии электронных деклараций на бумажном носителе после помещения товаров под определенный таможенный режим.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что в современной информационной системе электронного декларирования электронный документ уже не является средством для ускорения создания документа на бумажном носителе, а является полноценным и равным ему эквивалентом, имеющим юридическую силу.

В то же время, в соответствии с п. 15 Инструкции, если в результате таможенного досмотра или таможенного осмотра выявлено несоответствие сведений, заявленных в электронной декларации, и сведений, полученных в результате применения указанных форм таможенного контроля, данная декларация распечатывается таможенным органом на бумажном носителе, а лицу, декларирующему товары, направляется авторизованное сообщение, содержащее данную информацию и требование о представлении документов на бумажных носителях. Дальнейшее таможенное оформление товаров производится в общеустановленном порядке с использованием таможенной декларации и документов на бумажных носителях. В случае выявления признаков преступлений либо административных правонарушений таможенный орган принимает меры, предусмотренные законодательством. Данное положение Инструкции свидетельствует о том, что практика функционирования информационных систем электронного декларирования в области таможенного дела формировалась сложно и имеет немало проблем.

В частности, сложность, новизна и большой объем задач, недостатки в организации и существенные материальные затраты обусловили в начале реализации Программы развития и внедрения электронного таможенного декларирования ограниченное число таможенных органов и участников ВЭД, применяющих данную форму декларирования. Развитию и внедрению электронной формы таможенного декларирования препятствовали и другие факторы: непонимание возможностей внедрения новых информационных технологий; недостаточный уровень подготовки должностных лиц; отсутствие АИС, обеспечивающих электронный документооборот при выполнении других таможенных процедур и взаимодействии структурных подразделений таможенного органа; возможность дискредитации идеи электронного декларирования недобросовестными участниками ВЭД; необходимость организации эффективного контроля на базе системы управления рисками за лицами, применяющими электронную форму декларирования, с использованием услуг таможенных брокеров и др.

В связи с этим Приказом ГТК России от 27.05.2004 № 619 дополнительно был утвержден комплекс организационно-технических мероприятий по внедрению электронной формы декларирования, в том числе Порядок включения таможенных органов в Перечень таможенных органов, имеющих достаточную техническую оснащенность для применения электронной формы декларирования [10].

В Концепции использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 года, одобренной распоряжением Правительства РФ от 27.09.2004 № 1244-р, развитие системы электронного декларирования было определено приоритетным направлением использования информационных тех-

нологий в сфере внешнеэкономической деятельности. Поэтому 17 декабря 2004 г. коллегией ФТС России было принято специальное решение «О программе развития и внедрения в таможенных органах Российской Федерации электронной формы декларирования товаров и транспортных средств».

Кроме того, в целях обеспечения условий, необходимых для реализации Приказа ГТК России от 27.05.2004 № 619, распоряжением ФТС России от 24.05.2005 № 222-р был утвержден Порядок рассмотрения представлений региональных таможенных управлений и таможен, непосредственно подчиненных ФТС России, о включении таможенных органов в перечень таможенных органов, имеющих достаточную оснащенность для применения электронной формы декларирования.

В рамках реализации Концепции реформирования бюджетного процесса, в числе методик расчета показателей конечного результата деятельности ФТС России, была утверждена Методика расчета показателей «Количество таможенных органов, имеющих достаточную техническую оснащенность для применения электронной формы декларирования» [11].

Необходимо отметить, что несмотря на принятые меры по обеспечению внедрения электронной формы декларирования, в таможенных органах долгое время существовала устойчивая практика, характерная для ранее проводившегося эксперимента, когда лицо, декларирующее товары, направляет в таможенный орган совокупность данных по сделке, представляющую собой весь пакет документов, указанных в описи, в электронной форме и не использовали возможность формирования электронного архива. Такая практика существенно увеличивала объем информации, передаваемой при электронном декларировании, негативно сказывалась на скорости ее передачи и работе сервера. Последствия данной практики применения электронной формы декларирования были разъяснены должностным лицам таможенных органов письмом ФТС России от 03.03.2006 № 01-06/23017 [12].

В целях обеспечения единообразного применения таможенными органами электронной формы декларирования товаров, Приказом ФТС России от 24.05.2007 № 646 был утвержден новый Порядок включения таможенных органов в Перечень таможенных органов, имеющих достаточную техническую оснащенность для применения электронной формы декларирования.

В целом анализ показывает, что в период 2005–2008 гг. в Перечень таможенных органов, имеющих достаточную техническую оснащенность для применения электронной формы декларирования, было включено 274 таможенных органа, в том числе 28 таможенных органов и их структурных подразделений Южного таможенного управления.

Преимуществами организации декларирования товаров и транспортных средств в электронном виде по ТКС являются ускорение и упрощение информационных процессов таможенного администрирования; отсутствует обязанность представлять отчетность на бумажном носителе; сокращено количество технических ошибок при заполнении отчетности; исключены факты представления таможенной отчетности по неустановленной форме; подтверждена доставка отчетности; присутствует оперативность и точность обработки информации, обеспечение конфиденциальности.

Недостатками организации декларирования товаров и транспортных средств в электронном виде по ТКС являются необходимость наличия технической базы; зависимость от работы аппаратных, системных, сетевых и телекоммуникационных средств; сбои программного обеспечения; наличие случаев, связанных с необходимостью «бумажного» дублирования таможенной декларации и т.д.

Судебная практика, четко отражающая проблему представления таможенной отчетности в электронном виде, пока не сложилась.

Отдельной проблемой можно выделить добровольно-принудительный порядок организации декларирования товаров в электронной форме. Важно, чтобы таможенные органы, не нарушая закон, максимально использовали имеющиеся возможности по выдаче ЭЦП лицам, декларирующим товары, привлекали их к декларированию товаров в электронной форме за счет возможности получить дополнительные услуги.

Понимание необходимости улучшения качества работы таможенных органов по оптимизации выполнения таможенных процедур, позволяющих снизить затраты времени на проведение таможенного контроля, повысить его эффективность и осуществ-

влять максимально быстро таможенное оформление товаров и транспортных средств, перемещаемых через границу Российской Федерации, требует от Правительства РФ и ФТС России принятия постоянных решений, направленных на внедрение информационных технологий в процессе таможенного оформления и контроля, в том числе декларирование товаров в электронной форме.

Примечания

1. О таможенном регулировании в Российской Федерации: федер. закон от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ // Российская газета. – 2010. – 29 нояб.
2. Бачило, И. Л. Информационное право: учебник / И. Л. Бачило. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт; ИД Юрайт, 2011. – С. 95.
3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 27.07.2010) // Российская газета. – 2006. – 29 июля.
4. Бачило, И. Л. Указ соч. – С. 24.
5. Электронное декларирование: от эксперимента к массовому применению. – Режим доступа: www.customs.ru.
6. О Целевой программе развития таможенной службы Российской Федерации на 2004–2008 годы: приказ Федеральной таможенной службы от 20 декабря 2004 г. № 403 // Таможенные ведомости. – 2005. – № 2. – С. 13.
7. Об утверждении Перечня документов и сведений, необходимых для таможенного оформления товаров в соответствии с выбранным таможенным режимом : приказ Федеральной таможенной службы от 25 апр. 2007 г. № 536: по состоянию на 11февр. 2009 // Российская газета. – 2007. – 14 июня.
8. О формах актов таможенного досмотра (осмотра) товаров и транспортных средств (вместе с «Инструкцией о порядке заполнения, регистрации, хранения, учета актов таможенного досмотра (осмотра) товаров и транспортных средств»): приказ Государственного таможенного комитета Российской Федерации от 20 октяб. 2003 г. № 1166 // Российская газета. – 2003. – 21 ноября.
9. Об утверждении форм документов: приказ Государственного таможенного комитета Российской Федерации от 2 октяб. 2003 г. № 1096 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2003. – № 52. – С. 14.
10. О проведении организационно-технических мероприятий по внедрению электронной формы декларирования (вместе с «Порядком включения таможенных органов в Перечень таможенных органов, имеющих достаточную техническую оснащенность для применения электронной формы декларирования») (утратил силу в связи с изданием Приказа ФТС России от 24.05.2007 № 646) : приказ Государственного таможенного комитета Российской Федерации от 27 мая 2004 г. № 619 // Таможенный вестник. – 2004. – № 12.
11. Об утверждении методик расчета показателей конечного результата деятельности ФТС России : приказ Федеральной таможенной службы № 530 от 10.06.2005: по состоянию на 01.12.2005. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

Х.С. Гамидуллаева

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЖАЛОВАНИЯ ДЕЙСТВИЙ И РЕШЕНИЙ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ И ИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

Данная статья посвящена актуальным проблемам защиты прав лиц в таможенной сфере. Автор анализирует современное состояние и проблемы института обжалования в таможенном деле. В статье дан анализ современного состояния и перспективы дальнейшего совершенствования законодательной базы данного института.

This article is dedicated to the actual problems of defense of civil interests and the status in the customs sphere. The author analyses the modern condition in the appealation process

to the Customs Service. In this article the analyses the modern condition and the perspectives of the future improvement of the governmental and legislative base, concerning this institute.

Ключевые слова: государственное управление; таможня; жалоба; источники; правовое регулирование; решения.

Keywords: *the governmental control; customs; sources; law regulation by decisions.*

Ежегодно граждане направляют в органы государственной власти, местного самоуправления тысячи жалоб на действия и бездействие должностных лиц. Граждане просят восстановить их нарушенные права, провести проверку служебной деятельности того или иного должностного лица, а также привлечь к ответственности виновных должностных лиц. Жалобы граждан и юридических лиц в органы публичного управления касаются самых различных аспектов их жизнедеятельности, в том числе защиты прав в таможенной сфере. Однако большое количество жалоб, поступающих в органы государственной власти, как показывает практика, вовсе не гарантирует, что нарушенные права граждан, а также хозяйствующих субъектов будут восстановлены, а виновные в этом должностные лица понесут соответствующую юридическую ответственность [1].

С 2006 года в России действует Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [2], однако говорить о том, что этот законодательный акт решил все проблемы в механизме правового регулирования производства по жалобам, пока нельзя. Ряд положений Закона носит декларативный характер, а некоторые положения не содержат механизма реализации. Все это самым негативным образом сказывается на реализации института права жалобы, а также ограничивает права граждан и юридических лиц, предпринимающих попытки обжаловать действия (бездействие) должностных лиц и тем самым восстановить свои права и законные интересы. Во многих ведомствах в настоящее время приняты собственные нормативные правовые акты, которые регламентируют порядок производства по жалобам, а это снижает эффект действия Закона.

Федеральная таможенная служба, к сожалению, в этом смысле исключением не является. Так, в настоящее время принят и действует Приказ ФТС РФ от 10 сентября 2009 г. № 1660 «Об утверждении Административного регламента Федеральной таможенной службы по исполнению государственной функции организации приема граждан, обеспечения своевременного и полного рассмотрения обращений граждан, принятия по ним решений и направления ответов заявителям в установленный законодательством Российской Федерации срок» [3]. На законодательном уровне вопросы обжалования действий (бездействия) должностных лиц таможенной службы были урегулированы до 2010 года Таможенным кодексом РФ.

В настоящее время положения ТК РФ утратили силу в связи с принятием Федерального закона «О таможенном регулировании». Данный Федеральный закон регулирует и процедуры ведомственного контроля в таможенном деле, так как очевидно, что одним из важнейших способов защиты прав лиц в таможенной сфере является институт ведомственного контроля. При этом необходимо отметить, что данный институт является «собирательной категорией». Он объединяет как контроль при рассмотрении вопросов, связанных с реализацией положений главы 3 указанного Федерального закона, так и специальную 24 статью.

Институт обжалования решений и действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц впервые был закреплен положениями Таможенного кодекса Российской Федерации 1993 г. (разд. XIII). Представляется, что положения данного раздела были более прогрессивными по сравнению с нормами соответствующего раздела действующего Таможенного кодекса Российской Федерации: они включали первичное и вторичное обжалование. Таможенный кодекс Российской Федерации 1993 г. содержал процедуру обязательного досудебного прецедента.

Действующий до 2011 года Таможенный кодекс Российской Федерации (гл. 7) достаточно подробно регламентировал процедуры обжалования решений и действий (бездействия) таможенных органов и их должностных лиц, однако порядок обжалования

в этом разделе был альтернативным. Согласно ст. 46 Таможенного кодекса Российской Федерации решения, действия (бездействие) таможенных органов и их должностных лиц могли быть обжалованы в таможенные органы и (или) в суд, арбитражный суд.

В целях обеспечения единообразного порядка действий должностных лиц таможенных органов при принятии к рассмотрению, рассмотрении и разрешении жалоб на решения, действия (бездействие) в сфере таможенного дела в соответствии с главой 7 Таможенного кодекса Российской Федерации, а также организации работы с такими жалобами, ФТС России были разработаны методические рекомендации по рассмотрению жалоб на решения, действия (бездействие) в сфере таможенного дела, подготовленные по результатам анализа практики таможенных органов по рассмотрению жалоб, которые действуют и на сегодняшний день [4].

Новый Федеральный закон применительно к процедуре обжалования в основном воплотил положения ТК РФ 2003 года. В то же время есть ряд дополнений, о которых будет сказано ниже.

Согласно статье 36 Закона правом на обжалование обладает любое решение, действием (бездействием) таможенного органа или его должностного лица, нарушены его права, свободы или законные интересы, ему созданы препятствия к их реализации либо незаконно возложена на него какая-либо обязанность.

При этом отказ лица от права на обжалование решения, действия (бездействия) таможенного органа или его должностного лица недействителен.

Решения, действия (бездействие) таможенных органов или их должностных лиц могут быть обжалованы в таможенные органы и (или) в суд, арбитражный суд. Подача жалобы на решение, действие (бездействие) таможенного органа или его должностного лица в таможенные органы не исключает возможности одновременной или последующей подачи жалобы аналогичного содержания в суд, арбитражный суд. Жалоба на решение, действие (бездействие) таможенного органа или его должностного лица, поданная в таможенные органы и в суд, арбитражный суд, рассматривается судом, арбитражным судом.

Порядок, определенный главой 3 Закона, не применяется в случае обжалования постановлений таможенных органов или их должностных лиц по делам об административных правонарушениях, а также иных решений, действий (бездействия) таможенных органов или их должностных лиц, в отношении которых предусмотрен специальный порядок обжалования (ст. 37 Закона).

Жалоба на решение, действие (бездействие) таможенного органа или его должностного лица подается в вышестоящий таможенный орган. Жалоба на решение, действие (бездействие) таможенного органа или его должностного лица может быть подана как непосредственно в вышестоящий таможенный орган, так и через таможенный орган, решение, действие (бездействие) которого или должностного лица которого обжалуется.

Таможенный орган, на решение, действие (бездействие) которого или должностного лица которого подана жалоба, направляет ее в вышестоящий таможенный орган вместе с подтверждающими материалами не позднее пяти рабочих дней со дня ее поступления. В случаях, когда таможенный орган, получивший жалобу на решение, действие (бездействие) таможенного органа или его должностного лица, не правомочен ее рассматривать, он обязан направить ее не позднее пяти рабочих дней в таможенный орган, который должен ее рассматривать в соответствии с настоящей статьей, с уведомлением об этом в письменной форме лица, подавшего жалобу. Жалоба на решение, действие (бездействие) ФТС России, подается исключительно в этот орган (ст. 38 Закона).

Жалоба на решение, действие (бездействие) таможенного органа или его должностного лица может быть подана в течение трех месяцев:

- со дня, когда лицу стало известно или должно было стать известно о нарушении его прав, свобод или законных интересов, создании препятствий к их реализации либо о незаконном возложении на него какой-либо обязанности;

- со дня истечения срока для принятия таможенным органом или его должностным лицом решения или совершения действия, установленного актом таможенного законодательства таможенного союза, актом законодательства Российской Федерации о таможенном деле либо иным правовым актом Российской Федерации в области таможенного дела (ст. 40 Закона).

В случае пропуска по уважительным причинам срока для обжалования этот срок по заявлению лица, обратившегося с жалобой на решение, действие (бездействие) таможенного органа или его должностного лица, восстанавливается таможенным органом, правомочным рассматривать эту жалобу.

Восстановление пропущенного срока для обжалования выражается в фактическом принятии к рассмотрению жалобы на решение, действие (бездействие) таможенного органа или его должностного лица (ст. 41).

Подача жалобы на решение, действие таможенного органа или его должностного лица не приостанавливает исполнения обжалуемых решения, действия.

При наличии достаточных оснований полагать, что обжалуемое решение, действие не соответствуют таможенному законодательству таможенного союза и законодательству Российской Федерации о таможенном деле, а также в случае, если неприостановление исполнения решения, действия может иметь необратимый характер, либо может повлечь причинение значительного ущерба заявителю, таможенный орган, рассматривающий жалобу, вправе полностью или частично приостановить исполнение обжалуемых решений, действия до принятия решения по существу жалобы (ст. 43 Закона).

Таможенный орган отказывает в рассмотрении жалобы на решение, действие (бездействие) таможенного органа или его должностного лица по существу в следующих случаях:

- если не соблюдены установленные сроки обжалования и лицо не обратилось с заявлением о восстановлении пропущенного срока для обжалования либо заявление о восстановлении пропущенного срока для обжалования отклонено;
- если не соблюдены требования, установленные положениями Закона;
- если лицо уже обратилось с жалобой аналогичного содержания в суд и такая жалоба принята судом, арбитражным судом к рассмотрению либо по ней вынесено решение;
- если предметом указанной жалобы являются решение, действие (бездействие) органа, не являющегося таможенным органом, или должностного лица органа, не являющегося таможенным органом;
- если жалоба подана лицом, полномочия которого не подтверждены в порядке, установленном положениями Закона;
- если жалоба подана лицом, права, свободы или законные интересы которого обжалуемым решением, действием (бездействием) не были затронуты;
- если предметом жалобы является акт (документ) таможенного органа или его должностного лица, не являющийся решением в области таможенного дела;
- если имеется решение, принятое в соответствии с положениями Закона этим же таможенным органом в отношении того же заявителя и о том же предмете жалобы;
- если отсутствует предмет обжалования, то есть факт принятия решения таможенным органом либо совершения им действия (бездействия) не подтвердился (ст. 44 Закона).

Необходимо отметить, что по сравнению с положениями ст. 52 ТК РФ в ст. 44 Федерального закона «О таможенном регулировании» расширен перечень оснований для отказа в рассмотрении жалобы на решение, действие (бездействие) таможенного органа или его должностного лица по существу, а именно добавлены основания, указанные в пп. 5–9 ст. 44 Закона.

Жалоба на решение, действие (бездействие) таможенного органа или его должностного лица рассматривается вышестоящим таможенным органом. От имени вышестоящего таможенного органа решение по жалобе принимает начальник этого таможенного органа или должностное лицо таможенного органа, им уполномоченное. При этом рассмотрение жалобы на решение, действие (бездействие) федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области таможенного дела, или его должностного лица не может производиться должностным лицом, принявшим обжалуемое решение, совершившим обжалуемое действие (бездействие), или нижестоящим по отношению к нему должностным лицом (ст. 46 Закона).

Жалоба на решение, действие (бездействие) таможенного органа или его должностного лица должна быть рассмотрена таможенным органом в течение одного месяца со дня ее поступления в таможенный орган, правомочный рассматривать указанную жалобу. Если таможенный орган, рассматривающий жалобу на решение, действие (бездействие) таможенного органа или его должностного лица, признает необходимым прод-

лить срок рассмотрения данной жалобы, этот срок может быть продлен начальником этого таможенного органа или должностным лицом таможенного органа, им уполномоченным, но не более чем на один месяц, о чем сообщается лицу, подавшему эту жалобу, в письменной форме с указанием причин продления (ст. 47 Закона).

Закон также предусмотрел в ряде случаев упрощенный порядок обжалования решения, действия (бездействия) должностного лица таможенного органа (ст. 49 Закона).

Еще одним документом, который также определяет порядок работы с обращениями граждан и прием граждан является Регламент ФТС России [5], который необходимо рассмотреть, так как по его результатам возможна реализация функции ведомственного контроля в таможенной сфере.

Так, разделом 11 данного акта определено, что в ФТС России подлежат обязательному рассмотрению индивидуальные и коллективные предложения, заявления и жалобы граждан, а также ходатайства в их поддержку по вопросам сферы деятельности ФТС России, порядка исполнения государственных функций и предоставления государственных услуг, поступающие в письменной форме, в форме электронных сообщений или в форме устного личного обращения к должностному лицу во время приема граждан.

Письменные обращения граждан подлежат обязательной регистрации в течение 3 дней с даты поступления в ФТС России или уполномоченному должностному лицу. О поступивших в ФТС России письменных обращениях граждан в зависимости от содержания докладывается руководителю (заместителю руководителя) ФТС России либо эти обращения направляются начальникам соответствующих главных управлений (управлений) ФТС России.

Обращения граждан, поступившие в ФТС России, могут направляться для рассмотрения и ответа заявителю в таможенные органы, в компетенцию которых входит решение поставленных в обращении вопросов, с одновременным уведомлением о пересылке автора обращения.

Обращения граждан, содержащие обжалование решений, действий (бездействия) конкретных должностных лиц ФТС России, не могут направляться этим должностным лицам для рассмотрения и (или) ответа.

Обращения граждан, содержащие обжалование актов (приказов) ФТС России, направляются соответствующим главным управлениям (управлениям) ФТС России (в том числе в Правовое управление) для рассмотрения и подготовки ответа. В этом случае ответ заявителю дается заместителем руководителя ФТС России (в соответствии с распределением обязанностей) с информированием заявителя о принятом решении и при необходимости о порядке обжалования актов в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Обращения граждан рассматриваются в ФТС России в течение 30 дней с даты регистрации. В исключительных случаях срок рассмотрения письменного обращения может быть продлен в установленном порядке, но не более чем на 30 дней, с одновременным информированием заявителя и указанием причин продления.

В случае необходимости рассмотрение обращений граждан осуществляется по поручению руководителя (заместителя руководителя) ФТС России с выездом по месту нахождения гражданина. При этом разъяснение законодательства Российской Федерации, практики его применения, а также толкование норм, терминов и понятий осуществляются ФТС России по обращениям граждан в случаях, если на них возложена соответствующая обязанность или это необходимо для обоснования решения, принятого по обращению гражданина.

В случае, если письменное обращение содержит вопросы, решение которых не входит в компетенцию ФТС России, такие обращения направляются в течение 7 дней со дня регистрации в соответствующий орган или соответствующему должностному лицу, в компетенцию которых входит решение поставленных в обращении вопросов, с уведомлением гражданина, направившего обращение, о переадресации обращения.

Обращения граждан считаются разрешенными, если рассмотрены все поставленные в них вопросы, приняты необходимые меры и даны письменные ответы.

Личный прием граждан руководством ФТС России, начальниками главных управлений (управлений) ФТС России организовывается по рабочим дням Управлением де-

лами в специально оборудованном помещении с соблюдением мер безопасности в соответствии с графиком, утвержденным руководителем ФТС России.

Руководитель ФТС России осуществляет личный прием граждан в Приемной Правительства Российской Федерации по отдельному графику, утверждаемому Председателем Правительства Российской Федерации.

В случае, если во время личного приема граждан невозможно решение поставленных вопросов, принимается письменное обращение, которое после регистрации направляется на рассмотрение в соответствующие главные управления (управления) ФТС России и исполняется в установленном порядке.

Примечания

1. Звягин, М. М., Сафронов, В. А. Административно-правовое регулирование принципов производства по жалобам в административной деятельности таможенных органов / М. М. Звягин, В. А. Сафронов // Административное и муниципальное право. – 2010. – № 1. – С. 5–14.

2. Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ (ред. от 29.06.2010) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 19. – Ст. 2060.

3. Приказ ФТС РФ от 10 сентября 2009 г. № 1660 «Об утверждении Административного регламента Федеральной таможенной службы по исполнению государственной функции организации приема граждан, обеспечения своевременного и полного рассмотрения обращений граждан, принятия по ним решений и направления ответов заявителям в установленный законодательством Российской Федерации срок» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2010. – № 9.

4. Письмо ФТС РФ от 29 июня 2010 г. № 01-11/31888 «О направлении Методических рекомендаций по рассмотрению жалоб на решения, действия (бездействие) в сфере таможенного дела» – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс»

5. Приказ ФТС РФ от 28 ноября 2007 г. № 1479 (ред. от 24.12.2009) «О Регламенте Федеральной таможенной службы» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2008. – № 17.

Е.А. Лихолат, Е.В. Вишникина

ЗАДАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ КАЧЕСТВА И БЕЗОПАСНОСТИ ИМПОРТИРУЕМЫХ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЫРЬЯ (НА ПРИМЕРЕ УКРАИНСКИХ РЕАЛИЙ)

В статье рассматриваются проблемы по обеспечению качества и безопасности импортируемых пищевых продуктов и продовольственного сырья, с которыми столкнулась Украина после вступления во Всемирную торговую организацию, и задачи, стоящие перед таможенной службой в условиях глобализации современного общества.

Problems come into question on providing of quality and safety of the imported food products and food raw material, into which Ukraine ran after entering into Worldwide point-of-sale organization, and task, standings before custom service in the conditions of globalization of modern society are discussed.

Ключевые слова: стандартизация; сертификация; качество; безопасность; продовольственные товары.

Keywords: standardization; certification; quality; safety; food products.

Одним из основных положений государственной политики Украины по обеспечению качества и безопасности пищевых продуктов и продовольственного сырья является

ся приоритетность сохранения и укрепления здоровья человека и признания его права на соответствующие качество и безопасность пищевых продуктов и продовольственного сырья. Право потребителя на безопасность обеспечивалось обязательной сертификацией не только отечественной, но и импортируемой продукции. Продукция, ввозимая на территорию Украины, подлежала обязательной сертификации и должна была отвечать требованиям украинской системы сертификации.

Государственное нормирование показателей качества пищевых продуктов, продовольственного сырья и сопутствующих материалов осуществлялось путем установления норм этих показателей в стандартах и других нормативных документах на продукцию.

Государственное нормирование показателей безопасности пищевых продуктов, продовольственного сырья и сопутствующих материалов осуществлял специально уполномоченный центральный орган исполнительной власти в сфере охраны здоровья путем установления гранично допустимых уровней содержания в них загрязнителей и других веществ химического, биологического и иного происхождения, а также систематического опубликования в средствах массовой информации перечня материалов, разрешенных для использования в производстве пищевых продуктов или изготовлении технологического оборудования.

Государственная регистрация пищевых продуктов, продовольственного сырья и сопутствующих материалов осуществлялась Министерством охраны здоровья Украины. Обоснованием для государственной регистрации пищевого продукта являлось положительное решение государственной санитарно-гигиенической экспертизы, а для продовольственного сырья – государственной ветеринарно-санитарной экспертизы. Решение государственной санитарно-гигиенической экспертизы не заменяло сертификата соответствия.

Для непредвзятой оценки качества продуктов и товаров необходимо участие третьей стороны, которая обеспечивала бы универсальные критерии оценки и давала бы гарантию задекларированных компанией стандартов качества. Таким универсальным критериям отвечают международные стандарты, которые устанавливают требования и процедуры оценки продукции. Стандарты Codex Alimentarius имеют в рамках соглашения ВТО по санитарным и фитосанитарным мерам статус международных стандартов безопасности пищевых продуктов.

Некачественными, фальсифицированными, опасными для здоровья и жизни человека и являются пищевые продукты и продовольственное сырье в следующих случаях:

- они содержат какие-либо опасные или токсические вещества экзогенного или природного происхождения, вредные для здоровья микроорганизмы или их токсины, гормональные препараты и продукты их распада;
- они содержат пищевые добавки, которые не получили в установленном порядке решения санитарно-гигиенической экспертизы и не разрешены для использования по назначению, или не определены условия, осуществление которых обеспечивает безопасное использование пищевых продуктов и продовольственного сырья, или их содержание превышает установленные гранично допустимые уровни;
- они содержат какие-либо посторонние предметы или добавки;
- для их изготовления использовались продовольственное сырье или сопутствующие материалы, которые не свойственны наименованию и виду пищевого продукта, испорченное или не соответствующее по другим признакам продовольственное сырье;
- нарушены определенные нормативными документами рецептура, состав, условия производства или транспортирования, реализации и потребления;
- замалчивается опасность их потребления или их низкое качество;
- с целью сбыта производитель специально предлагает внешний вид и/или отдельные свойства определенного пищевого продукта, но которые не могут быть идентифицированы как продукт, за который они выдаются [1].

Какой-либо пищевой продукт, продовольственное сырье и сопутствующие материалы не могли быть ввезены на территорию Украины без документального подтверждения их качества и безопасности.

Импортируемые пищевые продукты, продовольственное сырье и сопутствующие материалы допускались на таможенную территорию Украины при условии выполнения поставщиком правил их регистрации и сертификации.

Контроль за выполнением порядка ввоза на территорию Украины пищевых продуктов, продовольственного сырья и сопутствующих материалов осуществляется таможенной службой [2].

Таможенное оформление для свободного использования на территории Украины импортных пищевых продуктов, продовольственного сырья и сопутствующих материалов разрешено при наличии следующих документов:

- сертификат соответствия или свидетельство о признании в Украине иностранного сертификата, выданного в системе сертификации органом, уполномоченным (аккредитованным) Государственным комитетом Украины по стандартизации, метрологии и сертификации;
- ветеринарное разрешение на пищевые продукты и сырье животного происхождения;
- карантинное разрешение на пищевые продукты и сырье растительного происхождения;
- маркировка пищевых продуктов и продовольственного сырья согласно законодательству Украины [1].

Шаги, предпринимаемые Россией по вступлению во Всемирную торговую организацию, выдвинут перед ней те же проблемы, с которыми столкнулась Украина с началом приведения системы технического регулирования в соответствие с требованиями ВТО и Европейского Союза.

Согласно требованиям ВТО безопасность продуктов питания является приоритетом на всех стадиях пищевой цепи, которая включает все звенья: от сельского хозяйства до продавцов. Ответственность за безопасность продуктов питания в первую очередь берет на себя производители, которые должны учитывать пищевые риски [3].

Вступление Украины в ВТО привело к необходимости имплементации европейской практики контроля над безопасностью продуктов, согласно которой обязательная сертификация пищевой продукции должна была быть отменена. Поэтому по поручению Кабинета Министров Украины № 53215/2/1 от 3.09.2010 г. Госпотребстандарт своим приказом № 426 от 22.09.2010 г., который вступил в силу 22.10.2010 г., исключил из перечня товаров, подлежащих обязательной сертификации сыр; маргарин; растительные масла; спреды; сливочное масло; шоколадные конфеты; продукцию из мяса; колбасу; консервы; соки; чай и кофе.

Сертификаты соответствия будут выдавать только на детское и диетическое питание; питьевую воду; рыбную продукцию; алкогольные напитки и табачные изделия [4].

Однако, по мнению экспертов, для обеспечения безопасности продукции и защиты прав потребителей в условиях отмены обязательной сертификации необходимо гармонизировать и перестраивать систему государственного надзора, разработать законодательную базу, организовать рыночный контроль на современном международном уровне, закрепить ответственность поставщика и импортера за введение в оборот некачественной и небезопасной продукции. Отмена сертификации существенно увеличит риск поставок на украинский потребительский рынок некачественной и небезопасной продукции, по оценкам специалистов, в Европе 27% от общего объема производимых продуктов питания подлежит утилизации по тем или иным причинам.

Рассмотрим подобные риски, возникшие в Украине в связи с отменой обязательной сертификации мясной продукции.

В современном промышленном животноводстве, птицеводстве и рыбоводстве при интенсивных технологиях выращивания животных в нарушение технологических регламентов часто прибегают к незаконному использованию вредных для здоровья человека гормональных стимуляторов роста и тиреостатиков, так как они позволяют добиться значительного повышения производства продукции животного происхождения. Использование гормональных активных стимуляторов роста («гормонов») у сельскохозяйственных животных способно увеличить производство телятины и говядины до 15%.

Такая продукция крайне опасна для здоровья человека: гормональные стимуляторы роста – стильбены, стероидные гормоны обладают канцерогенной активностью, вызывают нарушения полового созревания и репродуктивной способности, а тиреостатики нарушают функцию щитовидной железы и вызывают аллергии. Использование наиболее опасных гормональных стимуляторов роста (стильбенов, тиреостатиков, естествен-

ных и синтетических стероидных гормонов) для выращивания животных строго запрещено в большинстве стран и постоянно контролируется уполномоченными органами государственного ветеринарного надзора в соответствии с Директивами ЕС 89/662/ЕЕС, 90/425/ЕЕС и 96/23/ЕС и др. относительно ветеринарного и зоотехнического контроля живых животных и продуктов животного происхождения [5, 6].

Однако в различных странах регулирование относительно использования таких гормонов резко отличается. Так, в странах Европейского Союза существует полное запрещение на их использование в отличие от Соединенных Штатов Америки, где применение некоторых гормонов позволено при соблюдении строгих условий. Однако в некоторых странах-членах ЕС существует довольно обширный черный рынок. Для США нет доказательств существования такого черного рынка. В ЕС число нелегально используемых гормонов составляет от 35 до 55 [7]. В США законно применяются всего шесть гормонов. Уровни остатков гормонов, найденных в говядине, производимой в США, в большинстве случаев ниже Максимального Остаточного Предела, рекомендованного Экспертным Комитетом по Пищевым добавкам (JECFA) Объединенной Продовольственной и Сельскохозяйственной Организации /Всемирной организации охраны здоровья (FAO/WHO) [8]. Ограничение исследований международным соглашением по применению «предупредительного принципа» и непринятие европейской Комиссией рекомендаций Кодекса Алиментариус, привели к решению, согласно которому мясо рогатого скота, выращенного с применением гормонов, безопасно для потребителей [6].

Инспекционные программы ЕС сосредоточены на типовых материалах (моча или волосы), которые являются более подходящими для того, чтобы проверить животных на использование запрещенных веществ, особенно если животные все еще находятся на ферме, в случае забоя животных более одобренные типовые материалы – желчь, кровь, глаза и иногда печень. Только в редких случаях проводится инспекция выборочного мышечного мяса: это происходит только в случае контроля импорта или в контроле мяса в мясных магазинах или супермаркетах. Как следствие, данные относительно концентраций гормона в образцах мышечного мяса на рынке ЕС очень редки и получены в большинстве случаев по результатам маленьких программ. К тому же, в ЕС отсутствуют законодательно установленные естественные уровни гормонов в образцах животноводческой продукции. Данные по инспекции образцов тканей животных, которым незаконно вводили гормоны, типично находятся в диапазоне от нескольких микрограммов на килограмм (ppb) до нескольких десятых микрограмма на килограмм. В ЕС незаконно используется довольно обширное количество гормонов, и число активных составов все еще расширяется. Помимо эстрогенного, андрогенного и прогестагенного составов, также тиреостатических, кортикостероидных и beta-адренергических компонентов, используемых отдельно, они применяются в «сильных» комбинациях, что дает основание предположить вероятность потребления в ЕС высоко загрязненного мяса крупного рогатого скота [8].

Экспертный комитет по пищевым добавкам (JECFA) FAO/WHO и Администрация по Продовольствию и Наркотикам США (FDA) постановили в 1988 году, что остатки гормонов, обнаруживаемые в мясе от рассмотренных животных безопасны для потребителей. Методы анализа, формально утвержденные согласно международным согласованным протоколам, являются недостаточными, и проверка животного все еще играет ключевую роль в официальной методологии [9].

Таким образом, исходя из возможности и величины поставок продовольствия в условиях глобализации современного общества, невозможно гарантировать, что все импортируемые пищевые продукты и продовольственное сырье являются качественными и безопасными для потребителей. Продукты питания имеют значительный удельный вес среди товаров, ввозимых в Россию и Украину. Поэтому необходимо усилить государственные нетарифные методы регулирования в международной торговле путем усиления контроля за качеством и безопасностью импортируемой продукции через объективизацию экспертного контроля на всех стадиях товаропродвижения: от инспектирования предприятий-производителей на соблюдение норм и стандартов по безопасности пищевых продуктов, хранения, транспортирования, прохождения таможенного контроля с последующим аудитом продукции предприятий, которые вызывают подозрения относительно риска своей продукции.

На государственную таможенную службу Украины возлагается выполнение следующих приоритетных направлений работы:

– Развитие взаимной прозрачной торговой среды. Обеспечение того, что соответствующее законодательство и процедуры, а также административная и исполнительная возможности таможенной администрации будут отвечать целям эффективного контроля.

– Дальнейшее развитие таможенного законодательства Украины и его имплементационных положений и соответственно международных инструментов и стандартов, которые применяются в таможенной сфере и торговле, включая разработанные Всемирной таможенной организацией (в частности, обновленная Киотская Конвенция), Всемирной торговой организацией, ООН (например, Конвенция по гармонизации приграничного контроля 1982 года), Европейским Союзом.

– Сотрудничество по внедрению современных технологий таможенного контроля, которое базируется, в частности, на выборочном и основанном на риске контроле и упрощенных процедурах выпуска товаров и контроле после растаможивания.

– Сотрудничество по дальнейшему развитию процедур таможенной оценки и практики с целью обеспечения их большей прозрачности и эффективности, включая обмен лучшими практиками относительно имплементации стандартов ВТО [10].

Примечания

1. О безопасности и качестве пищевых продуктов (с изменениями и дополнениями): Закон Украины // Відомості Верховної Ради України. – 1998. – № 19. – Ст. 98.

2. Таможенный кодекс Украины // Відомості Верховної Ради України – 2002. – № 38. – Ст. 288.

3. Мельничук С. Безопасные продукты – условия ВТО / С. Мельничук, Р. Гончар // Агросектор. – 2007. – № 9. – С. 1–5.

4. О внесении изменений в Перечень продукции, подлежащей обязательной сертификации в Украине: приказ Государственного комитета Украины по вопросам технического регулирования и потребительской политики № 426 от 22.09.2010 // Офіційний вісник України. – 2010. – № 78. – С. 97.

5. Wang S. Analytical methods for the determination of zeranol residues in animal products: a review / S. Wang, X.H. Wang // *Food Addit Contam.* – 2007. – Jun; 24 (6). – P. 573–582.

6. Galbraith H. Hormones in international meat production: biological, sociological and consumer issues // *Nutr. Res. Rev.* – 2002. – Dec; 15 (2). – P. 293–314.

7. Serratos J. Residues from veterinary medicinal products, growth promoters and performance enhancers in food-producing animals: a European Union perspective / J. Serratos, A. Blass, B. Rigau et al. // *Rev. Sci. Tech.* – 2006. – Aug; 25 (2). – P. 637–653.

8. Stephany R. W. Hormonal growth promoting agents in food producing animals // *Handb Exp Pharmacol.* – 2010. – Vol.195. – P. 355–367.

9. Larrea F. Impact on human health of hormonal additives used in animal production / F. Larrea, M. Chirinos M. // *Rev. Invest. Clin.* – 2007. – May–Jun; 59 (3). – P. 206–211.

10. Прогрессивный план адаптации законодательства Украины к законодательству ЕС: по состоянию на 24.11.2009. – Режим доступа : www.sdla.gov.ua/doccatalog/document?id=53130

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Т.И. Волченко

АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ТАМОЖЕННЫХ ДЕЛАХ

В данной статье рассматривается таможенное сотрудничество в рамках международных региональных организаций. На примере ЕС и ЕврАзЭС дается сравнительно-правовой анализ процесса формирования таможенного союза, выделяются возможные риски региональной интеграции.

The present article deals with customs cooperation within the framework of the international region organizations. The process of customs union formation undergoes the comparative law analysis on the example of the EU and EurAsEC and the possible risks of regional integration are described.

Ключевые слова: таможенное сотрудничество; международные организации; таможенный союз.

Keywords: customs cooperation; international organizations; customs union.

На сегодняшний день есть все основания полагать, что таможенное сотрудничество осуществляется на двух уровнях: глобальном уровне (например, через специальные организации системы Организации Объединенных Наций, в рамках Всемирной торговой организации, Всемирной таможенной организации) и региональном уровне: в рамках международных региональных организаций (например, в рамках Европейского Союза, Евразийского экономического сообщества).

Вместе с тем, относительно соотношения глобального и регионального уровней международного сотрудничества существует мнение, что создание последнего подразделяет мир на конкурирующие блоки, препятствует глобальной интеграции. Реалии же современного мира таковы, что наиболее глубокие и тесные стадии взаимодействия государств, а значит и наиболее ощутимые результаты создаются именно в рамках регионального сотрудничества. Это подтверждается несколькими фактами. Во-первых, государства-члены наиболее развитого на сегодняшний день регионального объединения – Европейского Союза (далее – ЕС) – сформировали единое экономическое пространство, в рамках которого большинство из них ввело единую валюту. Во-вторых, количество региональных интеграционных объединений увеличивается с каждым годом: так, в 2008 году их существовало более 330, что намного больше, чем количество суверенных государств. Это объясняется тем, что большинство государств участвуют в двух и более таких объединениях [1].

Все виды региональных интеграционных объединений можно расположить в порядке, в котором степень вовлечения экономик государств-участников между собой постепенно возрастает: зона преференциальной торговли, зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз.

Самой распространенной формой региональных интеграционных объединений является таможенный союз, который, в отличие от зоны свободной торговли, предполагает осуществить не только отмену таможенных пошлин в торговле между ее государствами-членами, но и учреждение единой системы внешних торговых барьеров и общих таможенных пошлин по отношению к третьим странам. Следовательно, таможенные союзы преследуют цель создания единого экономического пространства путем глубокой интеграции всех сфер экономики, а не только либерализации взаимных внешнеэкономических связей.

Наиболее известным примером современного таможенного союза является таможенный союз в рамках ЕС. Его создание было закреплено в ст. 9 Договора о Европейском экономическом сообществе (ныне ст. 23 Договора о ЕС): «Сообщество должно основываться на таможенном союзе, который должен охватывать всю товарную торговлю и включать в себя запрещение таможенных пошлин на импорт и экспорт, всех сборов, имеющих равнозначный эффект между государствами-членами, также предусматривать принятие общего таможенного тарифа для отношений между ними и третьими странами.

Необходимо обратить внимание, что таможенный союз в рамках ЕС изначально замыслился как один из инструментов интеграции, промежуточный этап на пути формирования единого рынка. В этой связи любопытно отметить определенную терминологическую тенденцию: заявленный в Договоре единый рынок (ст.14, single market) сперва был реализован как «общий рынок» (common market); в 90-х годах XX века произошёл переход к «внутреннему рынку» (internal market). И уже последний в значительной степени можно рассматривать как синоним «единого рынка». Эта постепенная смена понятий позволяет увидеть, как сами европейцы восприняли одно и то же образование с точки зрения поставленных целей: термин «общий» подразумевает общность целей и интересов государств-участников, «единый» – как противопоставление множеству национальных рынков, «внутренний» – подчеркивает целостность и единство создаваемого пространства [2].

Необходимость совершенствования механизма международно-правового сотрудничества в таможенных делах осознавалась и государствами-участниками Содружества независимых государств (далее – СНГ). 24 сентября 1993 года странами-участницами СНГ был заключен Договор «О создании Экономического союза», который с учетом мирового опыта предусматривал поэтапное достижение высшей ступени экономической интеграции путем последовательного прохождения всех этапов. Начав с построения зоны свободной торговли, государства СНГ планировали образовать на втором этапе таможенный союз, на третьем – сформировать общий рынок товаров, капитала и рабочей силы, а заключительным этапом должно было стать образование экономического союза, предполагавшего проведение его участниками согласованной бюджетной, налоговой, кредитно-денежной и валютной политики и введение единой валюты.

Однако в силу непреодолимых противоречий между государствами СНГ данному договору не суждено было воплотиться в реальность. Между участниками СНГ четко сформировались две группы, имевшие прямо противоположные видения развития Содружества. Если первая группа, ведомая Россией и поддерживаемая Республикой Беларусь и Республикой Казахстан, выступала за углубленную интеграцию между государствами СНГ и преследовала в качестве своей цели построение таможенного союза, то вторая группа выступала относительно того, что преимущественным является совершенствование зоны свободной торговли, нежели создание таможенного союза.

В настоящее время наиболее перспективным региональным объединением на пространстве СНГ, в рамках которого осуществляется таможенное сотрудничество, является Евразийское экономическое сообщество (далее – ЕврАзЭС). Следует отметить, что ЕврАзЭС создано для эффективного продвижения процесса формирования таможенного союза и единого экономического пространства (ст. 2 Договора об учреждении ЕврАзЭС).

6 октября 2007 г. на очередном заседании Межгосударственного совета ЕврАзЭС было принято решение завершить до 2011 г. формирование таможенного союза между тремя наиболее экономически развитыми государствами альянса – Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Россией. Необходимо отметить, что впервые в истории интеграционных процессов на постсоветском пространстве были установлены конкретные сроки достижения определенного этапа развития. Так, согласно решению Межгоссовета таможенный союз формировался в три этапа: предварительный (до 1 января 2010 г.), первый (до 1 июля 2010 г.) и второй (до 1 июля 2011 г.). В этом отношении интересно отметить, что Европейским Сообществам потребовалось десять с половиной лет для полного завершения строительства таможенного союза, которое произошло 1 июля 1968 г. (18 месяцев ранее намеченного первоначального срока).

На пути формирования и функционирования такого правового механизма, как таможенный союз, всегда возникают определенные сложности, требующие своего скорейшего разрешения. Причем это сложности, уже получившие или получающие разреше-

ние в старейшем интеграционном образовании, т.е. в ЕС. Таким образом, следует выделить возможные риски региональной интеграции.

Первая группа рисков связана с принятием государствами-членами таможенного союза нормативных документов, унифицированных правил и процедур. Так, в таможенном союзе должен действовать общий таможенный тариф, должно быть обеспечено единообразное внутреннее налогообложение товаров, ввозимых на общую таможенную территорию и вывозимых с этой территории. Развитие таких тенденций неизбежно приведет к гармонизации национальных таможенных систем. Таможенное законодательство при этом должно стать предельно понятным участникам внешнеторговой деятельности. Помимо этого, невозможно создание таможенного союза без гармонизации законодательства, также затрагивающего внешнеторговую деятельность: валютного, налогового, гражданского.

Следует сказать, что решение этой проблемы может быть достигнуто двумя основными методами: 1) гармонизацией национального законодательства стран-участниц таможенного союза путем координации законопроектной работы и принятием соответствующих национальных правовых актов; 2) созданием единой модельной нормативной базы законодательства, регулирующего внешнеторговую деятельность. Эти методы являются взаимодополняющими.

Так, на сегодняшний день отношения в области таможенного дела в Российской Федерации регулируются таможенным законодательством таможенного союза и законодательством Российской Федерации о таможенном деле, которое состоит из Федерального закона от 27.11.2011 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» и принимаемых в соответствии с ним иных федеральных законов.

Еще одна проблема при формировании таможенных союзов заключается в юридической силе актов, принимаемых органами и институтами в рамках интеграционного объединения, т.е. будут ли они иметь обязательную юридическую силу для всех государств-членов (в том числе для их таможенных органов), или эти акты потребуют последующего одобрения законодателем каждой страны [3].

Вторая группа рисков – социально-культурные, связанные с национальной идентичностью, отсутствием единого образовательного и информационного пространства. Так, глобализация предъявляет новые требования к подготовке таможенных специалистов. Различие программ подготовки в разных странах, а также в культурном плане несут определенные риски. Поэтому создание единых стандартов в сфере таможенного образования, единых программ подготовки и переподготовки – важнейшее направление деятельности по снижению рисков.

Помимо этого, нельзя не отметить, что сегодня государствами-членами таможенного союза в рамках ЕврАзЭС установлены различные государственные языки, с помощью которых, в частности, производится заполнение документов для таможенных целей, что не может не создавать определенные трудности.

Также следует выделить в качестве риска то, что ЕврАзЭС не имеет самостоятельной финансовой базы, которая необходима не только для содержания аппарата, сколько именно для реальной интеграции. В ЕврАзЭС расходы на содержание аппарата финансируются за счет долевых вкладов государств-участников. Отличительной же особенностью ЕС как международной организации является то, что бюджет ЕС имеет собственные источники доходов. Еще при основании общего рынка его организаторы предусмотрели возможность создания «независимой» финансовой базы, что означало важную предпосылку для развития наднационального начала. К примеру, доходы от Общего таможенного тарифа с 1975 г. поступают не государствам-членам, а непосредственно Сообществу, являясь одним из важных источников бюджета ЕС [4].

Расчеты ученых Российской академии наук тем не менее доказывают высокую экономическую эффективность реинтеграции постсоветского экономического пространства. Дополнительный прирост ВВП России за первые пять лет функционирования таможенного союза в рамках ЕврАзЭС оценивается в 19%, за 10 лет – в 31%. Общий прирост экономической активности в результате создания таможенного союза оценивается соответственно в 480 и 770 млрд. долл., из которых более 70% приходится на Россию. Этот положительный эффект интеграции намного превосходит издержки, которые придется нести при объединении экономического пространства [5].

Таким образом, следует прийти к выводу, что характерной чертой современного мира является процесс регионального сотрудничества в таможенных делах, который выражается в создании различных региональных интеграционных объединений, наиболее распространенным из которых сегодня является таможенный союз. Как показывает международно-правовая практика, образование таможенного союза, как правило, не является окончательной целью интеграционных процессов, а служит основой дальнейшего продвижения для формирования общего рынка и экономического союза.

Примечания

1. Кембаев, Ж. М. Международная экономическая интеграция: разновидности и некоторые основные закономерности / Ж. М. Кембаев // Журнал российского права. – 2008. – № 10. – С. 109–117.
2. Жамкочьян, С. Единое таможенное законодательство Европы: от Римского договора к модернизированному таможенному кодексу / С. Жамкочьян // Таможенное дело. – 2009. – № 4. – С. 32–37.
3. Вобликов, В. Ю. Таможенная политика России и интеграционные процессы на постсоветском пространстве / В. Ю. Вобликов // Реформы и право. – 2008. – № 2. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
4. Право Европейского Союза : учебник для вузов / под ред. С. Ю. Кашкина. – 3-е изд., перераб. – М. : Юрайт, 2010. – С. 517.
5. Глазьев, С. Ю. Формирование таможенного союза как важнейшего элемента антикризисной стратегии / С. Ю. Глазьев // Таможенное дело. – 2009. – № 4. – С. 2–3.

А.Ю. Галкин

АВТОНОМНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КАК УЧРЕДИТЕЛЬ (УЧАСТНИК) ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: ОБЗОР ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ НОВЕЛЛ

Статья посвящена проблемным вопросам создания автономными учреждениями юридических лиц или участия в них. В статье проводится анализ действующего законодательства в свете последних новелл и выявляются проблемные моменты. По результатам исследования формулируются выводы и предложения по затрагиваемым в статье вопросам.

This paper is devoted to the problematic issues of autonomous agencies, legal persons or participating in them. The article analyzes the current legislation in light of recent stories and identify the problem points. According to the survey findings and formulate proposals raised in the article.

Ключевые слова: высшее учебное заведение; учреждение; бюджетное учреждение; автономное учреждение; хозяйственное общество; результат интеллектуальной деятельности; имущество; законодательство; федеральный закон.

Keywords: higher education institutions; the establishment of budgetary institutions; autonomous institution; business entity; the result of intellectual activity; property; law; federal law.

В связи со стремлением нашего государства выйти на инновационный путь развития законодателем принят ряд законов.

Одним из таких законодательных актов является Федеральный закон от 02.08.2009 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» [1], который предоставил возможность создания бюд-

жетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности.

Рассматриваемый закон внес изменения в следующие законодательные акты: Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», Федеральный закон от 22 августа 1996 года № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

Наряду с этим, приняты законы, расширившие поле правовых и экономических гарантий для указанных хозяйственных обществ.

Так, согласно Федеральному закону от 27.11.2010 г. № 310-ФЗ «О внесении изменения в статью 346.12 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» [2] рассматриваемым хозяйственным обществам предоставляется право перейти на упрощенную систему налогообложения.

В соответствии с Федеральным законом от 16.10.2010 г. № 272-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» и статью 33 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» [3] к рассматриваемым хозяйственным обществам могут применяться пониженные тарифы страховых взносов.

Еще одной гарантией согласно Федеральному закону от 01.03.2011 г. № 22-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» и статью 17.1 Федерального закона «О защите конкуренции» [4] является право на заключение договоров аренды в отношении государственного или муниципального имущества государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования или муниципальных образовательных учреждений высшего профессионального образования, государственных научных учреждений без проведения конкурсов или аукционов.

Вместе с тем, нормы Федерального закона от 02.08.2009 г. № 217-ФЗ распространяются только на бюджетные научные и образовательные учреждения. Соответственно п. 1 ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» и ч. 8 ст. 27 Федерального закона от 22.08.1996 г. № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» по вопросам создания хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности; льгот и гарантий субъектов малого предпринимательства не распространяются на автономные учреждения.

Возможность создания автономным учреждением юридических лиц или участия в них предусмотрена нормами Федерального закона от 03.11.2006 г. № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» [5].

Данный вопрос является весьма сложным в свете новелл законодательства.

В связи с этим в первую очередь представляется необходимым рассмотреть формулировки норм данного закона по вопросу создания (участия) автономным учреждением юридических лиц в предыдущей редакции, а затем в новой.

Часть 6 ст. 3 Федерального закона от 03.11.2006 г. № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» в предыдущей редакции устанавливала, что автономное учреждение вправе вносить денежные средства и иное имущество в уставный (складочный) капитал других юридических лиц или иным образом передавать это имущество другим юридическим лицам в качестве их учредителя или участника только с согласия своего учредителя.

Как было отмечено, нормы Федерального закона от 03.11.2006 г. № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» по вопросу создания (участия) автономным учреждением юридических лиц претерпели изменения, в связи с принятием Федерального закона от 08.05.2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» [6].

Согласно ч. 6 ст. 3 Федерального закона от 03.11.2006 г. № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» (в ред. Федерального закона от 08.05.2010 г. № 83-ФЗ) автономное учреж-

дение вправе с согласия своего учредителя вносить имущество, указанное в ч. 5 ст. 3 Федерального закона от 03.11.2006 г. № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях», в уставный (складочный) капитал других юридических лиц или иным образом передавать это имущество другим юридическим лицам в качестве их учредителя или участника (за исключением объектов культурного наследия народов Российской Федерации, предметов и документов, входящих в состав Музейного фонда Российской Федерации, Архивного фонда Российской Федерации, национального библиотечного фонда).

В соответствии с ч. 5 ст. 3 Федерального закона от 03.11.2006 г. № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» к такому имуществу относится:

- недвижимое имущество, закрепленное за автономным учреждением или приобретенное автономным учреждением за счет средств, выделенных ему учредителем на приобретение этого имущества;

- находящееся у автономного учреждения особо ценное движимое имущество, подлежащее обособленному учету в установленном порядке.

Исходя из указанной формулировки закона, можно выделить две группы имущества:

- 1) имущество, которое автономное учреждение не вправе вносить в уставный (складочный) капитал других юридических лиц или иным образом передавать это имущество другим юридическим лицам в качестве их учредителя или участника:

- объекты культурного наследия народов Российской Федерации;

- предметы и документы, входящие в состав Музейного фонда Российской Федерации, Архивного фонда Российской Федерации, национального библиотечного фонда;

- 2) имущество, которое автономное учреждение вправе с согласия своего учредителя вносить в уставный (складочный) капитал других юридических лиц или иным образом передавать это имущество другим юридическим лицам в качестве их учредителя или участника:

- недвижимое имущество, закрепленное за автономным учреждением или приобретенное автономным учреждением за счет средств, выделенных ему учредителем на приобретение этого имущества;

- находящееся у автономного учреждения особо ценное движимое имущество подлежащее обособленному учету в установленном порядке.

Порядок учреждения (участия) автономным учреждением юридических лиц путем внесения в уставный (складочный) капитал иного имущества или имущественных прав не регламентирован.

Кроме того, в связи с этим возникает серьезный вопрос, может ли автономное учреждение без согласия своего учредителя вносить иное имущество или имущественные права в уставный (складочный) капитал других юридических лиц или иным образом передавать это имущество другим юридическим лицам в качестве их учредителя или участника?

Таким образом, здесь ставится вопрос о «третьей» группе имущества. Представляется, что законодателем упущен этот момент.

В отношении данного вопроса мнения специалистов разделились.

Так, некоторые из них считают, что иное имущество автономное учреждение вправе передавать другим юридическим лицам в качестве их учредителя или участника без согласия учредителя [7]. Другие считают, что не вправе [8].

В качестве одного из способов устранения указанного пробела в законодательстве, представляется возможным в ст. 3 Федерального закона от 03.11.2006 г. № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» регламентировать порядок создания (участия) автономным учреждением юридических лиц путем внесения в уставный (складочный) капитал имущества (имущественных прав), не относящегося к недвижимому и особо ценному движимому имуществу.

Кроме того, представляется возможным в ч. 3.1. Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» и ч. 8 ст. 27 Федерального закона от 22 августа 1996 года № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» внести изменения и наряду с бюджетными учреждениями указать также автономные учреждения.

Представляется, что данные изменения во многом устранят имеющие место пробелы в законодательстве.

Примечания

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности: федер. закон от 2 авг. 2009 г. № 217-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2009. – 3 августа – № 31. – Ст. 3923.

2. О внесении изменения в статью 346.12 части второй Налогового кодекса Российской Федерации: федер. закон от 27 ноября 2010 г. № 310-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2010. – 29 ноября – № 48. – Ст. 6251.

3. О внесении изменений в Федеральный закон «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» и статью 33 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»: федер. закон от 16 октября 2010 г. № 272-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2010. – 18 октября. – № 42. – Ст. 5294.

4. О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» и статью 17.1 Федерального закона «О защите конкуренции»: федер. закон от 1 марта 2011 г. № 22-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2011. – 7 марта – № 10. – Ст. 1281.

5. Об автономных учреждениях : федер. закон от 3 ноября 2006 г. № 174-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2006. – 6 ноября – № 45. – Ст. 4626.

6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений: федер. закон от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2010. 10 мая – № 19. – Ст. 2291.

7. Давыдова, О. В. Совершенствование правового положения автономных учреждений / О. В. Давыдова // Автономные организации: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2010. – № 6. – С. 49–60.

8. Чагин, К. Г. Отдельные особенности распоряжения имуществом / К. Г. Чагин // Руководитель автономного учреждения. – 2010. – № 11. – С. 20–25.

Х.С. Гамидуллаева

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАПРЕТОВ И ОГРАНИЧЕНИЙ В РАМКАХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА ЕврАзЭС

Данная статья посвящена актуальным проблемам обеспечения соблюдения установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственном регулировании внешнеторговой деятельности и международными договорами Российской Федерации запретов и ограничений в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации, в условиях формирования таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества.

The article deals with the topical issues of ensuring the compliance of state regulation of foreign trade on limitations and prohibitions concerning the goods moved across the Customs border of the Russian Federation with the acting legislation of the Russian Federation and international agreements of the Russian Federation. The article describes the conditions of the foundation of the Customs Union in the frame of Eurasian Economic Community.

Ключевые слова: таможенные органы; таможенный союз; цели; функции; меры; система.

Keywords: customs bodies; customs union; goals; functions; measures; system.

В таможенном союзе запреты и ограничения представляют комплекс мер, применяемых государствами-участниками таможенного союза в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу. Эти меры установлены международными договорами государств-участников таможенного союза, решениями Комиссии таможенного союза и иными нормативными правовыми актами, изданными в соответствии с международными договорами государств-участников таможенного союза [1]. Перечислим виды и меры запретов:

- меры нетарифного регулирования;
- меры, затрагивающие внешнюю торговлю товарами и вводимые исходя из национальных интересов;
- особые виды запретов и ограничений внешней торговли товарами;
- меры экспортного контроля, в том числе в отношении продукции военного назначения;
- меры технического регулирования;
- санитарно-эпидемиологические требования;
- ветеринарные требования;
- карантинные требования;
- фитосанитарные требования;
- радиационные требования.

Цели применения запретов и ограничений на территории таможенного союза (далее – ТС):

- обеспечение национальной безопасности регионов, которые входят в таможенную территорию ТС;
- обеспечение безопасности жизни и здоровья человека, животного и растительного мира, окружающей среды.

Объектами применения запретов и ограничений на территории ТС считаются:

- товары, перемещаемые через таможенную границу и подлежащие декларированию в соответствии с комментируемым Кодексом;
- документы и сведения о товарах, представление которых предусмотрено в соответствии с таможенным законодательством ТС;
- деятельность лиц, связанная с перемещением товаров через таможенную границу ТС, а также осуществляемая в рамках отдельных таможенных процедур [2].

В отличие от ТК РФ (утратил силу) [3], законодательство таможенного союза четко разделяет запреты и ограничения, имеющие и не имеющие экономический характер. Под запретами и ограничениями, имеющими экономический характер, понимаются меры нетарифного регулирования, а именно комплекс мер регулирования внешней торговли товарами, осуществляемых путем введения количественных и иных запретов и ограничений экономического характера, которые установлены международными договорами государств – членов таможенного союза, решениями Комиссии таможенного союза и нормативными правовыми актами государств – членов таможенного союза, изданными в соответствии с международными договорами государств-членов таможенного союза (подп. 17 п. 1 ст. 4). К таким соглашениям прежде всего относятся Соглашение ЕврАзЭС «О единых мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран» от 25 января 2008 года [4], Решение Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества (высшего органа таможенного союза) «О едином нетарифном регулировании таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации» от 27 ноября 2009 года № 19 [5], Решение Комиссии таможенного союза «О едином нетарифном регулировании таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации» от 27 ноября 2009 года № 132 [6] и др. [7].

Товары, подпадающие под действие мер, затрагивающих внешнюю торговлю товарами и вводимых, исходя из национальных интересов, нетарифных мер, особых видов запретов и ограничений внешней торговли товарами, составляют Единый перечень товаров, к которым применяются запреты или ограничения государствами-участниками таможенного союза в торговле с третьими странами (далее – Единый перечень).

Особенности ввоза и вывоза товаров закреплены в Положениях по администрированию разделов Единого перечня.

Лицензия является документом, который подтверждает соблюдение участниками ВЭД ограничений, введенных в отношении товаров, перечисленных в разделах Единого перечня.

Минпромторг России (уполномоченные Минпромторга России) выдает лицензию в Российской Федерации.

Оформление лицензируемого товара происходит в государстве, являющемся участником таможенного союза, которому в органе исполнительной власти подведомственна выдача лицензии (*т.е. принцип резидентства будет сохранен*).

Положениями по администрированию разделов Единого перечня, помимо лицензии, могут быть предусмотрены другие разрешительные документы. Это необходимо для повышения контроля со стороны государства за движением через границу товаров, подлежащих лицензированию, в условиях отсутствия правовых норм, устанавливающих основания для выдачи лицензии и невозможности введение запрета на его перемещение:

- для личного пользования физическим лицам;
- в условиях, отличных от импорта (ввоза без обязательства об обратном вывозе) и экспорта (вывоза без обязательства об обратном ввозе) и др.

Предоставление конкретного документа и сведений, подтверждающих соблюдение запретов и ограничений на товары, на которые введены запреты и ограничения, перемещаемые через таможенную границу, закрепленных в специальных нормативных актах:

1. Единый перечень товаров, к которым применяются запреты и ограничения на ввоз и вывоз государствами – членами ТС [8]:

- лицензия.

2. Единый перечень продукции, подлежащей обязательной оценке (подтверждению) соответствия [9]:

- декларация о соответствии;
- сертификат соответствия.

3. Единый перечень товаров, подлежащих санитарно-эпидемиологическому надзору [10]:

- свидетельство о государственной регистрации.

4. Перечень подкарантинной продукции, подлежащей карантинному и фитосанитарному контролю [11]:

- фитосанитарный сертификат.

5. Единый перечень товаров, подлежащих ветеринарному контролю [12]:

- ветеринарный сертификат.

Система обеспечения соблюдения запретов и ограничений в таможенном союзе в рамках ЕврАзЭС включает:

1) законодательство:

- таможенное законодательство таможенного союза;
- законодательство государств – членов таможенного союза, контроль за исполнением которого возложен на таможенные органы [13];

2) силы и средства государств-членов таможенного союза:

- таможенные органы, в том числе наделенные полномочиями в пределах своей компетенции осуществлять иные виды контроля, помимо таможенного;
- другие контролирующие государственные органы, с которыми таможенные органы взаимодействуют в целях повышения таможенного контроля;

3) силы и средства негосударственной системы обеспечения соблюдения запретов и ограничений:

- участники внешнеэкономической деятельности;
- уполномоченные экономические операторы;
- таможенные представители;
- таможенные перевозчики;
- иные лица, деятельность которых связана с осуществлением внешней торговли, и их профессиональные объединения (ассоциации).

Применение сил и средств системы обеспечения соблюдения запретов и ограничений осуществляется при перемещении товаров через таможенную границу. Места применения сил и средств данной системы являются зонами таможенного контроля.

В соответствии со ст. 159 Таможенного кодекса таможенного союза независимо от вида транспорта, на котором осуществляется перевозка, при уведомлении таможенно-

го органа о прибытии товаров на таможенную территорию представляются документы, подтверждающие соблюдение запретов и ограничений, за исключением мер нетарифного регулирования [14].

В заключение отметим, что участникам ВЭД необходимо внимательно следить за изменением законодательства таможенного союза. За более подробной информацией или консультированием в части соблюдения запретов и ограничений при перемещении товаров через таможенную границу таможенного союза участникам внешнеторгового процесса следует обращаться в соответствующие подразделения ближайшего таможенного органа. Это позволит избежать возникновения неприятных ситуаций, которые могут привести к возбуждению дела об административных правонарушениях. Практика показывает, что при перемещении товаров через границу очень важно соблюдать запреты и ограничения, установленные таможенным законодательством таможенного союза и Российской Федерации.

Примечания

1. Таможенный кодекс таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17) (ред. от 16.04.2010) // Собрание законодательства РФ. – 13.12.2010. – № 50. – Ст. 6615.

2. Анохина О. Г. Комментарий к Таможенному кодексу таможенного союза / О. Г. Анохина. – М. : Проспект, 2011. – 134 с.

3. Таможенный кодекс Российской Федерации от 28.05.2003 № 61-ФЗ (ред. от 27.11.2010). Документ утратил силу с 29 декабря 2010 года, за исключением пункта 1 статьи 357.10, в связи с принятием Федерального закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ. Пункт 1 статьи 357.10 утратил силу с 1 октября 2011 года.

4. Соглашение о единых мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран (Москва, 25 января 2008 г.) // Интернет ресурс: <http://base.garant.ru/2567510/> (Российская Федерация ратифицировала Соглашение Федеральным законом от 22 декабря 2008 г. № 255-ФЗ «О ратификации Соглашения о единых мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран»).

5. Решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 27.11.2009 № 19 «О едином нетарифном регулировании таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации» // Таможенные ведомости. – 2010. – № 2.

6. Решение Комиссии Таможенного союза от 27 ноября 2009 г. № 132 «О едином нетарифном регулировании таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Таможенный вестник. – 2009. – № 24.

7. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях ; под общ. ред. Н.Г. Салищевой. – 7-е изд. – М. : Проспект, 2011. – 1296 с.

8. Единый перечень товаров, к которым применяются запреты или ограничения на ввоз или вывоз государствами-членами таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества в торговле с третьими странами и Положения о применении ограничений (утв. Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 27.11.2009 № 19, Решением Комиссии таможенного союза от 27.11.2009 № 132) // Российская газета. – № 227/1. – 30.11.2009.

9. Решение Комиссии таможенного союза от 18.06.2010 № 319 «О техническом регулировании в таможенном союзе» (вместе с «Положением о порядке ввоза продукции (товаров), подлежащей обязательной оценке (подтверждению) соответствия, на таможенную территорию таможенного союза») // Таможенный вестник. – 2010. – № 17–21.

10. Единый перечень товаров, подлежащих санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю) на таможенной границе и таможенной территории таможенного союза (утв. Решением Комиссии таможенного союза от 28.05.2010 г. № 299). [Интернет ресурс] : официальный сайт Комиссии таможенного союза: <http://www.tsouz.ru/db/techregulation/sanmeri/Pages/sanepidem.aspx>.

11. Решение Комиссии таможенного союза от 18.06.2010 № 318 (ред. от 28.01.2011) «Об обеспечении карантина растений в таможенном союзе» – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110223/.

12. «Единый перечень товаров, подлежащих ветеринарному контролю (надзору)» (Утверждено Решением Комиссии таможенного союза от 18 июня 2010 года № 317). [Интернет ресурс] : официальный сайт Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору : <http://www.fsvps.ru/fsvps/laws/1170.html>

13. Федеральный закон от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» // Парламентская газета. – 2010. – 3 декабря. – № 63.

14. Письмо ФТС РФ от 29.06.2010 № 01-11/31846 «О порядке действий при помещении товаров под таможенную процедуру и таможенном контроле товаров в условиях функционирования таможенного союза» (вместе с «Памяткой о порядке действий при помещении товаров под таможенную процедуру и таможенном контроле товаров в условиях функционирования таможенного союза в рамках ЕврАзЭС») // Режим доступа : <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/9454.html>.

Э.В. Дригола

ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ МИГРАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ

В статье идет речь об основных функциях Федеральной миграционной службы: о том, насколько эти функции соответствуют данному виду федеральных органов исполнительной власти; о соотношении терминов «государственные функции» и «государственные услуги» применительно к сфере миграции.

This article is about the basic functions of Federal migratory service: about how much these functions correspond to the given kind of federal enforcement authorities; about a parity of terms “the state functions” and “the state services” with reference to migration sphere.

Ключевые слова: федеральный; миграционный; служба; государственный; функции; услуги; органы; исполнительный; власть.

Keywords: federal; migratory; service; state; functions; services; authorities; executive; the authorities.

Термин «функция» (functio) имеет латинское происхождение. В переводе с латыни он означает «исполнение». В современном звучании функция – это «обязанность, круг деятельности; назначение, роль» [1, с. 666]. В данном случае речь будет идти о функциях Федеральной миграционной службы России (далее – ФМС России) как федерального органа исполнительной власти, то есть категории субъектов административного права, которую принято именовать органами специальной компетенции. Данное уточнение призвано отграничить их от Правительства Российской Федерации, являющегося органом общей компетенции. Федеральные органы исполнительной власти специальной компетенции в настоящее время создаются в трех организационно-правовых формах: федеральное министерство, федеральная служба, федеральное агентство. Каждое из приведенных наименований обозначает отдельный вид федеральных органов исполнительной власти, являющийся элементом системы федеральных органов исполнительной власти.

Установление системы федеральных органов исполнительной власти, порядка их организации и деятельности входит в круг предметов ведения Российской Федерации [2, п. «г» ст. 71]. Прямого ответа, кто именно решает эти вопросы от имени федерального центра, Конституция Российской Федерации не содержит. Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, определение видов федеральных органов исполнительной власти осуществляется посредством федерального закона, что, впрочем, не исключает ситуации, когда до принятия соответствующих законодательных актов Президент Российской Федерации издает «указы по вопросам установления системы федеральных органов исполнительной власти, порядка их организации и деятельности» [3, п. 3]. С момента официального опубликования Конституции Российской Феде-

рации (25 декабря 1993 г.) прошло достаточно времени. Однако по некоторым причинам, в данной статье не рассматриваемым, федеральный закон на эту тему до сих пор не принят. В его отсутствие регулирование указанных вопросов осуществляется нормативными правовыми актами главы государства.

Именно Указом Президента Российской Федерации установлено, что «в систему федеральных органов исполнительной власти входят федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства» [4, п. 1]. Точнее будет сказать, что названные виды федеральных органов исполнительной власти относятся к нижестоящему уровню данной системы, возглавляет которую Правительство Российской Федерации. Поскольку при их создании предлагается сделать выбор между тремя организационно-правовыми формами, постольку актуален вопрос о критерии, позволяющем отнести к определенному виду тот или иной конкретный федеральный орган исполнительной власти. Таким критерием как раз и выступает набор функций, ради реализации которых учреждается соответствующий орган. Эти функции заслуживают того, чтобы их именовали основными или профильными. Остальные функции (не влияющие на выбор организационно-правовой формы) либо дополняют вышеназванные, либо являются их продолжением.

В список основных входят:

- а) функции по принятию нормативных правовых актов;
- б) функции по контролю и надзору;
- в) функции по управлению государственным имуществом;
- г) функции по оказанию государственных услуг.

Обратимся к определению понятия «федеральная служба», поскольку именно эта организационно-правовая форма избрана при создании федерального миграционного ведомства. По официальной версии, федеральная служба «является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности, а также специальные функции в области обороны, государственной безопасности, защиты и охраны государственной границы Российской Федерации, борьбы с преступностью, общественной безопасности» [4, подп. «а» п. 4]. Из приведенного определения видно, что основными (профильными) функциями любой федеральной службы должны быть функции по контролю и надзору. Не случайно ФМС России на законодательном уровне именуют «федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции» [5, ст. 8].

В качестве дополнения к ним могут выступать некоторые специальные функции, ориентированные на определенную область деятельности (оборона, безопасность и др.). Причем эта область должна вписываться в базовую сферу деятельности, установленную для данного федерального органа исполнительной власти. В нашем случае – сферу миграции. Не следует забывать и о том, что не исключается возможность возложения на федеральную службу обязанности по выполнению других основных функций указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации, то есть принцип функциональной дифференциации видов федеральных органов исполнительной власти не носит абсолютного характера.

Исходя из структуры федеральных органов исполнительной власти, ФМС России относится к группе федеральных органов исполнительной власти, именуемой «федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, федеральные службы и федеральные агентства, подведомственные этим федеральным министерствам» [6, раздел I.]. Из приведенной формулировки видно, что в данную группу входят федеральные службы как непосредственно подчиненные главе государства, так и находящиеся в ведении федеральных министерств, руководство деятельностью которых он осуществляет. Федеральная миграционная служба России (далее – ФМС России) относится ко второй подгруппе, то есть является хотя и отдельным, но не самостоятельным федеральным органом исполнительной власти. Она подведомственна Министерству внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России). Соответственно, МВД России призвано осуществлять координацию и контроль деятельности данной федеральной службы [7, п. 2].

Обычно такой тандем предполагает концентрацию нормотворческих функций на уровне федерального министерства. На долю федеральной службы приходится принятие в ходе контрольно-надзорной деятельности индивидуальных правовых актов на основании и во исполнение не только федерального законодательства, но и нормативных правовых актов соответствующего федерального министерства [4, подп. «б» п. 4]. Однако в случае с Федеральной миграционной службой данное правило не срабатывает. Точнее, первоначально ФМС России ему соответствовала, но на определенном этапе в дополнение к контрольно-надзорным на нее были возложены нормотворческие функции в установленной сфере деятельности [8, п. «д»].

Соответственно, у МВД России остались лишь функции по выработке государственной политики в сфере миграции. Возможно, подобное перераспределение основных функций является еще одним шагом к самостоятельности ФМС России. Самостоятельности относительной, а не абсолютной: относительно Министерства внутренних дел Российской Федерации (с прямым подчинением Президенту Российской Федерации или Правительству Российской Федерации). Последний вариант также не исключается, так как обеспечение проведения единой государственной миграционной политики входит в список полномочий высшего исполнительного органа государственной власти Российской Федерации [9, ст. 16].

Основные функции, на реализацию которых ориентирована ФМС России, не исчерпываются нормотворчеством и контролем (надзором). Свидетельство тому – официальное определение понятия «Федеральная миграционная служба». Из него следует, что ФМС России «является федеральным органом исполнительной власти, реализующим государственную политику в сфере миграции и осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю, надзору и оказанию государственных услуг в сфере миграции» [10, п. 1]. С одной стороны, содержащийся в данном определении список функций не учитывает нормотворческую составляющую деятельности ФМС России, с другой, – в нем присутствует еще одна разновидность основных функций, а именно функции по оказанию государственных услуг.

Таким образом, с функциональной точки зрения, Федеральная миграционная служба является универсальным органом исполнительной власти, сочетающим контрольно-надзорную деятельность (профильную для любой федеральной службы) с функциями, изначально (хотя и не абсолютно) зарезервированными за федеральными министерствами (нормотворчество) и федеральными агентствами (оказание государственных услуг). Данный факт, в свою очередь, создает предпосылки для трансформации нынешней организационно-правовой формы федерального миграционного ведомства. Причем, больше оснований для его перехода к первому элементу (виду) системы федеральных органов исполнительной власти.

Каково содержание основных функций Федеральной миграционной службы? Общие определения соответствующих понятий приведены в Указе Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 [4]. В соответствии с ним под функциями по принятию нормативных правовых актов понимается издание на основании и во исполнение федеральных законодательных актов обязательных к исполнению правил поведения, распространяющихся на неопределенный круг лиц. Под функциями по контролю и надзору понимается осуществление действий по контролю и надзору за исполнением установленных федеральными законодательными актами и другими нормативными актами общеобязательных правил поведения; выдача разрешений (лицензий) на осуществление определенного вида деятельности и (или) конкретных действий юридическим лицам и гражданам; регистрация документов, прав, объектов, а также издание индивидуальных правовых актов. Наконец, под функциями по оказанию государственных услуг в данном случае понимается предоставление безвозмездно или по регулируемым ценам услуг гражданам и организациям в сфере миграции. Последнее определение может быть уточнено путем обращения к тексту Закона: государственная услуга – деятельность по реализации функций федерального органа исполнительной власти (в нашем случае – ФМС России), которая осуществляется по запросам заявителей в пределах его полномочий [11, п. 1].

Если оставить за скобками очевидные стилистические недостатки приведенных выше определений, остается открытым вопрос о том, какова предметная область при-

ложения функций ФМС России. Иначе говоря, неясно, по каким именно вопросам Федеральная миграционная служба принимает нормативные и индивидуальные правовые акты и какие именно она оказывает государственные услуги. Поскольку ФМС России является административным органом, постольку ее деятельность осуществляется на основании и во исполнение федерального законодательства. Сама Федеральная миграционная служба не имеет права наделять себя какими-либо полномочиями. Такие полномочия могут закрепляться в актах, обладающих большей юридической силой по сравнению с нормативными правовыми актами ФМС России. Сводный список наиболее важных полномочий федерального органа исполнительной власти обычно приводится в положении о нем, утверждаемом в зависимости от подчиненности либо Президентом Российской Федерации, либо Правительством Российской Федерации.

Положение о Федеральной миграционной службе (далее – Положение) утверждено главой государства [10]. Нынешнее состояние данного документа, невзирая на ряд изменений и дополнений, с точки зрения как структуры, так и содержания, не позволяет с требуемой степенью достоверности осуществить наполнение основных функций ФМС России соответствующими им полномочиями. Хуже всего обстоит дело с функциями по принятию нормативных правовых актов. В Положении не назван ни один вопрос, по которому ФМС России уполномочена осуществлять нормативно-правовое регулирование. Что касается иных направлений деятельности, то одни и те же позиции сначала характеризуются как полномочия, а потом – как функции [10, ср. первый и последний абз. п. 6]. Все вышесказанное свидетельствует о том, что функциональная разносторонность деятельности Федеральной миграционной службы на сегодняшний день недостаточно четко отражена в основном статутном документе, характеризующем правовое положение данного федерального органа исполнительной власти.

Примечания

1. Современный словарь иностранных слов. – СПб. : Дуэт, 1994. – 752 с.
2. Конституция Российской Федерации : офиц. текст // Российская газета. – 2009. – 21 января. – С. 3–5.
3. По делу о толковании статей 71 (пункт «г»), 76 (часть 1) и 112 (часть 1) Конституции Российской Федерации : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 2-П // Собр. законодательства РФ. – 1999. – № 6 (8 февр.). – Ст. 866.
4. О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти : Указ Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 // Российская газета. – 2004. – 11 марта. – С. 4.
5. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию : Федер. закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 1996. – № 34 (19 авг.). – Ст. 4029.
6. Структура федеральных органов исполнительной власти : утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2008 г. № 724 // Российская газета. – 2008. – 13 мая. – С. 4.
7. Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248 // Российская газета. – 2011. – 2 марта. – С. 17.
8. О внесении изменений и дополнений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам государственного управления в области миграционной политики : Указ Президента РФ от 21 марта 2007 г. № 403 // Собр. законодательства РФ. – 2007. – № 13 (26 марта). – Ст. 1540.
9. О Правительстве Российской Федерации : Федер. конституц. закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ // Собр. законодательства РФ. – 1997. – № 51 (22 дек.). – Ст. 1.
10. Положение о Федеральной миграционной службе : утв. Указом Президента РФ от 19 июля 2004 г. № 928 // Собр. законодательства РФ. – 2004. – № 30 (26 июля). – Ст. 3250.
11. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг : Федер. закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ // Российская газета. – 2010. – 30 июля. – С. 14–15.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ВЕЩНОМ ПРАВЕ

Статья посвящена исследованию проблем и перспектив правового регулирования земельных отношений в современный период, которые представляют как теоретический, так и практический интерес. В статье проанализированы дискуссионные в правовой доктрине вопросы, предложены тезисы в их поддержку и критические замечания.

The article deals with the problems and perspectives of legal regulation of land relations in the modern period, which are both theoretical and practical interest. The article analyzes the controversial issues in legal doctrine, proposed thesis in their support and critical comments.

Ключевые слова: право; земельный участок; правовое регулирование; природные ресурсы; объект гражданских прав; вещное право.

Keywords: right; land; legal regulation; natural resources; object of the civil rights; property law.

Вопрос о разграничении сфер действия гражданского и земельного законодательства является в настоящее время одним из самых острых и проблемных и, безусловно, имеет большой научный и практический интерес. Внимание представителей научного сообщества к данному вопросу не случайно, поскольку до настоящего времени можно наблюдать значительные противоречия в регулировании отношений между гражданским и земельным законодательством, объектом которых выступают земельные участки.

Проиллюстрировать данный тезис можно следующими примерами. Гражданский кодекс РФ содержит отдельную статью «Основания приобретения права пожизненного наследуемого владения земельным участком», по содержанию являющуюся отсылочной, в то время как Земельный кодекс РФ устанавливает, что предоставление земельных участков на праве пожизненного наследуемого владения после введения его в действие не допускается; согласно ст. 55 ЗК РФ изъятие для государственных и муниципальных нужд осуществляется только на основании решения суда, однако из положений ст. 279 ГК РФ следует, что изъятие для государственных и муниципальных нужд осуществляется на основании решения исполнительного органа власти, а на основании решения суда только в том случае, если между исполнительным органом власти и гражданином или юридическим лицом не достигнуто соглашение о выкупе земельного участка (ст. 282 ГК РФ). Относительно последнего примера следует отметить, что на практике изъятие земельных участков, как правило, производят исполнительные органы на основании решения или постановления, что приводит к нарушению конституционных норм, поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 35 Конституции РФ никто не может быть лишен своего имущества, иначе как по решению суда.

Имеются и другие противоречия, однако бесспорным представляется тот факт, что согласованность между земельным и гражданским законодательством в регулировании отношений, объектом которых выступают земельные участки, необходима, поскольку встречающиеся противоречия являются негативным проявлением правовой действительности.

В целях совершенствования законодательных основ рыночной экономики правового обеспечения международных экономических и гуманитарных связей Российской Федерации и подготовки изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) был принят Указ Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации», в соответствии с которым Президент РФ постановил разработать концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации и проектов федеральных законов о внесении изменений в Граж-

данский кодекс Российской Федерации. Утвержденный состав Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства в лице ведущих цивилистов страны активно откликнулся на поставленную задачу, предложив за относительно небольшой период времени к обсуждению семь концепций развития российского гражданского законодательства.

Исходя из обозначенной тематики, особый интерес представляет Концепция развития законодательства о вещном праве (далее по тексту – Концепция), в которой, в том числе, поднимается вопрос о соотношении норм гражданского и земельного законодательства и предлагаются рекомендации по совершенствованию правового регулирования в исследуемой области.

Весьма обоснованным представляется утверждение проф. Е.А. Суханова о том, что Гражданский кодекс РФ играет и должен продолжать играть важнейшую роль в обеспечении стабильности имущественных отношений, в обеспечении реализации вещных прав на землю и другие природные ресурсы[1]. В связи с этим важно определиться с тем, насколько нужны новые дополнения в ГК РФ, его совершенствование и модернизация; будут ли они означать революционные изменения гражданского законодательства, которые неминуемо отразятся также и на земельных правоотношениях.

Относясь с большим уважением к разработчикам Концепции, в число которых входят такие ведущие ученые, как В.В. Витрянский, О.М. Козырь, Е.А. Суханов и другие, следует отметить, что далеко не все специалисты в области земельного права поддерживают предлагаемые в Концепции подходы к реформированию законодательства. Поскольку качественное правовое регулирование организации рационального использования земельных участков зависит, в том числе от правильного и юридически грамотного соотношения гражданского и земельного законодательства, необходимым представляется проанализировать предлагаемые в Концепции решения, опираясь на мнения ведущих специалистов в области земельного права.

В целом, безусловно, необходимость реформирования гражданского законодательства следует признать своевременным. Однако отдельные положения Концепции все же вызывают многочисленные дискуссии в научной среде. В частности, в Концепции предлагается дополнить главу о праве собственности на земельные участки, озаглавив ее «Право собственности на земельные участки и иные природные объекты» и после соответствующей переработки из Земельного кодекса РФ изъять положения, которые в настоящее время содержатся в 16 статьях (ст.ст. 15–19, 35, 40, 42–44, 49–53, 56 ЗК РФ).

Аргументированной представляется позиция проф. С.А. Боголюбова, согласно которой законодатель не следует уходить от выверенной и оправдавшей себя в теории и на практике формулы п. 3 ст. 129 ГК РФ (почерпнутой из западноевропейского законодательства), согласно которой земля и другие природные ресурсы могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами в той мере, в какой их оборот допускается законами о земле и других природных ресурсах. Эта формула основывается на положениях ст. 9, ст. 36 Конституции РФ и получает последующее отражение в п. 2 ст. 209 ГК РФ, п. 3 ст. 3 Земельного кодекса РФ, п. 2 ст. 3 Лесного кодекса РФ, п. 2 ст. 4 Водного кодекса РФ и других законодательных актах [2].

В соответствии с п. 3 ст. 3 Земельного кодекса РФ, имущественные отношения по владению, пользованию и распоряжению земельными участками, а также по совершению сделок с ними регулируются гражданским законодательством, если иное не предусмотрено земельным законодательством. Таким образом, законодатель подчеркивает приоритетное значение специальных норм земельного законодательства. В данной связи следует отметить, что рядом депутатов неоднократно предпринимались усилия по отмене указанной нормы. Тем не менее, представляется, что основания к изменению этой основополагающей для понимания соотношения земельного и гражданского законодательства нормы, отсутствуют. Согласно общепринятым принципам права, в случае разночтений между нормами законов, нормы специального закона должны иметь приоритетное значение по отношению к общему закону. Земельное законодательство имеет большое количество специфических положений, учитывающих особенности земельных участков как объектов прав, что определяет относительно самостоятельное существование и применение земельно-правовых специальных требований наряду с общими гражданско-правовыми предписаниями.

В данной связи верным представляются высказывания таких ученых, как Б.В. Ерофеев, Ю.Г. Жарилов, С.А. Боголюбов о том, что включение специфических требований к осуществлению права собственности на земельные, лесные участки, на водные объекты, на участки недр в ГК РФ лишь утяжелит и расширит и без того объемный ГК РФ, сделает его значительно более подвижным, часто дополняемым, не произведя решительного поворота к неуклонному исполнению требований закона в части охраны и использования земель и иных природных ресурсов. Перевод большинства специфических требований к использованию природных объектов из специальных законов в ГК РФ приведет к ослаблению публичной составляющей их охраны, подчеркнет их, прежде всего, имущественный, а не экологический характер, что поколеблет устоявшиеся вышеуказанные положения Конституции РФ, Земельного, Водного, Лесного кодексов РФ и других законов. Кроме того, как отмечает проф. И.А. Иконникова, по смыслу Концепции, на долю Земельного кодекса РФ останется правовой материал, содержащий многочисленные отсылки [3].

Следующий момент, который хотелось бы осветить, заключается в том, что земельное законодательство согласно ч. 1 ст. 72 Конституции РФ находится в ведении Российской Федерации и субъектов РФ, тогда как гражданское право – в исключительном ведении Российской Федерации. Специфика земельных участков заключается в том, что в отличие от многих иных объектов гражданских прав, для них предусмотрен особый режим оборотоспособности (в частности, земель сельскохозяйственного назначения, особо охраняемых природных территорий и т.д.) и многие нормы содержатся и, на наш взгляд, должны содержаться в региональных законах, которые учитывают особенности каждого конкретного региона. Земля как объект правового регулирования имеет столько природных, географических и иных региональных особенностей, что лишить законодателя возможности учета этих особенностей представляется бесперспективным. По данной причине многие ученые, в частности И.Ф. Панкратов, Ю.Г. Жарилов, С.Б. Цветков отмечают достоинства сочетания гражданского и земельного законодательства, которое существует в настоящее время.

Таким образом, анализ научной полемики по существу исследуемой проблемы показал, что существуют две противоположные точки зрения. Одни правоведы считают, что предлагаемые в Концепции решения разумны и из Земельного кодекса РФ необходимо изъять многие нормы путем включения их в Гражданский кодекс РФ. Другие ученые настаивают на том, что земля является особым объектом, для которого предусмотрено много ограничений и изъятий и, соответственно, вопросы отчуждения земельных участков или перехода их от одного лица к другому должны регулироваться специальным образом, в той мере, в какой их оборот допускается земельным законодательством. При этом должна предполагаться приоритетность публично-правовых форм регулирования, не исключающих и диспозитивных методов.

Проведенный анализ действующего законодательства, практики его применения и правовой доктрины позволил прийти к мнению о том, что нормы земельного законодательства должны развиваться и конкретизироваться с учетом особенностей регулирования земельных отношений, не вступая в противоречие с ГК РФ и, в первую очередь, с нормами о праве собственности и других вещных правах, о сделках с земельными участками. Тем не менее, учитывая специфику такого объекта, как земельный участок, земельное законодательство должно содержать нормы, в том числе об обороте земельных участков, не включаемые в ГК РФ. В частности, земельное законодательство должно предусматривать следующие особенности: изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд, резервирования земельных участков, компетенции государственных и муниципальных органов по регулированию земельных отношений; государственного учета земель и контроля (надзора) за рациональным использованием земель; установления состава и категорий земель, переводе их из одной категории в другую, разграничении земель по целевому назначению; изъятия земель из оборота и ограничения оборотоспособности земельных участков, ответственности за нарушение земельного законодательства и др.

Подводя итог, хотелось бы привести слова профессора Ю.К. Толстого, который, критикуя отдельные положения Концепции, отметил: «... вполне возможно, что я не прав. ... Поделился своими сомнениями на сей счет, дабы предоставить моим коллегам воз-

возможность уложить меня на лопатки» [4]. Автору также не представляется возможным категорично заявлять о бесспорности изложенной позиции. Очевидно, что проблема выработки эффективных мер преодоления противоречий гражданского и земельного законодательства является актуальной в современный период, и думается, что дискуссии относительно поставленного вопроса еще долго будут занимать умы ученых.

Примечания

1. Суханов, Е. А. Вещные права в новом Земельном кодексе Российской Федерации / Е. А. Суханов // Экологическое право. – 2003. – № 1. – С. 23.
2. Боголюбов, С. А. Земельное законодательство и Концепция развития гражданского законодательства / С. А. Боголюбов // Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.
3. Шелютто, М. Л. Проблемы совершенствования гражданского законодательства / М. Л. Шелютто // Журнал российского права. – 2010. – № 1. – С. 36.
4. Толстой, Ю. К. О концепции развития гражданского законодательства / Ю. К. Толстой // Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.

А.А. Рогожкин

ДЕФИНИЦИИ СПЕЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Данная статья посвящена изучению разнообразных дефиниций специального субъекта преступления в юридической литературе. Поэтому рассуждая на тему существующих определений специального субъекта преступления, можно прийти к выводу, что их существенным недостатком является отсутствие указания на предопределенность дополнительных его признаков характером общественного отношения, причинение вреда которому и составляет суть преступления. Предлагаемое в статье определение специального субъекта преступления является более многосторонним и полноценным.

Given article is devoted studying of various definitions of the special subject of a crime in legal literatures. Therefore arguing on a theme of definitions of the special subject of a crime existing in the legal literature, it is possible to come to a conclusion that their essential lack is absence of instructions on predefiniteness of its additional signs character of the public relation, the trespass to which makes a crime essence. Definition of the special subject of a crime offered in article is more multilateral and high-grade.

Ключевые слова: специальный субъект преступления; дефиниция; уголовное законодательство РФ; юридическая литература.

Keywords: the special subject of a crime; a definition; the criminal legislation of the Russian Federatio; the legal literature.

Выделение составов преступлений со специальным субъектом – один из основных способов дифференциации уголовной ответственности и наказания, обеспечения целенаправленности уголовной репрессии.

В УК РСФСР 1960 г. насчитывалось около 130 статей, в которых для субъекта преступления, помимо общих обязательных признаков (вменяемость и достижение возраста уголовной ответственности), указан ряд других качеств (признаков). В УК РФ также содержится большое количество статей об ответственности за деяния со специальным субъектом. Так, субъектом преступлений против военной службы могут быть только военнослужащие и военнообязанные, призванные на военные сборы; субъектом должностных преступлений – должностные лица и т.д. Такие признаки называются дополнительными, а субъект преступления, обладающий ими, получил общепризнанное название «специальный субъект».

В научной литературе исследованию этой проблемы уделено значительное внимание. Однако не все вопросы нашли должное разрешение.

В данной статье рассматриваются основные определения специального субъекта преступления.

Известно, что преступлением признается совершенное общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное уголовным законом под угрозой наказания. Опасность такого деяния состоит в том, что оно наносит ущерб общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, или ставит их в опасность его причинения. Поскольку деяние – это акт поведения определенного лица, можно говорить, что это лицо и наносит ущерб общественным отношениям.

Таким образом, между общественными отношениями (являющимися объектом преступления) и лицом, причиняющим им вред (посягающим на них), – субъектом преступления – существует неразрывная взаимосвязь. Наличие урона, нанесенного объекту, предполагает существование лица, причинившего его, а преступник, в свою очередь, немислим вне общественного отношения, которое он нарушил.

Различные по своей сути общественные отношения обладают однородными признаками, составляющими внутреннее содержание этих отношений. Общеизвестно, что любое общественное отношение имеет следующий состав:

а) предмет – вещь или явление, вокруг которых и разворачиваются (существуют) эти отношения;

б) субъекты отношения – лица, реализующие свои интересы относительно предмета общественного отношения;

в) взаимосвязь между субъектами общественного отношения (социальная связь).

Ущерб общественному отношению наносится путем неправомерного поведения (в рассматриваемом случае – совершением преступного деяния) одного из его участников.

Воздействие может быть направлено на предмет общественного отношения (например, на повреждение или уничтожение чужого имущества), на другого участника данного отношения (убийство, нанесение телесных повреждений), а также на непосредственное содержание общественного отношения – социальную связь (уклонение от очередного призыва на действительную военную службу). Воздействие одного из субъектов правоотношения непосредственно на социальную связь между его участниками неизбежно ведет к разрыву или изменению такой связи. При этом возможны следующие виды воздействия:

– лицо исключает или пытается исключить себя из числа участников общественного отношения (например, дезертирство, побег из мест лишения свободы);

– лицо не совершает тех действий, которые являются общественно необходимыми (халатность и др.);

– лицо видоизменяет содержание общественного отношения, пытаясь придать ему не свойственный правопорядку характер (например – при получении взятки) [1, с. 145–146].

Однако лицо – участник общественного отношения – может оказать воздействие на социальную связь далеко не всегда. Для этого субъект отношения должен обладать, помимо общеправового статуса, включающего его правосубъектность и основные конституционные права и свободы, дополнительными признаками (быть военнослужащим, должностным лицом и т.д.).

Но поскольку ущерб общественному отношению наносится одним из его участников (субъектов), то последний является субъектом преступления, если данное общественное отношение подлежит уголовно-правовому регулированию. Соответственно субъект общественного отношения, обладающий определенными признаками, в силу наличия которых он может причинять ущерб указанному отношению, воздействуя на саму его сущность – социальную связь, может быть определен как специальный субъект преступления.

Таким образом, специфика преступления со специальным субъектом такова, что вред общественному отношению (объекту преступления) наносится изнутри одним из субъектов правоотношения, являющимся одновременно и субъектом преступления [2, с. 2–4].

С учетом приведенных теоретических положений можно предложить следующее определение: *специальным субъектом преступления называется вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности и обладающее детерминированными качествами субъекта преступления, то есть признаками, при наличии которых данное*

лицо только и может совершить общественно опасное деяние, описанное диспозицией статьи Особенной части УК.

В юридической литературе представлены и иные определения специального субъекта. Так, В.С. Орлов, первым среди современных ученых исследовавший эту проблему, считал, что специальными субъектами преступления именуются субъекты, обладающие не только общими свойствами всех субъектов преступления, но и характеризующиеся дополнительными особыми, лишь им присущими признаками [3, с. 138–139]. Правильно отметив необходимость наличия у специального субъекта, кроме основных признаков (вменяемости и достижения возраста наступления уголовной ответственности), дополнительных качеств, он, однако, не указал, что эти качества должны быть не произвольными, а именно такими, при наличии которых лицо может совершить общественно опасное деяние, описанное в уголовном законе (например, обладание определенными властными полномочиями должностного лица, чтобы быть субъектом должностного преступления). В.А. Владимиров и Г.А. Левицкий называли специальным субъектом физическое вменяемое лицо, виновное в совершении такого общественно опасного деяния, состав которого в качестве обязательного элемента включает те или иные признаки, характеризующие его исполнителя [4, с. 5–7]. Данное определение охватывает случаи соучастия в преступлениях со специальным субъектом. Однако к существенным его недостаткам следует отнести то, что здесь упущен такой важнейший признак субъекта преступления, как достижение установленного для уголовной ответственности возраста. Н.С. Лейкина и Н.П. Грабовская рассматривали в качестве специальных субъектов преступления лиц, обладающих конкретными особенностями, указанными в диспозиции статьи [5, с. 375–376]. Безусловно, заслуживает одобрения ссылка авторов на источник признаков специального субъекта (диспозиция статьи уголовного закона). Но в целом это определение не бесспорно. В нем оставлены без внимания такие признаки общего субъекта, как вменяемость и достижение определенного возраста уголовной ответственности.

Р. Орымбаев в своей монографии впервые в научной литературе, посвященной проблемам специального субъекта, определил последнего как лицо, которое, кроме необходимых признаков субъекта (вменяемость, достижение определенного возраста), должно обладать еще особыми дополнительными признаками, ограничивающими возможность его привлечения к уголовной ответственности за совершение данного преступления [6, с. 46–48]. В этом определении не отмечена необходимость наличия признаков специального субъекта в уголовно-правовой норме. Вызывает возражение также указание исследователя на ограничение возможности привлечения лица к уголовной ответственности.

Основанием уголовной ответственности является совершение лицом общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом. Для установления наличия преступления необходимо установить в содеянном всю совокупность признаков, присущих составу преступления данного вида. Отсюда следует, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом. Данное положение получило законодательное выражение в ст. 8 Уголовного кодекса РФ.

В число признаков состава преступления, наряду с другими, входят и признаки субъекта. Р. Орымбаев сюда включает признаки, связанные с ответственностью за совершенное преступление. То есть в данном случае они указываются еще до установления всех признаков состава преступления, что в принципе невозможно. Автор подменяет один из признаков, наличие которых позволяет считать субъект преступления специальным, значением его выделения из всего круга физических лиц, вменяемых и достигших установленного возраста.

Проанализируем еще одно определение, которое дает В.В. Устименко: «Специальный субъект преступления – это лицо, обладающее наряду с вменяемостью и возрастом уголовной ответственности и иными дополнительными юридическими признаками, предусмотренными в уголовном законе или прямо вытекающими из него, ограничивающими круг лиц, которые могут нести ответственность по данному закону» [7]. Данная точка зрения также вызывает некоторые замечания. Представляется не бесспорной мысль о том, что дополнительные признаки лица, делающие его специальным субъек-

ектом, могут прямо вытекать из закона. Но каким образом могут вытекать из закона, например, признаки субъекта такого преступления, как обман потребителей, осуществляемый в магазинах, на других предприятиях, реализующих товары или оказывающих услуги населению? Но не все работники предприятий торговли могут быть субъектом указанного преступления, а только те из них, которые выполняют работу, непосредственно связанную с реализацией товаров.

Признаки субъекта здесь не вытекают прямо из закона, а выводятся путем его логического толкования. В той же работе В.В. Устименко вносит предложение о целесообразности указывать признаки специального субъекта в диспозиции статьи уголовного закона. Согласно одному из последних определений, предложенному Л.Д. Ермаковой, специальный субъект преступления, кроме общих, обладает дополнительными признаками, указанными в диспозиции уголовно-правовой нормы, отражающими специфические свойства преступника [8, с. 205–206]. Но и оно содержит дискуссионные положения. Говоря о дополнительных признаках субъекта, отражающих специфические свойства преступника, автор допускает некоторые неточности. Чтобы вести речь о личности преступника, нужно установить, что лицо действительно совершило преступление, а для этого необходимо выявить все признаки состава данного вида преступления, включая и признаки субъекта. А Л.Д. Ермакова выводит признаки субъекта преступления из признаков преступника. Неудачно использовано прилагательное «специфический», что означает «особый, отличительный, свойственный только данному предмету» [9], «составляющий исключительную особенность кого-, чего-нибудь, свойственный исключительно кому-, чему-нибудь» [10, с. 421–422]. Признаки специального субъекта (пол, родственные отношения, должностное положение и пр.) свойственны широкому кругу лиц и отнюдь не исключительно преступникам.

Обобщая обзор представленных в научной литературе определений изучаемого понятия, необходимо заметить, что их недостатки обусловлены, по-видимому, имевшим место в течение продолжительного времени принижением роли науки уголовного права в жизни нашего общества, устранением ее представителей от непосредственной работы по подготовке законов. Как правильно отметил М.И. Ковалев, вместо критической оценки того или иного закона ученые спешили превознести его достоинства и не обращали внимания на недостатки [11, с. 3–5]. Появление каждого нового закона, содержащего уголовно-правовые нормы, наделяющие субъекта преступления какими-то качествами сверх его обязательных признаков, воспринималось как безусловное руководство к изменению или уточнению уголовно – правовых теорий и институтов, связанных с этой проблемой. Так, в начальный период разработки учения о специальном субъекте преступления (1958–1970 гг.) считалось, что им является такой субъект преступления, который обладает (наряду с обязательными) дополнительными признаками, детерминирующими возможность лица совершить общественно опасное деяние, предусмотренное в диспозиции уголовного закона. Иными словами, наличие данных признаков признавалось необходимым и достаточным условием возможности совершения преступления определенного вида [12, с. 3–4]. Согласно этому положению к ним не относятся повторность, рецидив во всех его видах, административная преюдиция [13, с. 35–37].

После внесения в 1962 г. в УК нормы, предусматривающей ответственность за действия, дезорганизующие работу ИТУ, субъектом которых были названы особо опасный рецидивист и лицо, осужденное за тяжкое преступление, ряд ученых стали рассматривать особо опасного рецидивиста как специального субъекта преступления [14, с. 24–25]. Так даже не очень удачная законодательная формулировка (что было признано позднее самим законодателем, изменившим в 1984 г. редакцию ст. 77.1 УК РСФСР, в силу чего совершение этих действий особо опасным рецидивистом стало признаком не основного, а квалифицированного состава преступления) изменила господствовавшее в научной литературе мнение.

Завершая рассуждение на тему существующих в юридической литературе определений специального субъекта преступления, автор приходит к выводу, что их существенным недостатком является отсутствие указания на предопределенность дополнительных его признаков характером общественного отношения, причинение вреда которому и составляет суть преступления. Поэтому предлагаемое нами определение специального субъекта преступления является более многосторонним и полноценным. Напом-

ним, что, по мнению автора, таким субъектом следует считать вменяемое лицо, достигшее установленного законом возраста уголовной ответственности и обладающее предусмотренными законом признаками, детерминированными качествами объекта преступления, которые позволяют данному лицу совершить общественно опасное деяние, описанное диспозицией статьи Особенной части Уголовного кодекса.

Примечания

1. Кудрявцев, В. Н. Объективная сторона преступления: учебное пособие / В. Н. Кудрявцев. – М., 1960. – 139 с.
2. Тацкий, В. Я. Ответственность за хозяйственные преступления. Объект и система: учебное пособие / В. Я. Тацкий. – Харьков, 1984. – 275 с.
3. Орлов, В. С. Субъект преступления: учебное пособие / В. С. Орлов – М., 1958. – 150 с.
4. Владимиров, В. А., Субъект преступления по советскому уголовному праву: учебник / В. А. Владимиров. – М., 1964. – 220 с.
5. Курс советского уголовного права. Общая часть: учебник. – М., 1968. – 330 с.
6. Орымбаев, Р. Н. Специальный субъект преступления: учебное пособие / Р. Н. Орымбаев. – Алма-Ата., 1977. – 170 с.
7. Устищенко, В. В. Специальный субъект преступления: учебное пособие / В. В. Устищенко. – Харьков, 1989. – 210 с.
8. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Б. В. Здравомыслова – М., 1994. – 150 с.
9. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М., 1953. – 370 с.
10. Толковый словарь русского языка: учебное пособие / под ред. Д. Н. Ушакова. – М., 1940. – 460 с.
11. Ковалев, М. И. Некоторые вопросы перестройки и проблемы теории уголовного законодательства: учеб. пособие / под. ред. М. И. Ковалева. – Свердловск, 1989. – 210 с.
12. Рашковская, Ш. С. Советское уголовное право. Часть Общая: учебник / под. ред. Ш. С. Рашковской. – М., 1960. – 270 с.
13. Кузнецов, А. В. Уголовное право и личность: учебное пособие / под. ред. А. В. Кузнецова. – М., 1977. – 380 с.
14. Ниедре, А. М. Уголовно-правовые меры борьбы с рецидивной преступностью: учебное пособие / под. ред. А. М. Ниедре. – Рига, 1989. – 250 с.

В.М. Шаля

СЛУЖЕБНЫЕ ПРОВЕРКИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

В статье рассматривается понятие «правовая культура государственных служащих», влияние служебных проверок на её устойчивое развитие, а также обсуждаются отдельные основополагающие концептуальные проблемы, связанные с организацией служебных проверок. Выявляются направления, по которым может изменяться правовая культура.

This paper explores the concept of “the legal culture of public servants” on the relationship between official inspections and sustainable development legal culture, as well as a discussion of some basic conceptual issues of official inspections. It also examines ways in which legal culture might be changed.

Ключевые слова: правовая культура; государственные служащие; таможенные органы; служебные проверки.

Keywords: legal culture; public servants; customs bodies; official inspections.

Под правовой культурой государственных служащих мы понимаем профессиональную культуру каждого должностного лица, которая включает в свое содержание уровень профессионализма служебной деятельности, отражающий степень овладения правом, и духовный элемент – культуру мышления и психики; культуру общения с окружающими людьми – своими коллегами, законопослушными гражданами и нарушителями общественного порядка. Таким образом, в личностном облике каждого государственного служащего индивидуально и неповторимо сочетаются и проявляются в первую очередь, собственно профессиональная культура мышления, общения и поведения, а также другие профессионально значимые элементы правовой культуры.

Служебные проверки, наряду с другими институтами государственной гражданской службы, такими, как аттестация, квалификационные экзамены, проверки достоверности сведений об имуществе и доходах и т.д. мы рассматриваем как имманентную составляющую процесса формирования правовой культуры государственных служащих. Именно такой аналитический подход позволит получить комплексное представление о сложных процессах взаимодействия различных правовых институтов и их комплексного влияния на повышение уровня правовой культуры, выработать меры по преодолению аномии государственных служащих в обществе.

Степень влияния служебных проверок на состояние служебной дисциплины, уровень правосознания и правовой культуры государственных служащих нельзя недооценить. Их количество в государственных органах не имеет тенденции к сокращению, в этот процесс вовлекается всё больше должностных лиц. Так, в Южном таможенном управлении в первом квартале 2011 года было проведено 196 служебных проверок. Приблизительно каждый тридцатый таможенник был их фигурантом, а всего с учётом участников служебных проверок, членов комиссий, экспертов число должностных лиц, непосредственно участвующих в этом процессе, составило не менее 10% личного состава. Ещё большее значение имеет тот факт, что, как правило, результаты служебной проверки, обычно в форме приказа, доводятся до всего личного состава и в связи с этим имеют большое воспитательное воздействие, существенно влияя на правосознание служащих.

Учитывая эти обстоятельства, рассмотрение вопроса о взаимосвязи служебных проверок и процесса формирования правовой культуры, анализ причин недостаточной эффективности влияния проводимых служебных проверок на повышение уровня правовой культуры государственных служащих представляется чрезвычайно актуальной проблемой.

Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Закон) определено, что служебная дисциплина на гражданской службе – это обязательное для гражданских служащих соблюдение служебного распорядка государственного органа и должностного регламента, установленных в соответствии с Законом, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами, нормативными актами государственного органа и со служебным контрактом. Нарушение служебной дисциплины, как правило, влечёт дисциплинарную ответственность за совершённый дисциплинарный проступок. Закон определяет его как неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданским служащим по его вине возложенных на него должностных обязанностей, может повлечь применение дисциплинарного взыскания, право на применение которого имеет представитель нанимателя.

Дисциплинарная ответственность как правовой институт предстаёт в виде совокупности материальных правовых норм, определяющих, с одной стороны, основания дисциплинарной ответственности государственного гражданского служащего, виды дисциплинарных взысканий, с другой стороны – процессуальных правовых норм, устанавливающих порядок применения представителем нанимателя к государственному гражданскому служащему за совершённый дисциплинарный проступок дисциплинарного взыскания, установленного Законом.

При этом, как верно отмечает Е.А. Никаноров, процессуальные нормы, регламентирующие порядок реализации дисциплинарной ответственности, отличает «ярко выраженная «бедность»» [1, с. 6]. Процессуальный компонент представлен в Законе всего лишь одной статьёй 59 «Служебная проверка». Очевидно, что упрощенное состояние материального и процессуального компонентов института дисциплинарной ответствен-

ности свидетельствует о недопустимо низком уровне правовой культуры законодателя, не обеспечившего развития института дисциплинарной ответственности.

Необходимо отметить, что понятие «служебная проверка» подвергается своеобразной терминологической энтропии, возникающей частично из-за неурегулированности значительной части процессуальных вопросов законодателем, частично – из-за некомпетентности правоприменителей. Зачастую этот термин отождествляется с терминами «служебное расследование» или «проверка» и наоборот. Нередко работодатель использует термин «служебная проверка» при проведении ведомственной проверки соблюдения трудового законодательства работниками, не являющимися государственными служащими и при разрешении трудовых споров, что, с нашей точки зрения, совершенно некорректно, однако встречает одобрение отдельных авторов [2].

Основания для такой двусмысленности дают и сами представители высшего законодательного органа страны. Депутат Госдумы Геннадий Гудков в августе 2010 года заявил газете «Ведомости» в связи с вялой реакцией МВД по фактам получения сотрудниками министерства взяток в сумме €1,9 млн, при закупке за счёт российского бюджета автомобилей представительского класса, выявленным в США: «В полномочиях ДСБ проведение служебных расследований, а не оперативная работа» [3]. Однако тут депутат ошибся дважды: во-первых, Департамент собственной безопасности Министерства внутренних дел РФ (далее – ДСБ МВД РФ) является субъектом оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), во-вторых, в соответствии с приказом МВД РФ в органах внутренних дел проводятся служебные проверки, а не расследования.

Причина терминологической разногласии кроется, на наш взгляд, прежде всего в том, что дефиниция понятия «служебная проверка» в действующем законодательстве отсутствует. Можно предположить, что это следствие незавершённости административной реформы, усугублённой невысоким уровнем правовой культуры законодателя и органов исполнительной власти.

Терминологический разнобой, следствием которого является терминологическая путаница, на наш взгляд, недопустим. Это обусловлено, в том числе и тем, что законодатель отграничил случаи проведения служебных проверок и служебных расследований. Так, специальными законами (Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», от 21.07.1997 № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации», от 10.01.2003 № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации») в определенных случаях предписано проведение служебного расследования.

Однако законодатель, вместо того, чтобы сконцентрировать усилия на разработке процессуальных тонкостей дисциплинарного процесса, продолжает множить количество родственных терминов, на раскрывая их содержания. Так, Федеральным законом «О противодействии коррупции» введено понятие «проверка», используемое в данном случае исключительно для обозначения процедуры проверки сведений об имуществе и доходах государственных служащих. Весьма неосторожное ведение этой процедуры привело, как известно [4], к фактическому блокированию мер, направленных на привлечение к дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих за нарушение антикоррупционного законодательства.

Сложившийся было в системе, по крайней мере, государственной гражданской службы, единообразный подход к понятию «служебная проверка» был подвергнут ревизии в Указе Президента Российской Федерации от 10.03.2009 № 261 «О федеральной программе “Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009–2013 годы)”».

В паспорте программы, утверждённой этим Указом, в качестве одной из задач программы определена разработка процедуры, обеспечивающей проведение служебных расследований случаев коррупционных проявлений со стороны государственных служащих. Для решения этой задачи необходимо, с точки зрения разработчиков Указа, разработать процедуру проведения служебных расследований случаев коррупционных проявлений.

Смысл таких терминологических нововведений не вполне ясен. Ведь надо признать, что правовая природа понятий «служебная проверка», «служебное расследование», «про-

верка (достоверности представляемых сведений)» одинакова: их можно в общем случае рассматривать как совокупность осуществляемых на основе законов и подзаконных актов уполномоченными на то должностными лицами организационно-правовых действий, направленных на установление факта совершения дисциплинарного проступка либо его опровержения, вины (или невинности) должностных лиц, обстоятельств, способствующих совершению деяния.

Процессуальная неурегулированность дисциплинарного производства на государственной службе в специальной литературе оценивается крайне негативно. Это вызвано тем, что неконкретные формулировки Закона, пробелы в праве приводят к нарушению прав государственных гражданских служащих. Действительно, в административном правоотношении только чёткое применение норм материального права, основанное на нормах процессуального права, может гарантированно обеспечить соблюдение прав невластных субъектов. Иное состояние предопределяет негативное влияние дисциплинарного производства на правовую культуру государственных служащих.

Неудовлетворённость состоянием исполнительной власти в стране породила ещё в 1997 г. мотивированную интенцию Президента РФ, которую он сформулировал в послании Федеральному Собранию. Была высказана необходимость установления четких оснований, а также процедуры привлечения к дисциплинарной и материальной ответственности государственных служащих; введения института дисциплинарного разбирательства, кодификации всех актов, регулирующих вопросы государственной службы [5]. Но и спустя уже более 14 лет эти намерения остались нереализованными.

Отметим, что в публикациях последних лет вносятся многочисленные предложения о путях решения проблемы в самом широком аспекте: от необходимо предусмотреть подзаконный акт, утверждающий положение о служебной проверке [6] до разработанных модели Кодекса о дисциплинарных проступках государственного гражданского служащего России [7, с 10] и структуры Кодекса РФ о дисциплинарных правонарушениях [1, с. 13].

Как видим, сложившийся уровень нормотворчества и юридической практики в рассматриваемой сфере свидетельствует о наличии рисков, которые могут привести к нарушениям прав государственных служащих и к негативному, против ожидаемого, влиянию на состояние правовой культуры.

Рассматривая сложные вопросы организации служебных проверок, надо исходить из того, что существующие проблемы не снимают с участников служебных проверок ответственности за их качество. Более того, в сложившихся условиях от участников служебных проверок, членов комиссии требуется скрупулёзная работа, направленная, прежде всего на реализацию общепризнанных принципов права, закреплённых в Конституции РФ: законности, гуманизма, юридического равенства, справедливости, гласности, неприкосновенности частной жизни. Именно при таком подходе обеспечивается диалектическое взаимодействие гуманизма и правовой культуры когда, как справедливо утверждает М.Ю. Невзоров, с одной стороны, принципы гуманизма задают гуманистическую направленность правовой культуре, предопределяют границы её устойчивого развития, в свою очередь, правовая культура выступает своеобразным способом реализации основных ценностей гуманизма, формируя одновременно основу этой реализации [8]. Таким образом будет реализовано одно из фундаментальных свойств права: справедливое правило человеческого поведения [9].

В законодательстве отсутствует дефиниция понятия «служебная проверка». В то же время такие определения есть в ряде ведомственных нормативно-правовых актов. Так, в инструкции об организации проведения служебной проверки в Росгранице, которая представляется как совокупность мероприятий, проводимых с целью установления факта совершения гражданским служащим дисциплинарного проступка, вины гражданского служащего, причин и условий, способствовавших совершению им дисциплинарного проступка, характера и размера вреда, причиненного гражданским служащим в результате дисциплинарного проступка, а также обстоятельств, послуживших основанием для письменного заявления гражданского служащего о проведении служебной проверки.

Важно отметить, что в силу ст. 59 Закона служебная проверка, которая обязательна до применения дисциплинарного взыскания, проводится по решению представителя нанимателя или по письменному заявлению гражданского служащего. По смыслу этой ста-

тью служебная проверка является одной из форм обеспечения ведомственного контроля за соблюдением законодательства по вопросам государственной гражданской службы.

Основания для назначения служебной проверки можно классифицировать на фактические и правовые:

фактические – события, содержащие признаки правонарушения (дисциплинарного, нанесения материального ущерба), наступление события, наличие происшествия, требующие осуществления юридической оценки;

правовые – нормы права, предусматривающие дисциплинарное правонарушение, устанавливающие материальную ответственность, предписывающие осуществление юридической оценки события или происшествия.

Между тем анализ ведомственных приказов об организации служебных проверок свидетельствует о том, что подход с правовых позиций к вопросу определения оснований для проведения служебной проверки не всегда является их отличительной чертой. Так, приказ Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 17.06.2009 № 408 предписывает назначать служебную проверку по факту совершения гражданским служащим дисциплинарного проступка, предвосхищая тем самым результаты проверки.

В Законе не урегулированы многочисленные вопросы, связанные с процедурой служебной проверки, в то же время содержатся излишние предписания, появление которых в документе вызывает недоумение. Так, в ст. 59 Закона содержится требование установить обстоятельства, послужившие основанием для письменного заявления гражданского служащего о проведении служебной проверки. Однако эти обстоятельства по определению уже содержатся в заявлении. Это подтверждает и сложившаяся практика. В то же время в ходе проверки можно (и необходимо!) установить, в какой мере указанные заявителем обстоятельства соответствуют действительности: в полной мере, частично или вовсе отсутствуют.

Грешит Закон и наличием предписаний, противоречащих действующему законодательству. Проведение служебной проверки поручается подразделению государственного органа по вопросам государственной службы и кадров с участием юридического (правового) подразделения и выборного профсоюзного органа данного государственного органа. Однако известно, что представитель нанимателя не вправе что-либо поручать выборному профсоюзному органу. Это следует из императивной нормы, содержащейся в ст. 5 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, правах и гарантиях деятельности», где сказано, что профсоюзы независимы в своей деятельности от органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, работодателей, их объединений (союзов, ассоциаций), политических партий и других общественных объединений, им не подотчетны и не подконтрольны.

Правовая культура государственных служащих во многом определяется условиями прохождения службы, нормативно-правовой средой, в которой осуществляется реализация служебных задач, традициями уважительного отношения к праву. Все эти элементы развиваются неравномерно, на каких-то этапах жизни государства и общества – разнонаправлено, в сложном диалектическом противоположении. С учётом сказанного можно кратко сформулировать главное предназначение служебных проверок в процессе совершенствования правовой культуры государственных служащих: быть одним из источников её устойчивого развития в результате применения правил законной справедливости.

Примечания

1. Никоноров, Е. А. Институт служебной проверки в административном праве : дис. ... канд. юрид. наук / Никоноров Евгений Анатольевич. – М., 2006. – 230 с.

2. Тимофеев, Н. И., Ильина, А. М. Служебная проверка в организации: полномочия работодателя / Н. И. Тимофеев, А. М. Ильина. – Режим доступа : информационно-справочная система «КонсультантПлюс».

3. Взяли и забыли // Ведомости. – 2010. – 23 августа.

4. Шаля, В. М. Организация проверок достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими / В. М. Шаля //

Академический вестник / Российской таможенной академии, Ростовского филиала. – Вып. 1(10). – Ростов н/Д, 2011.

5. Послание Президента Федеральному собранию. «Порядок во власти – порядок в стране (о положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации)». 1997 год. (Стенограмма) / Режим доступа : <http://www.intelros.ru/2007/02/05/>.

6. Зотова, Е. Практика применения законодательства о государственной гражданской службе / Е. Зотова // Кадровик. Трудовое право для кадровика. – 2007. – Апрель (№ 4). – С. 17–24.

7. Климкина, Е. В. Административно-правовое регулирование дисциплинарной ответственности государственного гражданского служащего России : дис. ... канд. юрид. наук / Климкина, Елена Викторовна. – М., 2006. – 204 с.

8. Невзоров, М. Ю. Гуманистическая направленность правовой культуры : Социально-философский аспект : дис. ... канд. философ. наук / Невзоров, Максим Юрьевич. – Липецк, 2004. – 155 с.

9. Графский, В. Г. Право как результат применения правила законной справедливости (интегральный подход) / В. Г. Графский // Государство и право. – 2010. – № 12. – С. 5.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

Д.В. Витер

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ ЗАКОН ПЕРЕХОДА КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В КАЧЕСТВЕННЫЕ

В статье рассмотрены возможности анализа экономической эффективности на основе диалектического закона перехода количественных и качественных изменений как теоретико-методологического принципа познания сложных явлений и систем; обращается внимание на необходимость конкретизации понятия экономической эффективности на основе разграничения его с понятием результативности.

The possibilities of economic efficiency analysis based on the dialectical law of the quantitative and qualitative changes transition as a theoretical and methodological principles of complex phenomena and systems knowledge considered; the need to define the concept of economic efficiency through breeding it with the concept of result highlights.

Ключевые слова: диалектика; закон; качество; количество; результативность; экономическая теория; экономическая эффективность; эффект.

Keywords: dialectic; quality; quantity; economic theory; economic efficiency; effect law; result.

Проблема понимания сущности экономической эффективности не является новой. Это понятие давно и прочно обосновалось в кругу проблем экономической теории и пока еще не нашло своего однозначного решения. Возможности для формирования подхода к решению этой проблемы, существующие в экономических и управленческих науках, используются активно. Но касаются они преимущественно отдельных аспектов экономической эффективности, рассматриваемой с точки зрения конкретных эмпирических данных без ориентации на существенные моменты развития экономики, вскрываемые политической экономией. Поэтому, на наш взгляд, именно в сфере теоретико-методологических оснований последней, ориентирующейся на диалектический метод, можно приблизиться к отысканию ответов, касающихся сущности экономической эффективности, раскрывающейся в контексте категорий качества, количества и меры.

Действительно, качество в диалектической логике является внутренней сущностью вещи, бытийственной определенностью предметов и вещей, в отличие от количества, которое являет собой внешнюю, объективированную в бытии определенность. У Гегеля [3] качество фиксирует момент оформления в бытии как результат процесса становления (в рамках снятия категорий «бытие» и «ничто»), вследствие чего категория качества описывает бытийственную определенность предмета, отражая сущность вещи как целостной данности, диалектического единства свойств вещей, данного в их разнообразии. Именно сущностные свойства вещей являются основой их отличия друг от друга, но качество одновременно проявляется в ограниченности вещи определенными рамками, что обуславливает необходимость соотнесения данной вещи с иной. В этом соотнесении раскрывается особенное вещи, сущность которого в процессе познания раскрывает наличие изменений одного и того же в рамках этой самой вещи. Содержание таких изменений обуславливает введение категории количества, в которой фиксируется определенность качественно однородных явлений вместе с характеристикой объекти-

вированного внешнего целого и частей (например, величина, длительность, существование, интенсивность развития).

Количество как формализованная данность отличия и множественности однородной совокупности (особенно в случае чистого количества – числа) не отражает сущности, данной в качестве, а предстает через соотношение с иными, данными в бытии характеристиками. Возможность формализовать количество имеет следствием стремление оперировать специфическими ее проявлениями в рамках эмпирических исследований. В результате этого исчезает существенный момент, заключающийся в понимании количества как только лишь одного из моментов развития объекта. Идеальное представление об объекте, формирующееся в данном случае, фактически противопоставляет количество и качество, находящиеся в диалектическом единстве и постоянном развитии.

Важным моментом оказывается введение категории меры, отражающей единство количества и качества, что позволяет указать на то, что они, будучи противоположностями вещи, пребывающими в диалектическом единстве, в мере лишаются свойства характеризовать особенное вещи, теряют вещи как данность, приближаясь к бытию иного. Причем существование вещи в определенном качестве, учитывая диалектическое единство качества и количества, а также их взаимодействие, обуславливает то, что количество может и не быть постоянным, не изменяя при этом качества вещи. И количество необходимо лишь в той степени, которая отвечает качественной определенности предмета. Но только в рамках конкретной качественной определенности – мере. Выход за эту грань и ведет к качественным изменениям.

Соединение качества и количества в мере, как грани, в которой предметы являются качественно определенными, обуславливает то, что переход от одного качественного состояния к другому происходит вследствие количественных изменений. Слияние количества и качества ведет к образованию многообразия особенного в единстве вещей, что означает меру как конкретное соединение количественных и качественных границ каждой вещи. Когда возрастание количественных изменений переходит грань, определенную мерой, а мера оказывается исчерпанной для таких количественных изменений, возникает новое качество, для чего нужен не постепенный переход, а скачок. Причем даже самые незначительные и малые количественные изменения в таком случае могут привести к изменениям качества.

Формальная сторона интерпретации идеалистической диалектики Гегеля в материализме Ф. Энгельса свидетельствует не только о процессе диалектического преодоления спекулятивного мышления, к чему стремился и сам Гегель. Она конкретно приближает познание к необходимости анализа явлений с точки зрения законов диалектики [7]. На самом деле, понимание проблемы экономической эффективности, взятой с точки зрения ее количественных и качественных параметров, и отсылает именно к диалектическому закону перехода качественных изменений в количественные. Например, предположение, что эффективность заключается в том, что качество содействует уменьшению затрат в процессе достижения поставленной цели, получит в свете этого закона иную интерпретацию и значение.

Как правило, экономическая эффективность сводится к характеристике результативности экономических систем, то есть фактически эффективность в определенной мере отождествляется с результативностью экономической деятельности, что уже само по себе не верно, поскольку, как известно, далеко не каждый результат свидетельствует об эффективности, и тем более является эффективным [1]. По своей сути, результат является лишь объективным свидетельством завершения того или иного процесса деятельности, но не объективированным измерением, в котором реализуется деятельность с точки зрения ее реальных и потенциальных последствий.

Действительно, определенный объем произведенной продукции является результатом производственной деятельности, но в нем нет ни следа эффективности. Она возникает и раскрывается вне самого производственного процесса, за его рамками. Фактически, результат является лишь одним из базовых условий (тем более таких, которые имеют выраженный вероятностный характер) возникновения эффективности.

Конечно, можно высказаться в смысле того, что особенностью экономических систем является их стоимостная сущность, стоимостной характер средств достижения конкретных результатов деятельности [2; 6]. Но при этом результат лишь косвенно связывается

с более важным элементом эффективности, базовым в большинстве случаев, когда речь идет о субъектах хозяйственной деятельности – мерой достижения цели. И если главной целью является получение прибыли, то именно этот показатель (в том числе отражающий и результат) свидетельствует об эффективности. Иначе говоря, можно предположить, что степень достижения поставленной цели является основной характеристикой экономической эффективности, существенным ее моментом, который действительно возникает как следствие соотнесения совокупных затрат (стоимостной характер экономической системы) к результату (ориентированный на прибыль характер экономической системы).

Хотя и в таком случае возникает необходимость детализации экономической эффективности, что обусловлено разноуровневым характером результата. Вследствие этого эффективность существенно редуцируется, что можно проследить именно тогда, когда речь идет о прибыли, поскольку результат может быть представлен, например, в виде валового дохода, чистого дохода, прибыли, чистой прибыли, дохода от реализации и т.д. И только один из показателей на самом деле свидетельствует об эффективности, отражая степень достижения поставленной цели.

В свою очередь, затратная сущность экономической системы не обязательно влияет на эффективность, поскольку присутствует и иное ее измерение – эффективным можно считать само функционирование экономической системы, независимо от конечного результата. Речь идет, конечно же, не об отсутствии достижения цели, не об отсутствии результата, а о характере управляемости системы, ее способности противостоять внешним и внутренним воздействиям в процессе достижения поставленной цели. В таком случае об эффективности свидетельствует состояние стабильности системы, что связано с временными параметрами возникновения эффективности, поскольку, например, та же прибыль может быть на определенных этапах жизненного цикла предприятия отдаленной перспективой, и, соответственно, не будет являться основной характеристикой экономической эффективности. В результате возникает закономерный вопрос: если прибыль еще не возникает (хотя уже создается), а затраты возрастают, то экономическая эффективность отсутствует либо вообще невозможна? Если экономическую эффективность рассматривать как отношение результата к затратам, то она действительно отсутствует, что будет подтверждаться эмпирическими данными и соответствующими расчетами. Однако если это отношение не считать аксиоматическим, то возможным является предположение о существовании экономической эффективности даже в случае, когда прибыль не возникает, либо когда затраты значительно превышают ее величину.

Такое предположение может привести к отождествлению эффективности с результативностью, то есть можно считать, что эффективность производства при условии отсутствия прибыли и возрастания затрат определяет количество произведенной продукции, что свидетельствует об эффективности функционирования производственной системы. Такое отождествление является следствием игнорирования сущностного характера и параметров системы, которые, собственно, обеспечивают ее функциональные способности. Речь идет об определенной парадоксальной ситуации, в которой эффективная экономическая система не является экономически эффективной с точки зрения достижения целей, поскольку влияние действия закона экономии времени имеет в данном случае не столько формосозидательный, сколько деформирующий эффект. Этот парадокс в определенной степени снимается в ином типе эффективности – управленческом, который, впрочем, имеет собственные внутренние противоречия.

По своим основным проблемам эффективность управления схожа с экономической эффективностью, поскольку в большинстве подходов преобладает попытка развести понятия результативности и собственно эффективности. Это осуществляется за счет определенного отождествления результативности с эффектом. В случае с результативностью управления, как правило, речь идет о целеориентированности процесса управления, направленного на обеспечение достижения адекватных поставленным целям результатов. Субъект-объектные отношения в управлении и раскрываются в рамках категории эффекта, тождественной которой оказывается результативность управления, хотя эффект даже не является простой характеристикой результативности.

Общепринятое понимание эффекта как итога, результата деятельности вряд ли является оправданным. На первый взгляд, отличий между ними действительно нет, по

крайней мере, в рамках традиционных подходов, используемых в анализе результативности экономической системы. Но если категорию эффекта рассматривать как качественную, а результативности как количественную, то можно прийти к иным выводам. В данном случае, например, управленческий эффект можно понимать как содержательную (качественную) характеристику влияния субъекта на объект управления, следствием чего, с точки зрения функционирования всей системы, будут количественные параметры, отраженные в понятии «результативность», то есть управленческий эффект приближается к качественной характеристике отношений, возникающих в рамках системы, отражая степень достижения управленческих целей (которые могут и не совпадать, например, с такой целью, как получение прибыли, рассматриваемой в качестве главной цели экономической системы). Можно предположить, что результативностью управления в таком случае будет отношение затрат на управление не к количественным показателям достижения поставленных целей, а к показателям качества, считая, что результатом деятельности системы управления является степень адекватности и гибкости сформированной структуры нестабильным условиям, в которых достигаются поставленные цели.

На первый взгляд, диалектическое понимание количественных и качественных изменений не связано с проблемой экономической эффективности. Но закон перехода количественных изменений в качественные дает возможность сформулировать не только некоторые методологические выводы, непосредственно реализующиеся в познании экономических процессов и явлений, что четко продемонстрировал К. Маркс в анализе образования прибавочной стоимости в «Капитале» [5].

С точки зрения теоретического подхода к определению экономической эффективности, важным оказывается обращение внимания на выявление существенных свойств и признаков исследуемого объекта, то есть познания его качества как этап познания сущности [4]. В данном случае особенно отчетливо такая позиция прослеживается, когда речь идет об экономической системе, которая характеризуется с точки зрения совокупности существенных признаков и свойств, подверженных изменениям, рассматриваемых как результат развития количественной основы экономической деятельности.

Не менее важным оказывается и требование определения в каждом конкретном случае меры, что позволяет указать грань, за которой количественные изменения не вызывают качественных изменений, то есть становится возможным прогнозирование определенных ситуаций, характеризующихся большой вероятностью качественных скачков. Такой подход обеспечивает анализ экономической эффективности с точки зрения формирования основы для стратегического планирования конкретных действий, которые необходимо выполнить с целью обеспечения динамического развития системы наряду с сохранением ее стабильности как существенного в аспекте качественной определенности момента. В этом моменте важное место занимает и контроль количественных изменений, вызванных объективной ситуацией, в которой развивается система.

Но наиболее показательно утверждение необходимости оценки как качественной, так и количественной сторон экономических, в данном случае явлений и процессов. Иначе говоря, закон перехода количественных изменений в качественные фактически обосновывает использование количественных и качественных методов анализа, дающих возможность конкретизировать и детализировать анализ экономической эффективности на основе определения и оперирования ее показателями, характеризующими те или иные качественные и количественные параметры функционирования всей экономической системы.

Примечания

1. Абалкин, Л. Избранные труды : в 4 т. / Л. Абалкин. – М. : Экономика, 2000. – Т. IV. : В поисках новой стратегии. – 2000. – 799 с.
2. Бромвич, М. Анализ экономической эффективности капиталовложений : монография / М. Бромвич ; [пер. с англ.]. – М. : ИНФРА-М, 1996. – 362 с.
3. Гегель, Г. Ф. В. Энциклопедия философских наук : в 3 т. / Г. Ф. В. Г. Гегель. – М. : Мысль, 1974. – Т. 1. – 1974. – 456 с.
4. Ильенков, Э. Диалектическая логика. Очерк истории и теории / Э. Ильенков. – М. : Политиздат, 1974. – 271 с.

5. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1. : Процесс производства капитала / К. Маркс. – М. : Политиздат, 1983. – 905 с.
6. Щербаков, А. Совокупная производительность труда и основы её государственного регулирования : монография / А. Щербаков. – М. : Издательство РАГС. – 2004. – 284 с.
7. Энгельс Ф. Диалектика природы / Ф. Энгельс. – М. : Госполитиздат, 1953. – 328 с.

Г.В. Пайда

ФРИТРЕДЕРСТВО И ПРОТЕКЦИОНИЗМ: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

Статья посвящена сравнительному анализу двух противоположных подходов к роли государства в экономической политике. Выявлены положительные и отрицательные стороны фритредерской и протекционистской экономической политики. Установлено, что в чистом виде они не применяются. Имеет место предпочтение того или иного типа политики в зависимости от конкретных социально-экономических условий.

This article is devoted to comparative analysis of two opposite approaches to the role of government in economic policy. Identified positive and negative aspects of free-trade and protectionist economic policies. Found that in a pure form they do not apply. There is a preference for a particular type of policy, depending on the specific socio-economic conditions.

Ключевые слова: фритредерство; протекционизм; классическая политическая экономия; экономическая свобода; утилитаризм; либерализм; государственное регулирование экономики; «Великая депрессия»; «Новый курс».

Keywords: free trade; protectionism; classical political economy; economic liberty; utilitarianism; liberalism; state regulation of the economy; «the Great Depression»; «New Deal».

Термины, вынесенные в заголовок этой статьи, относятся к числу наиболее часто встречающихся во многих учебных курсах нашего вуза, таких как экономическая теория, история экономических учений, основы внешнеэкономической деятельности, мировая экономика, таможенные платежи и др. Речь, следовательно, идет о категориях, отражающих реальные проблемы сегодняшних дней, когда продолжается извечное противостояние идей свободной торговли и регулирования внешнеэкономических связей в интересах внутреннего рынка или, иначе говоря, идей фритредерства и протекционизма. Это противостояние легко проследить на примере огромного множества государственных акций не только прошлого, но и буквально самого последнего времени. Достаточно вспомнить недавно введенные правительством повышенные пошлины на экспорт нефти и нефтепродуктов в связи с внезапно возникшим дефицитом бензина в целом ряде регионов нашей нефтедобывающей державы.

Отсюда следует, что вопросы свободы и государственного регулирования внешнеэкономических связей, их теоретическое обоснование и анализ практических последствий сохраняют безусловную актуальность. Будущим таможенникам как никому другому следует иметь ясное представление о содержании анализируемых категорий, глубоко понимать аргументацию сторонников того и другого подхода, компетентно судить о том, какой из этих подходов является наиболее рациональным в конкретных условиях и почему.

Идеи фритредерства закономерно появились в теории и на практике в период становления в Европе нового общественного строя – капитализма, то есть на заре Нового времени. Концептуальное оформление этих идей обычно связывают со становлением классической политической экономии в Великобритании в последней трети XVIII века, с именами великих английских экономистов А. Смита и Д. Рикардо. Однако требование свободы торговли высказывались еще раньше французскими экономистами

Ф. Кенэ и Э. Крюссе, английским экономистом Н. Барбоном и др. В работах классиков идеи фритредерства получили всестороннее теоретическое обоснование, были представлены как идеальные, всегда выгодные всем странам и народам. Сторонники фритредерства (от английского «free trade» – «свобода торговли») провозглашают принцип невмешательства государства в хозяйственную жизнь или как максимум сводят его к незначительным, строго ограниченным функциям. В каждом цивилизованном обществе, как полагал А. Смит, действуют всемогущие и неотвратимые экономические законы. Поэтому экономика будет функционировать оптимальным образом, если исключить любые формы государственного вмешательства. Такой подход принято именовать «либеральным».

Идеи А. Смита недаром стали чрезвычайно популярными в эпоху промышленного переворота, то есть в последней трети XVIII – начале XIX столетий. Интересы класса буржуазии как раз и заключались в предоставлении ей полной экономической свободы, включая свободу выхода на внешний рынок. Надо признать, что для своего времени понимание «естественного порядка» как экономической свободы на практике было, несомненно, прогрессивным, ибо отрицало феодальные оковы и произвол монархов, давало простор развитию производительных сил общества. А. Смит полагал, что экономические законы, конкуренция и экономическая свобода сами собой обеспечат саморегулирование хозяйства и справедливую прибыль, равно и условия дальнейшего нормального функционирования рынка. Такая позиция нашла свое афористичное отражение в известной формуле «laissez faire, laissez passer» (фр.), вольный перевод которой звучит так: «Пусть все идет, как идет, не мешайте людям по собственному разумению вести свои дела».

К теории фритредерства близко примыкает и концепция утилитаризма. Один из ее основателей, а именно Й. Бентам утверждал, что недостатки общества и экономики рано или поздно исчезнут сами собой, так как «спокойствие, порядок и всеобщая польза» могут быть достигнуты на пути элементарного и неистребимого стремления индивидуумов к собственной выгоде, пользе и личному счастью. Пусть каждый стремится к достижению этих целей, а результатом станет всеобщее благоденствие. Отсюда неизбежно следует вывод о том, что выгодное отдельному предпринимателю, фирме или компании выгодно и населению всей страны.

Не составляет, однако, большого труда доказать, что столь благостная картина может существовать только в воображении теоретиков либерального толка. В реальной действительности каждому приходится сталкиваться с тем, что частный интерес индивидуума (фирмы, компании и т.п.) зачастую явным образом противоречит общественным интересам, что его реализация приводит отнюдь не к гармонизации народного хозяйства, а к его разрушению, кризисным явлениям, социальной несправедливости. Теоретики, которые настаивают на принципе невмешательства государства в экономику, научились проходить мимо подобных очевидных проблем. Они исследуют «хозяйственную жизнь людей, как сложилась бы она, если бы государство допускало свободное проявление общественных сил, и люди, как и вещи, двигались бы без трения и противодействия во времени и пространстве, не повинаясь никакой другой силе, кроме всепроникающего принципа хозяйственности» [1, с. 3].

Разумеется, любая теоретическая конструкция (и либерализм не исключение) возникает, развивается и сохраняется в истории науки только постольку, поскольку она отражает специфические интересы определенных социальных сил. В этом смысле фритредерство было и остается выгодно тем странам, которые способны подавить своим могуществом соперников на мировых рынках. Понятно, к примеру, почему фритредерские идеи так легко нашли признание именно в Англии в те времена, когда она первой совершила промышленный переворот и стала не только «владычицей морей», но и «мастерской мира». В континентальной Европе того времени фритредерство не зря считали «коварным изобретением туманного Альбиона».

Концепция фритредерства страдает изъянами не только с практической, но и с методологической точки зрения. В ней игнорируется объективный постулат, суть которого в том, что любое общество будет стабильным лишь в том случае, если оно опирается на определенное цементирующее начало. А таковым, как показал еще древнегреческий философ Платон, выступает государство в своей жизнеобеспечивающей функции. Именно оно может гарантировать самосохранение каждому человеку (да и то до

известной степени). Рыночная же экономика, основанная на принципах чистого либерализма, включающих фритредерство, никоим образом не гарантирует этого, поскольку не обязана обеспечить каждому хотя бы минимум средств к существованию.

Основные пороки фритредерства выявлены уже достаточно давно. Еще в позапрошлом веке великий русский мыслитель Н.Г. Чернышевский удивлялся, почему политическая экономия «не избавилась еще от опасности впадать в руки людей, доказывающих, например, что в промышленном мире все наилучшим образом устраивается само собой. Отчего политическая экономия до сих пор не освободилась от необходимости спорить против этих убийственных нелепостей?» [6, с. 29].

Поскольку необходимость спорить с фритредерами существовала издавна и не исчезла и до наших дней, постольку она реализовалась в соответствующей концепции прямо противоположного содержания, получившей название «протекционизм». Протекционисты, опираясь на идею всесильности и универсальности государства, отстаивают необходимость активного государственного вмешательства в хозяйственную жизнь. В своем крайнем выражении эта идея может привести и не раз приводила в реальном историческом процессе к различным формам тоталитаризма, к огосударствлению экономики и всей общественной жизни. К такому результату приводит убежденность протекционистов в том, что государство способно всесторонне, в интересах большинства населения поддерживать национальную экономику, что оно должно опекать, дотировать, сохранять те отрасли, которые по той или иной причине пока не эффективны, но их сохранение имеет значение с макроэкономической точки зрения. Один из самых ярких примеров такого рода представляют огромные денежные вливания государственных средств в отечественную автомобильную промышленность после начала финансово-экономического кризиса осенью 2008 года с целью сохранить производство и не допустить появления массовой безработицы. Эта государственная акция полностью укладывается в идеологию протекционизма. Его сторонники считают, что ради стабильности социума государство просто обязано брать в свои руки целые отрасли и сферы народного хозяйства. Правда при этом не учитывается, что неизбежным следствием такого подхода становится разбухание государственного аппарата, усложнение и расширение его хозяйственно-организационных функций, рост бюрократизма и как следствие – дальнейшее снижение экономической эффективности народного хозяйства.

Конечно, фритредерство и протекционизм представляют собой крайние, полярно противоположные направления экономической мысли и экономической политики. Между ними в теории и на практике находится целый ряд промежуточных воззрений. Различаются они, строго говоря, в нюансах, но весьма существенных, поскольку предполагают разные трактовки конкретной степени вмешательства государства в хозяйственную жизнь, допустимости и желательности различных форм этого вмешательства, а также оптимальных размеров государственного сектора в рыночной экономике.

Другими словами, речь идет об объемах функций государственного регулирования и способах его осуществления. В этом, в конечном счете, и заключается суть вопроса. Его решение требует сложного, тонкого анализа, предполагает тщательный учет целого комплекса конкретных обстоятельств, которые в наше динамичное время имеют свойство быстро, а иногда непредсказуемо меняться.

Причем давно доказано, что протекционизм вовсе не сводится к всестороннему государственному контролю над экономикой. Более глубокая проработка его сущности и форм проявления содержится уже в работах великого русского ученого Д.И. Менделеева, который с полным основанием считал, что протекционизм должен носить дифференцированный характер. В этой связи Д.И. Менделеев различал запретительные, охранительные и возбуждающие формы протекционизма. Важно иметь в виду, что в само это понятие он вкладывал более широкий смысл, чем только ограждение внутреннего рынка от иностранной конкуренции.

«Протекционизм, – писал Менделеев, – не может давать полных плодотворных результатов без целого ряда соответствующих внутренних мероприятий, между которыми на первом месте, по моему мнению, должно поставить три их разряда:

а) вызов внутренней конкуренции при помощи всяких облегчений развитию внутренней промышленности;

б) всевозможное покровительство свободе приложения труда не только к вызываемым видам внутренней промышленности, но и ко всякой экономической деятельности, например, к путям сообщения и торговле;

в) покровительство просвещению, особенно реальному, т.е. жизненному» [2, с. 99–100].

Именно эти взгляды Менделеева были положены в основу выбора внешне-экономической политики России в период завершения промышленного переворота. Причем они явно выходили за рамки таможенного регулирования и охватывали широкий спектр мероприятий экономического и социального характера. Сделать это и тогда было не просто, поскольку до конца 70-х годов XIX века в России преобладали фритредерские тенденции, а российский рынок (как и сегодня) превратился в место сбыта зарубежных товаров, которые вытесняли отечественные, так как их качество было ниже, а цена выше зарубежных.

Все это до известной степени напоминает экономическую ситуацию в современной России. Однако следует иметь в виду, что качественное состояние проблемы существенно изменилось, поскольку сейчас не конец XIX, а начало XXI века. Угрозы, вытекающие из зависимого положения от конъюнктуры мирового рынка энергоносителей, куда серьезней и связаны не просто с экспансией готовых товаров на наш внутренний рынок, а с усилением структурной деформации экономики, распадом ее научно-технического потенциала, расстройством механизмов воспроизводства населения и т.п.

В необходимости взвешенного, дифференцированного подхода к государственному регулированию экономики убеждают многочисленные исторические примеры, которые свидетельствуют о том, что при всем пафосе соответствующих деклараций нигде и никогда принцип невмешательства государства не применялся буквально. Теоретические позиции последовательных либералов, как подчеркивал другой выдающийся русский ученый М.И. Туган-Барановский, есть ни что иное как «маска, под которой скрывается самое разнообразное социальное содержание и, по большей части, защита интересов капиталистических классов» [4, с. 133].

Недаром сами фритредеры, сталкиваясь с необходимостью разрешения тех или иных проблем, не стеснялись прибегать к мерам вполне протекционистского характера. Английские фритредеры, например, выступая за невмешательство государства в экономическую жизнь, одновременно требовали от властей охраны собственности, соблюдения договорных отношений, борьбы с мошенничеством и т.д. В свою очередь, деловые круги, убеждая страну в благотворности свободной торговли, приняли без особого шума целый ряд правительственных регулирующих законов о фабриках и заводах, о детском труде, о профсоюзах и т.д., т.е. законов, большей частью бентамовского духа, то есть соответствующих интересам частных предпринимателей.

Эти факты, как и множество подобных из экономической истории США, Германии и других стран свидетельствуют о нежизнеспособности принципов фритредерства в чистом виде. Практика демонстрирует лишь большую или меньшую степень государственного регулирования экономики, зависящую, как уже было сказано выше, от конкретно-исторических, экономических, политических и социально-экономических обстоятельств.

К современному государству с развитой рыночной экономикой сделанный вывод относится еще в большей мере, чем к временам капитализма свободной конкуренции. Только государство способно сегодня содержать казенные предприятия, оперировать крупными, в том числе контрольными пакетами акций, создавать государственные корпорации, участвовать в экспорте капитала. Государство по мере надобности может проводить и насильственные мероприятия, связанные с национализацией предприятий и отраслей национальной экономики, антимонопольной политикой, введением чрезвычайного положения в отдельных сферах деятельности или во всей экономике в целом, существенными изменениями в условия деятельности таможенной системы и т.п.

На словах декларируя верность постулатам фритредерства, современные государства Запада вовсе не отказываются от использования протекционистских мер, когда они, с их точки зрения, соответствуют национальным интересам. Достаточно вспомнить, какие гигантские суммы потратило правительство США на поддержку финансовой системы после начала кризиса осенью 2008 года или о том, как французский президент Н. Саркози начал в это же время борьбу с безработицей с помощью государственных

субсидий, дополняющих низкую заработную плату за счет дополнительного налога на доход от капитала в размере 1,1%. Конечно, на экономическую политику правительств пытаются влиять и влияют представители как протекционизма, так и фритредерства. И те, и другие имеют в парламентах свои лобби, участвуют в принятии или непринятии законов и других нормативных актов, ведут пропаганду своих взглядов с университетских кафедр, имеют собственную прессу и научные издания. Следствием этого является концептуальное оформление идей того и другого направления и, в конечном счете, они становятся источником формирования конкретных и, как правило, альтернативных инструментов экономической политики.

Сравнению степени эффективности того или иного инструментария государственного регулирования экономики могла бы, как нам представляется, способствовать выработка более точных критериев оптимальной эффективности в условиях невмешательства государства с одной стороны (или вопреки нему), и вмешательства – с другой стороны. Но такие критерии, насколько нам известно, пока не созданы. Экономическая теория в пылу споров между либералами и сторонниками дирижизма так и не сумела создать ничего большего, чем простая констатация следующего факта: государство может содействовать экономическому развитию, а может тормозить прогресс, либо одновременно воздействовать на него в противоположных направлениях. В этом и заключается вся трудность оценки результатов его деятельности, причем иногда по прошествии весьма продолжительного времени. В экономической литературе, посвященной, например, временам «Великой депрессии» до сих пор не завершена дискуссия на тему о том, какую роль сыграл «Новый курс Рузвельта», способствовал ли он выходу из кризиса или, наоборот, задержал оживление американской экономики, которое произошло бы само собой, если бы не государственный протекционизм того времени.

Вряд ли можно сомневаться в том, что выработке упомянутых критериев препятствует отсутствие в реальной жизни как чистого «фритредерства», так и чистого протекционизма. Ведь даже в лучшие для либеральных идей времена в США и Западной Европе через государственный бюджет распределялись 8–10% национального дохода и 10–15% – общего объема капиталовложений [3, с. 9]. Причем идеологические пристрастия тогдашних лидеров не имели большого значения. В наше время на лицо явная тенденция роста государственного протекционизма в широком смысле этого слова даже в самых либеральных экономиках. По суммарным оценкам, к последней трети XX столетия через государственные бюджеты перераспределялось от одной до двух третей национального дохода, на государство приходилось до двух третей инвестиций и примерно две трети затрат на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. Таким образом, современные западные государства продолжают оставаться крупнейшими предпринимателями, продавцами, инвесторами, покупателями и должниками. По-видимому, правы известные американские экономисты Р. Хейлбронер и Л. Тарроу, которые считают, что «50–70 лет назад к экономике относились с доброжелательным или почтительным уважением. Люди чувствовали, что экономику лучше не трогать, что стараться изменить нормальный ход ее работы – бесполезно и неблагоприятно. Но теперь даже самые консервативные правительства не собираются возвращаться к чистой системе «лессэ фэр». Это просто невозможно» [5, с. 82].

Таким образом, проведенный нами анализ позволяет дать, как представляется, хотя и не однозначную, но вполне определенную оценку меры практической осуществимости идей фритредерства и протекционизма. Реальная экономическая жизнь все же отдает предпочтение последним, но, разумеется, без их абсолютизации, ибо речь идет об экономике, которая в своей основе является рыночной. Остается фактом, что современные сторонники фритредерства не в состоянии внести конструктивный вклад в борьбу с массой отрицательных явлений, порождаемых свободной игрой рыночных сил. К ним следует отнести социальное неравенство, проблемы экологии, рационального распоряжения ресурсами, безработицы и многое другое. Широко используя понятия и принципы рыночного хозяйства, фритредеры потеряли в ней главное, а именно человека. Впрочем, нельзя пока утверждать, что его «нашли» протекционисты. Для этого им, так же, как и их оппонентам, еще предстоит немало потрудиться в теории и на практике.

Примечания

1. *Бюхер, К.* Происхождение народного хозяйства / К. Бюхер. – СПб., 1897. – 420 с.
2. *Менделеев, Д. И.* Толковый тариф, или исследование о развитии промышленности в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 года / Д. И. Менделеев. – СПб. : Тип. В. Демакова, 1892. – 782 с.
3. *Певзнер, Я. А.* Государственно-монополистический капитализм и теория трудовой стоимости / Я. А. Певзнер. – М. : Мысль, 1978. – 276 с.
4. *Туган-Барановский, М. И.* Социализм как положительное учение / М. И. Туган-Барановский. – Петроград, 1918. – 380 с.
5. *Хейлбронер, Р., Тарроу, Л.* Экономика для всех / Р. Хейлбронер, Л. Тарроу. – М., 1991. – 459 с.
6. *Чернышевский, Н. Г.* Избранные экономические сочинения : В 3 т. Т. 1. / Н. Г. Чернышевский. – М., 1948. – 567 с.

ЭКОНОМИКА ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Д.Г. Власов

ОБЪЕДИНЕНИЕ ПОСТТАМОЖЕННОГО И НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ ИМПОРТНЫХ ОПЕРАЦИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОСПОЛНЕНИЯ ПОТЕРЬ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА

В данной статье рассматриваются признаки и черты взаимосвязанности, сопряженности посттаможенного и налогового контроля. По мнению автора, общие цели, задачи, контрольный срок и проверяемый период таможенных и налоговых проверок позволят усилить взаимодействие посттаможенного и налогового контроля и объединить организацию и порядок проведения таможенных и налоговых проверок в целях создания механизма единого комплексного интегрированного таможенно-налогового контроля после выпуска товаров в форме выездной таможенной проверки импортных операций.

This article considers the signs and features of interconnection and conjugacy between post-customs and tax control. According to the author's opinion common tasks, aims, control deadlines and checking period of customs and tax control will help to increase the cooperation level of post-customs and tax control and integrate the organization and the order of customs and tax checks with the creation of the common integrated customs and tax control after products discharge in the form of field customs checkup. This control can be arranged due to creation of special common unified service of inspection and tax subsidiaries of customs and tax authorities of Russia. This will allow recouping losses and recharging the federal budget.

Ключевые слова: *посттаможенный контроль; налоговый контроль; налоговая проверка; выездная таможенная проверка; единый комплексный интегрированный посттаможенно-налоговый контроль; импортные операции; проверяемый период; экономический эффект; контрольный срок проверки; выгодоприобретатель; казна; федеральный бюджет.*

Keywords: *post-customs control; tax control; tax checkup; field customs inspection; united complex integrated post-customs-tax control; import operations; checking period; economic effect; control deadline; beneficiary; federal budget recharge.*

В современных условиях действия Таможенного кодекса таможенного союза (далее – ТК ТС) [1] важнейшим положительным моментом в порядке осуществления таможенного контроля после выпуска товаров является увеличение проверяемого периода до трех лет. Это напрямую связано с увеличением срока таможенного контроля после выпуска товара идентично налоговому контролю (до трех лет) [2]. Такие обстоятельства позволяют в данном случае унифицировать сроки, проверяемые периоды и организацию проведения таможенных и налоговых проверок с целью их планирования, координации деятельности таможенных и налоговых органов, осуществления совместных с налоговыми органами таможенных проверок. Согласно ст. 87 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) [3], изменена частота проведения налоговых проверок в отношении проверяемых лиц: не чаще одного раза в год, но не реже одного раза в три года. Таким образом, как налоговой, так и таможенной проверкой могут быть охвачены три календарных года деятельности организации, непосредственно предшествовавшие году проведения проверки.

Поэтому в настоящий момент в условиях функционирования ТК ТС нужно принимать во внимание острую необходимость восполнения потерь и, в свою очередь, пополнения казны федерального бюджета России посредством выявления потенциальных возможностей и резервов повышения эффективности и результативности поста таможенного и налогового контроля. Учитывая сопряженность, взаимосвязанность поста таможенного и налогового контроля, общие цели, задачи и контрольные сроки налоговых и таможенных проверок, автор хотел бы провести необходимую параллель и некоторый знак тождества, рассматривая порядок осуществления налоговых и таможенных проверок. Данные факторы сходства и близости обоих видов государственного финансового контроля усматриваются уже на этапе обложения участников внешнеэкономической деятельности (далее – участники ВЭД) таможенными платежами, в том числе налогом на добавленную стоимость (далее – НДС) при ввозе товаров на таможенную территорию РФ через таможенные границы таможенного союза и уплачиваемого в казну таможенными органами назначения при декларировании. И затем на этапах его возмещения (зачета) обратно в пользу участников внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) или иных лиц по цепочке (схеме) реализации товаров на внутреннем рынке России, осуществляемого налоговыми органами уже после выпуска товаров таможенными органами.

Таким образом, автором предложено обобщить, унифицировать и адаптировать имеющиеся методы работы инспекционных подразделений налоговых органов к практике осуществления таможенных проверок подразделениями таможенной инспекции таможенных органов (далее – уполномоченные подразделения) [4]:

1. Потенциально назначаемые выездные таможенные проверки должны быть глубоко проанализированы со всех сторон:

- анализ проверяемых лиц (участник ВЭД), декларант, контрактодержатели, правообладатель товарами после их выпуска и др.), объекта проверки (импортный товар после выпуска), а также целей, задач, стратегии и тактики проверки;
- максимально полная разработка программы проверки, проведения подготовительной работы в рамках проверки;
- пересмотр планов выездных таможенных проверок на текущий год с целью «отсева» формальных проверок;
- исключение из планов выездных таможенных проверок на текущий год тех проверяемых лиц, которые являются «техническими звеньями» в схемах ухода от таможенных платежей, налогов;
- исключение назначения и проведения выездных таможенных проверок в отношении «фирм-однодневок», адреса мест нахождения и государственной регистрации исполнительного органа которых не установлен;
- обозначение выгодоприобретателя (то лицо, которое получило, по мнению уполномоченного подразделения, необоснованную выгоду в виде занижения таможенной стоимости) и предложение включения потенциального проверяемого лица в план выездных таможенных проверок на текущий год. При этом инспекционное подразделение должно быть заинтересовано в конечном положительном результате деятельности с учетом того факта, что выгодоприобретатель может быть зарегистрирован и состоять на налоговом учете вне зоны деятельности таможенного органа.

2. Взыскивать в порядке ведомственного контроля доначисленные суммы таможенных платежей, пени, штрафы с проверяемых лиц в отношении которых ранее проводились таможенные проверки, особенно с тех лиц, у которых имеется финансовый потенциал, но однако они имеют задолженность. Обратившись к помощи служб вышестоящих таможенных органов СФТД ЦТУ и УФТД ФТС, тем самым повысив поступления в казну федерального бюджета России. Внимание инспекционных подразделений не должно концентрироваться на лицах, имеющих доначисления, но с кого нереально взыскать недоимки по уплате таможенных платежей, пени, штрафы по различным причинам (банкротство, крупная кредиторская задолженность лица, ликвидация компании, отсутствие исполнительного органа лица по месту государственной регистрации и другие)

3. Необходимо тщательно выбирать проверяемых лиц для проведения выездной формы таможенной проверки:

- оценивать финансовую устойчивость, репутацию компаний;

- стабильность и качество работы зарубежных контрагентов по сделке;
- объемы сделок.

4. Встречные выездные таможенные проверки у проверяемых лиц эффективны в следующих случаях:

а) в случае, если необходимо получить конкретные сведения, сопоставить, подтвердить достоверность заявленных сведений в декларации на товар (далее – ДТ) и в комплекте документов проверяемого лица (декларант, участник ВЭД, импортер, контрактодержатель, правообладатель товарами после их выпуска и другие) у лиц, связанных с проверяемым лицом по сделкам (операциям) с импортным и выпущенным товаром. В первую очередь, необходимо сопоставлять объемы импортного товара, ввезенного на таможенную территорию ТС и соответственно России по контрактам и ДТ сравнительно с объемами их реализации на внутреннем рынке, отраженными в данных (учетных регистрах) бухгалтерского учета и отчетности, в договорах, счетах, товаро-сопроводительной документации, документах об оплате и другой информации проверяемых лиц;

б) в случае, если необходимо добыть информацию, сведения у лиц, связанных с проверяемым лицом по сделкам (операциям) с товарами, которые отказывается предоставлять проверяемое лицо.

5. Выездные таможенные проверки необходимо проводить только по серьезным причинам:

а) случаи недостаточности времени для проведения проверки или отсутствия штатной численности инспекционных подразделений не должны становиться поводом для увеличения или иначе «затягивания» сроков выездной таможенной проверки;

б) одновременно при наличии существенных причин, обстоятельств в ходе проведения таможенной проверки необходимо не ограничивать сроки проверки двумя месяцами, а продлить и (или) приостановить и возобновить проверку до того момента, пока предполагаемые несоответствия, нарушения не подтвердятся или не будут опровергнуты:

- необходимость проведения исследований или экспертиз;
- направление запросов в таможенные, компетентные органы государств – членов таможенного союза или иностранных государств, имеющих решающее значение на результат и эффективность проверки;
- восстановление проверяемым лицом документов, необходимых для проведения выездной таможенной проверки;
- предоставление дополнительных документов, относящихся к проверяемому периоду и влияющих на выводы по результатам выездной таможенной проверки [1]. В данных обстоятельствах уполномоченные подразделения не только имеют право, а обязаны продлить и (или) приостановить, а затем возобновить проверку.

С точки зрения правового поля, по своей сущности и общим критериям выездные и камеральные таможенные проверки являются определенным сплетением выездных и камеральных налоговых проверок, осуществляемых в соответствии с налоговым законодательством РФ (ч.1, ст. 87–89 НК РФ) [3] и выездных, документарных проверок государственного и муниципального контроля (надзора), осуществляемых в соответствии с Федеральным законом от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (в ред. от 27.12.2009).

Так же, как и таможенные проверки, налоговые проверки подразделяются на камеральные и выездные (глава 19 «Порядок проведения таможенных проверок» ТК ТС). По аналогии с налоговым законодательством РФ предусмотрено проведение встречной выездной таможенной проверки, приостановление и возобновление выездной таможенной проверки (ст. 132 ТК ТС, ст. 180 № 311-ФЗ от 27.11.2010) [1, 5]. С проверками при осуществлении государственного и муниципального контроля (надзора) таможенные проверки объединяют следующие общие принципы и признаки:

- разделение выездных таможенных проверок на плановые и внеплановые;
- определение оснований для назначения внеплановой выездной таможенной проверки;
- установление ограничений периодичности осуществления таможенных проверок (ст. 132 ТК ТС);

– широкая регламентация прав и обязанностей должностных лиц и, кроме того, проверяемых лиц при проведении таможенной проверки (ст. 134, 135 ТК ТС) и другие [1].

Кроме того, в ретроспективе признаки более полного родственного слияния таможенного и налогового контроля в целях пополнения казны федерального бюджета аналогично были воплощены ранее в ТК РФ (редакция 1993 года) [6], соответственно еще до вступления в силу ТК РФ (редакция 2003 года) [7]. При наличии оснований полагать, что законодательство РФ и международные договоры не соблюдаются (либо соблюдаются не в полной мере), уполномоченные подразделения могли назначать, либо в пределах своей компетенции осуществлять плановые, внеплановые (оперативные), комплексные и целевые, камеральные и выездные проверки финансово-хозяйственной деятельности (далее – ФХД) участников ВЭД, законности перемещенных ими товаров и транспортных средств через таможенную границу РФ и в отношении иных лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела (в том числе таможенных брокеров), контроль за исполнением которых был возложен на таможенные органы России. Порядок, регламентирующий проверки ФХД, не затрагивал интересы третьих лиц, но также по аналогии с таможенными проверками определял порядок проведения встречных проверок лиц, имевших отношение к перемещенным товарам и транспортным средствам через таможенную границу РФ. Период ФХД проверяемого лица, подлежащий проверке также определялся исходя из задач проверки и в соответствии с установленным законодательством РФ о налогах и сборах сроком, с учетом давности привлечения к административной ответственности – максимально три календарных года. Таким образом, соответствует сроку и проверяемому периоду осуществления таможенных проверок в современных условиях действия ТК ТС (также до трех лет). Контрольные сроки проведения самих проверок ФХД аналогично соответствуют срокам осуществления выездных таможенных проверок – не более двух месяцев, не включая срок продления и приостановления.

Однако имеются принципиальные отличия проверок ФХД от проводимых таможенных проверок, заключающиеся в следующих особенностях:

– разделение проверки ФХД участников ВЭД на два основных направления (налоговое, таможенное) по статусу соблюдения требований законодательства РФ и форме вынесения результатов (актов):

а) таможенный контроль за товарами и транспортными средствами после выпуска, а также повторный таможенный досмотр в ходе проведения проверки ФХД участников ВЭД осуществлялись в соответствии с отдельным регламентирующим порядком Приказом ГТК России от 16.07.2001 № 672 «Об утверждении Положения о порядке проведения таможенного контроля после выпуска товаров и транспортных средств». При наличии оснований полагать, что таможенное законодательство и международные договоры РФ не соблюдаются (соблюдаются не в полной мере) участником ВЭД, посттаможенный контроль за законностью перемещенных им товаров и транспортных средств в данном случае мог быть осуществлен в любое время, бессрочно. И что особенно важно, вне зависимости от факта выпуска товаров и транспортных средств, то есть в том числе мог быть проведен на этапах таможенного декларирования. Например, при производстве фактического контроля в процессе таможенного досмотра, что в данном случае, говорит о расширении спектра, реализации возможностей и инструментария самой проверки;

б) при наличии оснований полагать, что организация не соблюдала (соблюдала не в полной мере) налоговое законодательство РФ и неполностью уплачивала налоги (НДС), подлежащие внесению в федеральный бюджет, решался вопрос о проведении налоговой проверки уполномоченным подразделением в соответствии с отдельным регламентирующим порядком Приказом ГТК России от 02.04.2002 № 300 «Об утверждении Положения об организации инспекционной деятельности таможенных органов Российской Федерации» и привлечении для участия в проверке налоговых органов (ст. 183 ТК РФ 1993 г., ст. 96 НК РФ) [6,3].

– участники ВЭД подлежали постановке на учет в уполномоченных подразделениях в соответствии с Приказом ГТК России от 31.08.2000 № 787 «О порядке учета участников внешнеэкономической деятельности в таможенных органах Российской Федерации» с соответствующей регистрацией и выдачей карты ВЭД;

– уполномоченным подразделениям разъяснялись и предлагались необходимые методы проведения проверки: сплошной, выборочный, формальный, арифметический и другие;

– проверки подразделялись на комплексные и целевые.

В данном случае в порядке проведения комплексных проверок ФХД подразумевается комплексный подход, предусматривающий рассмотрение всех направлений, областей (разделов) ВЭД за определенный период деятельности проверяемого лица в рамках одной проверки. Так, целевая проверка проводится по конкретному направлению, области (разделу) ВЭД проверяемого лица, а также по конкретному факту возможного или совершенного правонарушения.

Учитывая мнение А.А. Голубь [8], таможенная проверка как форма посттаможенного контроля в условиях функционирования ТК ТС принципиально отличается от проверки ФХД целостностью, широтой охвата исследуемых направлений, разделов (областей), возможностями осуществляемых проверочных мероприятий. Так, проверки ФХД таможенных брокеров проводились уполномоченными подразделениями путем полного анализа финансово-экономического состояния таможенного брокера, а также проверками документов и сведений, связанных с правильным и достоверным ведением бухгалтерского учета и отчетности по всем финансовым и хозяйственным операциям проверяемого лица, не связанных с пересечением товарами и транспортными средствами таможенной границы РФ. В отличие от проверки ФХД, в рамках проведения таможенной проверки не осуществляется контроль за правильностью ведения ФХД организации в целом. Данная область проверки «отсекается». При перемещении товаров через таможенную границу подлежит проверке только лишь соблюдение требований законодательства РФ о таможенном деле: факт помещения товаров под таможенную процедуру; достоверность сведений, указанных в ДТ и иных документах, представленных при таможенном декларировании, другие направления проверки. ФХД организации, не связанная с ВЭД в таможенной проверке вообще не рассматривается.

Принимая во внимание вышеприведенные общие принципы и признаки, а также непрерывное развитие организации и осуществление исполнительными органами различного рода проводимых проверок, тем не менее выделяются отличительные особенности сходства и постоянства, вызванные объединяющим фактором и спецификой осуществления как таможенного контроля после выпуска товара, так и налогового, государственного, муниципального контроля. Соглашаясь с мнением Е.В. Труниной [2], таможенная проверка как форма посттаможенного контроля, по мнению автора, может являться более совершенной моделью, объединяющей и включающей в себя основные, наиболее значимые практические методы и приемы, отличительные черты различных видов контроля. Таким образом, таможенная проверка способна стать эффективной и действенной формой посттаможенного контроля.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что при проведении выездных таможенных проверок на первый план выходят обстоятельства и аспекты, указывающие на сложность, многогранность, многофакторность объекта таможенной проверки. При сложном уровне проверок в большинстве случаев невозможно достигнуть конечный положительный результат инспекционной деятельности. По мнению автора, это указывает на необходимость слияния в единое целое таможенного контроля после выпуска и налогового контроля в комплексный интегрированный таможенно-налоговый контроль после выпуска товаров, осуществляемый специальной единой унифицированной службой инспекционно-налоговых подразделений таможенных и налоговых органов. Этот контроль будет выражаться в использовании действенного универсального механизма комплексной проверки импортных операций с товарами в форме выездной таможенной проверки как основной формы таможенного контроля с момента выпуска товаров и как основы унификации международных стандартов инспекционной деятельности, охватывающей одновременно несколько направлений, областей (разделов) таможенной проверки в совокупности в ходе ее проведения. Комплексный интегрированный посттаможенно-налоговый контроль будет направлен на консолидацию усилий и достигаемый экономический эффект, направленный на пополнение казны федерального бюджета России. В условиях полной унификации, сопряженности правовых таможенных и налоговых правил, норм. С взаимной координацией друг друга в условиях нестабиль-

ной ситуации в экономике страны и союза в целом. Такой постконтроль при проведении выездной таможенной проверки будет способствовать активному взаимодействию и взаимному участию функциональных подразделений таможенных органов: отдела контроля таможенной стоимости, отдела таможенных платежей, оперативно-розыскного отдела, отдела административных расследований и правового блока, а также будет направлен на координацию деятельности уполномоченных инспекционно-налоговых подразделений унифицированной службы таможенных и налоговых органов с иными государственными контролирующими и правоохранительными органами в ходе проведения выездной таможенной проверки.

Примечания

1. Таможенный кодекс таможенного союза (в ред. Протокола от 16.04.2010 г.). – Официальный сайт Комиссии таможенного союза. – Режим доступа: <http://tsouz.ru/Docs/Kodeks3/Pages/default.aspx>.
2. Трунина, Е. В. Таможенная проверка и таможенная ревизия: сравнительно-правовой анализ [Текст] / Е. В. Трунина // *Налоги*. – 2010. – № 20 (668). – С. 15.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ : – Режим доступа : СПС «Консультант Плюс».
4. Обзор актуальных новостей [Текст] // *Налоги*. – 2010. – № 20 (668). – С. 3.
5. О таможенном регулировании в Российской Федерации : федер. закон от 27.11.2010 г. № 311-ФЗ : офиц. текст : – М. : Проспект, 2011. – 256 с.
6. Таможенный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18.06.1993 г. № 5221-1. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
7. Таможенный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 28.05.2003 г. № 61-ФЗ : – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».
8. Голубь, А. А. Таможенная ревизия в системе форм таможенного контроля : статья / А. А. Голубь. – Саратов : Вестник АГТУ / Саратовская государственная академия права. – 2006. – № 5 (34). С. 246.

Ю.Е. Гупанова

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПТИМИЗАЦИОННО-АДАПТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ТАМОЖЕННЫХ УСЛУГ

В статье раскрыто содержание, а также представлено схематическое и математическое отображение оптимизационно-адаптивного управления качеством таможенных услуг в условиях неопределенности и риска, обоснован алгоритм принятия решений при управлении процессами оказания таможенных услуг, описана процедура учета рисков при таком управлении.

The maintenance and schematic and mathematical displays of optimization-adaptive management of customs services quality in conditions of uncertainty and risk are presented in the article. Also the algorithm of decision-making process of customs services quality management is proved and procedure of the risk accounting is described.

Ключевые слова: *оптимизационно-адаптивный подход; управление качеством таможенных услуг; риск; неопределенность; риск-менеджмент.*

Keywords: *optimization-adaptive approach; quality management of customs services; risk; uncertainty; risk-management.*

Основываясь на методологических принципах адаптивности систем [1] и на методологическом подходе, изложенном в [2], управление качеством таможенных услуг можно представить в виде процесса функционирования некоторой динамической системы

и исследовать ее с помощью математической модели данной системы. В основу построения модели целесообразно положить метод схематизации процесса управления качеством таможенных услуг в форме процесса, осуществляемого в некоторой системе ζ (оказания таможенных услуг), включающей внешнюю подсистему ζ_1 требований потребителей и заказчиков таможенных услуг и внутреннюю подсистему ζ_2 управления таможенными органами (оказания таможенных услуг). Подсистема ζ_1 , в свою очередь, включает подсистему ζ_{11} – требований заказчика таможенных услуг (государства) и подсистему ζ_{12} – требований потребителей таможенных услуг (участников ВЭД).

Подсистема ζ_2 включает субъект управления (таможенные органы) ζ_{21} и объект управления (процесс оказания таможенной услуги) ζ_{22} . Взаимосвязь этих подсистем представлена на агрегированной схеме (рис. 1).

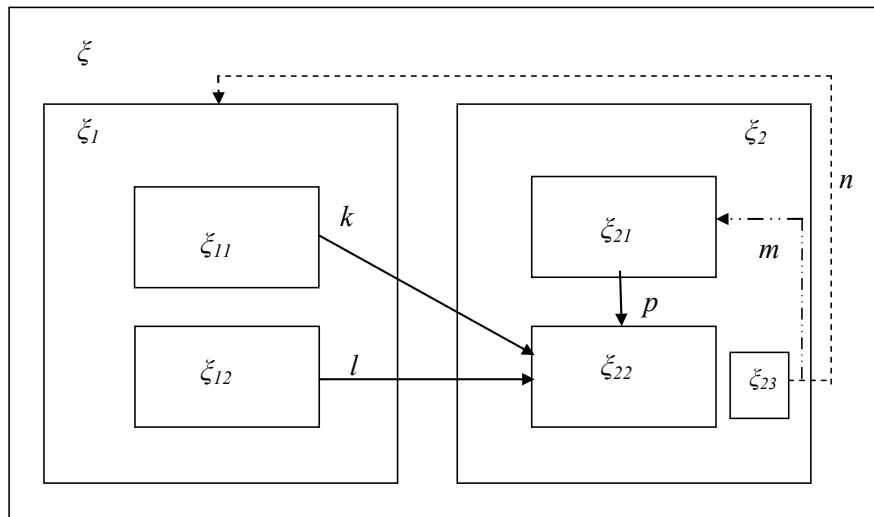

Рис. 1. Агрегированная схема системы оказания таможенных услуг

Функционирование рассматриваемой системы оказания таможенных услуг состоит в следующем. Внешняя подсистема ζ_1 формирует набор требований к уровню и качеству оказываемой таможенной услуги, выступающих внешними по отношению к процессу оказания этой услуги. При этом подсистема ζ_{11} создает поток k требований заказчика услуги (государства), а подсистема ζ_{12} – поток l требований потребителей услуги (участников ВЭД). Данные потоки являются входами процесса оказания таможенной услуги подсистемы ζ_{22} . Следовательно, подсистема ζ_1 в целом формирует спрос на таможенные услуги, определяя требования к качеству этих услуг.

Внутренняя подсистема ζ_2 реализует процесс оказания таможенной услуги, входами которого являются потоки требований k и l , а выходами, то есть результатом управления – таможенная услуга, имеющая двойственный характер. Двойственность в данном случае проявляется в том, что эта услуга связана с выполнением функций таможенных органов для достижения целей заказчика услуги (государства) и оказанием услуги для выполнения требований потребителей услуги (участников ВЭД). В целом на выходе в блоке ζ_{23} оценка качества таможенной услуги производится государством с точки зрения обеспечения национальной безопасности и участниками ВЭД с целью сокращения их издержек при прохождении таможенных формальностей.

В подсистеме ζ_2 подсистема ζ_{21} , являясь субъектом управления, оказывает непосредственное управленческое воздействие p на объект управления – подсистему ζ_{22} (прямая связь). В свою очередь, объект управления ζ_{22} на выходе процесса оказания таможенной услуги через блок ζ_{23} дает обратную связь m субъекту управления ζ_{21} для принятия корректирующих и предупреждающих действий внутри подсистемы ζ_2 . Кроме того, информация, полученная на выходе процесса оказания таможенной услуги n , сравнивается с первоначальным набором требований k и l . Тем самым обратная связь замыкается также на внешнюю подсистему ζ_1 . Процесс сравнения можно считать процессом оценки качества оказанной таможенной услуги.

В рамках предложенной схемы управление таможенными услугами (которое и порождает качество этой услуги) можно рассматривать как процесс управления эволюцией вектора $\zeta(t)$ состояния системы (рис. 1). Формально при описании эволюции вектора $\zeta(t)$ целесообразно исходить из концепции «вход – состояние – выход» [3], положенной в основу теории сложных динамических систем. Центральное место в этой концепции занимает понятие «состояние», под которым согласно [4] понимается набор данных о рассматриваемой системе в каждый момент времени $t = t_0$, достаточный для определения ее поведения для всех $t \geq t_0$. Поведение системы заключается в изменении ее состояния с течением времени вследствие входных воздействий, порождаемых производством таможенных услуг.

Важной особенностью поведения рассматриваемой системы является то, что его объективные законы проявляются через множество неопределенностей, порождаемых как действием случайных факторов, так и процессами управления производством таможенных услуг. Это приводит к необходимости формального описания эволюции вектора $\zeta(t)$ в терминах сложных стохастических (вероятностных) управляемых систем. При этом стохастический характер изменения проявляется в том, что в каждый момент времени нельзя до опыта точно указать положение представляющей точки вектора $\zeta(t)$, а можно определить лишь вероятностные характеристики – распределение вероятностей.

Выход рассматриваемой системы (рис. 1) характеризует внешний аспект ее поведения и представляет собой отображение характеристики состояния системы во множество выходных параметров. Эти параметры отражают суть оказанной услуги, а их соответствие установленным требованиям характеризует ее качество.

Формирование решений по управлению процессом оказания таможенной услуги в рамках изложенной схематизации в общем случае может быть представлено отображением:

$$O_1: R \times P \times S \times T \times \Pi \rightarrow V, \quad (1)$$

где R – множество ресурсов таможенных органов, необходимых для оказания таможенной услуги;

P – множество потребителей таможенной услуги ($P \in \xi_{12}$);

S – множество возможных условий оказания таможенной услуги (состояний системы рис. 1);

T – множество моментов времени (этапов);

Π – множество целей, которые должны быть достигнуты таможенным органом в результате оказания таможенной услуги;

V – множество допустимых вариантов решений по оказанию таможенной услуги.

Отображение (1) представляет собой алгоритм, который каждому набору условий ($r \in R, p \in P, s \in S, u \in \Pi, t \in T$) ставит в соответствие некоторое решение $v \in V$ из множества допустимых. Реализация этого решения приводит к некоторому результату, прогнозирование которого при выработке решения может быть в обобщенном виде представлено отображением:

$$O_2: R \times P \times S \times T \times V \rightarrow S. \quad (2)$$

Отображение (2) представляет собой модель, связывающую вариант $v \in V$ решения с ожидаемыми результатами $s(t \geq t_0) \in S$ оказания таможенных услуг $r \in R$ для потребителей таможенных услуг $p \in \xi_{12}$. При этом качество выбранного варианта $v \in V$ определяется конечным результатом, заключающемся в качестве оказанной таможенной услуги.

Оценка качества в общем виде представляет собой отображение

$$O_3: R \times P \times S \times T \rightarrow E, \quad (3)$$

где E – упорядоченное по степени предпочтения множество оценок достижения поставленных целей $u \in \Pi$.

В совокупности отображения 2 и 3 представляют собой модель для оценивания качества оказанных таможенных услуг.

При моделировании процесса оказания таможенных услуг оценка достижения целей, то есть процедура формирования отображения (3), формально сводится к проверке выполнения некоторых целевых соотношений следующего вида:

$$\left. \begin{aligned} H(r, p, s, t) &= 0, \\ G(r, p, s, t) &\geq 0, \\ Q(r, p, s, t) &\rightarrow \text{extr} \end{aligned} \right\} \quad (4)$$

где $H(r, p, s, t)$ - вектор требований типа равенств;

$G(r, p, s, t)$ - вектор требований типа неравенств;

$Q(r, p, s, t)$ - вектор экстремальных требований.

Если условия (4) в принципе выполнимы, то добиться их реального выполнения можно только путем изменения результатов процесса оказания таможенных услуг $s(t \geq t_0) \in S$ за счет соответствующего подбора элементов решения $v \in V$.

В целом общая структура процесса формирования решений по оказанию таможенных услуг может быть представлена в виде схемы, приведенной на рис. 2.

Рассмотренный процесс отражает место оценивания эффективности в процедуре формирования решений по оказанию таможенных услуг, а также наглядно демонстрирует, что оценивание эффективности – не цель, а средство для достижения цели – выбора целесообразных решений по управлению качеством таможенных услуг.

На рис. 2 блоки 2-5 отражают обобщенную структуру методики формирования решений по управлению качеством таможенных услуг.

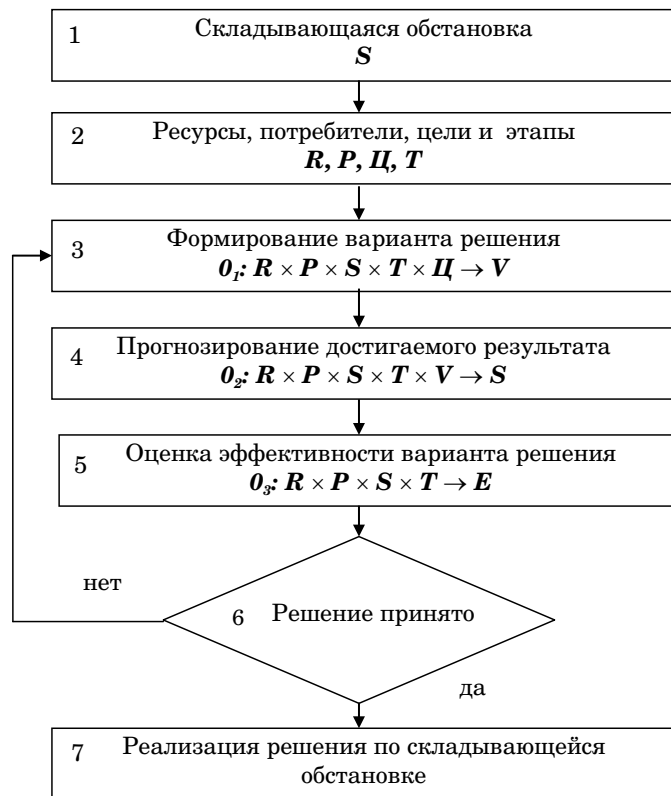

Рис. 2. Алгоритм принятия решений при управлении процессами оказания таможенных услуг

В рамках этой структуры задача формирования целесообразного варианта решения по управлению качеством таможенных услуг может быть формально представлена в виде следующей модели выбора:

Определить вариант решения

$$v^*(r, p, s, t_0) \in V, \quad (5)$$

для которого выполняется условие

$$Q(r, p, s, t \geq t_0, v^*) = \text{extr } Q, \quad (6)$$

при ограничениях

$$H(r, p, s, t \geq t_0, v^*) = 0, \quad (7)$$

$$G(r, p, s, t \geq t_0, v^*) \geq 0. \quad (8)$$

Представление задачи формирования решений по управлению качеством таможенных услуг в виде соотношений (5) – (8) является обобщенным, но в то же время достаточным для классификации и выбора на этой основе математического аппарата моделирования и методов нахождения решений. В частности, в зависимости от размерности k_1 вектора $Q(r,p,s,t)$ можно выделить балансные ($k_1=0$) и оптимизационные $k_1>0$ модели. В балансных моделях оценивание эффективности не имеет большого значения, поскольку приемлемым считается любое решение по управлению таможенными услугами, обеспечивающее при заданном показателе качества баланс задач оказания таможенных услуг и имеющихся ресурсов. На основе широко известного балансного подхода построены применяемые в настоящее время методики расчетов по оценке результативности отдельных процессов деятельности таможенных органов.

Первоочередное значение оценивание эффективности приобретает в оптимизационных моделях, поскольку в них решение формируется на основе сравнения возможных вариантов по ожидаемой эффективности. Проведенные исследования [1] показывают, что они имеют перспективу, поскольку характерный для современных условий дефицит ресурсов таможенных органов обуславливает необходимость их рационального использования.

При $k_1 = 1$ оптимизационная модель решения соответствующей задачи будет однокритериальной, а при $k_1 > 1$ – многокритериальной.

В зависимости от размерностей k_2 и k_3 векторов $H(r,p,s,t)$ и $G(r,p,s,t)$, соответственно, различают класс моделей безусловной оптимизации ($k_2 = k_3 = 0$) и класс моделей условий оптимизации ($k_2 + k_3 > 0$).

Размерность i вектора $r \in R$ ресурсов определяет классы однономенклатурных ($i=1$) и многономенклатурных ($i > 1$) моделей.

В зависимости от учета или не учета параметров $t \in T$ модель может быть динамической (многоэтапной, $t>1$) или статической (одноэтапной $t = 1$).

По степени детерминированности элементов и связей в соотношениях (5) – (8) модель может быть детерминированной, стохастической или моделью выбора решений в условиях неопределенности.

Все эти особенности находят отражение в средствах математического описания моделей и методах поиска решений. Так, в классе линейных балансных статических моделей используется формальный язык линейной алгебры [2].

Для класса линейных или нелинейных динамических моделей с непрерывной функцией времени используются, соответственно, линейные или нелинейные дифференциальные уравнения.

Формализация задач принятия решений по управлению качеством таможенных услуг в виде односторонней статической модели без учета фактора времени обычно приводит к различным типам детерминированных или стохастических одноэтапных задач математического программирования, а в случае учета времени – к многоэтапным (динамическим) задачам математического программирования или крайевым и вариационным задачам оптимизации.

Формализация задач принятия решений в виде двухсторонней модели может быть осуществлена в классе игровых моделей, которые также могут быть статическими или динамическими, дискретными или непрерывными, линейными или нелинейными и т.п.

Важное значение в процессе моделирования занимает учет рисков. В основу разработки процедуры учета рисков при управлении качеством таможенных услуг могут быть положены основные установки риск-менеджмента.

С позиций механизма формирования и оказания воздействий управляющей подсистемы на управляемую риск-менеджмент представляет собой циклический процесс, в каждом цикле которого выполняются функции, схематично представленные на рис. 3.

Из рассмотрения функций, приведенных на рис. 3, следует, что они представляют собой полный управленческий цикл. Успех выполнения указанных функций и определяет в конечном счете возможность достижения целей. Однако присущая таможенным услугам неполная предсказуемость результатов управленческих воздействий и обусловленные ею риски отклонения достигаемых результатов от поставленных целей вызывают необходимость учета этих рисков.

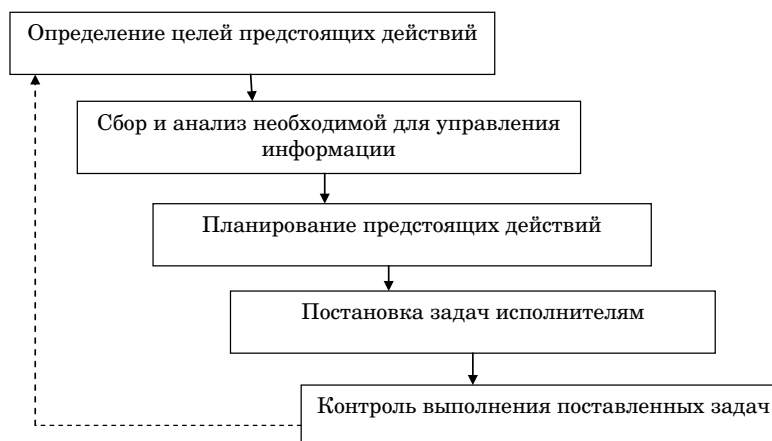

Рис. 3. Функции процесса управления рисками

Учет рисков при управлении качеством таможенных услуг направлен на максимизацию положительных и минимизацию отрицательных последствий наступления рисков событий. Для достижения этой цели в каждом цикле управления осуществляются следующие процедуры:

- 1) анализ внешних и внутренних условий деятельности таможенных органов;
 - 2) выявление рисков для рассматриваемой системы событий (выявление рисков);
 - 3) анализ возможности наступления рисков событий;
 - 4) оценка их последствий для таможенной системы;
 - 5) формирование (выбор) возможных методов снижения негативных последствий рисков событий;
 - 6) сравнительная оценка методов и выбор рационального.
- Взаимосвязь указанных процедур отражена на рис. 4.

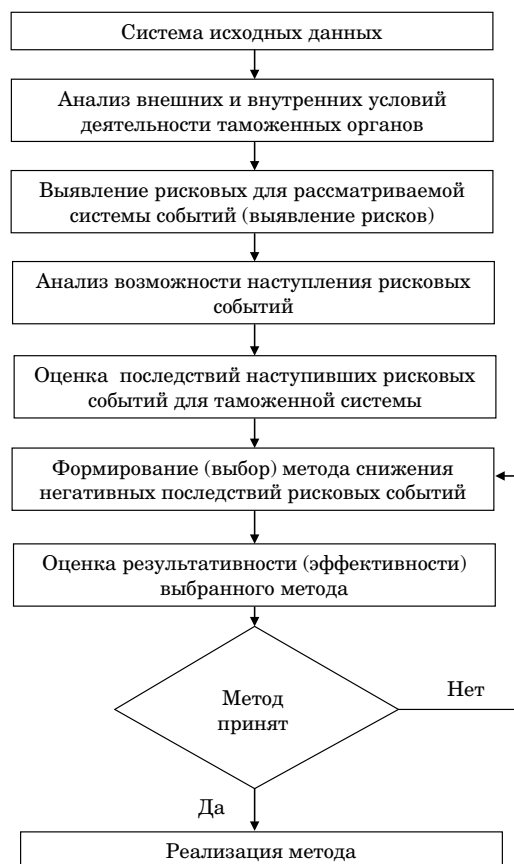

Рис. 4. Алгоритм реализации основных процедур учета рисков при управлении качеством таможенных услуг

Анализ внешних и внутренних условий деятельности таможенных органов осуществляется с позиций возможности достижения поставленных целей. В ходе анализа должны быть выявлены факторы, способствующие и препятствующие их достижению.

Выявление рисков для рассматриваемой системы событий (выявление рисков) заключается в выделении той совокупности рисков событий, которые могут произойти в текущем цикле управления таможенной системой.

В процессе анализа возможности наступления рисков событий должны быть установлены те или иные качественные и (или) количественные характеристики, отражающие возможность проявления этих событий в сложившейся обстановке.

В результате оценки последствий наступления рисков событий должны быть установлены события, подлежащие обязательному учету.

Формирование (выбор) методов снижения негативных последствий рисков событий заключается в построении множества возможных в сложившихся условиях подходов к ослаблению отрицательных последствий рисков событий и использованию предполагаемых преимуществ наступления рисков событий, подлежащих обязательному учету.

Сравнительная оценка методов направлена на выбор наиболее эффективных для сложившейся обстановки подходов к использованию положительных и ослаблению отрицательных последствий наступления рисков событий, подлежащих обязательному учету.

В целом выполнение рассмотренных процедур обеспечивает управление экономическими системами с учетом риска.

Таким образом, моделирование в интересах формирования решений по управлению качеством таможенных услуг может осуществляться различными способами. Целесообразность того или иного из них определяется сущностью моделируемой задачи, условиями, в которых осуществляется ее решение и совокупностью требований, вытекающих из методологических принципов выбора вариантов построения и комплексирования моделей и алгоритмов оптимизации.

Примечания

1. Черныш, А. Я. Качество таможенной деятельности: отчет о научно-исследовательской работе / А. Я. Черныш, Ю. Е. Гупанова, О. Г. Симахин. – М. : Изд-во Российской таможенной академии, 2011. – 251 с.

2. Анисимов, В. Г. Оптимизационно-адаптивный подход к управлению инвестициями в условиях неопределенности: монография / В. Г. Анисимов, В. В. Капитоненко. – М. : Изд-во Российской таможенной академии, 2009. – 174 с.

3. Адаптация и оптимизация систем управления. – Фрунзе : Илим, 1985. – 95 с.

4. Костин, А. А. Риск-менеджмент в таможенном деле: основные проблемы и перспективы использования / А. А. Костин // Менеджмент в России и за рубежом. – 2010. – № 4. – С. 34–39.

В.М. Юрицин

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТАМОЖНИ И БИЗНЕСА НА ПРИНЦИПАХ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ТАМОЖЕННЫХ ПРОЦЕДУР В ПРИГРАНИЧНОЙ ЗОНЕ РОССИИ

В статье рассмотрен комплекс индикативных показателей эффективности взаимодействия таможни и бизнеса. Проведенное исследование подтвердило необходимость повышения эффективности взаимодействия таможни и бизнеса за счет внедрения принципов государственно-частного партнерства и доверия.

This article describes a set of performance indicators indicative of interaction of customs and business. The study confirmed the need to improve the efficiency of interaction of customs and business through the introduction of the principles of public-private partnership and trust.

Ключевые слова: *эффективность; взаимодействие; таможня, бизнес; индикативные показатели; таможенные отношения; государственно-частное партнерство; доверие.*

Keywords: *efficiency; interaction; Customs-Business; indicative figures; customs relations; public-private partnership; trust.*

В ноябре 2010 года Россия ратифицировала Международную конвенцию об упрощении и гармонизации таможенных процедур, взяв на себя обязательства по обеспечению высокой степени упрощения, унификации и гармонизации таможенных процедур и практик, открыв тем самым новую эру развития таможенного дела в России.

Особое значение в этой связи приобретают принципиально новые подходы к взаимодействию таможенных органов и деловых кругов при осуществлении таможенных процедур в приграничной зоне Российской Федерации, базирующиеся на государственно-частном партнерстве и доверии. Должно сформироваться понимание того, что таможня и бизнес – это не отдельные, а составные части единого организма. Каждый привносит в единый организм набор присущих ему свойств, при этом общее состояние системы, образованной за счет взаимодействия сторон, зависит не только от набора свойств составляющих ее объектов, но и от степени их согласованности. В настоящее время назрела необходимость в комплексной оценке состояния отношений таможни и бизнеса, на основе которой должны вырабатываться управленческие решения, способствующие самоорганизации и самосовершенствованию системы «таможня-бизнес».

По мнению автора, повышению эффективности взаимодействия таможенных органов и участников ВЭД при осуществлении таможенных процедур в приграничной зоне РФ препятствует отсутствие средств, позволяющих определять реальное состояние взаимодействия таможни и бизнеса, тем более в динамике. Это, в свою очередь, негативно сказывается на своевременности, объективности, логической последовательности и согласованности принимаемых сторонами решений по исправлению ситуации. Кроме того, такое положение вещей существенно снижает результативность применения международных стандартов управления качеством [1], основу которых, в частности, составляют принципы, предусматривающие постоянное улучшение и принятие решений, основанное на фактах.

Отмеченные выше обстоятельства обуславливают научную и практическую значимость разработки комплекса индикативных показателей эффективности взаимодействия таможни и бизнеса.

Исходя из научной и практической значимости, автор разработал комплекс индикативных показателей эффективности взаимодействия таможни и бизнеса¹ (далее – ИПЭВ) и апробировал его применительно к многосторонним автомобильным пунктам пропуска Выборгской таможни Северо-Западного таможенного управления (далее – МАПП Выборгской таможни).

Предпочтение МАПП Выборгской таможни² в качестве объекта исследования обусловлено высокой интенсивностью движения через данные МАПП. Так, например, в докризисном 2008 году через МАПП Выборгской таможни по въезду проследовало 458641 грузовое транспортное средство с товарами, что составило 44% от общего количества грузовых транспортных средств с товарами, проследовавших через автомобильные пункты пропуска, вошедшие в утвержденный перечень таможенно-логистических терминалов (далее – ТЛТ), создание которых целесообразно в первоочередном порядке и признанных соответствующими Концепции таможенного оформления и таможенного контроля товаров в местах, приближенных к Государственной границе Российской Федерации [2]. На рис. 1 представлены результаты сравнительного анализа с разбивкой по региональным таможенным управлениям и сделано сопоставление с показателями в разрезе МАПП Выборгской таможни.

¹ В соответствии с планом научной деятельности Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии на 2010–2011 годы.

² Выборгская таможня (кратко – ВТ), МАПП Торфяновка (кратко – Торфяновка), МАПП Брусничное (кратко – Брусничное), МАПП Светогорск (кратко – Светогорск).

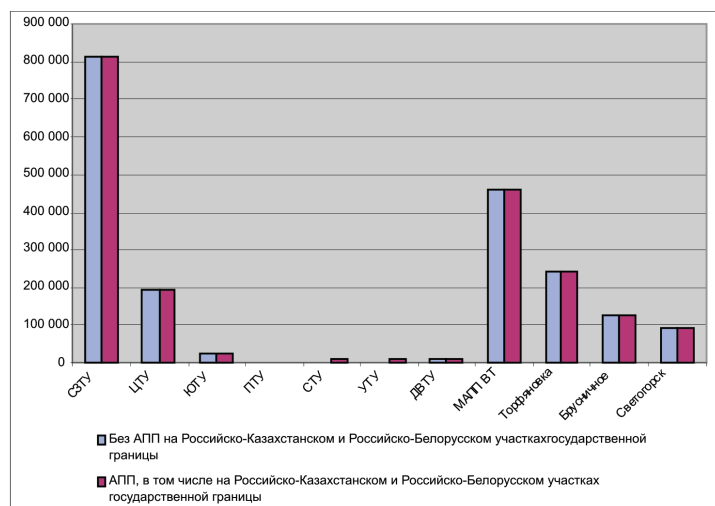

Рис. 1. Общие сведения о количестве грузовых транспортных средств с товарами (въезд), проследовавших в 2008 году через АПП, вошедшие в утвержденный перечень ТЛТ, создание которых целесообразно в первоочередном порядке, ед. тр. ср.

Разработанный автором комплекс индикативных показателей эффективности взаимодействия (далее – ИПЭВ) включает 26³ коэффициентов (табл. 1). Формулы расчета ИПЭВ выведены на основе экспертных оценок автора таким образом, чтобы их целевые значения (баллы) при эффективном взаимодействии таможни и бизнеса на принципах государственно-частного партнерства и доверия были равны единице, а нулевые соответствовали критически низкому уровню взаимодействия таможни и бизнеса.

Применение комплекса ИПЭВ способствует получению объективной оценки эффективности взаимодействия таможни и бизнеса. Безусловно, автор понимает, что невозможно с помощью двух-трех десятков коэффициентов учесть влияние всего многообразия факторов, воздействующих на эффективность взаимодействия таможни и бизнеса.

Таблица 1

Индикативные показатели эффективности взаимодействия таможни и бизнеса

Прямые		Опосредованные	
1.1.	Коэффициент интеграции бизнеса	2.1.	Коэффициент управленческого воздействия
1.2.	Коэффициент безопасности цепей поставок товаров	2.2.	Коэффициент внешней оценки
1.3.	Коэффициент технологичности	2.3.	Коэффициент обеспечения пропускной способности
1.4.	Коэффициент стагнации	2.4.	Коэффициент выявляемости административных правонарушений и преступлений
1.5.	Коэффициент равномерности распределения суточной нагрузки на АПП		
1.6.	Коэффициент равномерности распределения месячной нагрузки на АПП		
1.7.	Коэффициент соответствия проектной пропускной способности АПП	2.5.	Коэффициент выявляемости административных правонарушений и преступлений неинтрузивными методами таможенного контроля (ИДК)
1.8.	Коэффициент оперативности таможенного досмотра	2.6.	Коэффициент эффективности таможенных досмотров

³ Разделены по двум группам: коэффициенты первой непосредственно характеризуют взаимодействие таможни и бизнеса, второй – опосредованно.

Окончание табл. 1

Прямые		Опосредованные	
1.9.	Коэффициент оперативности таможенного осмотра с применением МИДК	2.7.	Коэффициент эффективности таможенных досмотров, проведенных в связи с возникновением подозрений в результате осмотра с применением ИДК
1.10.	Коэффициент доверия и партнерства		
1.11.	Коэффициент предварительной информированности (ввоз-транзит)		
1.12.	Коэффициент электронного декларирования	2.8.	Коэффициент обеспеченности системами неинтрузивного контроля
1.13.	Коэффициент опережающего контроля		
1.14.	Коэффициент трудоемкости совершения таможенных операций		
1.15.	Коэффициент программной интеграции		
1.16.	Коэффициент функциональности программных средств и информационных технологий		
1.17.	Коэффициент обеспеченности ТЛТ		
1.18.	Коэффициент применения специальных упрощений		

Главная особенность комплекса ИПЭВ заключается в выборе минимального и достаточного количества ключевых коэффициентов, образующих целевой вектор развития отношений между таможней и бизнесом. ИПЭВ подобраны автором, исходя из необходимости определения состояния взаимодействия на проблемных участках, а также на перспективных направлениях, требующих развития. Состав ИПЭВ, по мнению автора, может периодически претерпевать изменения, образуя более адаптированный к реалиям целевой вектор развития отношений таможни и бизнеса.

Кратко остановимся на некоторых ИПЭВ.

Коэффициент технологичности (№ 1.3) представляет собой отношение суммарной продолжительности выполнения технологических операций всеми государственными контролирующими органами, расположенными в пункте пропуска, к суммарному времени нахождения транспортного средства в пункте пропуска. Значение показателя рассчитывается по формуле:

$$\lambda_T = \frac{\sum_{i=1}^n t_i}{t_{n/n}}, \quad (1)$$

где n – количество технологических операций;

t_i – продолжительность выполнения i -ой технологической операции;

$t_{n/n}$ – суммарное время нахождения транспортного средства в пункте пропуска.

Коэффициент технологичности, определенный на основе данных, полученных в ходе проведения комплексного хронометража, в 2008 и 2009 годах составил 0,29, а в 2010 году 0,33 балла. Несмотря на положительную динамику, значение данного показателя остается далеким от целевого (равного единице).

Три других ИПЭВ (№ 1.4, 1.5, 1.6) характеризуют неравномерность распределения суточной нагрузки на МАПП по дням недели в сравнении со средними фактическими и проектными значениями пропускной способности. Значения показателей рассчитываются с помощью следующих формул:

– коэффициент равномерности распределения суточной нагрузки:

$$\lambda_{R-C} = 1 - \frac{\sum_{i=1}^n |K_{cp i} - K_{cp}|}{nK_{cp}}; \quad (2)$$

– коэффициент равномерности распределения месячной нагрузки:

$$\lambda_{R-M} = 1 - \frac{\sum_{i=1}^n |K_{cp\ i} - K_{cp}|}{\sum K} ; \quad (3)$$

– коэффициент соответствия проектной пропускной способности:

$$\lambda_{np} = 1 - \frac{\sum_{i=1}^n |K_{cp\ i} - K_{np}|}{nK_{np}} , \quad (4)$$

где $K_{cp\ i}$ – среднее количество транспортных средств за i -е отрезки времени (дни недели, $i = 1 \dots 7$) анализируемого периода (месяц, год);

K_{cp} – среднее количество транспортных средств за анализируемый период времени (месяц, год);

K_{np} – проектное суточное количество грузовых транспортных средств для АПП;

$\sum K$ – суммарное количество грузовых транспортных средств, пропущенных за анализируемый период (месяц, год).

Характеристика неравномерности распределения нагрузки на МАПП Выборгской таможни по дням недели при выезде грузовых транспортных средств из России в 2008–2010 годах приведена в табл. 2.

Таблица 2

**Характеристика неравномерности распределения нагрузки на МАПП
Выборгской таможни**

№ п/п	Индикативные показатели эффективности взаимодействия	2008 год	2009 год	2010 год
1.5.	Коэффициент равномерности распределения суточной нагрузки λ_{R-C}	0,83	0,78	0,79
1.6.	Коэффициент равномерности распределения месячной нагрузки λ_{R-M}	0,97	0,96	0,96
1.7.	Коэффициент соответствия проектной пропускной способности λ_{np}	0,96	0,61	0,66

Графически распределение нагрузки на МАПП Выборгской таможни по дням недели при выезде грузовых транспортных средств из России в 2008 году представлено на рис. 2.

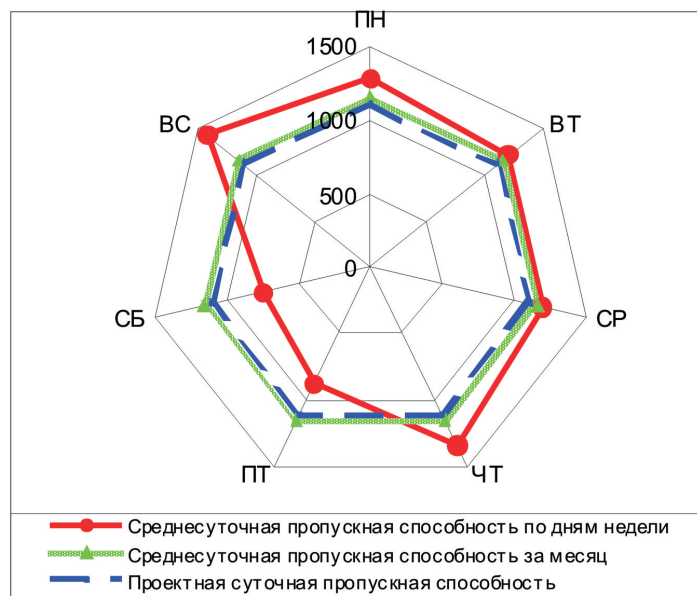

Рис. 2. Распределение нагрузки на МАПП Выборгской таможни по дням недели при выезде грузовых транспортных средств в 2008 году, единиц транспортных средств

Менее утешительная картина наблюдается на МАПП Светогорск Выборгской таможни, фактическая нагрузка на который в несколько раз превышает проектные и значи-

тельно отклоняется от среднемесячных значений (табл. 3). На рис. 3 показан уровень деформации нагрузки на данном направлении по дням недели в 2008 году.

Таблица 3

**Характеристика неравномерности распределения нагрузки на МАПП
Светогорск Выборгской таможни**

№ п/п	Индикативные показатели эффективности взаимодействия	2008 год	2009 год	2010 год
1.5.	Коэффициент равномерности распределения суточной нагрузки λ_{R-C}	0,73	0,66	0,72
1.6.	Коэффициент равномерности распределения месячной нагрузки λ_{R-M}	0,95	0,92	0,94
1.7.	Коэффициент соответствия проектной пропускной способности λ_{np}	- 2,01	- 0,04	0,03

Значения коэффициентов меньше единицы и в особенности отрицательные (ниже критического – нулевого уровня) свидетельствуют о недостаточной эффективности взаимодействия таможни и бизнеса, что в дни пиковых нагрузок приводит к образованию очередей, длительному простоем транспортных средств и чрезмерной нагрузке на инфраструктуру пункта пропуска. Наблюдаемая положительная динамика λ_{np} , главным образом объясняется снижением товарооборота в 2009–2010 годах вследствие мирового экономического кризиса.

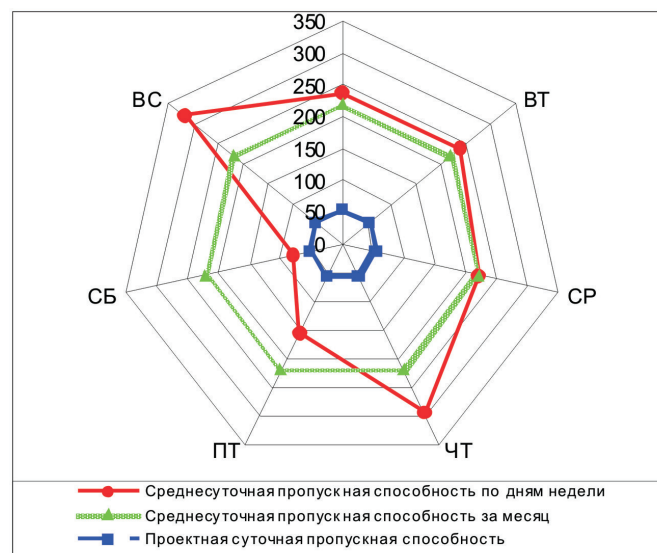

Рис. 3. Распределение нагрузки на МАПП Светогорск Выборгской таможни по дням недели при выезде грузовых транспортных средств в 2008 году, единиц транспортных средств

ИПЭВ № 2.3 – коэффициент выявляемости административных правонарушений и преступлений⁴ находится из решения следующей системы:

$$\begin{cases} \omega_{N_{АП/П i}} = 1; \text{ при } N_{АП/П i} \geq k_{см} \sum_{i=1}^n N_{АП/П i}; \\ \omega_{N_{АП/П i}} = 0; \text{ при } N_{АП/П i} < k_{см} \sum_{i=1}^n N_{АП/П i}. \end{cases} \quad (5)$$

⁴ В основу разработки ИПЭВ второй группы был положен положительный опыт апробации авторского комплекса оценки эффективности деятельности сменных заместителей начальника таможенного поста МАПП Светогорск. Данный комплекс используется в повседневной деятельности таможенного поста с 2007 года по настоящее время. Представляет собой программный продукт в табличном редакторе Microsoft Excel, позволяющий на основе разработанных автором критериев в автоматическом режиме оценивать эффективность деятельности руководителей.

где $N_{АП/П_i}$ – количество административных правонарушений и преступлений, выявленных в результате таможенного контроля;

n – количество оцениваемых руководителей;

$k_{ст}$ – коэффициент сменности, при четырех сменном графике работы равен 0,25 (может быть снижен до 0,20–0,24 для учета допустимой погрешности).

В качестве коэффициента выявляемости административных правонарушений и преступлений для подразделения в целом принимается минимальное значение среди коэффициентов выявляемости административных правонарушений и преступлений, рассчитанных для сменных заместителей начальника таможенного поста: $\omega_{N_{АП/П}} = \min_{i=1..n} \omega_{N_{АП/П_i}}$.

С помощью разработанной программы в табличном редакторе Microsoft Excel ИПЭВ подсчитаны для 2008, 2009 и 2010 годов, при этом для наглядности, результаты вычислений представлены в графическом виде (рис. 4.).

Суммируя коэффициенты, можно проводить сравнительный анализ эффективности взаимодействия таможни и бизнеса по годам, а также относительно целевого и критического значений. В результате вычислений были получены суммы значений ИПЭВ (баллы пропорциональные суммарным выигрышам сторон взаимодействия), характеризующие эффективность взаимодействия таможни и бизнеса, равные:

- 32 балла⁵ – для целевого уровня взаимодействия на основе государственно-частного партнерства и доверия;
- 0 баллов – для критически низкого уровня взаимодействия;
- 16,31; 16,04; 14,51 баллов – для взаимодействия, на основе фактических данных за 2008, 2009 и 2010 годы соответственно.

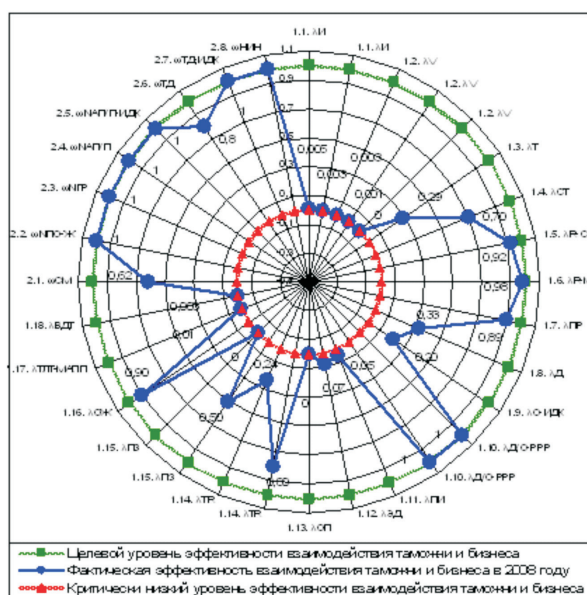

Рис. 4. Диаграмма оценки эффективности взаимодействия Выборгской таможни и бизнеса в 2008 году

Диаграмма свидетельствует о наличии противоречия между фактическим и целевым уровнем эффективности взаимодействия таможни и бизнеса, базирующимся на принципах государственно-частного партнерства и доверия, образуя актуальную задачу с научной и практической точек зрения.

Из результатов проведенного автором исследования следует, что и таможенные органы и участники ВЭД принимают меры для повышения эффективности своей деятельности, однако их усилия порой не способны привести к максимально возможному результату в связи с тем, что уровень их взаимодействия между собой не способствует извлечению скрытых резервов.

⁵ Значения для коэффициентов: 1.1.; 1.2.; 1.10.; 1.14.; 1.15. подсчитаны при различных исходных условиях.

В ходе научно-исследовательской работы ученые Российской таможенной академии сделали вывод о том, что существующая система контрольных показателей эффективности деятельности таможенных органов достаточно громоздка, в ряде случаев не корректна и часто носит субъективный характер [3]. Отсутствие отлаженных инструментов, позволяющих в режиме реального времени, на ежедневной основе отслеживать динамику выполнения каждого показателя, в значительной мере снижают роль управленческого воздействия. При этом управленческие решения, как правило, формируются по итогам промежуточных и итоговых отчетов о выполнении или не выполнении показателей эффективности деятельности таможенных органов, когда возможность повлиять на ситуацию незначительна или отсутствует вовсе.

По мнению автора, на определенном этапе развития таможенного дела в России применение контрольных показателей эффективности деятельности таможенных органов было крайне необходимым и сыграло свою положительную роль.

Сегодня основные резервы упрощения таможенных процедур и оптимизации внешней торговли находятся в системе отношений «таможня-бизнес», которой уделяется недостаточно внимания.

Комплекс ИПЭВ представляет собой новый подход в управлении эффективностью взаимодействия таможни и бизнеса, принципиально отличающийся от существующих методов тем, что таможня и бизнес рассматриваются как единое целое. При этом выбирается минимальное и достаточное количество критериев ИПЭВ, образующих вектор развития отношений таможни и бизнеса.

Применение комплекса ИПЭВ на практике будет способствовать повышению эффективности взаимодействия таможни и бизнеса с учетом следующего:

- графическое представление динамики выполнения ИПЭВ является удобным для восприятия, что способствует более полному вовлечению персонала и повышению роли руководителя;
- комплекс ИПЭВ позволяет контролировать текущее состояние ИПЭВ в режиме реального времени;
- комплекс ИПЭВ может способствовать повышению результативности применения структурных методов управления конфликтами между таможней и бизнесом, создавая возможность для ведения более конструктивного диалога;
- комплекс ИПЭВ может быть использован для создания программного продукта позволяющего в автоматическом или автоматизированном виде проводить мониторинг состояния взаимодействия таможни и бизнеса;
- комплекс ИПЭВ будет способствовать применению современных методов управления качеством;
- опосредованные ИПЭВ, способствуя повышению результативности деятельности подразделений и должностных лиц таможенных органов, будут оказывать положительное влияние на эффективность взаимодействия таможни и бизнеса, привнося в систему «таможня-бизнес» элементы самоорганизации и саморегулирования.

По мнению автора, комплекс ИПЭВ не должен находиться в закоряченном, неизменном состоянии, напротив, по мере достижения целевых значений совместного выигрыша таможни и бизнеса в отдельных сферах деятельности, соответствующие им ИПЭВ должны изменяться (изменение целевого значения, чувствительности оценки и т.п.) или заменяться на другие, характеризующие состояние отношений в других более проблемных сферах.

Таким образом, комплекс ИПЭВ, образуя целевой вектор развития отношений таможни и бизнеса на принципах государственно-частного партнерства и доверия, способствует достижению целей определенных в Рамочных стандартах (далее – РС) безопасности и облегчения мировой торговли: укреплению сотрудничества между таможенными структурами и предпринимательским сообществом и содействию непрерывному движению грузов по всей безопасной международной цепи поставок товаров. Это позволяет развить в России вторую опору РС, включающую систему партнерских отношений таможни и бизнеса.

Примечания

1. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р ИСО 9000-2008 Группа Т59. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. Quality management systems. Fundamentals and vocabulary. Дата введения 10.09.2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gost.ru>. (дата обращения 23.03.2011).

2. Сайт ФТС России: Перечень автомобильных пунктов пропуска, вошедших в утвержденный перечень таможенно-логистических терминалов, создание которых целесообразно в первоочередном порядке и признанных соответствующими Концепции таможенного оформления и таможенного контроля товаров в местах, приближенных к Государственной границе Российской Федерации (дата размещения 26.04.2011). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.customs.ru/> (дата обращения 04.05.2011).

3. *Ивин В. В.* Предпосылки внедрения системы управления качеством в деятельности таможенных органов / В. В. Ивин // Вестник Российской таможенной академии. – 2010. – № 1. – С. 20–27.

УПРАВЛЕНИЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В.Н. Гусакова, Н.С. Шепелова

СОВРЕМЕННЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

В статье анализируются различные методики и подходы в выборе критериев качества государственного управления, его результативности. Более подробно раскрывается содержание системы показателей государственного управления «второго поколения».

The article deals with the problems of the government regulation efficiency of social development. In this connection different methodologies and approaches are analyzed to choose the state governance criteria, its effectiveness. More attention is paid to the contents of the state governance index system of the “second generation”.

Ключевые слова: государственное управление; интегральный показатель качества государственного управления GRICS; показатели государственного управления «второго поколения»; рейтинг «недееспособности» государств; системный инструмент оценки конфликтов.

Keywords: state governance; quality integral indication of the GRICS state governance; second-generation state governance index system; state ‘disability’ rating; conflict assessment system tool.

В настоящее время все более актуальной становится задача построения эффективной системы государственного управления, выбор адекватных показателей оценки качества государственного регулирования социально-экономическими процессами. Уровень развития системы исполнительной власти, способность ее институтов оперативно реагировать на вызовы глобализирующегося мира становятся «...важным фактором конкурентоспособности страны» [1]. Особое значение при этом приобретает вопрос оценки эффективности госуправления, который представляет собой самостоятельную теоретическую и практическую проблему. Как отмечают авторы коллективного труда «Государственная политика и управление», сложность этой проблемы предопределена отсутствием в государственном секторе единственного показателя результатов, каким в коммерческом секторе является прибыль, а также тем, что «продукция организаций государственного сектора, как правило, трудно поддается измерению и не предназначена для конкуренции» [2].

Кроме того, сложность оценки эффективности госуправления определена также тем, что она предполагает как непосредственные, так и опосредованные результаты и включает значительное число измерений (экономическое, политическое, непосредственно управленческое, этическое, психологическое и др.). В наиболее общем плане понятие эффективности в данном контексте трактуется как отношение чисто положительных результатов (превышение желательных последствий над нежелательными) и допустимых затрат, как увеличение отдачи на единицу ресурса в единицу времени. Решение можно назвать эффективным, если наилучший результат достигнут при минимальных издержках или если заданный результат получен при самых низких издержках выбора [1].

В рамках российских практик используются оценки качества институтов исполнительной власти на основе как конечных, так и непосредственных результатов. В частности, для оценок хода административной реформы экспертами Высшей школы эконо-

мики была предложена методика оценок хода административной реформы, ориентированная на анализ институтов исполнительной власти с точки зрения эффективности их организации, результативности администрирования, рациональности применяемых механизмов [4]. Такой подход в целом отвечает потребностям административной реформы и может дать информацию для выработки упреждающих управленческих решений, для создания критериев оценки проектов и распределения средств на их реализацию. Однако данная система оценки ориентирована на решение локальных задач оценки состояния государственного управления с точки зрения основных направлений административной реформы, зафиксированных в ее концепции, что оставляет за рамками исследовательского внимания процессы реформирования системы государственной службы, управления бюджетом и другие важные направления.

Многообразие измерений управленческой эффективности определяет ее внутреннюю дифференциацию (организационная, экономическая, политическая и др.); востребованность того или иного измерения и критерии оценки различных видов эффективности определяются сферой потенциального применения понятия «эффективность». В особенности это справедливо применительно к сфере государственного управления, целью которого является достижение трудно артикулируемого понятия общего блага – понятие, в содержании которого существенен удельный вес социальной составляющей, включающей, в свою очередь, значительное число измерений.

Большую роль в научном осмыслении проблем эффективности государственного управления в различных странах мира сыграли, безусловно, разработки экспертов Института Всемирного Банка. В их концепции интегральным показателем качества государственного управления является индикатор GRICS (Governance Research Indicator Country Snapshot), который оценивает эффективность управления в более чем 200 странах. Он состоит из 6 индексов:

1. Учет мнения населения и подотчетность государственных органов.
2. Политическая стабильность и отсутствие насилия.
3. Эффективность работы.
4. Качество законодательства.
5. Верховенство закона.
6. Сдерживание коррупции.

Каждое государство по каждому из шести критериев получает свой рейтинг – от 0 до 100. Соответственно, чем ниже рейтинг, тем хуже качество государственного управления. Рейтинг составляется на основе данных из 35 разных источников, отражающих мнения тысяч экспертов деловых кругов, неправительственных и государственных организаций, а также мнения десятков тысяч респондентов в различных странах и регионах мира [5].

В докладе 2010 г. исследователи отмечают [6], что в целом показатели качества государственного управления в мире за прошедшее десятилетие улучшились незначительно (табл. 1). В большинстве государств не произошло существенных изменений ни в ту, ни в другую сторону, хотя, как указывают авторы исследования, нынешние стандарты управления имеют много возможностей для улучшения как в развитых, так и в развивающихся странах.

Наивысшие оценки по всем показателям (рейтинг во всех категориях составил от 90 до 100 пунктов) получили Дания, Швеция, Финляндия, Новая Зеландия, Норвегия, Нидерланды, Люксембург. Безусловными аутсайдерами (их рейтинг по всем шести критериям составляет от 0 до 10 пунктов) признаны Зимбабве, Конго, Чад, Судан, Ирак, Афганистан, Мьянма, Сомали.

Представленные результаты оценки качества государственного управления нельзя признать адекватными реальным процессам социально-экономического развития. Так, например, за последние годы экспертам Института Всемирного банка не удалось увидеть заметного прогресса в России ни по одному из показателей. Исследование констатирует, что, существенный прогресс в эффективности государственного управления в мире отмечен лишь в Африке. Зато он практически не фиксировался в наиболее динамично развивающихся странах мира – Бразилии, России, Индии и Китае. А ведь именно перечень этих стран образует аббревиатуру «БРИК», объединяющую перспективные и привлекательные экономики.

По мнению И.Н. Барцица, вполне обоснованной была реакция представителей девяти стран во Всемирном банке, в том числе от России, направивших письмо главе банка Р. Зеллику с критикой исследования, считая его необъективным [7].

Таблица 1

Показатели качества государственного управления в странах мира в 2009 году

Государство	Индекс 1	Индекс 2	Индекс 3	Индекс 4	Индекс 5	Индекс 6
Афганистан	10	1	3	3	0	1
Армения	26	48	57	60	43	34
Австрия	93	89	94	93	96	94
Азербайджан	13	32	33	44	22	13
Беларусь	7	57	13	9	19	23
Бельгия	94	74	90	87	89	91
Бразилия	62	54	58	55	50	56
Болгария	64	63	59	71	54	54
Канада	95	85	97	96	97	97
Китай	5	30	58	46	45	36
Коста-Рика	76	70	66	68	66	73
Чехия	82	81	79	86	81	70
Германия	99	86	100	99	98	100
Египет	15	25	44	49	55	41
Эстония	85	67	85	92	85	80
Финляндия	97	96	99	98	100	98
Франция	91	66	90	85	90	90
Грузия	43	17	62	70	50	52
Германия	94	77	92	92	93	93
Греция	74	42	69	75	67	61
Индия	60	13	54	44	56	47
Италия	82	65	68	78	63	59
Япония	81	83	87	81	88	87
Казахстан	18	70	48	39	35	19
Кения	36	12	31	47	15	12
Кыргызстан	22	26	17	40	7	7
Латвия	70	61	70	80	74	66
Ливия	3	69	12	17	25	14
Нидерланды	98	83	94	97	97	98
Норвегия	100	92	95	91	99	95
Польша	80	80	71	79	69	71
Португалия	89	75	85	80	83	82
Румыния	60	58	51	70	58	54
Россия	23	22	45	35	24	11
Южная Африка	66	44	68	64	56	60
Испания	87	38	78	85	85	80
Швеция	99	88	99	97	100	99
Швейцария	100	92	98	95	96	96
Таджикистан	10	16	12	13	11	12
Турция	45	19	64	59	58	60
Туркменистан	1	51	7	2	5	2
Украина	47	34	24	31	26	20
Великобритания	92	55	91	94	94	91
США	86	59	89	90	92	85
Узбекистан	2	18	27	6	11	6
Венесуэла	27	11	19	4	3	8
Йемен	12	2	11	30	13	15

В США, Канаде, Португалии, Венгрии и Коста-Рике, по мнению Института Всемирного банка, высоко качество государственного управления, почти нет коррупции, а чиновники подотчетны обществу. В России же, наряду с Египтом, Пакистаном, Ираном и Венесуэлой, низкое качество государственного управления сопровождается высоким уровнем коррупции и низкой подотчетностью власти. Показатель России по параметру «учет мнения населения и подотчетности государственных органов» ниже, чем у некоторых абсолютных монархий.

Последние события в Тунисе, Египте, Йемене и Иордании также дают повод усомниться в объективности полученных результатов. По мнению аналитиков, политический кризис в данных странах свидетельствует о том, что не только обнищавшая часть населения «устала от безысходности», но и о том, что в последние десятилетия сформировалась новая экономическая элита, которая не могла добиться прогресса при старых правилах игры, которые никто менять не собирался в рамках выборов и других норм права. Отсюда и формы массового бунта. При этом не стоит путать движущие силы восстания и те силы, которые формируют новую идеологию и, в конечном счете, придут к власти. Повторим, что речь идет о трансформации политической системы, но никак не смене форм собственности [8].

Недостатки применяемой методики оценки качества государственного управления обуславливают необходимость выработки иных методик. Рассмотрим систему показателей «второго поколения», которая основана на положении, что исполнительная власть функционирует в системе определенных внешних и внутренних ограничений и обладает конкретными возможностями для осуществления своей деятельности, характеризующимися показателями процесса и показателями результативности [9].

Показатели государственного управления «второго поколения».

Ограничения исполнительной власти:

1) формальные по горизонтали:

подотчетность перед законодательной властью (может измеряться, например, своевременностью и полнотой аудиторских отчетов, представляемых в законодательные органы, степенью исполнения утвержденного законодателем бюджета или показателями измерения «большой» коррупции, включая «купленное» законодательство);

подотчетность перед судебной властью (например, процент граждан, судившихся с органами исполнительной власти (включая органы правопорядка) за последние пять лет, или процент участников судебных процессов, сообщивших о своевременном рассмотрении их дела в суде);

2) неформальные по горизонтали:

- свобода средств массовой информации;
- профессионализм государственной гражданской службы (например, количество политических назначенцев на государственной гражданской службе, показатели измерения замещения должностей по меритократическому принципу);
- конкуренция в частном секторе (например, концентрация власти), внутригосударственный вертикальный анализ;
- бюджетная автономия субнациональных органов власти (доля расходов, доля доходов, доля налоговых поступлений), вертикальный контроль от электората;
- образование и грамотность;
- величина налоговой базы.

3) внутренние вертикальные (доля расходов субнациональных бюджетов в общей структуре расходов консолидированного бюджета; доходы региональных и местных бюджетов в % к ВВП).

4) внешние вертикальные (уровень грамотности населения).

Возможности исполнительной власти:

1) процессы:

– бюджетное планирование и формирование бюджета (например, налогово-бюджетное планирование, предсказуемость и стабильность доходов, простота налогов, строгость бюджетной системы);

– нагрузка на бюджет, создаваемая занятостью в государственном секторе (например, отношение фонда оплаты труда в центральном государственном аппарате к ВВП);

– исполнение бюджета (например, денежные потоки по бюджетополучателям, среднее отклонение от утвержденных цифр по бюджетополучателям);

- материальное стимулирование на государственной службе (например, компрессия заработной платы по вертикали и горизонтали);
- численность гражданских государственных служащих;
- межбюджетные отношения (например, предсказуемость и прозрачность трансфертов и частота изменения правил осуществления трансфертов);
- администрирование доходов (например, механизмы участия налогоплательщиков / третьих лиц в формулировании политики доходов), эффективность деятельности;
- 2) для отдельных категорий населения:
 - предпринимателей (например, бюджетная неустойчивость, непредсказуемость политической стратегии, предсказуемая судебная власть, экономическая нейтральность налогообложения, индекс инвестирования денежных средств, издержки на открытие нового дела, количество отдельных процедурных действий, необходимых для открытия бизнеса);
 - налогоплательщиков (например, справедливость, определенность, издержки, связанные с соблюдением налогового законодательства);
 - тяжущихся в суде (например, количество отдельных процессуальных действий, которые необходимо совершить для взыскания просроченного долга или для выселения арендатора);
 - граждан (например, уважение, которым пользуются в обществе госслужащие, восприятие обществом уровня коррупции в системе государственной службы, процент граждан, страшящихся роста преступности);
 - получателей услуг (например, качество предоставления услуг, частота отключений электричества, а также такие показатели, как среднее время ожидания получения конкретных услуг и оценка качества полученных услуг).

На наш взгляд, серьезный недостаток использования критериев второго поколения состоит в том, что дискуссии по их структуре и применению не закончены, до сих пор не сформирован набор исходных ориентиров, в сравнении с которыми можно измерять эффективность государственного управления. В большинстве случаев данная ситуация объясняется отсутствием обширных и надежных данных по достаточно большой совокупности стран.

Оценка количества государств, находящихся в нестабильном состоянии, периодически проводится различными организациями на основе определенного набора показателей и с использованием разных терминологических подходов, однако наиболее широкое распространение для обозначения государств в «пограничном состоянии» получило определение «недееспособные».

Два ведущих американских политологических института, влиятельный американский журнал *Foreign Policy* и общественная организация Американский Фонд Мира, опубликовали новый, экспертный рейтинг «недееспособности» государств мира – *Failed States Index 2010*, который отражает способность (и неспособность) властей контролировать целостность территории, а также демографическую, политическую и экономическую ситуацию в стране [10]. Анализ проводится на основании 12 критериев – так называемых индикаторов «недееспособности» государства:

Социальные показатели:

- I-1. Уровень демографического давления.
- I-2. Уровень миграции беженцев и/или перемещенных лиц.
- I-3. Наличие недовольных и мстительно настроенных групп.
- I-4. Устойчивая и перманентная эмиграция из страны.

Экономические показатели:

- I-5. Неравномерность экономического развития.
- I-6. Уровень экономической нестабильности.

Политические показатели:

- I-7. Уровень делегитимизации и криминализации государственных структур.
- I-8. Наличие и качество общественных услуг.
- I-9. Уровень нарушений прав человека.
- I-10. Уровень влияния аппарата государственной безопасности в качестве «государства в государстве».
- I-11. Уровень влияния групповых и/или клановых элит.
- I-12. Степень вмешательства других государств или внешних политических субъектов.

Как и большинство подобных исследований, Failed States Index, который выпускается с 2005 года, претендует на научный подход. При составлении рейтинга экспертами в течение года анализируются страны мира с помощью специального системного инструмента оценки конфликтов (Conflict Assessment System Tool). Для общей оценки состояния страны эксперты подвергают анализу способность пяти ключевых государственных институтов – политического руководства, армии, полиции, судебной системы и гражданских служб – обеспечить безопасность государства и его граждан. С помощью программного обеспечения сканируются десятки тысяч информационных материалов, размещенных в открытых источниках и подсчитывается количество негативных и позитивных оценок по всем двенадцати индикаторам. Затем эксперты анализируют всю совокупность информации для каждой страны и выставляют окончательную оценку по шкале от 0 до 10 с использованием десятых долей. Общий результат – сумма всех индикаторов (максимальная – 120 баллов) становится определяющей при составлении рейтинга. Таким образом, крайне нестабильное государство теоретически могло набрать все 120 баллов, однако до этого пока не дошло: занявшая верхнюю строчку в этом сомнительном первенстве Сомали обеспечила себе «лидерство» со 114,3 баллами.

В первую пятерку рейтинга самых недееспособных, кроме Сомали, вошли такие традиционно неблагополучные государства, как Чад, Судан, Зимбабве и Демократическая Республика Конго. Во всех этих странах правят крошечные элиты, на их территориях идут боевые действия, экономическая ситуация близка к катастрофической, а население живет в крайней нищете. Отметим, что в группу из 37 самых «недееспособных» государств входят два государства на территории бывшего СССР – Узбекистан (36 место) и Грузия (37 место).

Группа с умеренным уровнем нестабильности насчитывает 92 государства, которые расположились с 38 по 129 место в общем индексе из 177 стран. Россия находится в этой группе на 80 месте, улучшив свои позиции по сравнению с предыдущим годом сразу на 9 пунктов. Соседи России по рейтингу – Индия (79 место) и Таиланд (81). К факторам, которые негативно влияют на позицию России, эксперты относят проблемы сепаратизма и общую политическую нестабильность на российском Северном Кавказе, неравномерность экономического развития, неэффективную работу государственных структур, высокую степень криминализации.

Для сравнения: в списке с умеренным уровнем нестабильности находятся такие государства, как Египет – 49 место, Израиль – 54, Индонезия – 61, Китай – 62, Таиланд – 81, Турция – 89, Мексика – 96, Бразилия – 119, а замыкает этот перечень Монголия – 129 место.

Перечень стабильных стран насчитывает 34 государства, которые расположились с 130 по 164 место в общем рейтинге. Открывает этот перечень Панама (130 место), а закрывает Япония (164), которая выбыла из списка наиболее стабильных стран в 2008 году. Все прибалтийские государства оказались среди стабильных стран: Латвия – 135 место, Эстония – 140, Литва – 146. Для сравнения: Объединенные Арабские Эмираты занимают 137 место, Польша – 142, Греция – 147, Италия – 149, Испания – 151, Чехия – 152, Южная Корея – 153, Чили – 155 (самое стабильное государство Латинской Америки), Германия – 157, Соединенные Штаты Америки – 158, Франция – 159, Великобритания – 161.

Государства, которые расположились с 165 по 177 место, считаются самыми стабильными и наиболее подходящими для нормальной человеческой жизни. Всего их 13: Исландия, Канада, Нидерланды, Люксембург, Австрия, Австралия, Новая Зеландия, Дания, Ирландия, Швейцария, Швеция, Финляндия и Норвегия, которая в очередной раз стала самой благополучной страной рейтинга (177 место).

Очевидно, как и другие модели, эта аналитическая модель не лишена доли субъективизма, но тем не менее, является достаточно наглядным сравнительным инструментом. Помимо оценки риска и прогнозирования конфликтов, авторы рейтинга подчеркивают его способность провоцировать дебаты и дискуссии, особенно в тех странах, которые имеют высокий рейтинг по индексу.

Таким образом, многочисленные исследовательские центры стремятся доработать систему оценки Всемирного банка, сделав ее более подходящей для измерения способности государств достигать своих целевых ориентиров и общих показателей развития (особенно в отношении роста, направленного на сокращение бедности).

Ценность подобного рода рейтингов в том, что они остаются важным источником для дискуссий и диалога, фокусируют внимание политических элит, исследователей на острые проблемы мирового сообщества, способы их решения, поиск эффективных инструментов оценки качества государственного управления.

Как отмечалось выше, оценка эффективности государственного управления представляет собой многогранный и многоуровневый процесс, предполагающий использование всеобщих, отраслевых и иных, более частных, дополнительных критериев, в том числе и тех, которые отражают отложенные эффекты, способные проявиться в краткосрочной или среднесрочной перспективе деятельности госаппарата. Наряду с подходами, отражающими стоимостные или организационные показатели работы госаппарата, его институциональные и количественно описываемые параметры, оценка профессиональной деятельности госаппарата по осуществлению полномочий государственной власти предполагает и применение качественных критериев, позволяющих понять и объяснить различные процессы и механизмы системы государственного управления.

Важное значение для государственного управления приобретают критерии общей социальной эффективности. Но это, скорее всего не критерии, отражающие результаты управления, а критерии, показывающие, каким образом, какими формами, методами, применяемыми в управлении, обеспечиваются показатели развития экономической, социальной и духовной сфер общества. Эти критерии, в том числе и политические, тоже весьма важны для результатов управления. Нет политики ради политики, есть политика ради общества.

Так как состояние развития общества не всегда можно отразить через сложившуюся систему критериев и показателей, необходимо формировать критерии, способные отразить полученные результаты. При этом критерии эффективности должны не только отражать степень достижения поставленных результатов, но и реагировать на возникновение новых проблем в управлении, а также на отрицательные последствия государственного управления.

Примечания

1. Андрианов, В. Электронное правительство – инструмент повышения эффективности государственного управления / В. Андрианов // Маркетинг. – 2011. – № 1 (116).
2. Государственная политика и управление / под ред. Л. В. Сморгунюва. Ч. 1. – М. : Росспэн, 2006. – С. 221.
3. Гаман-Голутвина, О. В., Сморгунюв, Л. В. Соловьев, А. И. Туровский, Р. Ф. Эффективность государственного управления в Российской Федерации в 2008 году / О.В. Гаман-Голутвина, Л. В Сморгунюв, А. И. Соловьев, Р. Туровский, Ф. – Режим доступа : <http://www.inop.ru>.
4. Клименко, А. В. Исполнительная власть как объект мониторинга и оценки : материалы научного семинара / А. В. Клименко. – М. : Научный эксперт, 2007.
5. Качество управления : показатели эффективности государственного управления в странах мира за 1996–2008 годы (Governance Matters 2009: Worldwide Governance Indicators 1996–2008). – Режим доступа : <http://gtmarket.ru/news/state/2009/07/10/2242>.
6. Режим доступа : <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.asp>.
7. Барциц, И. Н. Показатели эффективности государственного управления (субъективный взгляд на международные стандарты) / Барциц И. Н. // Представительная власть. – 2008. – №1.
8. Кирсанов, Е. Е. Эпоха трансформации на Ближнем Востоке / Кирсанов Е. Е. – Режим доступа : http://www.rusline.ru/analitika/2011/02/03/politicheskij_krizis_v_egipte_mneniya_analitikov/.
9. Барциц, И. Н. Показатели эффективности государственного управления (субъективный взгляд на международные стандарты) / Барциц И. Н. // Представительная власть – 2008. – № 2–3.
10. Failed States Index 2010: рейтинг недееспособности государств мира 2010 года. – Режим доступа : http://www.fundforpeace.org/web/?option=com_content&task=view&id=452&Itemid=900.

НАЦИОНАЛЬНАЯ И МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Е.Н. Страхова

ТРАЕКТОРИЯ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В статье рассматриваются особенности формирования траектории развития внешнеторговой деятельности с позиций институционально-эволюционного подхода, выделяются основные направления институционального развития на уровне институциональной структуры в качестве стратегических приоритетов внешнеторговой политики в период с 1991 года по настоящее время.

The article considers the peculiarities of forming the course of development of the foreign trade activity from the position of the institutional-evolutionary approach. The basic directions of the institutional development on the level of the institutional structure are distinguished as strategic priorities of the foreign trade policy in the period since 1991 till now.

Ключевые слова: внешнеторговая деятельность; траектория развития; институциональная структура; институциональная система; институциональные изменения; институционализация, комплементарность норм.

Keywords: foreign trade activity; course of development; institutional structure; institutional system; institutional changes; institutionalization; complementarity of norms.

В настоящее время усиление наднационального начала в организации мировых экономических процессов проходит на фоне качественных сдвигов в характере взаимоотношений хозяйствующих субъектов в производстве и на рынке. Значительно возросла роль нестандартных форм организации бизнеса. Примерами таких форм выступают, в частности, бизнес-группы, действующие как стратегические альянсы, сетевые индустриальные организации, финансово-промышленные группы, транснациональные инвесторы. Укрепление тенденций к глобализации и регионализации способствует выходу рыночных сил из-под контроля государства и подрыву его хозяйственных функций. В таких условиях наличие собственных нерешенных проблем и неопределенность в стратегических приоритетах способны стать мощным сдерживающим фактором экономического развития страны на неопределенно долгий срок.

Признавая сложность взаимоотношений государства и экономических агентов, институциональная экономическая теория относит данных субъектов институциональной системы к организациям и на данном основании рассматривает их в качестве агентов институциональных изменений. При этом изучение траектории инкрементного развития институтов рассматривается в качестве необходимого условия идентификации альтернатив, с которыми мы сталкиваемся сегодня, а также определения содержания данных альтернатив в процессе моделирования экономической деятельности [1].

Рассмотрим сущность базовых категорий институционального анализа, применяемых в настоящей статье.

Институты рыночной экономики – совокупность формальных и неформальных норм и правил, призванных обеспечить организованность отношений экономических агентов, их постоянное совершенствование и развитие.

Институциональная структура – это упорядоченный набор формальных институтов, а также механизмов, обеспечивающих их выполнение, формирующий нормативные границы и альтернативы осуществления экономической деятельности

сти, определяющий структуру побудительных мотивов взаимодействия хозяйствующих субъектов.

Институциональная среда – совокупность неформальных институтов, а также механизмов, обеспечивающих их выполнение, опосредованная институциональной структурой и определяющая возможности достижения коммерческого успеха в сфере воспроизводства экономических благ при необходимом уровне обеспечения социальной ответственности.

Институциональная система – целостность институциональной структуры и институциональной среды, эффективное функционирование которой позволяет обеспечивать долгосрочный экономический рост на основе оптимальной структуры национального хозяйства, оздоровления социальных отношений и повышения уровня благосостояния населения.

Под *институциональными изменениями* в специальной литературе, как правило, понимается изменение формальных и неформальных правил, а также способов принуждения к исполнению правил и ограничений [2]. Стимулом к осуществлению институциональных изменений выступает цель организации, а экономическим содержанием – изменение набора альтернатив, определяющих возможности для осуществления деятельности организаций.

Признавая два уровня (или две составляющие) институциональной системы – институциональную структуру и институциональную среду, – можно выделить два уровня институциональных изменений, отличающихся по своему субъекту. На уровне институциональной структуры таким субъектом является государство и его органы, на уровне институциональной среды – хозяйствующие субъекты. Различие в механизмах институциональных изменений на данных уровнях определяется степенью сформированности институциональной структуры определенной сферы деятельности.

Внешнеторговая деятельность относится к одной из самых регулируемых областей хозяйственной жизни, что обусловлено спецификой данной сферы, связанной с «необходимостью каждого государства считаться с международными нормами и принципами международной торговли» [3]. Подобная необходимость обусловлена высокими издержками закрытой хозяйственной системы, функционирующей в условиях интенсивного развития мирохозяйственных связей. Отсутствие базовых норм и соответствующих механизмов контроля определяет проведение институциональных изменений преимущественно на уровне институциональной структуры в рамках реализации внешнеторговой политики государства. Сравнительная эффективность альтернативных способов координации внешнеторговой деятельности является фактором, определяющими направления институциональных изменений.

К важнейшим понятиям институциональной экономической теории относится также понятие «институционализация», которое не имеет однозначной трактовки. О.В. Маркина при исследовании данной категории в различных сферах научной деятельности приходит к выводу об употреблении термина «институционализация» для характеристики процессов упорядочивания, унификации какой-либо деятельности или определенных действий посредством формирования, закрепления соответствующих институтов [4]. Экономический словарь дает определение «институционализации» как процесса формирования, складывания, учреждения каких-либо новых социально-экономических и политических институтов как устойчивых форм организации деятельности людей в обществе и государстве [5]. Таким образом, процесс институционализации является качественным следствием институциональных изменений и характеризуется устойчивостью и системностью действующих институтов.

При наличии двух и более направлений институциональных изменений институционализация в сфере внешнеторговой деятельности представляется нами как равновесная функция от данных направлений, определяющая основные параметры институционального развития и современное состояние институциональной системы ВТД (см. рисунок).

Необходимо отметить, что процесс институциональных изменений, инициированный на уровне институциональной структуры, приводит к искусственной институционализации, предполагающей первоначальное создание норм и правил, а лишь впоследствии, появление реальных участников взаимодействия, агентов экономических отношений.

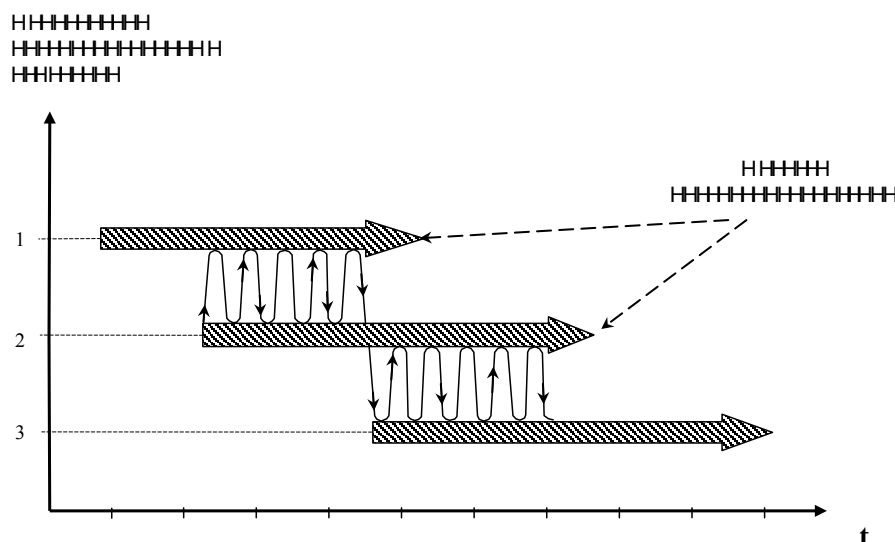

Рисунок. Процессы институциональных изменений и институционализации как факторы институционального развития

Первое направление институциональных изменений – либерализацию ВЭД – символизирует Указ Президента «О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР» (от 15 ноября 1991 г. № 213), содержащий несколько прогрессивных решений, во-первых, об отмене регистрации участников внешнеэкономической, в том числе и посреднической деятельности; во-вторых, об отмене на территории РСФСР всех видов обязательных валютных отчислений, а также налогов на экспорт и импорт товаров (работ и услуг), установленных Президентом СССР и органами Союза ССР [6]. Необходимо отметить, что далеко не все положения Указа являются нормами прямого действия. По большинству из намеченных мер предписывается принять специальные решения в месячный срок или до 1 января 1992 года. Тем не менее, основные решения Указа становятся содержанием первого этапа либерализации ВЭД, определяемого в период с конца 1991 г. по первое полугодие 1992 г.

Второй этап либерализации (второе полугодие 1992 года) характеризуется интенсивным поиском институциональных ограничений, позволяющих согласовать экономические интересы государства и хозяйствующих субъектов в сфере внешнеторговой деятельности и определить оптимальное функционирование институциональной системы.

В течение двух месяцев 1992 года (июнь–июль) было принято несколько важнейших нормативно-правовых актов. Во-первых, указом Президента РФ был принят и введен в действие с 1 июля 1992 года временный импортный таможенный тариф [7]. Во-вторых, Приказом Банка России с 1 июля 1992 г. была установлена обязательная продажа экспортерами 50% валютной выручки [8]. В-третьих, указом Президента РФ с 1 июля 1992 г. установлен особый порядок экспорта стратегически важных сырьевых товаров [9]. Во исполнение данного указа было принято разработанное МВЭС РФ и Государственным комитетом РФ по антимонопольной политике «Положение о порядке регистрации предприятий и организаций, имеющих право экспорта стратегически важных сырьевых товаров» [10]. Последние документы ввели так называемый «институт специальных экспортеров стратегических товаров», который был упразднен в 1995 году, когда активно заработали механизмы таможенного и валютного контроля. В-четвертых, Правительство РФ приняло «Программу углубления экономических реформ» [11] и утвердило план ее реализации [12], в котором предусмотрело сокращение количественных ограничений во внешней торговле, пересмотр перечня квотируемых товаров и уровня поставок на отдельные рынки с регламентируемым импортом.

Концентрация указанных решений в столь тесном временном промежутке характеризует внешнеторговую политику России как неоднородную, совмещающую меры по «шоковому» открытию внутреннего рынка с жесткими административными мерами. Институциональная структура при этом не обладает устойчивостью и комплекс-

тарностью действующих институтов. В результате были ослаблены конкурентные возможности отечественных производителей, как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Объем российского экспорта в 1992 году составил 53,6 млрд долл. (см. таблица) [13].

Таблица

Экспорт товаров из РФ в 1992–1996 гг.

	1992	1993	1994	1995	1996
Экспорт товаров из РФ (ФОБ), млрд долл.	53,6	59,6	67,38	82,42	89,69

Итоги формирования институциональной структуры внешнеторговой деятельности предприятий в 1991–1992 гг. способствовали отказу от шоковых методов и проработке альтернативных способов координации хозяйственной деятельности. С 1993 года институциональное развитие в сфере внешнеторговой деятельности характеризуется наличием двух направлений институциональных изменений. Во-первых, начинается третий этап либерализации ВЭД (1993–1998 гг.), в течение которого завершается переход на тарифные методы регулирования, снижается роль нетарифных методов регулирования экспорта. Во-вторых, стратегическим приоритетом внешнеторговой политики становится интеграция в международную торгово-экономическую систему по общепринятым правилам, ориентация на Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ/ВТО).

Стоит обратить внимание, что в мае 1992 года в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации «О развитии отношений между Российской Федерацией и Генеральным соглашением по тарифам и торговле» была создана Межведомственная комиссия по ГАТТ [14]; в июле 1992 года Российская Федерация получила статус наблюдателя в ГАТТ. Тем не менее, данные события, произошедшие в 1992 году, не могут претендовать на содержание второго направления институциональных изменений, что обусловлено следующими обстоятельствами. Во-первых, положение о Комиссии, определяющее задачи, функции, состав, а также межведомственное распределение обязанностей по основным направлениям деятельности Комиссии было принято в лишь феврале 1993 года; во-вторых, статус наблюдателя в ГАТТ был унаследован по формальным признакам от бывшего СССР.

В июне 1993 года Президентом Российской Федерации Б.Н. Ельциным было передано Генеральному директору ГАТТ А. Дункелю официальное заявление Правительства России о намерении присоединиться к ГАТТ в качестве полноправного участника. В этом же месяце Советом представителей ГАТТ была создана Рабочая группа по России, в рамках которой, в соответствии с установленной процедурой, проходит первый – «информационный» этап процесса присоединения. В феврале 1994 года Секретариат ГАТТ был передан Меморандум о внешнеторговом режиме Российской Федерации.

Необходимо отметить, что первые шаги России на пути вступления в ГАТТ/ВТО осуществлялись на фоне усиления центробежных тенденций на постсоветском пространстве в 1991–1993 гг., несмотря на функционирование народнохозяйственных комплексов союзных республик в рамках единого экономического пространства с единой валютой.

Непосредственным содержанием действующих одновременно направлений институциональных изменений становится, во-первых, формирование современного внешнеторгового законодательства РФ в рамках третьего этапа либерализации ВЭД, во-вторых, проведение переговоров российской делегацией по основным направлениям вступления страны в ВТО.

В рамках третьего этапа либерализации вступил в силу указ Президента РФ «Об Импортном таможенном тарифе Российской Федерации» (от 15 марта 1993 № 340), а также Закон РФ «О таможенном тарифе» (от 21.05.1993 № 5003-1). В июне 1993 был принят «Таможенный кодекс Российской Федерации» (от 18 июня 1993 № 5221-1). В декабре 1993 года была принята Конституция РФ, закрепляющая разграничения полномочий в области ВЭД между государством, регионами и предприятиями. На основе Указа Президента РФ «Об основных принципах осуществления внешнеторговой деятельности в Российской Федерации» (от 6 марта 1995 г. № 245) подготовлен и введен в действие Федеральный Закон «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» (от 13 октября 1995 № 157-ФЗ).

В рамках процесса присоединения к ВТО российская делегация проводит переговоры с 1995 года по четырем направлениям: по тарифным вопросам, сельскохозяйственной проблематике, по доступу на рынок услуг, а также по системным вопросам.

Функционирование двух направлений институциональных изменений определили итоги институционализации. Приняты и вступили в силу: новая редакция Таможенного кодекса Российской Федерации (от 28 мая 2003 г. № 61-ФЗ); законы «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» (от 28 мая 2003 г. № 61-ФЗ), «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров» (от 8 декабря 2003 г. № 165-ФЗ), «О валютном регулировании и валютном контроле» (от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ), «О техническом регулировании» (от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ); «О внесении изменений в Таможенный кодекс Российской Федерации» в части таможенных сборов (от 11 ноября 2004 г. № 139-ФЗ); «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О таможенном тарифе» в части таможенной оценки товаров (от 8 ноября 2005 г. № 144-ФЗ); пакет законов по охране прав интеллектуальной собственности и т.д.

Возвращаясь к периоду 1993–1996 гг. годы, необходимо отметить следующие тенденции, проходящие на постсоветском пространстве. На общем фоне укрепления политического суверенитета и самостоятельного развития внешнеэкономических связей, между отдельными государствами Содружества появляется стремление установить более тесные экономические связи. Формируется третье направление институциональных изменений – интеграция со странами СНГ.

В январе 2005 года были приняты Соглашение о таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 6 января 1995 года, вступившее в силу в ноябре 1995 года, а также Соглашение о таможенном союзе от 20 января 1995 года между Республикой Беларусь, Российской Федерацией и Республикой Казахстан, вступившее в силу в декабре 1997 года. Необходимо отметить, что период с 1997 года для стран Содружества признается аналитиками как кризисный, характеризующийся невыполнением основополагающих решений, отказом ряда стран в сотрудничестве по многим экономическим вопросам. «Центробежные тенденции продолжают нарастать. Интеграционные задачи отходят на второй план, главным для большинства стран стал собственный политический и экономический суверенитет, причем любой ценой» [15].

В июне 1997 года был принят «Протокол о международных торговых переговорах государств-участников Соглашений о таможенном союзе при вступлении во Всемирную торговую организацию», утвердивший взаимное согласие стран о самостоятельном оформлении документов о присоединении к данной международной организации и заключении других торговых и экономических договоров с третьими странами и их объединениями. С позиций проводимого исследования принятие и вступление в силу данного Протокола рассматривается как очевидный выбор приоритетов в реализации нескольких направлений институциональных изменений в условиях интенсивной деятельности Рабочей группы по присоединению России к ВТО и кризисных тенденций в рамках Содружества.

Тем не менее, интеграция со странами СНГ остается действующим направлением институциональных изменений, активизация которого происходит в 1999 году с подписанием Договора о таможенном союзе и Едином экономическом пространстве между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией и Республикой Таджикистан. В тексте Договора закреплены центристские тенденции, признаваемые Сторонами: «сложившиеся производственные и научно-технологические связи, взаимозависимость и взаимодополняемость экономик, а также решимость государств-участников придать новый импульс развитию более тесной интеграции, сближению национальных экономик в целях социального прогресса и улучшения благосостояния народов» [16]. В октябре 2000 года был принят Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества.

В последующие годы сохраняется положительная динамика развития Сообщества, которая позволила в октябре 2007 года главам Белоруссии, Казахстана и России принять Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза, а также иные основополагающие документы, в частности, Договор о Комиссии таможенного союза, Протокол о порядке вступления в силу международных дого-

воров, формирующих договорно-правовую базу таможенного союза, выхода из них и присоединения к ним.

Действующие сегодня на единой таможенной территории механизмы таможенного оформления и таможенного контроля являются результатом институционализации и содержанием современной институциональной структуры внешнеторговой деятельности экономических агентов.

Интеграция со странами СНГ как направление институциональных изменений находится в правовом соответствии с иным направлением – вступлением во Всемирную торговую организацию: все документы, принятые государствами – участниками таможенного союза отвечают международным принципам, нормам и правилам, закрепленным в многосторонних соглашениях ВТО. Стоит отметить, что официальное заявление глав правительств Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, оглашенное В.В. Путиным на 23-м заседании Межгосударственного совета ЕврАзЭС в июне 2009 года, определило приоритетность формирования таможенного союза и намерение стран-участниц вступать во Всемирную торговую организацию одновременно и на согласованных условиях.

Изучение институциональных изменений на уровне институциональной структуры в период с 1991 года по настоящее время, позволило выделить следующие особенности институционального развития в сфере внешнеторговой деятельности. Во-первых, исключительно последовательные изменения в правилах, а также в механизмах контроля за выполнением установленных норм определяют необходимый уровень комплементарности институтов внешнеторговой деятельности, создавая стимулы для экономических агентов, которые не противоречат, а дополняют друг друга.

Во-вторых, наличие нескольких направлений институциональных изменений на уровне институциональной структуры способно стать:

- фактором расширения рамок институциональной структуры и формирования дополнительных возможностей для осуществления внешнеэкономической деятельности;
- фактором страхования от возможных организационных ошибок при проведении внешнеторговой политики по одному из направлений институциональных изменений, что позволяет институциональной системе адаптироваться и максимально нивелировать негативные последствия для хозяйствующих субъектов.

Положительные эффекты от наличия нескольких направлений институциональных изменений формируют устойчивость институциональной системы, которая в тоже время не является гарантией ее эффективности. Неэффективная институциональная система, также как и эффективная, является функцией предшествующего развития. В данной связи исследование тенденций и динамики институциональных изменений является необходимым условием решения задачи повышения качества составляющих институциональной системы внешнеторговой деятельности как обширной области взаимодействия экономических интересов государства и бизнеса.

Примечания

1. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М. : Фонд экономической книги «НАЧАЛА», 1997. – 185 с.
2. Олейник, А. Н. Институциональная экономика : учебник / А. Н. Олейник, В. Андресфф, Р. М. Нуреев ; под. общ. ред. А. Н. Олейника. – М. : ИНФРА-М, 2005. – С. 694.
3. Платонова, Н. А. Государственное регулирование национальной экономики : учеб. пособие / Н. А. Платонова, В. А. Шумаев, И. В. Бушуева ; под ред. Н. А. Платоновой, В. А. Шумаева, И. В. Бушуевой. – М.: ИНФРА-М, 2008. – С. 271.
4. Маркина, О. В. Разработка теоретических положений и концепции развития таможенных органов России на основе институционального подхода : дис. ...канд. экон. наук / Маркина Ольга Владимировна. – М., 2008. – 223 с.
5. Райзберг, Б. А. Институционализация : современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцев. – 6-е изд., перераб. и доп. М. : ИНФРА-М, 1996 – С. 132.
6. О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР : указ Президента РСФСР № 213 от 15.11.1991 : по состоянию на 15.11.1991. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

7. О временном импортном таможенном тарифе Российской Федерации : указ Президента РФ № 630 от 14.06.1992 : по состоянию на 14.06.1992. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

8. Об утверждении Инструкции о порядке обязательной продажи предприятиями, объединениями, организациями части валютной выручки через уполномоченные банки и проведения операций на внутреннем валютном рынке Российской Федерации : приказ Банка России № 02-104А от 29.06.1992 : по состоянию на 29.06.1992. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

9. О порядке экспорта стратегически важных сырьевых товаров : указ Президента Российской Федерации № 628 от 14.06.1992 : по состоянию на 14.06.1992. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

10. Положение о порядке регистрации предприятий и организаций, имеющих право экспорта стратегически важных сырьевых товаров : утверждено ГКАП РФ № ВЧ/2940 от 08.07.1992, МВЭС РФ № 10-42/2686 от 06.07.1992 : по состоянию на 08.07.1992. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

11. О проекте программы углубления экономических реформ, представленном Правительством Российской Федерации : постановление Верховного Совета РФ № 3195-1 от 03.07.1992 : по состоянию на 03.07.1992. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

12. О мерах по реализации Программы углубления экономических реформ : постановление Правительства РФ № 602 от 19.08.1992 : по состоянию на 19.08.1992. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

13. Социально-экономические показатели Российской Федерации в 1991-2009 гг. – Режим доступа : gks.ru/doc_2010/year10/pril_year10.xls.

14. О развитии отношений между Российской Федерацией и Генеральным соглашением по тарифам и торговле : постановление Правительства РФ № 328 от 18.05.1992 : по состоянию на 18.05.1992. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

15. Ситарян, С. Интеграция стран СНГ: трудности и перспективы взаимодействия / С. Ситарян. – Режим доступа : http://vasilieva.narod.ru/ptpu/4_5_01.htm.

16. Договор о таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года. – Режим доступа : http://www.tsouz.ru/Docs/IntAgrmnts/Pages/Dogovor_26021999.aspx.

НАУКА, ОБЩЕСТВО, ЧЕЛОВЕК

М.В. Бондина

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В ТАМОЖЕННОМ ДИСКУРСЕ

В статье проводится сравнительно-сопоставительный анализ профессиональной лексики, используемой в таможенном дискурсе в русском, английском и немецком языках. На основе дискурс-анализа выявлены пути формирования таможенной лексики и описаны лексический и семантический способы ее образования в сопоставляемых языках. Автор выделяет и анализирует две формально-структурные группы специальной лексики, используемой в таможенном дискурсе: однокомпонентные и многокомпонентные термины.

The article makes comparative analysis of professional lexis used in the customs discourse in Russian, English and German languages. On the basis of discourse – analysis the author reveals the ways of formation of the customs lexis, describes the lexical and semantic methods of its formation in the contrasted languages. The author also identifies and analyzes two formal-structural groups of special vocabulary used in the customs discourse, namely, one-component and multi – component terms.

Ключевые слова: контрастивные исследования; сравнительно-сопоставительный анализ; терминология; профессиональная лексика; дискурс; «таможенный» дискурс; дискурс-анализ; лексико-семантические группы; образование терминологической лексики.

Keywords: contrastive studies; comparative analysis; terminology; professional lexis; discourse; “customs discourse”; discourse-analysis; lexical-semantic groups; formation of terminology vocabulary.

В настоящее время большое внимание привлекают к себе различные профессиональные сферы деятельности с быстро формирующимся пластом специальной лексики. Практика межкультурной коммуникации и особенно переводческая деятельность находятся «под постоянным наблюдением лингвистической науки» [1]. Актуальность исследования терминологической лексики обусловлена необходимостью разработки лингво-теоретических принципов систематизации терминологии в различных отраслях знаний. Исследованию различных аспектов терминологической лексики посвящен ряд работ современных авторов [2, 3]. Особый интерес вызывают контрастивные исследования, демонстрирующие тесное взаимодействие уже сложившихся и развивающихся терминосистем отдельно взятой отрасли в разных языках [4, 5, 6].

Сравнительно-сопоставительный анализ развития «терминологического корпуса» в нескольких языках предоставляет уникальную возможность изучения терминологического поля в динамике. Под терминами в данной работе понимаются слова и словосочетания, называющие специальные понятия какой-либо сферы деятельности. Одной из развивающихся и еще не сложившихся лексических систем языка является терминологическая система с доминантой «таможня» [7]. Для современного этапа развития таможенного дела характерен процесс гармонизации таможенных процедур и объединение усилий таможенных ведомств различных стран для решения актуальных профессиональных задач. Однако наличие в таможенной лексике различных языков неоднозначно трактуемых терминов, введение новых понятий в связи с обновлением национальной нормативной базы затрудняет обмен информацией даже между профессиональными таможенниками. Тем самым подтверждается практическая значимость сравнительно-сопоставительных исследований для устранения языковых барьеров.

Одним из методологических инструментов проведения контрастивных исследований является дискурс-анализ. Вслед за Н.Д. Арутюновой под дискурсом понимается сложное коммуникативное явление, сложная система иерархии знаний, включающая кроме текста еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата и др.), необходимые для понимания текста [8]. Дискурс-анализ исследует устные и письменные формы речевой коммуникации в естественных условиях реального мира. Языковым материалом служат письменные тексты и выполненные в соответствии с принятыми нормами и правилами транскрипты устных дискурсов, включая интервью с информантами.

В целях проведения сравнительно-сопоставительного анализа лексического поля, объединенного общим семантическим признаком «таможенное дело», было проведено изучение специальной профессионально-ориентированной литературы и имеющихся лексикографических источников на русском, английском и немецком языках. На основе частоты употребления лексических единиц в текстах нами был выделен терминологический корпус, отражающий лексику, относящуюся к различным подтемам таможенной сферы. Исследованный материал позволил прийти к выводу о том, что в таможенном деле сложилась достаточно самостоятельная и обособленная система профессионально-ориентированной лексики, понятная часто только таможенникам, участникам ВЭД и т.д. В связи с тем, что таможенное дело находится на стыке нескольких областей деятельности, таких как экономика, право, транспорт, правоохранительная деятельность, сбор налогов и др., на образование таможенных терминов оказывают влияние уже имеющиеся термины, употребляемые в перечисленных областях.

Например, в области экономики слово *entry* имеет значение «проникновение», «выпускаемый на рынок продукт», «бухгалтерская запись». В таможенном же деле *entry* понимается как «таможенная декларация», «документация». Слово *release* в общеупотребительном языке переводится как «освобождение», «увольнение», «разрешение на публикацию», в таможенных текстах это слово обозначает «передачу товаров, проходящих очистку, в распоряжение получателя», «освобождение от обязательства, разблокирование (счета)». В немецком языке *Verfahren* в общеупотребительном плане означает «метод», «технология», «способ». В таможенном дискурсе это слово означает «таможенный режим», «таможенная процедура». Зачастую оно употребляется в составе сложного слова *Zollverfahren*. Именно первый компонент этого сложного слова «*Zoll*» подчеркивает специфику его семантики и употребление в таможенной сфере.

Многозначность слова следует рассматривать как возможность использования одной и той же лексической единицы в различных профессионально-ориентированных дискурсах. Об этом свидетельствует семантический анализ как терминов, так и общей лексики, который приводит многих исследователей к выводу о том, что термин есть функция, вид употребления лексической единицы, но не ее особый тип [9]. Для понимания значения лексической единицы следует использовать контекст как среду функционирования слова, что дает возможность найти его адекватное соответствие в родном языке. Это положение достаточно убедительно свидетельствует о том, что любой национальный язык постоянно испытывает на себе влияние других языков, тем самым расширяется словарное значение слов и сфера их употребления.

Анализ текстов таможенного профиля на русском, английском и немецком языках показал, что таможенная лексика представлена различными лексико-семантическими группами. Например:

1) названия различных служб и специальностей: в английском языке – *X – ray facilities* – служба досмотра; *consignor* – грузоотправитель; *health-officer* – санитарный инспектор; *preventive officer* – таможенник, осуществляющий досмотр; в немецком языке – *Abfertigungsleiter* – старший группы таможенного оформления; *Zollfahndung* – оперативно-розыскная служба; *mobile Kontrollgruppe* – мобильная контрольная группа;

2) специальные названия должностных лиц таможенных органов (в немецком языке): *Fähnrich des Zolls* – прапорщик таможенной службы, *Leutnant des Zolls* – лейтенант таможенной службы;

3) названия таможенных органов (в немецком языке): *Zollverwaltung* – таможенное ведомство, *Zollregionalverwaltung* – региональное таможенное ведомство, *Zollamt* – таможня, *Hauptzollamt* – главная таможня;

4) названия документов: в английском языке – letter of credit – аккредитив; letter of advice – уведомление; shipping manifest – грузовой манифест; promissory note – долговое обязательство; в немецком языке – einheitliches Zollpapier – грузовая таможенная декларация; Zollanmeldung – декларация; verbindliche Zolltarifauskunft – предварительное квалификационное решение;

5) условия поставки: basic terms – базисные условия поставки; delivery duty unpaid – поставка без оплаты пошлин; acceptable terms – приемлемые условия; в немецком языке – frei an Bord (FOB) – франко-борт; ab Werk (EXW) – франко-завод; Kosten, Versicherung und Fracht (CIF) – оплата перевозки и страхования;

6) виды ввоза: в английском языке – duty-free admission/ importation – беспошлинный ввоз; temporary admission – временный ввоз; unlawful introduction – ввоз с нарушениями; invisible import – невидимый импорт; capital export – вывоз капитала; dumping – вывоз по бросовым ценам; в немецком языке – zollfreie Einfuhr – беспошлинный ввоз; zollpflichtige Einfuhr – ввоз с уплатой таможенной пошлины;

7) виды валюты: в английском языке – convertible currency – конвертируемая валюта; local currency – местная валюта; base currency – базисная валюта; money of account – валюта расчета; в немецком языке – Valuta, Währung – валюта; Banknote – банкнота и др.

Сравнительно-сопоставительный анализ профессионально-ориентированной таможенной лексики позволил выявить характерные способы ее образования. Так, например, имена существительные, употребляемые в таможенном дискурсе, можно представить следующим образом:

1. Заимствования из английского, французского и немецкого языков, хорошо знакомые таможенникам, одинаково звучащие во многих языках, типа: – demurrage – демерредж, плата за задержку судна; bunkers – бункеры, хранилища для топлива на судах; carnet – карнет-международный таможенный документ, abandon – абандон; aval – аваль (гарантия); bond – бонд; Declaration – декларация; Container – контейнер; Kriminalität – преступность; Packhaus – пакгауз.

2. Лексика, которая вошла в практику таможенного дела благодаря частому применению в других областях: certificate – сертификат, broker – брокер, declaration – декларация, sabotage – саботаж, tariff, Tarif – тариф.

3. Лексические единицы, представляющие собой неразделимые словосочетания. Семантически и функционально языковые знаки двух языков не совпадают. Поэтому невозможно установить прямую эквивалентность между словами и конструкциями двух языков. Они воспринимаются как профессионализмы лишь при наличии необходимых частей. Например: словосочетания promissory note, bill of exchange переводятся на русский язык одним словом: – вексель; letter of authority, power of authority – обозначают «доверенность».

Встречаются случаи, когда одно слово переводится на русский язык группой слов. Например: drawback – возвратная пошлина, preclearance – предварительная таможенная очистка, pratique – разрешение на свободное сношение с берегом, secondary – зона вторичного досмотра.

4. Слова, получившие во французском языкознании название faux amis du traducteur – «ложные друзья переводчиков». Так, например, слово public – «публичный» в отношении склада временного хранения переводится как «открытый» (не приписной). Слово party в таможенном деле обозначает «сторона, участвующее лицо, контрагент». «Партия товаров» в английском языке звучит как batch of goods; в немецком – как Kontingent, Plafond – квота.

Современная таможенная терминология, будучи динамическим образованием, активно развивается, закрепляя в профессионализмах результаты мыслительной деятельности человека, связанные с данной сферой деятельности. Существуют разные способы образования терминологической лексики. Одним из них является лексический способ, заключающийся в заимствовании иноязычных терминов, использовании интернациональных элементов и создании калек. Чаще всего заимствуются английские термины, поскольку английский язык является авторитетным источником оригинальной терминологии в различных сферах.

Интеграция мирового культурно-экономического пространства приводит к быстро-му закреплению и адаптации англицизмов в русской и немецкой терминологии вооб-

ще и в лексическом корпусе таможенной отрасли в частности. Встречаются буквальные заимствования, при которых заимствуется материальная форма слова и его значение. Они составляют большинство заимствованных слов. При этом иноязычное слово переходит в русский и немецкий языки при помощи: транслитерации – побуквенной передачи иноязычного слова.

Другим способом является транскрипция – звуковая подача заимствованного слова.

акциз	excise / duties / taxes	Akzise <i>f</i> , =, - <i>n</i>
антидемпинг /	anti-dumping / anti-	Antidumping <i>n</i> /
антисубвенционная процедура	subsidy procedure	Antisubventionsverfahren <i>n</i>
виза	visa	Visum <i>n</i> , <i>Pl.</i> - <i>sa</i>
лимит	limit	Limit <i>n</i> , -(<i>e</i>) <i>s</i> , - <i>e</i>
интервенция	intervention	Intervention <i>f</i> , =, - <i>n</i>
евро	Euro	Euro <i>m</i>
комиссариат	commissariat	Kommissariat <i>n</i> , - <i>es</i> , - <i>e</i>
контейнер	container	Container <i>m</i>
карантин	quarantine	Quarantene <i>f</i> , =, (- <i>n</i>)
контрабандист	smuggler	Schmuggler <i>m</i> , - <i>s</i> , =

Имеются также случаи, когда какое-то слово входит в другой язык в неизменной форме в качестве иноязычного вкрапления, например:

порядок возмещения уплаченной таможенной пошлины	drawback procedure	Drawback-Verfahren <i>n</i> (Zollrückvergütung)
или Forex – внебюджетный валютный рынок.		

Кроме того, встречаются трансформированные заимствования, в которых происходят словообразовательные процессы суффиксации – переоформления иностранного суффикса на употребляемый в русском или немецком языках суффикс с аналогичным значением, например:

квота	quota	Quote <i>f</i> , =, - <i>n</i>
квотирование	quotation	Kontingentierung <i>f</i> , =, - <i>en</i>
либерализовать	to liberalize	liberalisieren (- <i>te</i> , - <i>t</i>)
маржа	margin	Marge <i>m</i>

Среди заимствований широко распространен способ лексикализации – образование единого слова из словосочетания. Это особенно характерно для немецкого языка, например:

ввозная таможенная квота	import tariff quota	Einfuhrzollkontingent <i>n</i> , - <i>es</i> , - <i>e</i>
должностное лицо пограничного надзора	frontier surveillance officer	Grenzaufsichtsbeamter
лицо, обязанное уплатить налоги	person liable to make payment	Abgabenschuldner <i>m</i> , - <i>s</i> , =
лицо, размещающее на складе свой товар	depositor	Einlagerer <i>m</i>

Также имеет место слияние сложного слова с дефисным написанием, например:

бортовой коносамент	on board bill of lading	An-Bord-Konnossement
концентрат маковой соломки	concentrate of poppy straw	Mohnstroh-Konzentrat <i>n</i>
кофейная эссенция	coffee essence	Kaffee-Extrakt <i>n</i>

Наряду с собственно заимствованными выделяются слова, основанные на заимствованных корнях. Ниже приведенные примеры свидетельствуют о том, что данное явление можно не всегда проследить в трех сопоставляемых языках. Заимствования корней чаще проявляются в английских-немецких или немецких-русских словах, например:

квитанция	receipt	Quittung <i>f</i> , =, - <i>en</i>
конкуренция	competition	Konkurrenz <i>f</i> , =, - <i>en</i>
контрабанда	smuggling	Schmuggel <i>m</i> , - <i>s</i>
конфискация	confiscation	Konfiskation <i>f</i> , =, - <i>en</i>

Большая часть интернациональной лексики в сфере таможенного дела принадлежит к англицизмам-интернационализмам: брокер – broker – Broker *m*, -*s*, = / -*s*. Среди калькированных терминов таможенной лексики можно выделить семантические и синтаксические кальки. Семантические кальки представляют собой своеобразные англо-

язычные заимствования, т.к. их семантика практически идентична в русском, английском и немецком языках, например:

система двойного контроля	double checking system	System der doppelten Kontrolle
под таможенным контролем	under surveillance of the customs authorities	unter zollamtlicher Überwachung
безлимитный кредит	unlimited credit	unlimitierter Kredit
комбинированная номенклатура	combined nomenclature	kombinierte Nomenklatur

Синтаксические кальки включают калькированные словосочетания, заимствующие как сами слова-компоненты, так и отношения между ними, например:

номенклатура гармонизированной системы	nomenclature of the harmonized system	Nomenklatur des harmonisierten Systems
--	---------------------------------------	--

Семантический способ терминообразования предполагает изменение семантики общеупотребительного слова. Во время терминологизации общеупотребительная лексика переходит в терминологическую сферу путем метафорического переноса значения, например:

утраченный товар	irrecoverably lost goods	untergegangene Ware
переработка вне таможенной территории	outward processing	passive Veredelung
мягкие наркотики	soft drugs	weiche Drogen
сильные наркотики	hard drugs	harte Drogen
незаконные наркотики	illegal drugs	illegale Drogen
законные наркотики	legal drugs	legale Drogen

Взаимное влияние общеупотребительной и терминологической лексики заключается в том, что терминология не только заимствует слова общенациональной лексики, но и обогащает ее в процессе детерминологизации. Так, названия основных мировых валют и даже их специализированные межбанковские обозначения (*USD* – доллар США, *EUR* – евро), термины *валютный курс*, *номинал* и другие употребляются практически во всех сферах, в том числе и в сфере таможенного дела.

Синтаксический способ терминообразования, подразумевает создание разнообразных по структуре терминологических словосочетаний и достаточно распространен в таможенной лексике, например:

режим свободного обращения	to introduce in to the customs territory for home use	zollrechtlich freier Verkehr
----------------------------	---	------------------------------

Анализ терминологической лексики, употребляемой в таможенном дискурсе, позволяет подразделить ее на две формально-структурные группы: однокомпонентные и многокомпонентные термины, в качестве компонента которых рассматривается слово (лексема). Группа однокомпонентных терминов включает термины-слова со слитным или дефисным написанием. С точки зрения внутренней структуры они подразделяется на простые производные термины, основа которых совпадает с корнем (*tax-free* – необлагаемые налогом товары), производные термины, основа которых содержит корень и аффиксы, например:

гарантия	guarantee	Sicherheit <i>f</i> , =, -en / Bürgschaft <i>f</i> , =, -en
выполнение	fulfilment	Erfüllung <i>f</i> , =, -en
кумуляция	cumulation	Kumulierung <i>f</i>

- сложные слова, состоящие из нескольких корневых морфем, например:

система преференций (льгот)	preference scheme	Präferenzsystem <i>n</i> , -s, -e
-----------------------------	-------------------	-----------------------------------

- различные буквенные аббревиатуры сокращения, полусокращения:

ЭКЮ (европейская валютная единица)	ECU (European currency unit)	ECU (Europäische Währungseinheit)
товары временного употребления	TA goods	v.V. – Waren (vorübergehende Verwendung)
товары ЕОУС	ECSC treaty products	EGKS – Waren

Преобладают простые производные термины, что объясняется прежде всего большой ролью иноязычных заимствований.

Лексико-грамматическая структура однокомпонентных терминов включает:

1) существительные

реэкспорт	re-exportation	Wiederausfuhr <i>f</i> , =, - <i>en</i>
система преференций	preference scheme	Präferenzsystem <i>n</i> , - <i>s</i> , - <i>e</i>
таможенный склад	customs warehouse	Zollager <i>n</i> , - <i>s</i> , =
таможенный гарант	guarantor	Zollbürge <i>m</i> , - <i>s</i> , - <i>n</i>
упразднение таможенных пошлин	tariff dismantling	Zollabbau <i>m</i> , - <i>es</i> , -

2) глаголы

производить таможенное обследование / обыскать	to search	durchsuchen (- <i>te</i> , - <i>t</i>)
взимать	to collect	erheben (o, o)
возмещать	to compensate	erstatten (- <i>te</i> , - <i>t</i>)
засвидетельствовать	to certify	bescheinigen (- <i>te</i> , - <i>t</i>)
классифицировать	to classify	ein reihen (- <i>te</i> , - <i>t</i>)
наложить пломбу	to seal	plombieren (- <i>te</i> , - <i>t</i>)

3) прилагательные

непреобразованный	unaltered state	unveredelt
нетарифный	non-tariff	zollfremd
облагаемый стоимостной (адвалорной) пошлиной	ad valorem customs duty	wertzollbar
облагаемый таможенной пошлиной	liable to customs duties	zollpflichtig

Следует отметить преимущественную роль терминов-существительных, что объясняется часто предъявляемым в терминоведении требованием предметной номинативности.

Группа многокомпонентных терминов содержит термины, выражающие внутреннее целостное содержание понятия при помощи двух и более слов-компонентов с раздельным написанием. С точки зрения конструкции они подразделяются на подчинительные сочетания, сочинительные сочетания, предложные сочетания, беспереводные иноязычные сочетания.

Подчинительные сочетания (собственно словосочетания) организуются подчинительной связью и составляют основную массу терминов логической лексики. Они строятся по трем типам связи: согласование, управление, смешанный тип и могут содержать до шести и более слов-компонентов. Ниже приводятся примеры в качестве иллюстрации различных типов связи:

1) управление

оформить для переезда в таможенную	to clear for transit to a customs office	an ein Zollamt weiter leiten (ATA)
оформление для свободного обращения	clearance for home use	Überführung in den freien Verkehr
оформление для хранения под таможенным контролем	entry for warehousing	Abfertigung zu einem Lagerverfahren
перевести в таможенный режим	to place under a customs procedure	einem Zollverfahren zuführen
очистка таможенных документов на временный ввоз	regularization of temporary importation papers	Bereinigung von Zollpapieren für die vorübergehende Einfuhr

2) согласование

оговорка о реимпорте	notification of intended return	Vorbehalt der Wiedereinfuhr
надзор над перевозкой товаров	supervision of the movement of goods	Überwachung der Warenbeförderung
дата пересечения границы	date of transit	Datum des Grenzübergangs
погашение таможенной пошлины	extinction of the customs debt	Erlöschen der Zollschild
таможенное оформление товаров	customs clearance of goods	Abfertigung der Waren

3) многокомпонентные наложить таможенное обе- спечение	to affix customs seals	Zollverschluss an legen
общая финансовая ответ- ственность таможенного агента	agent's general bond	gemeinsame finanzielle Haftung eines Zollagenten
отправка / перемещение товаров из одной страны- участницы ЕС в другую	dispatch	Versendung f Verbringung von Waren aus einem Mitgliedsstaat in einen anderen)
мелкие отправления неком- мерческого характера	small consignments of a non – commercial character	Kleinsendungen nichtkommerzieller Art
переклассификация товара с определенной позиции та- моженного тарифа в другую	transfer of a production from one heading to another in the customs tariff	Umtarifierung einer Ware von einer Tarifnummer des Zolltarifs in eine andere

С точки зрения грамматической структуры на основе стержневого компонента мож-
но выделить субстантивную, глагольную и адъективную группы.

Проведенный анализ показал, что редко встречаются сочинительные сочетания (на-
пример, образцы и пробы/samples/Muster und Proben). Намного чаще в сопоставляе-
мых языках встречаются предложные сочетания:

под таможенным надзором	under customs supervision	unter Zollaufsicht
без таможенного обеспечения	non-sealed	ohne Zollverschluss
товары, возникшие в результате процедуры переработки или обработки	goods arising from processing	bei Verdelungsvorgängen entstandene Waren
освобождать от обложения вво- зными платежами	to admit free of import duties	von den Eingangsabgaben befreien

Семантические отношения терминов объединяют таможенную терминологию и от-
ражают ее системную структуру. Терминологическая синонимия часто присуща форми-
рующимся системам как одна из основных системообразующих категорий в сфере близ-
ких по значению слов. Приведенные ниже примеры указывают на наибольшую пол-
ноту синонимического ряда в немецком языке по сравнению с русским и английским
языками, что характеризует относительную открытость синонимических рядов и сви-
детельствует о подвижности терминологии:

классификация	classification	Tarifierung <i>f</i> , =, -en / Einstufung <i>f</i> , =, -en / Einreihung <i>f</i> , =, -en
контроль	contol / check / inspection / testing	die Kontrolle <i>f</i> , =, -en / Überwachung <i>f</i> , =, -en / Prüfung <i>f</i> , =, -en / Beaufsichtigung <i>f</i> , =, -en
конфискация	forfeiture / confiscation	Einziehung <i>f</i> , =, -en / Beschlagnahme <i>f</i> , =, -n / Konfiskation <i>f</i> , =, -en / Konfiszierung <i>f</i> , =, -en
льготный	promotional / soft / favourable	ermäßigt / vergünstigt
надзор	supervision / surveillance	Aufsicht <i>f</i> , =, -en / Überwachung <i>f</i> , =, -en / Beaufsichtigung <i>f</i> , =, -en

Явление полисемии также присуще отдельным терминам, значения которых зако-
номерно взаимосвязаны и представляют собой различные позиции специального ряда,
подчиненные друг другу. Это можно проследить в таможенном дискурсе на немецком
языке.

Abgabe, <i>f</i>	1. налог, платеж; 2. сдача, подача декларации
Annahme, <i>f</i>	1. принятие, прием; 2. предположение
aus machen	1. составлять, насчитывать; 2. договариваться; 3. выключать
aus stellen	1. выдавать, выписывать; 2. выставять (товар на выставке)
ermitteln	1. исчислять, определять; 2. расследовать, производить дознание
Zoll, <i>m</i>	1. таможня; 2. таможенная пошлина
Verkehr, <i>m</i>	1. обращение, движение; 2. транспорт (перевозка)

В таможенной терминологии представлены также антонимические связи, напри-
мер, в немецком языке:

Import – Export – импорт/экспорт
Einfuhr – Ausfuhr – ввоз/вывоз
Die Abgaben bezahlen – die Abgaben hinterziehen – платить налоги/уклоняться от уплаты налогов.

На основании тематического подхода к систематизации терминологии в рамках исследованной лексики были выделены следующие лексико-семантические группы (ЛСГ):

- управление рисками;
- борьба с контрабандой товаров;
- таможенное оформление;
- таможенный контроль пассажиров и грузов;
- таможенный контроль транспортных средств;
- запреты и ограничения;
- административные правонарушения в сфере таможенного дела;
- борьба с административными правонарушениями в сфере таможенного дела;
- таможенная документация;
- правоохранительная деятельность в таможенных органах;
- борьба с незаконным оборотом наркотиков;
- оперативно-розыскная работа таможенных органов;
- меры тарифного и нетарифного регулирования.

Данные ЛСГ представляют собой открытые терминологические ряды, которые могут быть пополнены вследствие появления новых реалий.

Сравнительно-сопоставительный анализ таможенной лексики в русском, немецком и английском языках позволил выявить закономерности ее образования, а также тенденцию взаимообусловленности и взаимовлияния языков на формирование терминологического корпуса таможенной отрасли. Понимание процессов терминообразования и владение специальной лексикой отрасли будет способствовать развитию лингвистической компетенции специалистов таможенного профиля и достижению целей профессионально-ориентированной коммуникации.

Примечания

1. *Комиссаров, В. Н.* Современное переводоведение : учебн. пособие / В. Н. Комиссаров. – М. : ЭТС, 2002. – 424 с.

2. *Бекиева, Е. В.* Формы языковой репрезентации гносеологических категорий в клинической терминологии : автореферат дис.... д-ра филол. наук / Е. В. Бекиева. – М., 2007. – С. 2–10.

3. *Лейчик, В. М.* Терминоведение : предмет, методы, структура / В. М. Лейчик. – М. : КомКнига, 2006. – 256 с.

4. *Графова, Л. Л.* Англо-русский таможенный словарь / Л. Л. Графова, С. М. Полей. – М. : Международная книга, 1977. – 176 с.

5. *Графова, Л. Л.* Лексика таможни : русско-английский словарь / Л. Л. Графова. – М. : Российская таможенная академия, 1997. – 160 с.

6. *Графова, Л. Л.* В таможне : Русско-немецкий справочник / Л. Л. Графова, Г. М. Туралина. – М. : Высшая школа, 1992. – 80 с.

7. *Дементьева, Н. А.* Работа над словосочетаниями терминологического характера при обучении немецкому языку / Н. А. Дементьева // Методика преподавания иностранных языков в вузе: Иностранные языки на неспециальных факультетах : сборник науч. трудов / ЛГУ. – Вып. I. – Л., 1978. – С. 107–112.

8. *Арутюнова Н.Д.* Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : СЭ, 1990. – С. 136–137.

9. *Гак, В. Г.* Асимметрия лингвистического знака и некоторые общие проблемы терминологии / В. Г. Гак // Научный симпозиум : Семиотические проблемы языков науки, терминологии и информатики. – Ч. 1. – М. : Изд-во МГУ, 1971. – С. 68–71.

А.Н. Бурлуцкий, С.Э. Тамразян

ИСЛАМ И РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ

В статье рассматривается ислам как одна из трех мировых религий. В рамках фундаментального течения ислама зарождается крайний радикализм. Крайний радикализм есть исламизм, который как идеология обосновывает экстремистскую деятельность. В России исповедуется классический ислам. Противодействия религиозно-политическому экстремизму должны носить государственный характер.

Islam is one of three world religions. Extreme radicalism arises within the limits of a fundamental current of Islam. The extreme radicalism is Islamism. The Islamism as an ideology justifies extremist activities. Classical Islam confesses in Russia. Counteractions to religious-political extremism should have the state character.

Ключевые слова: ислам; религия; экстремизм; фундаментализм; политический ислам; исламизм; терроризм; джихад; конфессия.

Keywords: islam; religion; extremism; fundamentalism; political Islam; Islamism; terrorism; Jihad; religious denomination.

Каждый год мир сотрясают десятки и сотни разных трагических событий экстремистского толка. После террористического акта, совершенного 11 сентября 2001 года в США, а также громких террористических актов в нашей стране об исламе пишут и говорят особенно много. Среди оценок его роли в этих событиях преобладает вывод о том, что именно ислам несет основную ответственность за распространение терроризма и религиозно-политического экстремизма по всему миру. Важно отметить, что ислам при этом ассоциируется не просто с терроризмом, но и с тоталитаризмом, отрицанием демократических ценностей и прав человека, игнорированием принципов морали и даже со стремлением уничтожить всех неверных. Искаженное понимание происходящего порождает исламофобию во всем немусульманском мире и представляет ислам как источник религиозной агрессии и экстремистской деятельности.

Безусловно, существует определенная связь между политическим экстремизмом и религией, основанной пророком Мухаммедом. Зачастую ислам выступает в качестве идеологической базы для сторонников насильственных методов ведения политической борьбы. Но какова вина в этом самого ислама как мировой религии? Чего больше в экстремизме: религии или политики, борьбы за торжество идеалов ислама или же борьбы за достижения, определенными политическими силами своих чисто практических целей?

Ислам – это одна из трех мировых религий, которую сегодня исповедуют около 1 миллиарда 600 миллионов человек (в России проживает около 26 миллионов мусульман). Ислам имеет общие корни с иудаизмом и христианством, основывается на догматических принципах авраамистической («люди Писания» иудеи и христиане, почитающие патриарха Авраама) традиции и является религиозной системой, скрывающей в себе огромный общечеловеческий культурный и духовный потенциал. Религия мусульман дала миру образцы высокой культуры и нравственности (достаточно упомянуть имена Омар Хайяма и Авиценны), поэтому обвинять всех приверженцев ислама в экстремизме, т.е. основанной на насилии идеологии и практике достижения целей, некорректно.

В последние десятилетия стало заметно влияние исламского фактора на общественно-политическую жизнь многих государств и народов, что, в свою очередь, и обуславливает актуальность исследования этой проблематики. В настоящее время перед обществоведами и политиками стоят задачи без решения, которых невозможно оценить масштаб ислама как религиозно-политической силы и создать эффективную систему мер противодействия экстремизму. Одной из таких задач является изучение «политического ислама», в рамках которого и проявляется себя экстремизм.

Анализ причин проявления исламского религиозно-политического экстремизма, его идеологических оснований, экстремистских действий, механизмов реализации

религиозно-политических целей, а также поиск способов предотвращения негативных тенденций в межконфессиональных отношениях актуализируется реально сложившейся социально-политической ситуацией в современном мире.

На сегодняшний день ислам выступает в качестве инструмента для тех, кто преследует собственные (чаще всего политические) цели, на самом деле не имеющие никакого отношения к религии. Причем «политический ислам» – это не самостоятельная идеология, а лишь манипулирование, использование в политических целях положений одного из современных идейных течений в исламе (традиционализма, фундаментализма или модернизма) [9].

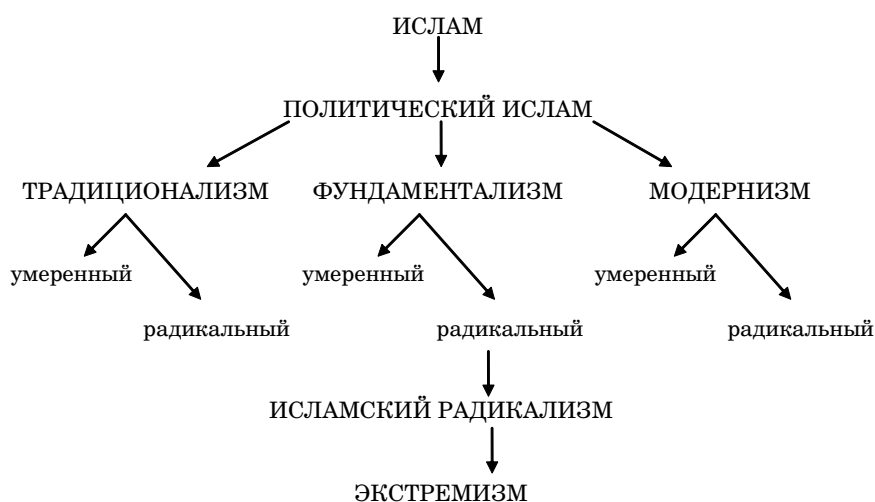

Рис. 1. Схема искажения и радикализации ислама

Традиционализм характеризуется тем, что его сторонники выступают против каких-либо реформ ислама, за сохранение ислама таким, каким он есть. Это течение сложилось до появления буржуазных институтов и либеральной идеологии.

Сегодня неотрадиционалисты, как правило, не ставят перед собой каких-либо политических задач, они готовы жить в мире и согласии со всеми и способны сотрудничать с представителями различных политических режимов.

Приверженцы *фундаментализма* (*ваххабиты, сенусисты, махдисты* и т.п.) выступают за восстановление принципов «чистого» ислама, освобождение его от наслоений, призывают к полному претворению норм ислама в жизнь. Исламскому фундаментализму присущи следующие черты:

- обращение к истокам вероучения для перестройки общественных отношений;
- идея возрождения халифата, где светская и религиозная власти были бы неотделимы друг от друга;
- активные действия по установлению исламской власти, формированию законодательства на основе Корана и Сунны;
- радикальный характер проводимых преобразований;
- стремление к единству с аналогичными движениями в других государствах.

Сторонники же *модернизма* призывают к реформам и приспособлению догматики к нуждам современного развития. При этом признается возможным синтез ислама с сегодняшними западными ценностями и институтами.

Важно отметить, что концепция исламского фундаментализма отвергает многие положения других идейных течений и традиции (например, поклонение святым *мазарам*), которые неотъемлемы в практике вероисповедания мусульманами других общин или *умм*. Фундаментализм в крайних формах противопоставляет себя традиционализму и модернизму. В его рамках зарождается исламский радикализм, который в решении своих целей использует экстремистские методы.

Фундаментализму как религиозно-политической силе свойствен крайний радикализм, который использует ислам, прикрывается им для достижения своих политических целей экстремистскими методами. На самом деле ислам призывает к любви, ми-

лосердию, справедливости и, следовательно, не может обуславливать процессы, дестабилизирующие общество [2, с. 15].

Крайний исламский радикализм иногда называют *исламизм*, который рассматривается как самостоятельный религиозно-политический феномен, не отождествляемый с исламом как таковым или каким-нибудь из его направлений [2].

Исламизм – очень воинственная и мобилизующая идеология, развитая на основе избранных священных писаний, текстов, легенд ислама, исторических прецедентов, организационного опыта и современных «обид и печалей» [8]. По мнению критиков радикальных мусульманских движений, всё это представляет собой защитную реакцию против долговременной эрозии главенствующей роли ислама в общественной, институциональной, экономической, социальной и культурной жизни мусульманских обществ.

Эта идеология вводится в практику через возрождение понятия исламского джихада (священной войны) в его самых сильных и агрессивных формах, войны против окружающего мира язычества, многобожия, идолопоклонства, безбожия, атеизма, предательства и неверия, что в этой идеологии равно вероотступничеству, сознательному, умышленному игнорированию норм ислама.

Исламизм как идеология и практика – это:

- фундаментализм, поскольку он представляет себя подлинным движением возвращения к теперь уже забытым принципам и основам ислама;
- возрождение, поскольку он представляет себя основным элементом двойного процесса: восстановления таких основных принципов, как активная вера и действенные обряды в жизни мусульман, и возрождения бездействующих в настоящее время масс мусульманского мира путём введения в их жизнь и государственные структуры забытых основных мусульманских принципов;
- интеграция, поскольку его непосредственная цель состоит в объединении всех автономных аспектов, областей и сфер современного общества и жизни под властью религии Аллаха и правления в соответствии с его законами Шариата;
- теократизм, поскольку его объявленная программа имеет своей целью восстановить Аллаха как верховную власть или владычество над всеми его бунтующими человеческими существами в современный период, в особенности через создание истинно мусульманских государств и государственных аппаратов.
- теонормизм («главенство законов Господа»), поскольку непосредственная цель – прямое, буквальное и всестороннее выполнение и применение закона Шариата, данного Аллахом. Этот закон является абсолютным, цельным и не может быть объектом каких-либо человеческих обсуждений.
- терроризм, из-за провозглашённой им потери надежды на возможность использования какого-либо иного метода или средств достижения целей и программ исламизма, кроме немедленной и прямой атаки на внутреннего и внешнего врага так жестоко, неожиданно, сильно, эффективно и уничтожительно, как только это возможно.

По определению Российского института стратегических исследований, исламский радикализм представляет собой использование политическими группировками исламских лозунгов и элементов учения ислама как идеологической платформы, отличающей их от других общественных формирований, в ходе борьбы за власть со своими политическими противниками [3].

Однако не следует отождествлять понятия «радикализм в исламе» вообще и «исламизм» (крайний исламский радикализм). Радикализм как устоявшийся образ мыслей свойственен всем определенным частям трех вышеперечисленных идейных течений. Дело в том, что условно каждое из этих течений можно разделить на умеренную и радикальную ветви. «Нормальные» составляющие течений представляют ислам как религию мира, добра и терпимости.

Важно отметить, что часто употребляемый термин «исламский терроризм» можно признать не политкорректным, поскольку здесь подразумевается связь терроризма и всего ислама в целом (что на самом деле не так), а большинство мусульман воспринимается отрицательно. Уместнее было бы употреблять термин «религиозно-политический экстремизм», который шире понятия «терроризм». Понятие «экстремизм» включает в себя помимо собственно террористических акций, провокацию беспорядков, гражданское неповиновение, методы партизанской войны [7].

Религиозно-политический экстремизм – это результат взаимодействия политики и религии, определяемый как религиозно-мотивированная или религиозно-камуфлированная деятельность, направленная на достижение политических целей посредством принятия террористических методов и разжигания межнациональной, межконфессиональной вражды и ненависти.

Исламский экстремизм – использование различными исламистскими группировками, ставящими своей целью захват политической власти, таких методов ведения борьбы, которые выходят за рамки законных с точки зрения международного права [1]. Исламские экстремисты преследуют такие цели, как установление в обществе основ исламского теократического государства, введение в общественную практику норм шариата и, наконец, восстановление халифата в качестве единого государственного образования всех мусульман.

Классический ислам, представленный двумя основными направлениями – суннитами и шиитами, коренным образом отличается от крайнего исламского радикализма, сформировавшегося в рамках фундаментализма. Общеизвестно, что ислам не призывает своих последователей к насилию. Скорее, наоборот, ислам отрицает насилие и терроризм, будь то против мусульман, или же против не мусульман. Более того, ислам призывает к миру, сотрудничеству, утверждению справедливости и призывает к достижению счастья и благоденствия для всего человечества. Это подтверждают положения Корана – священной книги мусульман.

«Поистине, Аллах приказывает справедливость, благодеяние и дары близким; и Он удерживает от мерзости, гнусного и преступления. Он увещает вас: может быть, вы опомнитесь!» (Коран: Сура «Пчелы», аят 92) [4].

«Не равны доброе и злое. Отклоняй же тем, что лучше, и вот – тот, с которым у тебя вражда, точно он горячий друг» (Коран: Сура «Разъяснены», аят 34) [4].

Анализ религиозно-политического экстремизма, нашедшего свою поддержку в идеологии крайнего исламского радикализма, предполагает рассмотрение такого феномена мусульманской культуры, как *джихад*. На бытовом уровне он ассоциируется с насилием против ни в чем не повинных людей, вооруженной борьбой, однако это понятие значительно шире. Джихадом в исламе является также борьба со своими духовными или социальными пороками (например, с ложью, обманом, развращенностью общества и т.д.), устранение социальной несправедливости, постоянное усердие в деле распространения ислама, ведение войны с агрессорами, наказание преступников и правонарушителей.

В арабском языке слово «джихад» означает любое усилие или усердие, в частности в работе, учёбе и т.д. Можно выделить несколько его форм:

«Джихад сердца» – борьба с собственными дурными наклонностями;

«Джихад языка» – повеление достойного одобрения и запрещение достойного порицания;

«Джихад руки» – принятие соответствующих мер наказания в отношении преступников и нарушителей норм нравственности;

«Джихад меча» – вооруженная борьба с неверными врагами мусульманской уммы [2].

Исламские радикалы видят в джихаде форму борьбы с врагами ислама, под которыми понимают всех не мусульман и тех мусульман, кто не придерживается идей фундаментализма. Вряд ли истинный мусульманин назовет своим врагом представителя другой конфессии, который заведомо не посягал на его благополучие и культуру. В Коране приведены следующие важные положения:

«О те, которые уверовали! Предписано вам возмездие за убитых: свободный – за свободного, и раб – за раба, и женщина – за женщину. А кому будет прощено что-нибудь его братом, то – следование по обычаю и возмещение ему во благе» (Коран: Сура «Корова», аят 173) [4].

«И сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается с вами, но не преступайте, – поистине, Аллах не любит преступающих!» (Коран: Сура «Корова», аят 186) [4].

«Кто же преступает против вас, – то и вы преступайте против него подобно тому, как он преступил против вас» (Коран: Сура «Корова», аят 190) [4].

«Кто убил душу не за душу или не за порчу на земле, тот как будто бы убил людей всех» (Коран: Сура «Трапеза», аят 35) [4].

«И если вы наказываете, то наказывайте подобным тому, чем вы были наказаны» (Коран: Сура «Пчелы», аят 127) [4].

Итак, можно сделать вывод, что некоторые взгляды, положения носят защитный характер, порой жестокий, но справедливый. И не исключено, что одной из предпосылок религиозно-политического экстремизма является внешнее воздействие, приводящее к системным кризисам в различных сферах жизни – политической, культурной, социальной и экономической.

Какие же меры необходимо предпринимать для того, чтобы не допустить дальнейшего развития радикальных взглядов среди приверженцев ислама или искоренить это явление вообще?

Религиозно-политическому экстремизму должны противостоять и общество, и государство. Могут применяться самые различные формы борьбы: правовые, политические, социологические, психологические, силовые, информационные и другие. Необходимо действовать рационально и понимать, против кого нужно направить средства борьбы. К сожалению, нередко бывает, что под предлогом «очистки» от терроризма решаются какие-либо политические вопросы, причем далеко не гуманистическими методами.

Законодательством Российской Федерации установлено, что для противодействия экстремистской деятельности следует, во-первых, производить профилактические (в том числе воспитательные, пропагандистские) меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности, на выявление и последующее устранение причин и условий, которые способствуют осуществлению экстремистской деятельности; во-вторых, выявлять, предупреждать и пресекать экстремистскую деятельность физических лиц, общественных и религиозных объединений [6].

Важную роль в преодолении экстремистской идеологии может играть мониторинг ее проявлений, а также противодействие властями и общественностью использования средств массовой информации и религиозной аудитории для пропаганды ее идей. При этом необходимо учитывать уровень, традиции и способы культуры межнационального, межконфессионального общения. Поскольку именно проблемы межнационального и межконфессионального общения создают ситуацию, которая является благодатной почвой для культивирования ксенофобии, взращивания различного рода предрассудков и предубеждений. Неправильная национальная политика становится причиной конфликтов в сфере отношений между народами, способствует проявлению экстремизма [5].

Существует множество различных мер противодействия исламскому экстремизму. Задача государства в этом контексте сводится к эффективному и комплексному их применению, а также выявлению реальных источников угрозы. Для России как многонационального государства особенно важно строить национальную политику на принципах толерантности. Государство для реализации национальной безопасности должно придерживаться по отношению к исламу следующих принципов: уважительное отношение к исламу; активное сотрудничество с умеренным исламом; решительное противодействие исламскому экстремизму; недопущение отождествления ислама с исламским экстремизмом; противодействие двойственной политике Запада, которая «натравливает» экстремистов в сторону России.

Примечания

1. Добаев, И. П. Блокирование исламского радикализма в условиях Северного Кавказа / И. П. Добаев // Отечественные записки. – 2003. – № 5. – Режим доступа : www.strana-oz.ru.

2. Добаев, И. П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика : монография / И. П. Добаев. – Ростов н/Д : Изд-во СКНЦ ВШ, 2003. – 416 с.

3. Исламский экстремизм и фундаментализм как угроза национальной безопасности России : научный отчет Российского института стратегических исследований / под общ. ред. Е. М. Кожокина. – М. : РИСИ, 1995. – 251 с.

4. Коран : пер. И. Ю. Крачковского. Изд. 13-е. – Ростов н/Д : Феникс, 2010. – 537 с.

5. Кортуннов, С. В. Исламский экстремизм и политика России / С. В. Кортуннов. – Режим доступа : www.wpres.ru.

6. О противодействии экстремистской деятельности : федер. закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ : ред. от 29.04.2008. Ст. 3. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

-
7. Экстремизм. – Режим доступа : www.ru.wikipedia.org.
8. Садик, Дж. Аль-Азм. Что такое исламизм? – Режим доступа : www.world.lib.ru.
9. Цуркан, А. А. Понятийный аппарат феномена «исламский радикализм» / А. А. Цуркан // Полигнозис. – 2010 – № 3(39). – Режим доступа : www.polygnosis.ru.

В.М. Евсτροпов

ФАЗОВОЭТИОГЕНЕТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

В данной статье автор предпринял попытку унифицировать теорию о фазовости развития чрезвычайных ситуаций. До сих пор, характеризуя фазы развития этого процесса, фактологически рассматривали преимущественно чрезвычайные ситуации техногенного характера. В фактологию этой теории органически введены фазовые характеристики развития чрезвычайных ситуаций природного и биолого-социального характера, что позволило провести этиофазогенетическую характеристику чрезвычайных ситуаций.

The purpose of the article is to unify the theories of phase emergency development. Till now characterizing the phases of such development, the emergency of manmade nature has principally been considered. The phase characteristics of emergency development of natural and bio-social character have been introduced in this theory which allows to carry out the phase-ethiogenetic characteristic of emergency.

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация; классификация; фазовоэтиогенетическая характеристика.

Keywords: emergency; the classification of emergency; phase-ethiogenetic characteristic of emergency.

В соответствии с ГОСТ Р 22.0.02 94 чрезвычайная ситуация (далее – ЧС) – состояние, при котором в результате возникновения источника чрезвычайной ситуации на объекте, определенной территории или акватории нарушаются нормальные условия жизни и деятельности людей, возникает угроза их жизни и здоровью, наносится ущерб имуществу населения, народному хозяйству и окружающей природной среде.

Источником ЧС является опасное природное явление, авария или опасное техногенное происшествие, широко распространенная болезнь людей, сельскохозяйственных животных и растений, а также применение современных средств поражения, в результате чего произошла или может возникнуть ЧС. Источники ЧС воздействуют на население, объекты экономики и окружающую среду посредством поражающих (негативных) факторов. Поражающий фактор источника ЧС – это составляющая опасного явления или процесса, вызванная источником ЧС и характеризующаяся физическими, химическими и биологическими действиями или проявлениями, которые выражаются соответствующими параметрами.

Исходя из классификации В.А. Акимова и др., ЧС, в зависимости от характеристики источника их возникновения, подразделяются на природные, биолого-социальные и техногенные, которые, в свою очередь, классифицируются по опасным природным и биологическим явлениям, опасным техногенным событиям, соответственно [1].

Природная ЧС – обстановка на определенной территории или акватории, сложившаяся в результате возникновения источника природной ЧС, которая может повлечь или повлек за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей. Источником природной ЧС является опасное природное явление или природный процесс, в результате которого на определенной территории или акватории произошла или может произойти ЧС.

Биолого-социальная ЧС – это обстановка, при которой в результате возникновения источника биолого-социальной ЧС на определенной территории нарушаются нормальные условия жизни и деятельности людей, существования сельскохозяйственных животных и произрастания растений, возникает угроза жизни и здоровью людей, широкого распространения инфекционных болезней, потерь сельскохозяйственных животных и растений. Источник биолого-социальной ЧС – особо опасная или широко распространенная инфекционная болезнь людей, сельскохозяйственных животных и растений, в результате которой на определенной территории произошла или может возникнуть биолого-социальная ЧС.

Техногенная ЧС – это обстановка, при которой в результате возникновения источника техногенной ЧС на объекте, определенной территории или акватории нарушаются нормальные условия жизни и деятельности людей, возникает угроза их жизни и здоровью, наносится ущерб имуществу населения, народному хозяйству и окружающей природной среде. Источник техногенной ЧС – опасное техногенное событие, в результате которого на объекте, определенной территории или акватории произошла техногенная ЧС. К опасным техногенным событиям могут быть отнесены аварии и катастрофы.

Таким образом, ЧС различного происхождения, несмотря на общность их характеристики с позиций возникновения масштабных негативных последствий для населения, народного хозяйства и окружающей природной среды, обладают некоторыми особенностями вследствие специфики соответствующих источников ЧС.

Различие в причинах возникновения (этиологии) ЧС определяет неоднородность источников возникновения и видов ЧС. Эта неоднородность, в свою очередь, связана с разнообразием опасных природных и биологических явлений, а также опасных техногенных событий, т.е. с происхождением ЧС (генезом). Различие в причинах и происхождении ЧС обуславливает их фазовоэтиогенетическую характеристику, проявляющуюся в специфике фазового возникновения и развития ЧС. Фазовоэтиогенетические особенности ЧС проявляются на всех стадиях ее существования.

Известно, что любые ЧС в своем развитии проходят четыре стадии: зарождение, иницирование, кульминацию и затухание [2, 4]. Некоторые авторы [3] описывают пять фаз в развитии ЧС:

- 1 фаза – накопление отклонений от нормального состояния;
- 2 фаза – иницирование ЧС;
- 3 фаза – процесс ЧС;
- 4 фаза – действие остаточных факторов поражения;
- 5 фаза – ликвидация последствий ЧС.

Однако характеристика этих стадий (фаз) приведенными авторами рассматривается преимущественно с позиций техногенных ЧС. В связи с этим в данной работе сделана попытка унифицирования тезиса о том, что не только техногенные ЧС, но и ЧС природного, а также биолого-социального происхождения проходят в своем развитии фазы зарождения, иницирования, кульминации и затухания. Рассматривались некоторые негативные процессы и ситуации природного и биолого-социального генеза [1, 5], трансформирующиеся в опасные природные и биолого-социальные явления, способные выступать в качестве источника ЧС (табл. 1), которые сопоставлялись с неблагоприятными техногенными процессами, приводящими впоследствии к опасным техногенным процессам, а затем и к опасным техногенным событиям.

На *стадии зарождения* создаются предпосылки будущей ЧС: активизируются негативные природные процессы, воздействия или эпидемиологические ситуации (см. таблицу). В частности, предпосылки, характеризующие негативность метеогенно-биогенного воздействия, достигают критического уровня: после малоснежной зимы, в начале пожароопасного сезона лесные горючие материалы высохли до состояния загораемости, длительный бездождевой период, с высокой (выше средней многолетней) среднесуточной температурой воздуха и малой относительной влажностью, атмосферная засуха.

Возникают неблагоприятные техногенные процессы, приводящие впоследствии к опасным техногенным процессам. К неблагоприятным техногенным процессам можно отнести следующие: систематическое нарушение мер безопасности; накопление технологических неполадок и проектно-производственных дефектов; сбои в эксплуатации оборудования, работе инженерно-технического персонала; хранение и переработка чрез-

мерно больших объемов огнеопасных, горючих, нестабильных, коррозионных, высокореактивных, токсичных, пылевидных и других веществ; экстремальные физические условия производственного процесса: высокие и низкие температуры, высокое давление, вакуум, циклические изменения температуры и давления, гидравлические удары и т.п.

Таблица

Фазовоэтиогенетическая характеристика природных и биолого-социальных ЧС

Негативные процессы и ситуации	Стадии		
	зарождения	инициирования	кульминации (негативные природные или биологические явления)
Эндогенные Геологические процессы	Активизация тектонических процессов	Накапливание тектонических напряжений	Разрядка этих напряжений, землетрясение
	Накапливание расплавленных горных пород (магмы)	Возникновение трещин в земной коре и движение по ним магмы	Извержение вулкана
Экзогенные геологические (склоновые) процессы	Состояние, при котором сдвигающее усилие больше сил сцепления сдвигаемого слоя с ложем	Начало движения смещаемого материала вниз по склону	Сели, оползни, Лавины и др.
Атмосферные (метеогенные воздействия)	Движения синоптического масштаба	Восходящее движение теплого влажного воздуха с конденсацией влаги в верхних слоях атмосферы, резкое падение атмосферного давления	Циклоны Ураганы
Метеогенно-биогенные воздействия	Увеличение: характеристик горимости напочвенного покрова, числа сухих дней в году, среднесуточной температуры воздуха	Достижение критического уровня показателей, характеризующих стадию зарождения	Лесные пожары
Гидрологические процессы	Таяние снегов, ливневые дожди, скопление льда при ледоходах и др.	Паводок, половодье и др.	Наводнения
Эпидемиологическая ситуация	Низкая иммунная прослойка населения (процента иммунных против возбудителя инфекционной болезни) при наличии инфекционной заболеваемости	Превышение годового среднестатистического уровня заболеваемости этой болезнью на данной территории в 1–2 раза	Эпидемия

На стадии инициирования ЧС возникают нарушения, связанные с выходом параметров процесса за критические значения внутри системы (внутренние факторы). Создаются условия для трансформации неблагоприятных природных процессов в опасные природные явления, опасных биологических процессов – в опасные биологические явления.

Неблагоприятные техногенные процессы приводят к возникновению опасных техногенных процессов. Происходят спонтанные реакции, разгерметизации трубопроводов, резервуаров, вероятен отказ прокладок, коррозионное повреждение стенок. Возможно нарушение работы оборудования (насосы, клапаны, датчики, измерительные приборы, блокировки) и неисправность систем обеспечения (электро-, водоснабжение, охлаждение, теплообмен, вентиляция и т.п.).

При негативных природных процессах накапливаются тектонические напряжения, могут возникать трещины в земной коре и движение по ним магмы к поверхности Земли (эндогенных геологических), начинается движение смещаемого материала вниз по склону при склоновых процессах (экзогенных геологических), происходит восходящее движение теплого влажного воздуха с конденсацией влаги в верхних слоях атмосферы и резкое падение атмосферного давления при негативных атмосферных процессах метеогенного воздействия и т.п.

Показатели, характеризующие негативность метеогенно-биоогенного воздействия достигают критического уровня, при наличии в лесном фонде бесконтрольных антропогенных источников огня и частых грозных разрядов при высокой степени пожарной опасности в лесу по условиям погоды.

Вследствие негативной эпидемиологической ситуации возникает эпидемиологический процесс, при этом среднестатистическая инфекционная заболеваемость людей может увеличиваться.

Стадия иницирования переходит в стадию кульминации ЧС, характеризующуюся высвобождением большого количества энергии и массы, которые приводят к ЧС. Для этой стадии ЧС характерно возникновение опасных природных или биологических явлений, опасных техногенных событий, то есть источников ЧС.

Стадия затухания продолжается от момента устранения источника ЧС до ее полной ликвидации.

Таким образом, предложенный материал подтверждает и унифицирует вывод о возможности фазовоэтиогенетического развития ЧС любого происхождения в виде четырех стадий: зарождения, иницирования, кульминации и затухания.

Примечания

1. Акимов, В. А., Воробьев, Ю. Л., Фалеев, М. И. Безопасность жизнедеятельности. Безопасность в чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера : учебное пособие / В. А. Акимов, Ю. Л. Воробьев, М. И. Фалеев; под общ. ред. В. А. Акимова. – М. : Высш. шк., 2002. – 592 с.

2. Безопасность жизнедеятельности. Защита населения и территорий в чрезвычайных ситуациях : учеб. пособие / Я. Д. Вишняков, В. И. Вагин, В. В. Овчинников, А. Н. Стародубец. – М. : Издательский центр «Академия», 2008. – 304 с.

3. Журавлев, В. П. Защита населения и территорий в чрезвычайных ситуациях : учеб. пособие / В. П. Журавлев, С. Л. Пушенко, А. М. Яковлев ; под общ. ред. С. Л. Пушенко. – М. : Изд-во АСВ, 1999. – 376 с.

4. Мاستрюков, Б. С. Безопасность в чрезвычайных ситуациях : учеб. пособие / Б. С. Мастрюков. – М. : Издательский центр «Академия», 2004. – 336 с.

5. Мазур, И. И. Опасные природные процессы : учебник / И. И. Мазур, О. П. Иванов. – М. : Экономика, 2004. – 702 с.

**Е.А. Прохоренко, В.А. Никифорова,
Т.Г. Перцева, Н.Л. Ларионова**

ОСОБЕННОСТИ МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ

В данной статье приведены результаты исследования соматометрических параметров, физиометрических показателей студенческой молодежи в условиях воздействия неблагоприятных экологических факторов окружающей среды. Дана интегральная оценка состояния здоровья студентов в условиях техногенного загрязнения атмосферного воздуха.

The assess of functional possibilities of somatometric and physiometric parameters of Bratsk State University's students is carried out in conditions of influence of unfavorable

ecological factors of environment. The integral assess of student's state of health is given in conditions of technogen air pollution.

Ключевые слова: *экологические факторы; техногенное загрязнение; соматометрические параметры; физиометрические показатели; здоровье; индивидуальное здоровье; физическое развитие.*

Keywords: *ecological factors; industrial pollution; somatometrical parameter; pfysiometrical index; health; individual health; disharmony of physical development.*

Формирование территориально-промышленных комплексов Иркутской области привело к необоснованной концентрации промышленных гигантов и к осложнению экологической обстановки. В настоящее время г. Братск является одним из важных промышленных центров. Ведущая роль в структуре промышленности города принадлежит электроэнергетике, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозной промышленности, а также цветной металлургии. Из всего комплекса экологических факторов наиболее выраженное влияние на здоровье населения урбанизированных территорий оказывает качество атмосферного воздуха [6, 9, 10]. Наибольший вклад в выбросы от стационарных источников вносят следующие предприятия: Филиал ОАО «Группа «Илим» в г. Братске – 8%; предприятия теплоэнергетики (Иркутские ТЭЦ – 6, 7, «Северные тепловые сети») – 22%; ОАО «Братский алюминиевый завод» – 68%.

В жилой застройке города разовые концентрации пыли, диоксида азота, оксида углерода, сероводорода, сероуглерода, фтористого водорода, твердых фторидов, фенолов, формальдегида, метилмеркаптана превышают предельно допустимые концентрации.

Анализ данных среднегодовых концентраций химических веществ, определяемых в атмосферном воздухе селитебных территорий города, свидетельствует, что на первом месте по уровню загрязнения атмосферного воздуха находится Центральный округ, на втором – Правобережный и менее загрязнен воздух Падунского округа.

Приоритетными примесями, содержание которых превышает предельно допустимые концентрации, являются пыль, диоксид азота, оксид углерода, а также ряд специфических примесей: сероуглерод, метилмеркаптан, формальдегид, фтористый водород, твердые фториды. Доля значимости загрязнения атмосферного воздуха во влиянии на здоровье составляет 36% [5].

С повреждающим действием загрязняющих веществ может быть связано появление и развитие различных видов патологии органов дыхания, кровообращения, эндокринной и нервной систем, костно-мышечного аппарата.

Сохранение уровня здоровья студентов и оптимального функционирования организма при действии экоусловий среды обеспечивается за счет ряда специфических и неспецифических изменений регуляторных и функциональных систем и реализуется на различных уровнях морфофункциональной организации.

Юношеский (ювенальный) или постпубертатный возраст охватывает временной отрезок жизни с 16 лет до 21 года и представляет особый период в онтогенезе человека. В течение этого периода происходит завершение роста тела в длину, стабилизируется наступившая половая зрелость, наиболее четко проявляются гено- и фенотип. По времени он совпадает с окончанием средней школы и началом обучения в вузе. Состояние здоровья становится критически необходимым условием успешной учебной деятельности, особенно в начальный период адаптации организма студентов к вузовским нагрузкам.

Структура и условия учебного процесса в вузе, по сравнению со школой, значительно усложняются. Увеличивается объем учебной нагрузки, изменяются формы и методы преподавания, повышаются педагогические требования. Существенными особенностями являются не только напряженная умственная работа в условиях дефицита времени, но и уменьшение физической активности, что оказывает крайне неблагоприятное воздействие на здоровье студентов в зоне экологического неблагополучия. Количество студентов, имеющих ослабленное здоровье и недостаточную физическую подготовленность, составляет более 60% от общего количества контингента, обучающегося в Братском государственном университете. Основными причинами сложившегося положения являются неблагоприятные условия проживания, умственное перенапряжение, сниже-

ние двигательной активности, нерегулярное питание, профиль учебного заведения и другие многочисленные факторы.

Целью работы является изучение состояния здоровья студентов в процессе учебной деятельности в условиях влияния неблагоприятных экологических факторов.

При выполнении исследования использованы физиологические, гигиенические, лабораторные и математико-статистические методы.

Проведено обследование студентов, проживающих в г. Братске постоянно и прибывших из населенных пунктов северной части Восточной Сибири, что позволило авторам элиминировать влияние климато-географических факторов при проведении сравнения показателей здоровья. Обследованы 67 студентов в возрасте 17–19 лет (из них 37 – юношей и 30 – девушек).

При формировании групп методом анкетирования учтены факторы окружающей среды: техногенная нагрузка в условиях макро- и микросреды, социальные условия. При оценке индивидуального здоровья учитывали: антропометрические и физиологические параметры (длина и масса тела, окружность грудной клетки, активная масса тела, частота дыхания, жизненная емкость легких, индексы, отражающие адаптационные резервы организма). Кроме того, при комплексной оценке здоровья учитывались показатели общего анализа крови и мочи, исследование которых проведено по общепринятым методикам.

Обработка результатов исследования проведена с применением методов стандартной вариационной и сравнительной статистики, реализованной на ПК с помощью пакета прикладных программ EXEL и «Statistica», в том числе применялись методы оценки распределения данных на нормальность, расчет средних показателей, среднего квадратичного отклонения, ошибки среднего значения, сравнение средних значений двух нормальных выборок с помощью параметрического критерия Стьюдента, непараметрического критерия Вилкоксона. Комплексная оценка состояния организма (по индивидуальным и групповым показателям) дана в соответствии с методикой, предложенной Ю.Н. Катальским [4].

Метод количественной оценки величины эффекта (S) с помощью обобщенного показателя характеризует отклонение состояния организма от «идеала», соответствующего средним значениям исходных показателей в контроле.

Основной задачей первого этапа исследования явилось установление уровня физического развития студентов 17–19 лет. Определение параметров осуществляли на основе соматометрических, соматоскопических и физиометрических методов. Оценку уровня физического развития проводили, учитывая индекс массы тела. Этот индекс в наибольшей мере коррелирует с показателями здоровья и принят в большинстве зарубежных стран. На его основании разработаны оценочные таблицы, позволяющие определять оптимальную, избыточную и недостаточную массу тела. Таблицы дифференцированы для различных возрастных групп [3].

Соматометрические параметры

Группа обследованных юношей отличается высокими параметрами: ростом, массой тела и окружностью грудной клетки. Средние параметры длины ($181,31 \pm 3,3$ см – у юношей БрГУ, против $173,25 \pm 2,40$ см – в контроле) и массы ($67,90 \pm 1,83$ кг и $65,0 \pm 1,42$ кг, соответственно) различия по критериям Стьюдента и Вилкоксона ($p \leq 0,05$) достоверно выше чем в контрольном населенном пункте. Окружность грудной клетки в покое составляла у студентов – $88,58 \pm 1,33$ см, а в группе сравнения – $85,53 \pm 1,46$ см ($p \leq 0,1$).

Девушки-студентки характеризовались некоторой тенденцией к астеничности в сравнении с девушками контрольной группы, незначительно отставая от сверстниц в росте ($165,07 \pm 2,46$ см, против $166,72 \pm 1,52$ см ($p > 0,05$), окружности грудной клетки ($82,9 \pm 1,24$ см, против $83,5 \pm 0,89$ см ($p > 0,05$)). Отличие показателя массы тела имеет статистическую значимость, средняя масса у студенток ($57,58 \pm 0,97$ кг), что на 2,6 кг меньше, чем у девушек группы сравнения ($p \leq 0,05$).

При оценке морфофункционального состояния было установлено, что дисгармоничное развитие отмечается как за счет избытка, так и за счет дефицита массы тела и наблюдается у 43,9% обследованных студентов (табл. 1).

По массе тела большинство студентов отнесено к средним величинам с гармоничным уровнем физического развития – 56,1% обследованных ($66,6 \pm 8,6\%$ девушек и $47,2 \pm 8,3\%$ юношей, $p > 0,05$). У девушек отклонения наблюдались в основном за счет повышенной

массы тела ($23,3 \pm 7,2\%$), а у юношей за счет сниженной массы тела ($27,8 \pm 7,1\%$). В ходе обследования выявлен дефицит веса у 4 юношей ($11,1 \pm 5,2\%$).

Таблица 1

Распределение студентов по гармоничности физического развития, %

Пол	n	Группы физического развития									
		Гармоничное физическое развитие		Дисгармоничное развитие							
				Сниженная масса тела		Сниженная масса и длина тела		Низкая и дефицит массы тела		Повышенная масса тела	
		абсолютные	%	абсолютные	%	абсолютные	%	абсолютные	%	абсолютные	%
Девушки	30	20	66,6	2	6,6	1	3,3	–	–	7	23,3
Юноши	36	17	47,2	10	27,8	–	–	4	11,1	5	13,9
Оба пола	66	37	56,1	12	18,2	1	1,5	4	6,1	12	18,2

По показателю индекса массы тела большинство обследованных студентов имеют оптимальную массу тела ($76,7 \pm 7,7\%$ девушек и $55,5 \pm 8,2\%$ юношей, $p > 0,05$). Показатели выше нормы выявлены только у $13,3\%$ девушек, а доля юношей с пониженным индексом составляет $30,5 \pm 7,7\%$, что достоверно больше чем у девушек – $10,0 \pm 5,4\%$, $p \leq 0,05$. (табл. 2).

Показатели активной массы тела у $60,0\%$ девушек и $50,0\%$ юношей соответствуют региональным показателям физического развития детей и подростков Иркутской области. Среди обследованных с повышенной активной массой $16,6\%$ девушек и $2,8\%$ юношей, а с пониженной АМТ $47,2 \pm 8,3\%$ юношей и $23,3 \pm 7,8\%$ девушек, различия статистически значимы.

Физиометрические показатели состояния здоровья

Наиболее важными показателями состояния здоровья в возрастные периоды после прекращения активного роста являются физиометрические параметры.

Таблица 2

Распределение студентов по соматоскопическим признакам (индекс массы тела, активная масса тела)

Пол	Индекс массы тела						Активная масса тела					
	норма		избыток массы тела		дефицит массы тела		Норма		ниже нормы		выше нормы	
	абсолютные	%	абсолютные	%	абсолютные	%	абсолютные	%	абсолютные	%	абсолютные	%
Девушки	23	76,7	4	13,3	3	10,0	18	60,0	7	23,3	5	16,6
Юноши	20	55,5	5	13,9	11	30,5	18	50,0	17	47,2	1	2,8
Оба пола	43	65,2	9	13,6	14	21,2	36	54,5	24	36,4	6	9,1

Средний показатель мышечной силы юношей-студентов составил $44,6 \pm 1,7$ кг, а девушек – $23,67 \pm 1,4$ кг (различия достоверны по критерию Стьюдента). Различия сохраняются и при оценке относительной мышечной силы, которая у девушек равна $4,1$, а у юношей – $6,7$. Показатели мышечной силы кистей рук у $51,5\%$ обследованных студентов находятся в пределах возрастной нормы, а у $26,6 \pm 8,1\%$ девушек и $8,3 \pm 4,6\%$ юношей – ниже средних показателей для лиц данного возраста различие по полу достоверно ($p \leq 0,01$) (табл. 3).

Таблица 3

Распределение студентов по физиометрическим признакам (относительная мышечная сила, жизненная емкость легких)

Пол	Относительная мышечная сила						Жизненная емкость легких			
	Норма		Ниже нормы		Нет данных		Норма		Ниже нормы	
	абсолютные	%	абсолютные	%	абсолютные	%	абсолютные	%	абсолютные	%
Девушки	7	23,3	8	26,6	15	50,0	21	70,0	9	30,0
Юноши	27	75,0	3	8,3	6	16,7	22	61,1	14	38,9
Оба пола	34	51,5	11	16,7	21	31,8	43	65,1	23	34,8

Для оценки вентиляционной способности лёгких было проведено исследование легочного объема с получением показателей жизненной емкости легких: максимальный объем газа, выдыхаемый после максимального вдоха. Результаты исследования легочных объемов оценивают путем сравнения с должными величинами, рассчитанными по регрессионным уравнениям, отражающим связь объемов с ростом или по номограммам [2]. Жизненная емкость легких (далее – ЖЕЛ) снижается в результате влияния многих факторов, как внелёгочных (мышечная слабость, высокое стояние диафрагмы, деформация грудной клетки, недостаточная подвижность рёбер), так и лёгочных: обструкция воздухоносных путей (ограничение резервного объёма выдоха), ограничение растяжимости лёгких, утрата части функционирующей лёгочной паренхимы (рестрикция), например, пневмония, плеврит, резекция лёгких [7].

Учитывая результаты проведенного исследования, было выявлено следующее: средний показатель ЖЕЛ у юношей – 3,7 л, а у девушек 2,55 л. У 70% девушек легочный объем находится в пределах возрастной нормы. Соответственно, у 30% обследованных девушек показатель жизненной емкости легких находится ниже уровня возрастной нормы. Показатели жизненной емкости легких у 61,1% юношей – в пределах возрастной нормы, а у 38,9% юношей этот показатель ниже нормы, различие статистически не достоверно.

Характеристика лабораторных показателей

Средние показатели общего анализа крови студентов Братского государственного университета соответствуют среднестатистическим нормативам по содержанию лейкоцитов как у девушек ($6,77 \pm 1,25 \cdot 10^9$), так и у юношей ($5,6 \pm 0,93 \cdot 10^9$) и по скорости оседания эритроцитов (СОЭ), $7,17 \pm 1,32$ и $3,0 \pm 0,5$ мм/час, соответственно. Выявленные статистически значимые различия среднегрупповых показателей между юношами и девушками не противоречат физиологическим гендерным особенностям. За пределами нормы оказались показатели содержания лейкоцитов у 4 человек (в 3 случаях – выше нормы и в 1 – ниже). Более тревожные результаты получены при анализе содержания гемоглобина в крови у девушек. Средняя концентрация ниже нормы ($120,3 \pm 22,2$ г/л, тогда как рекомендуемая величина составляет 125-140). Кроме того, в группе девушек выявлена значительная доля лиц с низким уровнем гемоглобина.

Общий анализ мочи у большинства обследованных не имел особенностей и соответствовал клинической норме. Вместе с тем у 3 юношей ($8,3 \pm 4,5\%$) отмечены следы белка, что может быть следствием либо воспалительного процесса в мочевыводящих путях, либо чрезмерной физической нагрузки.

Интегральная оценка состояния здоровья студентов

Анализ отдельных показателей дает неполную информацию и не позволяет адекватно судить о состоянии здоровья обследованных. Поэтому в научной литературе приводится ряд интегральных показателей, обобщающих отдельные признаки. Одним из таких показателей служит предложенный Ю.Н. Каткульским метод оценки состояния здоровья (S).

Следует отметить, что девушки имеют больший риск нарушений здоровья ($S=4,3 \pm 0,6$, $p < 0,001$), по сравнению с юношами ($S=3,6 \pm 0,3$, $p < 0,001$), тогда как в контрольной группе ($S=1$). Изучение индивидуальных показателей студентов свидетельствует о негативных процессах в организме 57,6 $\pm$ 6,1% обследованных, 60,0 $\pm$ 9,1% среди девушек и 55,6 $\pm$ 8,3% – среди юношей.

Учитывая, что группа обследованных студентов имеет смешанную структуру по ряду признаков, традиционно считающихся значимыми для формирования здоровья, нами проведено сравнение показателей и интегральной оценки в отдельных когортах.

Важным фактором, определяющим уровень физического развития и функциональных возможностей, считают воздействие техногенного загрязнения и, в первую очередь, атмосферного воздуха [8, 9, 10]. При сравнении показателей состояния здоровья у студентов, родившихся и выросших в Братске, по сравнению с приехавшими на учебу из других территорий севера Восточной Сибири, отмечено следующее. Братчане (юноши и девушки) характеризуются более высоким ростом (причем в группе юношей различие достоверно $182,46 \pm 1,8$, против $177,25 \pm 1,3$ см, $p < 0,05$). При этом масса тела жителей г. Братска несколько ниже, чем у приехавших сокурсников. Когорты девушек по массе тела имеют статистически значимые (по критерию Вилкоксона-Манна-Уитни) разли-

чия ($55,49 \pm 1,7$, против $58,34 \pm 1,9$ кг). У юношей г. Братска отмечен более высокий уровень систолического артериального давления ($117,36$, против $110,88$ мм рт.ст.). Особенностей по прочим изучаемым признакам не выявлено.

В условиях расслоения общества по уровню доходов появилась значительная группа населения, проживающая на грани бедности, когда доход на одного члена семьи ниже стоимости минимальной прожиточной корзины. Состояние здоровья студентов, в семьях которых доход не превышает 4 тысяч на одного человека, по интегральному показателю оценивается неудовлетворительно (у девушек $S=6,3 \pm 1,7$, у юношей $S=6,2 \pm 0,9$, $p < 0,001$), в группе с доходом более 4 тысяч риск несколько ниже и составляет у юношей $5,9 \pm 1,1$, $p < 0,001$ (у девушек показатель S не достоверен). Повышенный риск нарушений здоровья отмечен у $82,5 \pm 4,7\%$ от численности группы с низким доходом. Юноши из более благополучных (финансово обеспеченных) семей имеют больший рост, массу тела, систолическое АД. У девушек подобных, статистически значимых различий не выявлено.

Безусловно, физическая культура, привитая с детства, оказывает большое влияние на формирование растущего организма [1, 8]. Физическая нагрузка, подобранная с учетом возможностей ребенка, способствует повышению резистентности организма к воздействию неблагоприятных факторов. Проведено сравнение интегрального показателя в когортах, занимающихся в спортивных секциях дополнительно, кроме обязательных уроков физкультуры, и не занимающихся. У девушек-спортсменок $S=4,1 \pm 1,1$, тогда как в когорте сравнения $S=6,7 \pm 0,96$ ($p < 0,01$), у юношей различия выражены еще больше $S=2,9 \pm 0,4$ и $S=6,5 \pm 0,8$, ($p < 0,001$) соответственно. Спортсмены характеризуются более высокими соматометрическими параметрами: ростом – у лиц обоего пола и массой тела у юношей. Юноши и девушки, занимающиеся спортом, отличаются от сверстников большей окружностью грудной клетки, как в покое, так и на вдохе и, следовательно, большей жизненной емкостью легких. Динамометрия свидетельствует о большей силе кисти рук у юношей, в том числе и относительного показателя: $0,26$, против $0,22$. Сердце спортсменов работает с большей нагрузкой, в изучаемых когортах выявлено превышение среднего уровня систолического артериального давления ($111,0$ – у девушек, $118,1$ мм рт.ст. – у юношей). Однако данные изменения являются компенсацией организма на физическую нагрузку и хотя требуют внимания со стороны педагогов и врачей, курирующих студентов, занимающихся спортом, но не являются причиной для прекращения занятий. Вместе с тем, у $44,4 \pm 6,1\%$ студентов-спортсменов состояние оценивается как напряжение адаптации (в группе с низкой физической активностью $97,1 \pm 2,1\%$). Считаю нужным подчеркнуть, что часть студентов-спортсменов нуждается в правильном выборе нагрузки, им требуется своевременная реабилитация, адекватное питание.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Результаты исследования свидетельствуют, что только $56,1\%$ студентов имеют нормальное физическое развитие. Дисгармоничность физического развития обусловлена в основном за счет сниженной массы тела у юношей ($38,9\%$) и повышенной массы тела у девушек.

2. Мышечная сила рук у $51,5\%$ обследованных соответствует норме. Выявлены достоверные различия по полу: у юношей – $79,4\%$ с нормальными показателями мышечной силы. Показатели мышечной силы ниже среднего уровня у $26,6\%$ девушек и у $8,3\%$ юношей.

3. Интегральная оценка состояния здоровья студентов свидетельствует о повышении риска нарушений у лиц с низким доходом в семье, с недостаточной физической нагрузкой, постоянно проживающих в условиях техногенного загрязнения атмосферного воздуха.

Выявленные изменения показателей здоровья позволяют рекомендовать на индивидуальном уровне реабилитационные мероприятия, базирующиеся на принципах здорового образа жизни, сочетания режимов труда и отдыха, рационального сбалансированного питания, регулярной дозированной физической нагрузки.

Примечания

1. Апанасенко, Г. Л. Индивидуальное здоровье: сущность, механизмы, проявления / Г. Л. Апанасенко // Гигиена и санитария. – 2004. – № 1. – С. 60–62.

2. Бисярина, В. П. Детские болезни с уходом за детьми и анатомо-физиологические особенности детского возраста / В. П. Бисярина // Медицина. – 1983. – № 5. – С. 29–35.
3. Захарченко, М. П. Диагностика в профилактической медицине / М. П. Захарченко, В. Г. Маймулов, А. В. Шабров – СПб. : МФИН, 1997. – 516 с.
4. Катульский, Ю. Н. Оценка риска заболевания при действии системных токсикантов / Ю. Н. Катульский // Гигиена и санитария. – 2001. – № 6. – С. 66–67.
5. Лысенко, А. И., Яруллин, А. Х., Даутов, Ф. Ф. Состояние здоровья детей дошкольного возраста на территориях с различным уровнем антропогенной нагрузки / А. И. Лысенко, А. Х. Яруллин, Ф. Ф. Даутов // Гигиена и санитария. – 2002. – № 4 – С. 41–43.
6. Маторова, Н. В., Ефимова, Н. В., Вавилова, Н. И. Здоровье населения Байкальского региона в сложившейся экологической ситуации / Н. В. Маторова, Н. В. Ефимова, Н. И. Вавилова // Региональные экологические проблемы здоровья населения, Ангартск. – 1999. – С. 49–53.
7. Рачинский, С. В., Таточенко, В. К. Болезни органов дыхания / С. В. Рачинский, В. К. Таточенко. – М. : Медицина, 1987. – 125 с.
8. Сухарев, А. Г., Михайлова, С. А. Состояние здоровья детского населения в напряженных экологических и социальных условиях / А. Г. Сухарев, С. А. Михайлова // Гигиена и санитария. – 2004. – № 1. – С. 31–33.
9. Филиппов, Е. С., Киклевич, В. Т., Савилов, Е. Д. Детские болезни и экология : Клинико-эпидемиологические исследования в Восточно-Сибирском регионе / Е. С. Филиппов, В. Т. Киклевич, Е. Д. Савилов. – Новосибирск, 2001. – 216 с.
10. Хакимова, Р. Ф. Здоровье детей в нефтяном регионе республики Татарстан / Р. Ф. Хакимова // Гигиена и санитария. – 2002. – № 3. – С. 59–61.

О.В. Переверзева

ДОБРАЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ЗНАЧИМЫЙ ЭТАП ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье выделяются этапы добрачных отношений, их основные функции. Автор детально обосновывает необходимость исследования добрачных отношений молодежи в современном российском обществе.

The article deals with the stages of premarital relations and their main functions. The author grounds in detail the necessity of the premarital relations investigation of young people in the modern Russian society.

Ключевые слова: формальные и неформальные социальные институты; добрачная фаза, семейные отношения; молодежь; семья.

Keywords: formal and informal social institutions; premarital stage of family relationships; topicality.

Актуальность исследования добрачных отношений молодежи вызвана прежде всего тем, что период добрачного ухаживания является самым сложным социальным взаимодействием из всех этапов супружеской жизни. Сложность определяется двумя причинами: а) добрачное ухаживание – сфера, наименее изученная в социологии семьи; б) молодые люди зачастую не воспринимают добрачные отношения как один из важнейших моментов, определяющих последующее благополучие семейного союза.

Ученые отмечают, что существуют три важнейшие функции, отражающие три относительно последовательных этапа начала семейной жизни. Первая функция – накопление совместных впечатлений и переживаний. Вторая – узнавание личностных качеств и свойств друг друга. И, наконец, третья, предбрачная функция – проектирование семейной жизни: момент, который либо вообще не рассматривается будущими супругами, либо осознается ими не вполне адекватно [1].

Добрачные отношения молодежи нуждаются в углубленном специальном исследовании по многим причинам. Среди них важнейшими нам представляются следующие обстоятельства.

Во-первых, в настоящее время российское общество переживает период модернизации и трансформации всех социальных институтов, что влечет за собой модификации социальных процессов. Эти процессы оказывают влияние на институт семьи, который является, как известно, простым социальным институтом. Особенность семьи состоит в том, что в её пространстве удовлетворяются не только социальные, но и биологические потребности человека. Возникновение и удовлетворение потребностей в приватной сфере семьи влечет за собой процесс конституирования духовных и материальных потребностей личности, её системы ценностей, которые затем проявляются как в семейной, так и в публичной жизни человека. В семье формируются способности к взаимопомощи, психологической поддержке членов семьи, приобретаются навыки ведения домашнего хозяйства. Несомненно, что приобретенные в родительской семье личностные качества и свойства проявляются и реализуются во взаимоотношениях молодых людей в добрачный период, а затем – и в брачных отношениях.

Во-вторых, в литературе по проблеме семейных отношений анализ добрачных отношений между юношами и девушками встречается крайне редко и, как правило, не трактуется в качестве важной фазы институционализации семейных отношений. Известный американский социолог Нейл Смелзер считает, что периодизация семьи должна охватывать период от ухаживаний до смерти одного из супругов. Он полагает, что представления о любви и добрачных отношениях являются частью культуры людей. Он пишет: «Под влиянием этих представлений формируются ожидания влюбляющихся людей. Кроме того, они помогают людям определить свои чувства» [2, с. 525]. Современная молодежь, желая серьезных отношений, придает большое значение ухаживанию. «В основном ухаживания длятся в период начальных отношений. Парень и девушка пытаются своими ухаживаниями закрепить отношения. И это в большинстве случаев удаётся. Они стремятся к более надёжным отношениям» [3]. Исследование добрачных отношений в настоящее время в современном российском обществе приобретает особую актуальность: добрачный период становится все более продолжительным, поскольку молодые люди предпочитают вступать в брак лишь при наличии прилично оплачиваемой работы, жилья и иных условий, обеспечивающих нормальное функционирование семьи, достойное воспитание детей. У нас, как и на Западе, жесткая конкуренция на рынке труда способствует снижению уровня браков [3].

В-третьих, исследование добрачных отношений молодежи актуализируется социально-экономическим, социокультурным контекстом современного российского общества. Как показало время, политика обеспечения жильем молодых семей остается неэффективной. Социологи анализируют принципы, цели, задачи семейной политики государства, выявляют степень ее действенности. Т. Малеева, старший научный сотрудник Московского центра Карнеги, например, видит причину такого положения вещей не только в финансовых трудностях, но и в низкой цене человеческой жизни в массовом сознании, а отсюда и в социальной пассивности граждан, которая сформировалась в предшествующие периоды развития [4, с. 6–8].

В-четвертых, проблему исследования добрачных отношений актуализирует факт институционализации негативных явлений в сфере добрачных отношений молодежи. Как известно, Дуглас Норт относил к институционализированным явлениям не только юридически оформленные отношения, но и неформальные, если они приобретают устойчивый характер в качестве исторически сложившейся формы взаимодействия людей. Он писал: «Являются ли институты формальными или неформальными? Они бывают и формальными и неформальными...» [5, с. 18]. Устойчивые негативные явления в сфере добрачных и семейных отношений воспроизводятся от поколения к поколению, они неформально институционализированы, что способствует увеличению продолжительности добрачного периода, возникновению добрачных связей. Молодых людей пугают «многие негативные явления, которые так или иначе обусловлены неэффективным выполнением семьей своих социальных функций».

«Значительное распространение получила детская беспризорность, имеет место рост числа разводов, увеличивается количество родителей, лишенных родительских

прав, и масштабы социального сиротства. Все это происходит на фоне снижающейся рождаемости и роста заболеваемости детей, что может привести Россию к социально-демографической катастрофе, если государство не примет действенных мер по укреплению и стабилизации социального института семьи, особенно молодой» [6, с. 38]. Однако кардинально изменить ситуацию в условиях кризиса и постоянно растущих цен достаточно сложно: более половины семей считают, что их материальное положение становится хуже. В 2009 году проводилось социологическое исследование, в котором приняли участие 50,2% женщин и 49,8% мужчин: 48,7% респондентов заняты на предприятиях, 16,6% являются служащими, 13,8% работают по найму в частном бизнесе, 4,5% пенсионеры, 4% студенты, 3,9% домохозяйки, 3,7% безработные, 3,4% предприниматели [7, с. 66-67]. Приводим варианты ответов.

Таблица 1

Материальное положение семьи в результате финансово-экономического кризиса, % к числу опрошенных [7, с. 67]

Варианты ответов	г. Магнитогорск (крупный город)	Другие города (средние и малые)	Сельские поселения
Стали жить хуже	56,2	53,3	43,5
Стали жить лучше	26,6	30,3	40,5
Ничего не изменилось	15,8	14,8	15,5
Затруднились ответить	1,4	1,8	-

Поэтому исследуя добрачный период как важный момент развития будущей семьи, следует учитывать и российскую специфику, выражающуюся в совокупности факторов как макросоциального, так и внутрисемейного плана, формирующих ценностный мир молодых людей. Приведенные выше факторы, воздействующие на уменьшение количества заключаемых браков и большую длительность добрачных отношений, влияют также и на отношение молодежи к добрачному сексуальному опыту. По данным Всероссийского мониторинга социально-экономического положения семьи [8, с. 47], почти 94% студентов обоего пола допускают добрачный сексуальный опыт. При этом среди 6%, принципиально не допускающих добрачную сексуальную связь, женщин в 4 раза больше, чем мужчин.

Е.М. Черняк, академик Международной академии информатизации ООН, пишет: «Социологам удалось обнаружить, что при всей раскованности поведения молодежи, одна треть российских девушек-студенток к третьему курсу, т.е. примерно к 19–20 годам, еще не имеют сексуального опыта. Тогда как 50% старшеклассников обоего пола – уже не девственники» [8, с. 47]. Представляет интерес распределение мнений молодых мужчин и женщин о возрасте вступления в брак.

Таблица 2 [8, с. 54]

Предполагаемый возраст вступления в брак, % к числу опрошенных

	Мнение мужчин		Мнение женщин	
	для мужчин	для женщин	для мужчин	для женщин
до 20 лет	2,8	13,8	7,2	14,5
с 21 до 25	52,8	50,0	55,1	62,3
с 26 до 30	27,8	22,2	27,5	13,0
свыше 30	11,1	5,6	4,3	4,3
возраст не имеет значения	8,3	8,3	5,7	5,7

Негативные, но институционализированные явления в сфере добрачных отношений молодежи подтверждаются распространенными в России и в Европе фактами насилия среди молодежи в добрачный период. Исследуя этот феномен А.В. Лысова отмечает, что «согласно данным более 50 исследований в разных странах, от 20% до 40% молодых людей, подвергались физическому насилию в межличностных добрачных отношениях. Важно отметить, что пик совершения насилия над партнером в межличностных отношениях приходится именно на студенческие годы молодежи. При этом насилие в пред-

шествующих интимных отношениях является значимым фактором риска для совершения насилия в браке» [9, с. 137]. 30–53% партнеров продолжают жить вместе и вступают в брак, если в их добрачных отношениях было насилие. По данным западных исследователей, у мужчин-сожителей вероятность быть убитыми своими женщинами – партнерами в 10 раз выше, чем у мужей; в это же время у женщин-сожительниц вероятность быть убитыми своими сожителями в 9 раз выше, чем у жен (в зарегистрированном браке). Автор утверждает, что «насилие в добрачных отношениях имеет тяжелые последствия для молодых людей, членов этой коммуникации, так как паттерны агрессивной и насильственной коммуникации передаются в последующие брачные отношения и новые сформировавшиеся семьи» [10, с. 8]. Именно в добрачный период появляются проблемы, которые психологи называют «родовыми травмами» брака. Эти травмы могут возникнуть в ситуации знакомства, в процессе ухаживания, в ситуации принятия решения о вступлении в брак и пр.

А.В. Лысова справедливо отмечает, что «на отсутствие должного внимания к проблеме насилия в добрачных отношениях в России указывает отсутствие даже упоминания о подобном феномене в ежегодных докладах, посвященных положению молодежи в России, официальных отчетах правоохранительных органов и отечественных учебниках по социологии и социологии молодежи» [10, с. 8].

Таким образом, исследование добрачных отношений молодежи как определённой фазы развития семьи является сложной теоретической проблемой и важной практической задачей ввиду огромной значимости института семьи в системе социальных институтов современного российского общества.

Примечания

1. Биробиджан, Г. Н., Кириенко, Н. В. Роль добрачных отношений в становлении семьи / Г. Н. Биробиджан, Н. В. Кириенко. – Режим доступа : www.soc-pr.ru.
2. Смелзер, Н. П. Социология: учебник / Н. П. Смелзер ; пер. с англ. – М. : Феникс, 1998. – 650 с.
3. Режим доступа : <http://romantiks.ru/content/znachenie-ukhazhivaniya.html>.
4. Малеева, Т. А. Предисловие / Т. А. Малеева, А. Д. Вишневский, В. К. Школьников // Смертность в России. Главные приоритеты действия. Московский центр Карнеги. Научные доклады, 1997. Вып. 19. – С. 6–8.
5. Норт, Д. К. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики : учебник / Д. К. Норт ; пер. с англ. А. Н. Нестеренко. – М. : Начала, 1997. – 320 с.
6. Ростовская, Т. К. Молодая семья в современном российском обществе : монография / Т. К. Ростовская. – Иваново : Изд-во Ивановского государственного университета, 2005. – 144 с.
7. Мустаева, Ф. А. Семья в условиях финансово-экономического кризиса / Ф. А. Мустаева // Социологические исследования. – 2010. – № 7. – С. 66–67.
8. Черняк, Е. М. Добрачное поведение молодежи как фактор стабильности семьи / Е. М. Черняк // Демографические исследования. – 2010. – № 10. – С. 47–54.
9. Лысова, А. В. Насилие в добрачных отношениях россиян / А. В. Лысова // Социологии и социальной антропологии, – 2008. – № 3. – С. 137–140.
10. Лысова, А. В. Насилие в добрачных отношениях: модель факторов риска и способы профилактики : автореф. дис. ... докт. соц. наук / Лысова А. В. – СПб., 2008. – 230 с.

Н.А. Шалагинова

МАРГИНАЛЬНЫЙ СТАТУС – ОСНОВАНИЕ ТИПОЛОГИЗАЦИИ МАРГИНАЛЬНЫХ ГРУПП РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье актуализируется необходимость рассмотрения понятия «маргинальный статус», а также возможность квалифицировать детерминанты и специфицировать основные характерологические признаки понятия «маргинальность» посредством изучения понятия маргинального статуса. Автор статьи рассматрива-

ет подходы к исследованию маргинального статуса в научных работах зарубежных и отечественных исследователей.

The article deals with the necessity of consideration of concept “the marginal status” and possibility to qualify determinants and to specify basic characteristic features of the marginality term through the studying of the marginal status concept.

The author of the article considers approaches to the marginal status to research in scientific works by foreign and Russian researchers.

Ключевые слова: маргинальный статус; маргинальность; маргинальная личность; люмпен-пролетариат; социальная структура; развитая маргинальность; маргинализация; «чужак»; промежуточное положение; «промежуточный элемент».

Keywords: marginal status; marginality; marginal person; lumpenproletariat; social structure; advanced marginality; marginalization; “stranger”; intermediary status; “interstitial element”.

Представление, которое каждый человек неизбежно сам о себе формирует, во многом определяется той позицией, которую он занимает в социальной структуре общества. Вместе с тем существенное, а в некоторых случаях превалирующее над другими факторами влияние оказывают на него мнение и установки, которые формируют о нем другие члены социума, иными словами, его социальный статус. В силу указанных причин индивид утрачивает или изменяет свою самоидентификацию, взамен получая лишь неопределенность социального статуса. Таким образом, у него формируются новые социальные позиции, образование которых чаще всего связывают с десоциализацией и ресоциализацией. Реальные либо умозрительные для индивида изменения социального статуса означают получение им маргинального статуса, который является базовым понятием и неотъемлемой частью логической цепи в изучении феномена маргинальности.

Исходя из того, что «маргинальный статус стал в современном мире не столько исключением, сколько нормой существования миллионов и миллионов людей» [1], концепция маргинальности становится ключом к поиску парадигмы плюралистичного, толерантного общежития. Поскольку одним из важных критериев маргинальности является статусная рассогласованность личности, то научный интерес представляет рассмотрение индикативного конструкта маргинальности, определяемого как «маргинальный статус личности», а также квалификация детерминант и специфицирование характерологических признаков понятия маргинальности через рассмотрение маргинального статуса.

В данном контексте понятие «маргинальный статус» представляет собою некий метафорический конструкт, потому что понятием «статус» всегда обозначаются устойчивые фиксированные связи в рамках той или иной социальной структуры, поэтому важным теоретическим шагом в разработке проблем маргинальности можно считать определение маргинального статуса. А.С. Керкхофф и Т.С. Мак-Кормик отметили потребность в различении между позицией в социальной структуре и набором психологических черт, которые могут развиваться в индивидууме, занимающем такое положение, что, по их мнению, могло бы предоставить более объективный базис для будущей дискуссии о маргинальности [2].

Маргинальный статус личности в трактовке Р.Э. Парка [3] – феномен социальной психологии, нахождение индивида на границе между двумя (или больше) социальными мирами. При этом в полной мере он не принимается ни в один из них, это явление сопровождает, в частности, процесс метисации. Значимой, на наш взгляд, здесь оказывается концепция социального психолога Т. Шибутани [4], представленная в работе «Социальная психология», где маргинальный статус рассматривается как позиция, в которой воплотились противоречия структуры общества в изменяющихся условиях. Особенности образования маргинальных позиций связываются с массовой десоциализацией, ресоциализацией, потерей прежней самоидентификации, рассогласованности и с неопределенностью социального статуса. Сложные социальные процессы, опреде-

ляющие специфику маргинального статуса, усложняют состав затронутых маргинализацией групп. В их числе, прежде всего, называются категории безработных, беженцев, мигрантов. Формируются также частные предприниматели, использующие наемный труд, субъекты малого бизнеса на индивидуальной и семейной основе, в частности фермеры, члены трудовых товариществ, что вполне логично, если признать основным критерием неопределенность социального статуса и связанные с этим проблемы самоидентификации.

В социологии понятие «маргинальность» традиционно используется для анализа пограничного положения личности или группы по отношению к какой-либо социальной общности. В первую очередь данным понятием подчеркивается особый социальный статус (маргинальный). В данном контексте необходимо определить, что понимается под маргинальным статусом. **Маргинальный статус** – базовое понятие в понимании маргинальности, важное звено в исследовании логической цепи феномена маргинальности. **Маргинальный статус** – позиция в социальной структуре, фиксирующая объективно заданные противоречия в способах поведения, которые определяются многообразием статусно-ролевых и функциональных характеристик личности, либо промежуточными состояниями перехода из одного статуса в другой.

Говоря о маргинальном статусе, его следует понимать либо как позицию промежуточности, либо как неопределенность, в которую индивид или группа попадают под воздействием маргинальной ситуации. Определение проблематики исследования маргинального статуса возможно с точки зрения двух групп задач, а именно [5]:

1. Исследование механизмов формирования новой социальной структуры, становления новых типов отношений, что предполагает обращение к наиболее глубинному уровню – формированию статусных позиций (переходных, промежуточных, маргинальных), где наиболее интенсивны «накопления» новых социальных качеств, наиболее выразительны показатели характера социальных процессов, направления и смысла их развития, наиболее отчетливы новые типы социальных практик.

2. Выявление особенностей процессов адаптации, происходящих на групповом и индивидуальном уровне в результате трансформации положения. Маргинальный статус может проявляться в различных степенях. Он может быть «гармонизированным», когда требования основных статусов не противоречат, а дополняют друг друга или «деструктивным», когда требования статусов приводят к рассогласованию и необходимости изменения сложившихся норм поведения.

Все разнообразие подходов к решению этих задач социологи-исследователи сводят к направлениям, в рамках которых маргинальный статус можно рассматривать с позиций следующих аспектов:

- с одной стороны, как элемент формирования новой социальной структуры. Такое направление достойно внимания и является центральным у социологов, которые занимаются исследованием процессов социальных изменений;
- с другой стороны, как состояние личности, адаптирующейся к новой ситуации и новому статусу. Данная традиция характерна для американской традиции исследования маргинальности и данная область изучения является смежной с социальной психологией.

При изучении маргинального статуса следует обозначить три подхода [5] в соответствии с указанными выше направлениями:

- первый подход рассматривает маргинальный статус как позицию, фиксирующую двойственность (амбивалентность) положения индивида или группы;
- второй подход базируется на исследовании структурных источников формирования маргинального статуса;
- третий подход рассматривает маргинальный статус с позиции нормативно-ролевого аспекта социального статуса.

Рассмотрим подробнее каждый из представленных подходов. Учитывая «историю» исследования маргинальности, в начале следует обратиться к подходу, который рассматривает маргинальный статус как позицию, фиксирующую двойственность положения индивида или группы в ситуации выбора идентификации. Такая двойственность определяет принадлежность к двум и (или) более группам, занимающим неравное положение в иерархии престижа (господствующая и подчиненная культуры,

мейнстримная культура и субкультура, стигматизированная и референтная группы). Примеры таких ситуаций в ракурсе этнокультурного конфликта достаточно детально анализировались американскими исследователями (Р. Парк, Э. Стоунквист, Дж. Б. Манчини и др.).

Так, при исследовании положения молодых индейцев в резервации под маргинальным статусом понималась «позиция, в которой индивид был подвержен влиянию сил, побуждающих его идентифицировать себя как с доминирующей, так и с подчиненной группами» [6]. При этом исследовалась ситуация, когда индивид в равной степени относит себя к обеим группам, степень маргинальности понималась в зависимости от обоснованности притязаний и имеющихся ресурсов для такого отнесения, от позиций относительно последнего самих групп, а также от личностных качеств.

Разные исследователи по-разному оценивали характерный тип маргинальности – либо как длительное «равновесие», «балансирование» между группами, либо как протест при невозможности разрешить культурный конфликт. Различные типы этого конфликта рассматривались такими исследователями, как Парк, Стоунквист, Гоулдберг, Антоновски, Дики-Кларк, Манчини и др. При исследовании данного направления каждый раз решалась проблема, суть которой состоит в различении между набором психологических черт, определяющим «комплекс маргинального человека», и объективной позицией в социальной структуре.

Второй подход основан на исследовании структурных источников формирования маргинального статуса. Социальный статус как позиция в социальной структуре, обеспечивающая социальные связи между субъектами общественных отношений определяется в разных системах показателей, опираясь на разные подходы [7]. Особый интерес представляет понимание динамики социального статуса. В целом акцент на динамическую составляющую статуса, особенно во времена быстрых социальных изменений, правомерен и обоснован [8].

Для понимания маргинального статуса немаловажное значение имеет и третий подход – нормативно-ролевой аспект социального статуса, что подтверждается определением маргинального статуса, авторы которого рассматривают маргинальный статус личности как «позицию, фиксирующую объективно заданные противоречия в способах поведения, которые определяются, с одной стороны, многообразием статусно-ролевых и функциональных характеристик личности, с другой стороны, промежуточными состояниями перехода из одного статуса в другой» [9, с. 178–179].

При этом широк спектр случаев маргинального статуса, что подтверждает следующее высказывание: «При переходе индивида из одной социальной среды в другую; при смене одного временного (темпорального) статуса на другой; при кардинальном изменении образа жизни, вида профессиональной деятельности, системы социальной коммуникации; при смене социального, профессионального, экономического, политического или религиозного статуса» [9, с. 178–179].

Каждая позиция в социальной структуре общества фиксирует определенные социальные роли, которые определяются, в свою очередь, социальными нормами, установками. В периоды социальной аномии, сопровождающей интенсивные социальные изменения, происходит разрушение норм при отсутствии новых, как следствие – формирование новых оснований для конструирования социальных ролей и статусных позиций. Поэтому маргинальный статус и определяет такое состояние в целом. Что касается частных случаев, то он (маргинальный статус) формируется в результате утраты или смены основного социального статуса или существенных его составляющих.

Таким образом, маргинальный статус характеризует поведенческую, динамическую сторону социальной структуры, акцентирование которой характерно для состояния аномии или трансформационного состояния социальной структуры. Типы поведения, которые формируются в результате такой ситуации и согласуются со стратегиями эволюции маргинального статуса подробно описаны Р. Мертоном. Некоторые теоретические аспекты исследования маргинального статуса, связанные с рассмотрением статусных ресурсов и степени маргинальности статуса, можно рассмотреть на примере исследования И.П. Поповой групп безработного населения [10]. Безработные специалисты, длительное время находившиеся в данном статусе, классифицировались как маргинальная группа.

Статусные ресурсы в исследовании показывают реальные возможности социального восхождения (нисхождения), а также способы и варианты изменения социального положения. Исследовались следующие группы характеристик статуса, определяющих его ресурсы:

- «внутренние»: среди которых образовательные; профессиональные; демографические (возраст, пол, семья); материальные; социальные (принадлежность к той или иной социальной, политической, религиозной общности);

- «внешние»: к которым следует отнести особенности региональной, локальной ситуации и политики в сфере занятости.

В разных ситуациях будут фиксироваться разные по интенсивности и другим характеристикам маргинальные позиции. Для их определения целесообразно использовать следующие системы показателей:

- объективные – комплекс внешних условий, определяющих типы маргинальной ситуации (идентичность);

- субъективные – связанные со степенью самооценки изменений параметров статуса (идентификация).

Исследование специфики маргинального статуса работников на практике связано с наиболее болезненными социальными проблемами, характерными для современной трансформирующейся России, особое место среди которых занимает «скрытая безработица». Это сложное явление, в основе которого, с одной стороны, разрыв между падением производства и сокращение численности штата, а с другой, – изменение структуры и принципов функционирования рынка труда, что является специфичным для современного российского общества.

Исследование «скрытой безработицы» имеет ряд аспектов. Один из них актуализирует проблему «теневой занятости», ее экстенсивности, т.е. существования нескольких дополнительных видов занятости и даже нескольких основных мест работы. В итоге человек вынужден приобретать несколько зачастую не дополняющих, а противоречащих друг другу профессионально-должностных статусов, находясь в драматичной ситуации выбора определяющего [5, с. 83].

В целом социологи обращают внимание на многообразие способов реагирования людей на незанятость: одни справляются с трудной жизненной ситуацией лучше, другие хуже, а некоторые даже находят удовлетворение в альтернативных жизненных стилях. Исторический опыт показывает, что если маргинальная масса не становится объектом социальной политики, то она превращается в своеобразного субъекта политики. Маргиналам, в силу их потребности быть кем-то, легко навязать любые взгляды. Можно отметить, что, кроме острой потребности быть кем-то, определенной потерей социального статуса, этот социальный слой (или группы) отличает еще одна черта: податливость любому внешнему влиянию, обещающему ему четкий социальный статус. На это обычно и направлена пропаганда сил, стремящихся использовать маргинальные слои в своих политических целях.

Примерно так происходило становление тоталитарных режимов: когда либеральная правящая элита теряла контроль над социальными процессами в сложные периоды потрясений, в результате войн, структурных кризисов и т.д., радикалы апеллировали к тем, кто оказывался в данный момент ненужным обществу. Действовали радикалы предельно примитивно: объявляли маргиналов ведущей социально-политической силой, обещали немедленное изменение их статуса. И маргинальная масса, уже готовая к восприятию любой политической идеи, с восторгом идентифицировала себя с тем местом и ролью, которые ей предлагали.

Нередко в практике использования термина маргинализация в социологической науке отождествляется с деклассированием и люмпенизацией. Для разных групп маргиналов характерны различные типы сознания. В современных условиях можно обозначить два типа: тех, кто в процессе десоциализации тяготеет к традиционным люмпенам, и тех, кто еще не успел растерять прежние социальные ценности, но движется в сторону новых маргиналов.

Первичным, базовым типом маргинального сознания – превращенной формы сознания, генетически восходящей к архетипам общинного – всегда была его «люмпен-модель», в значительной степени она остается такой и в современное время. Люмпен-пролетариат

(lumpenproletariat) – буквально «пролетариат в лохмотьях» от немецкого Lumpen, означающего «лохмотья». К. Маркс и Ф. Энгельс были среди первых, кто признавал существование класса, отдаленного от других, живущего на обочине общества, не имеющего регулярной занятости и добывающего пропитание главным образом благодаря нарушению правовых норм, существующих в конкретном обществе (преступлениями). По Марксу, в состав парижского люмпен-пролетариата входили бродяги, уголовники, освобожденные от службы солдаты, преступники, жулики, игроки, мошенники, нищие, карманники, сутенеры, содержатели публичных домов [11, с. 383].

Для более строгого определения маргинала как носителя особого типа сознания (маргинального в данном контексте) вполне естественно обратиться, прежде всего, к классической теории. Еще Г. Зиммелю «социология чужака» обязана современным статусом «хорошо обоснованной» и «легитимированной» социологической темы, а также выраженной ярко выраженной функционалистской трактовкой: «чужак» интересен как тот, кто исполняет в группе особого рода функции. Это значит, что и рассматривается он преимущественно со стороны группы.

Основные характеристики «чужака» Зиммеля можно найти, прежде всего, в «Эккурсе о чужаке» (маленьком, но вполне завершенном фрагменте, входящем в состав главы о социологии пространства) и в «Философии денег» [12, 13]. Ключевым критерием для определения чужака у Г. Зиммеля служит «единство близости и удаленности» «чужака» по отношению к группе (причем поначалу этот критерий воспринимается как пространственный). Такое единство может обозначать дистанцию, границу, мобильность, фиксированность. Данные понятия помогают определить специфику взаимодействия чужака с группой. Существо этой специфики составляет «свобода» чужака последствия каковой для группы и для самого чужака главным образом, и занимают Г. Зиммеля.

Чтобы прояснить смысл этой свободы, необходимо понять, что же такое упомянутая «удаленность», дистанция, имеющая вполне определенную точку отсчета – группу, но не определенная ни по конечному пункту, ни по протяженности. Для группы эти последние параметры не существенны в характеристике чужака; важно лишь то, что он отдален от группы и отдален именно от этой конкретной группы; его присутствие в ней значимо лишь потому, что позволяет зафиксировать этот процесс отдаления или возвращения в данную группу. Группа не наблюдает и не контролирует чужака на всем протяжении дистанции, поэтому его отчуждение не является депривацией. Скорее, это позиция наблюдателя, когда есть объект наблюдения группа и когда наблюдение составляет существо взаимоотношения чужака с группой, лейтмотив, напряженность и динамику этого отношения.

В графическом изображении это, пожалуй, похоже на вектор, исходной точкой которого является группа, а направление вектора имеет неопределенный характер. Существовавшее то, что он фиксирует сам процесс удаления; чужак – это любая точка, расположенная и на векторе, в том числе и в его начале (в группе); отношения чужака с группой можно считать векторной величиной. Эта неопределенность позиции чужака как наблюдателя (направление удаления неопределенно) во многом обуславливает и характер его свободы, отмеченной объективностью, абстрактностью, безличностью.

Объективность чужака основывается на том, что он не связан определенно ни с одной группой, противостоит им всем; это отношение – не просто неучастие, но определенная структура соотношения отдаленности и близости, безразличия и вовлеченности, в рамках которого мыслимо, хотя и предосудительно «со своим уставом в чужой монастырь». Объективность и свобода чужака определяют и специфический характер близости с ним: отношения с чужаком абстрактны, с ним можно разделять лишь самые общие черты, те, которые объединяют любого человека с любым.

Процесс отдаления, «очуждения», превращения в чужака показан Г. Зиммелем как процесс универсализации [14]. Общность черт между людьми, по мере ее распространения на большую совокупность, отдаляет их друг от друга. Чем более уникально то, что их связывает, тем теснее связь, чем более это общее распространяется за пределы их отношений, тем менее тесны эти отношения.

Такого рода общность универсальна и может связывать с кем угодно: основой таких отношений могут служить, например, «общечеловеческие ценности» и, пожалуй, самая

«общечеловеческая» из них – деньги. Универсальность общности усиливает в ней элемент случайности, связующие силы утрачивают специфический, центристский характер. Случайность как необязательность связи с данным конкретным чужаком (взаимозаменяемость чужаков) предполагает не только его свободу, но и функциональность в отношении группы.

«Зиммелевское» описание чужака следует функционалистской традиции определения маргинала¹. Функционально же «маргинальность» рассматривается главным образом как недостаток участия (в разного рода социальных институтах, в материальном производстве, в процессе принятия политических решений, в распределении символических ресурсов и т.д.), как исключение из социальных структур, вытеснение за их границы, иначе говоря, как то, что в современной социологии называется эксклюзией. Такое определение маргинальности можно назвать негативным. «Недостаток участия» имеет при этом пространственную коннотацию – нахождение за границами, за пределами оформленных (существующих) социальных институтов и образований.

Логично предположить тогда и наличие своего рода «нормы» участия, пространственно выраженной как фиксированность в рамках определенных границ, принадлежность к оформленным структурам [14]. Но если возможно отступление от предполагаемой нормы в сторону недостатка участия, то правомерно было бы допустить и отклонение в сторону избыточности участия. Пространственно такое допущение помещает маргинала между различного рода социальными границами, оформляющими социальные отношения и скрепляющими социальный порядок.

В этой положительной части определение «маргинал» находится между двух (или нескольких) миров, культур, социальных порядков, при этом не отождествляя себя полностью ни с одним из них [3]; именно это неотожествление и удерживает различные социальные формы в режиме противостояния, конфликта, постоянного сопоставления и одновременно сосуществования в социальном/культурном поле маргинала. «Функциональное» и «формальное» определение маргинальности можно считать взаимодополняющими в социологической теории².

Функциональное значение определения маргиналов следует из наличия у них универсальной социальной дистанции, а, следовательно, – возможности наблюдения и критерия наблюдения, в качестве которого могут выступать нормы социального порядка, находящиеся «по другую сторону границы». Таким образом, маргинализация участвует в процессе социальной рефлексии, самоидентификации группы, общества (или сообщества), предоставляя возможность указать на то, чем оно не является, и провести его границу. Причем граница эта пролегает не между «мы» и «они», но между «мы» и «все другие» («не такие, как мы») [14].

Р. Рорти – известный американский философ-прагматик – со всей прямотой высказался относительно пользы маргиналов и чужаков: «Сталкиваясь с другой культурой, мы не можем вылезти из нашей западной социал-демократической шкуры, да и не следует пытаться это делать. А что следует сделать, так это попробовать сблизиться с представителями чужой культуры настолько, чтобы понять, как мы выглядим в их глазах и нет ли у них каких-либо полезных для нас идей и новшеств» [3].

Когда маргиналы со своими «непривычными» идеями постоянно находятся «среди нас», они уже одним своим присутствием изменяют «нашу» социальную среду и жизнь. В этом случае можно говорить об отношении маргинальности к эволюционному изменению, когда нет видимой, линейной, детерминистской зависимости между каким-либо событием (революция, война и т.п.) и социальной мутацией; изменение проходит ряд стадий (нюансов), трудноуловимых или недоступных непосредственному наблюдению в силу их обыденности.

Маргиналы выступают в качестве того материала, который на культурном и социальном уровне накапливает и передает эти нюансы изменений. Итогом такого на-

¹ К этой же традиции можно отнести описания маргинального типа у классиков социологии: Э. Дюркгейма, Ф. Тенниса, А. Шюца.

² Оба эти социологические определения следует отличать от психологического анализа маргинальности как особого душевного состояния с его конфликтами и диссонансами, а также от философского рассмотрения «иности» (Otherness).

копления маргинальных позиций может стать образование целого социального слоя маргиналов (как в случае с «новой беднотой», «развитой маргинальностью» – *advanced marginality* – западных метрополисов [15], появившейся в постфордистских городах не вследствие отсталости и неразвитости, но как раз потому, что в наиболее развитых секторах западной экономики и существует возможность «неравномерности развития и неявных мутаций»). Существование такого слоя связано с определенной территорией (районом города), своеобразной субкультурой (или даже несколькими субкультурами), «потенциалом протеста». Результатом этих «мутаций» перехода становится порой маргинализация целого института, что можно наблюдать, в частности, на примере института гражданства на постсоветском пространстве.

Так сложилось исторически, что маргинальность в основном понимается как нечто негативное, второстепенное, онтологически вторичное, так как обычно сравнивается с нормой (социальной, этической, медицинской), а любое отклонение от нормы воспринимается как нарушение, угроза, преступление или болезнь. С точки зрения «негативного» определения, маргиналы – это социально избыточный материал, результат институционального кризиса, издержки и цена социального изменения, те, «кого не должно быть» (оказавшиеся вне определенного границами и правилами институционального контекста – безработные, бездомные, беспризорные, беженцы, апатриды). Та же проблема социального контроля над неопределенно институционализированными маргиналами решается созданием новых позиций и институтов (будь то монастыри, университеты, богемные салоны или различного рода социальные и культурные программы).

Очевидно, что функциональное определение маргинала, по сути своей, – лишь дополнение к идентификации (самоидентификации) группы; маргинал здесь – средство «взглянуть на себя со стороны». Каким еще образом можно подойти к определению идентичности маргинала, если не ориентироваться на группу, в отношении которой он дистанцирован? Другими словами, возможно ли формальное определение маргинальности, в терминах «пространства», «времени», «движения», не зависящее всецело от специфики группы или института? Формальное определение маргинальности в известной мере противостоит функциональному (или уравнивает его). Какова «оборотная сторона» чужака, которая группе не видна? Функционалистская трактовка чужака у Г. Зиммеля, описывающая его как органическую часть группы и в терминах его функций в группе, не дает достаточно полного представления об идентичности современного маргинала. Об этом упоминает и сам Г. Зиммель, когда пишет, что чужак в его изначальном смысле сегодня, в условиях унифицированной торговли и законов, не существует.

В каком тогда смысле мы можем говорить о маргине и маргинальности, оставляя в силе пространственное измерение и убирая функционалистские обертоны? Определение маргинала приобретает более синоптический характер у Р. Парка, который, основываясь на «зиммелевском» чужаке, добавляет нюанс, позволяющий взглянуть на маргинала объемнее: здесь маргинал находится не просто за пределами группы, но между мирами, культурами и социальными порядками. Он не идентифицирует себя ни с одним культурным контекстом (т.е. отдает себе отчет в своем маргинальном положении) [14].

Маргинал у Парка олицетворяет собой конфликт различных культур, совмещенных в его идентичности; не принимая ни одну из сторон этого конфликта, он обречен на психологический дискомфорт, беспокойство и неприкаянность. Но вместе с этим маргинал представляется Парку существом всегда более свободным, готовым к переменам, более мобильным, космополитичным и цивилизованным. Однако со времен Парка эмансипированный маргинал проделал нелегкий путь от салонного фланера и бульвардье к «городскому невроту» и далее к сегодняшнему ревнителю «прав меньшинств» и бдительному защитнику «политкорректности».

Маргинал, с точки зрения группы, – часть ее среды, воспринимаемой функционально (это все, что находится «по ту сторону» границы и с чем приходится взаимодействовать – обороняться, сотрудничать, использовать в качестве ресурса и т.д.). «Среда», окружение, в отличие от определенной (противостоящей) группы, – это нечто бесформенное, унифицированное, в целом абстрактное, но с точки зрения самоопределения маргина-

ла любая группа – часть его среды. Множество определенных, отчетливо оформленных сообществ, множество их границ и вообще множество различного рода оппозиций составляет универсальную «среду» для маргинала.

Идентичность маргинала, его «гибридность», в которой соприкасаются границы разных групп, отличается от идентичности любого современного человека, также основывающейся на скрещении и наложении очертаний различных социальных кругов, тем, что маргинал, во-первых, сам активно использует ресурсы «среды» для самоидентификации, инициируя эту констелляцию или, во всяком случае, осознавая ее роль в собственной идентичности, а во-вторых, он полностью не отождествляет себя с этой констелляцией, всегда имея в виду возможность ее изменения.

Итак, соединение границ различных коллективностей в идентичности маргинала составляет его индивидуальность и уникальность. Это подразумевает не только его predisposedness к «стиранию границ», их релятивизации, но и к своеобразному консерватизму в их отношении. Всегда ли маргинала можно считать человеком более свободным от гнета традиций и предрассудков, более мобильным и более predisposedness к изменениям? Двойственность маргинала заключается в том, что он, освобождаясь от привязанности к составляющим его идентичность коллективностям, остается зависимым от их определенности, от четкости оппозиций: если будет утрачена форма и конкретность этих коллективностей, то утратит смысл определение идентичности маргинала через констелляцию их форм, уникальное сочетание этих оппозиций и определенностей окажется нивелированным.

Маргиналы, утратив всякие опознавательные знаки в виде границ, между которыми они себя помещают, превращаются просто в толпу, в «массы». Осознание маргиналом того факта, что уникальность его идентичности зависит от сочетания определенных форм (и это конкретное сочетание отличает его от другого маргинала с другим сочетанием и сближает с тем, кто сочетает какие-либо элементы из того же набора), способствует их сохранению и культивированию в той мере, в какой маргинал стремится к сохранению и культивированию своей индивидуальности. Определенные формы и оппозиции в процессе маргинализации не унифицируются и не уничтожаются, но умножаются возможности их взаимных сочетаний, умножаются, соответственно, и типы маргиналов.

Промежуточное пространство, где помещаются маргиналы, становится определенным, наблюдаемым и тематизируемым, когда границы приходят в движение, когда они становятся мобильными в определенных социальных обстоятельствах. Статическая неопределенность положения маргиналов – между границ – приобретает динамику в процессе социального изменения, образуя маргинальный статус. Граница в движении становится «фронтиром», а маргиналы выступают основными агентами фронта.

Примечания

1. Рашковский, Е. Маргиналы // 50/50. Опыт словаря нового мышления : словарь / Е. Рашковский. – М., 1989. – С. 146–152.
2. Kerckhoff, A. C., McCormick, T. C. Marginal status and marginal personality // Social forces. Vol. 34. № 1. 1955. – P. 48–55.
3. Park, R. E. Human migration and the marginal man // American Journal of Sociology. Chicago, 1928. Vol. 33 (May). № 6. – P. 881–893.
4. Шибутани, Т. Социальная психология : монография / Т. Шибутани. – Ростов н/Д. : Феникс, 2002. – 544 с.
5. Балабанова, Е. С. Маргинальность в современной России : монография. / Е. С. Балабанова, М. Г. Бурлуцкая, А. Н. Демин. – М., 2000. – 208 с.
6. Kerckhoff, A. C., McCormick, T. C. Marginal status and marginal personality // Social Forces. 1995. № 34 (October).
7. Осипов, Г. В. Энциклопедический социологический словарь / Г. В. Осипов. – М. : РАН. 1995. – 939 с.
8. Радаев, В. В. Социальная стратификация : монография / В.В. Радаев, О.И. Шкаратан. – М., 1996. – 414 с.
9. Дряхлова, Н. И. Социология труда : учебник / Н.И. Дряхлова, А.И. Кавченко, В.В. Щербина. – М., 1993. – 368 с.

10. Попова, И. П. Особенности маргинального статуса безработных специалистов / И. П. Попова // Российское общество на рубеже веков: штрихи к портрету. – М. : МОНФ, 2000. – С. 135–154.
11. Большой толковый социологический словарь (COLLINS). – М. : Вече, 1999. Т. 1 (А–О). – 544 с.
12. *Simmel, G.* The sociological significance of the stranger // Introduction to the science of sociology / Ed. by R. Park, E. Burgess. Chicago: The University of Chicago Press, 1972. – P. 322–327.
13. Зиммель, Г. Социальная дифференциация : Социологическое и психологическое исследование : монография / Г. Зиммель. – М., 1909. – 600 с.
14. Баньковская, С. П. Чужаки и границы: к понятию социальной маргинальности / С.П. Баньковская // Социологическая теория: история, современность, перспективы. – Спб. : Владимир Даль, 2008. – С. 381–388.
15. *Loic, J. D. Wacquant.* The Rise of Advanced Marginality: Notes on its Nature and Implications // Acta Sociologica. 1996. V. 39. – P. 121–139.

ИСТОРИЯ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

В. Г. Балковая

ГОСТИНЫЕ ДВОРЫ КАК ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ЗВЕНО ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА (XVI–XVIII ВВ.)

В статье сделана попытка определить место и значение гостиных дворов как важного элемента инфраструктуры российской таможенной системы в XVI–XVIII вв., с которым связано становление оформительских таможенных процедур.

In this article the author analyzes the place and significance of bazaars as important elements of Russian customs infrastructure in the XVI–XVIII centuries; inasmuch as they were closely connected with establishment of customs clearance procedures.

Ключевые слова: таможня; таможенная служба; таможенная инфраструктура; гостиные дворы; таможенные процедуры.

Keywords: customs; customs service; customs infrastructure; bazaars; customs procedures.

В свете происходящей в современной России реформы государственного управления особую актуальность приобретают историко-правовые исследования, посвященные ранним этапам становления и развития системы исполнительной власти. Обращение к историческому опыту российской государственной службы позволит лучше понять существенные моменты, характеризующие этот важный феномен в современной юридической науке.

В истории отечественного административного права достаточно важное место занимает история создания и становления российской таможенной службы как особого направления деятельности и как особой организационной структуры государства. Таможенная служба исторически исполняла важную задачу в сфере государственного финансового управления, организуя и координируя систему косвенного налогообложения в московском централизованном государстве и на первом этапе становления Российской империи (XV–XVIII вв.). Среди организационных структур таможенной системы того исторического периода достаточно важное место занимали гостиные дворы, фактически исполнявшие роль таможенной инфраструктуры.

Практика создания торговых подворий была широко распространена в средневековье в подавляющем большинстве стран, где они организовывались по типу землячеств. Это было удобно для иноземных и иногородних купцов, так как при прибытии в чужой город перед ними традиционно вставал ряд организационных проблем – где складировать товар, где торговать, где жить самому купцу и его приказчикам. В гостиных дворах существовали амбары, предназначенные для хранения товаров, торговые лавки, жилые помещения.

Практика компактного заселения иноземных купцов была удобна не только для них, но и для государства, так как при этом было легче следить за их поведением, а также организовывать таможенное обложение внутренних торговых операций. Именно поэтому в российском государстве произошло сращивание гостиных дворов с таможенной системой.

Гостиные дворы создавались практически во всех крупных торговых центрах Московского государства, в небольших городах такой двор существовал в единственном числе, в более крупных их могло быть несколько. Так, имеются свидетельства о существовании в Пскове двух дворов – гостиного и немецкого [1, с. 106], в Великом Новгороде трех – Тверского, Псковского и Немецкого [2, с. 35]. Наибольшее количество гостиных дворов в XVII в. (восемь), по свидетельству П.П. Мельгунова, существовало в

столице российского государства Москве. Среди них ведущими были Старый и Новый, расположенные в непосредственной близости от Кремля и Большой московской таможни, именно в них осуществлялись оформительские таможенные процедуры. Остальные дворы, созданные по национальному признаку, – Персидский, Шведский, Литовский, Армянский, Греческий, Английский [3, с. 8] – в значительной мере напоминали традиционные торговые подворья.

Первые упоминания о гостиных дворах в связи с организацией таможенного дела относятся к правлению царя Ивана Васильевича Грозного. Связано это было с реформой местного управления – появлением земских, зубных, таможенных изб как органов местного управления, а также возникновением «верного» способа государственной службы, при котором штаты органов местного управления укомплектовывались за счет местного посадского населения в порядке государственной повинности, причем обязанности исполнялись безвозмездно в течение одного года.

Достаточно часто к отправлению должностей в верных таможнях привлекались представители купечества. Это объяснялось несколькими причинами. Во-первых, люди, сведущие в торговле, лучше могли определить стоимость облагаемого пошлинами товара. Во-вторых, многие торговцы были неплохо для своего времени образованы и могли вести отчетную документацию. В-третьих, важным моментом было то, что они были состоятельны, ведь в случае недобора таможенных платежей недоимки могли взыскиваться из личных средств таможенников.

Гостиные дворы в московском централизованном государстве были непосредственно связаны с таможенной системой, это было единственное место в городе, где велся официальный торг иногородних купцов, а также совершались оптовые сделки. Так как внутренние торговые операции облагались таможенными пошлинами, в большинстве городов таможенная изба располагалась либо на самом гостинном дворе, либо примыкала к нему. Гостиные дворы были определенным образом обустроены, обеспечены охраной. Уже в начале XV века в Москве гостиный двор, расположенный в районе Китай-города, был обнесен каменной стеной. Новый гостиный двор, строившийся в середине XVII в., имел дополнительно каменные лавки и амбары [4, с. 87]. В целом гостиный двор выглядел как прямоугольная площадь, обнесенная каменной или деревянной стеной крепостного типа с башнями по углам и над воротами. По внутренним сторонам стен устраивались двух-трехэтажные торговые и складские помещения [5, с. 54].

Уже в уставной таможенной грамоте 1577 г., выданной верным таможенникам Великого Новгорода, предписывалось всем иногородним купцам останавливаться с товарами в гостинном дворе, «а опричь гостинных дворов торговым людям с товаром не ставиться» [2, с. 35]. Эта норма играла важнейшую роль в таможенных оформительских процедурах вплоть до середины XVIII в. и неоднократно дублировалась в актах законодательства различного уровня.

Несоблюдение нормы о размещении в гостинном дворе влекло серьезное наказание, размер и форма которого могли значительно варьироваться в разных городах и в разные исторические периоды. Чаще всего это была конфискация, причем наказанию подлежали как купец, так и владелец подворья – и товар, и частный двор должны были быть конфискованы на Великого государя. Учитывая серьезность юридических последствий для нарушителя, эта санкция осуществлялась не выборными таможенниками, а представителем царской администрации – «государевым дьяком, который дьяк по государеву указу товар их велит имать на государя, по тому же, как на Москве» [2, с. 24]. В частности, такая мера наказания предусматривалась уставной таможенной грамотой Великому Новгороду 1571 г.

Другой, более мягкий подход к несоблюдению нормы о размещении в гостинном дворе, был закреплен в уставной грамоте, выданной Суздалю в 1606 г. Здесь также наказанию подлежали и владелец частного подворья, и купец, но наказание назначалось в виде денежных штрафов: полполтины с владельца двора, пустившего иногороднего купца; полполтины с купца-нарушителя в качестве общего штрафа и дополнительный штраф в зависимости от стоимости товара. Также купец-нарушитель должен был уплатить четыре деньги «хоженого» в счет оплаты работы пристава [1, с. 100].

Таможенные процедуры, связанные с гостинными дворами, приобрели общероссийский характер после включения нормы о них в Торговый устав 1653 г., положивший

начало таможенной реформе царя Алексея Михайловича. После этого снова было ужесточено наказание за несоблюдение нормы о размещении в гостином дворе. В соответствии с Наказом Большой Московской таможне 1681 г. предписывалось: «и того человека [который пустил] двор, и животы [движимое имущество], и того торгового человека товар взяти на Великого государя бесповоротно, да им же за то быть в смертной казни» [1, с. 183]. В практике смертная казнь обычно заменялась торговой – битьем кнутом на торговой площади, а нередко власти ограничивались только конфискацией. Однако и такая санкция была несоразмерна тяжести проступка. Таким образом, государственное регулирование внутренней торговли в централизованном государстве носило жесткий репрессивный характер, за нарушение фискального государственного интереса, связанного с наполнением государственной казны, предусматривались как имущественные, так и суровые личные санкции.

Для того чтобы обеспечить порядок в гостиных дворах, уставные грамоты предписывали таможенным целовальникам во время отправления службы самим там жить, «чтобы никакого лиха во дворах не было». В качестве такого лиха подразумевались кражи, поджоги, пьяные дебоши, в связи с этим гостиные дворы традиционно имели таможенных сторожей. Кроме того, подразумевался и разврат, поэтому отдельно прописан был запрет держать в гостиных дворах женщин [2, с. 25]. Необходимость включения в текст документа этой оговорки дает основания предполагать, что такая практика существовала.

Гостиные дворы в городах были открыты в разное время. Например, гостиные дворы в Великом Новгороде преобразовались из торговых подворий, существовавших там исторически, известных еще с XII в.; уже в XV в. существовал гостинный двор в Китай-городе в Москве [6, с. 609]. Однако в централизованном государстве гостиные дворы стали планомерно создаваться во всех торговых центрах, в том числе во вновь образованных. Например, в 1584 г. был основан порт в устье северной Двины – село Новые Холмогоры (с 1610 г. – Архангельск), и уже в уставной грамоте 1588 г. предписывалось «людям ставиться на гостине ж дворе, а опричь гостина двора иногородцам нигде не ставиться» [1, с. 83].

Таможенники на гостиных дворах не только проводили таможенное оформление, но и оказывали сопутствующие услуги. Это направление работы было усилено во второй половине XVII в. после таможенной реформы царя Алексея Михайловича, которая предписывала иметь в гостиных дворах запас «орленных» (запечатанных гербами) аршинов и гирь, которые надлежало выдавать купцам. За пользование ими купец должен был внести установленную оплату, в частности, прокат аршина стоил гривну [1, с. 187].

В 1683 г. на Новом гостином дворе в Москве была введена дополнительная услуга – взвешивание больших партий товара на тяжелых весах-контарях. В предшествующий период эту работу выполняли стрельцы, получая за нее определенную плату, что являлось одной из привилегий стрелецких полков. Теперь же взвешивание товаров и охрана весов, так же, как и все остальные оформительские процедуры, передавались верным таможенникам, которые несли свою службу безвозмездно. В Именном указе от 16 августа 1683 г. предписывалось «таможенным и гостина двора сторожам за работу с торговых людей, которые учнут весить всякие товары, запросами и уговором и насильством и никакими приметами отнюдь ни с кого ничего не имать, а имать у тех, кто что даст им добровольно в почесть» [1, с. 200]. Если же таможенники будут вынуждать купцов к оплате своих услуг, то «за то их воровство бить их кнутом без всякой пощады».

Таким образом, государственная репрессия предусматривалась не только для купцов, но и для должностных лиц таможен, виновных в неисполнении или ненадлежащем исполнении таможенных правил.

В начале XVIII в. гостиные дворы повсеместно сохраняются, более того, продолжают создаваться новые. Так, одним из первых капитальных сооружений Санкт-Петербурга был гостинный двор [7, с. 29].

Государство в это время уделяет значительное внимание совершенствованию регламентации деятельности гостиных дворов. Например, в 1725 г. сенатским указом на гостиных дворах было введен «караул из купечества» для предотвращения хищений то-

варов [8], в 1737 г. другим указом закреплялась независимость функционирования гостиных дворов от местной администрации [9], много внимания уделялось борьбе с торговлей в гостиных дворах «неявленными товарами» [10]. В первой половине XVIII в. активно продолжали строиться новые гостиные дворы, которые рассматривались как часть таможенной инфраструктуры. Например, еще в 1739 г. на заседании Кабинета министров Анны Иоанновны рассматривался вопрос о строительстве таможни и гостинного двора в Туле [11].

Несмотря на это, в XVIII веке значение внутреннего таможенного обложения неуклонно снижается в связи с постепенной переориентацией таможенного дела на регулирование внешнеэкономической деятельности. Это ведет к переосмыслению роли и значения гостиных дворов.

В фондах Российского государственного архива древних актов отложился любопытный документ периода правления императрицы Елизаветы Петровны – «Рассуждение о пользе и вреде гостинного двора», поступившее из фондов Министерства иностранных дел. В нем, в частности, отмечалось всего два достоинства гостиных дворов: 1) для государства – простота сбора полавочного налога (составлял 13 рублей в год); 2) для населения – большое разнообразие товаров в одном месте.

Вместе с тем, отмечался целый ряд недостатков такой организации торговли, важнейшей из которых признавалось то, что большая скученность лавок вела к постоянной угрозе пожара. Для его предотвращения повсеместно практиковался запрет освещения и обогрева лавок, что в зимнее время вело к массовому пьянству продавцов и нарушению ими благочиния в городах. Кроме того, по мере разрастания городов при отсутствии общественного транспорта для жителей многих районов города поход за покупками превращался в целое событие.

Автор указанного Рассуждения видел будущее развития торговли в рассредоточении ее по отдельным домам, создании небольших лавок в различных районах. Вместе с тем, он отмечал, что «гостинный двор при таможне полезен и распространить его надобно для продажи валовых товаров, которые в дома не вмещаются» [12, л. 4 об.]

Таким образом, в XVI–XVII вв., когда таможенное дело было ориентировано на обложение внутренних торговых операций, гостиные дворы играли важную роль в организации таможенных процедур. Они создавались во всех крупных городских центрах российского государства, располагались в непосредственной близости к таможенным избам и обслуживались верными таможенниками. На гостиных дворах производилось таможенное оформление товаров («явка»), их складирование и хранение, предоставлялись услуги, связанные с розничной и оптовой торговлей товарами – взвешивание на таможенных контарях, прокат аршинов, гирь и весов.

После проведения в середине XVIII в. таможенной реформы, которая привела к отмене внутреннего таможенного обложения и полной переориентации таможенного дела на регулирование внешнеэкономической деятельности, произошла ликвидация внутренних таможен. Это изменило саму суть гостиных дворов, которые в новых исторических условиях утратили свое административное значение и фактически превратились в один из видов торговых предприятий – универсальные магазины, – сохранившись в таком значении в ряде старых российских городов.

Примечания

1. Таможенное дело России: сборник документов и материалов / под общ. ред. В. Ф. Кругликова. – В 5 т. Т. 1. – М.: Автор, 1997. – 390 с.
2. Великий Новгород во второй половине XVI в.: сборник документов / сост. К. В. Баранов. – СПб.: Д. Буланин, 2001. – 276 с.
3. Мельгунов, П. П. Очерки по истории русской торговли / П. П. Мельгунов // Москва. Купечество. Торговля. XV – начало XX века / сост. А. Р. Андреев. – М.: Крафт+, 2007. – С. 3–64.
4. Кулишер, И. М. Московские городские ряды и гостинный двор / И. М. Кулишер // Москва. Купечество. Торговля. XV – начало XX века. С. 86–96.
5. Бакланова, Н. А. Постройка нового гостинного двора в Москве в 1660–1665 гг. / Н. А. Бакланова // Академику Б. Д. Грекову ко дню семидесятилетия. – М., 1952. – С. 47–62.
6. Советская историческая энциклопедия. – В 16 т. Т. 4. – М., 1963. – 1071 с.

7. Таможенная служба Санкт-Петербурга (1703–2003 гг.) / сост. И. И. Мушкет, Н. С. Нижник, Н. В. Симонова ; под ред В. И. Вьюнова. – СПб. : Сатис, 2003. – 335 с.

8. О содержании караула на гостином дворе от купечества: указ Правительствующего Сената от 24 февраля 1725 г. // ПСЗРИ. Т. VII. № 4666. С. 426–427.

9. О запрещении вступать губернаторам и воеводам в отданные в Ратушу сборы; о привозе торговым людям всяких товаров на гостиные дворы или в таможни; о торговании купецким людям в рядах и о доносительстве в неявке и утайке товаров: Именной указ от 20 марта 1737 г. // ПСЗРИ. Т. X. № 7207. С. 86–92.

10. О смотре старостам гостиного двора, чтобы в лавках одного не торговали не-явленными товарами и о недозволении на морском рынке торговать такими товарами, коими торговля производится на гостином дворе: указ Правительствующего Сената от 22 января 1740 г. // ПСЗРИ. Т. XI. № 8010. С. 13–14.

11. О построении в Туле таможни и гостиного двора: резолюция кабинет-министров на сообщение Сената от 20 декабря 1739 г. // ПСЗРИ. Т. XI. № 8010. С. 979–980.

12. РГАДА. Ф. 19 (разряд XIX) Оп. 1. Д. 350. 4 л.

МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

И.С. Василенко

НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНТА

Статья посвящена профессиональной подготовке студентов и формированию их профессиональных ценностей. Организация учебного процесса обеспечивает переход учащегося из позиции студента в позицию специалиста. Сочетание определенных методов воздействия на личность студента, методов диагностики, тренинговой подготовки способствуют формированию ценностного отношения к будущей профессиональной деятельности.

The article is devoted to the vocational training of students and to formation of their professional values. The organisation of educational process provides transition of the pupil from the position of a student to the position of an expert. A combination of certain methods of influence on the student's personality, diagnostics methods, training preparations methods promote formation of the value-oriented attitude to the future profession.

Ключевые слова: профессиональная подготовка; методы обучения; тренинг; трудовые ценности.

Keywords: vocational training; training methods; training; labour values.

Молодёжь на рынке труда России в целом представляет собой достаточно уязвимую категорию граждан, вопросы контролирования и помощи которой являются проблемами государственной политики. Взвешенная политика в отношении молодежи, комплекс мер по ее профориентации и адаптации к требованиям жизни определяет общую ситуацию с занятостью на рынке труда. Изменения в ценностных трудовых ориентациях показывают необходимость формирования нового механизма мотивации, который бы стимулировал творческую активность и инициативу молодежи и новые формы самодовольствия в труде. Но такой механизм, стимулирующий внутреннюю мотивацию и терминальное отношение к труду, может быть создан только на уровне общества в целом, при условии экономической и политической стабильности и отношении к человеку не как к производительной силе, а как к субъекту духовной и хозяйственной жизнедеятельности с учетом особенностей российской истории и культуры.

Большинство ученых подчеркивает, что ценностное отношение формируется под влиянием реальной жизненной практики при наличии внутренней активности человека. Формирование ценностного отношения к профессиональной деятельности у студентов довольно сложный процесс, который реализуется посредством различных психологических механизмов: интериоризации, идентификации, интернализации и осуществляется в несколько этапов. Значительное влияние на данный процесс могут также оказывать внешние и внутренние факторы, к которым следует отнести использование в образовательной подготовке будущих специалистов методов и технологий активного обучения [1].

Одной из ведущих тенденций совершенствования высшего образования в настоящее время является переход к ценностной парадигме, поэтому последнее десятилетие характеризуется активной обращенностью к проблеме ценностей в образовании.

Создание предпосылок для видения перспектив будущей деятельности обуславливает специфические особенности организации и содержания профессионального обучения, к числу которых относится необходимость активизации познавательной деятель-

ности обучаемых, содействующей развитию познавательных возможностей, стремлению обучающихся непрерывно пополнять и совершенствовать свои профессиональные знания, расширять свой кругозор.

А.А. Вербицкий и Н.А. Бакшаева отмечают, что организация учебного процесса должна обеспечить переход учащегося из позиции студента в позицию специалиста, а затем «трансформацию учебной деятельности в профессиональную предполагает и смену предметов деятельности». Таким образом, необходимо организовать такой образовательный процесс, который обеспечит переход, трансформацию одного типа деятельности (учебно-познавательной) в другой (профессиональный) с соответствующей сменой потребностей и мотивов, целей, действий (поступков), средств, предмета и результатов [1].

Исследователи выделяют три вида обучающих моделей – семиотическую, имитационную и социальную, каждой из которых соответствует определенная форма учебной деятельности и организационная формы обучения. Таким образом, прослеживается последовательность моделей обучения специалистов: семиотическая – имитационная – социальная. Каждой учебной модели соответствуют формы учебной деятельности и организационные формы обучения (см. таблицу).

Таблица

Характерные показатели обучающих моделей

Обучающая модель	Формы учебной деятельности	Организационные формы обучения
Семиотическая	Собственно учебная деятельность	Лекции, семинары, зачеты, экзамены
Имитационная	Квазипрофессиональная деятельность	Ролевые и деловые игры, тренинг
Социальная	Учебно-профессиональная деятельность	НИРС, производственные практики

Реализация данного условия предусматривает такую подготовку преподавателей к занятиям, которая обеспечивает максимальную активизацию познавательной деятельности студентов. Необходимо планировать учебно-познавательную деятельность обучающихся, стремясь к ее максимальной активизации. Активная познавательная деятельность, как известно, оказывает самое благоприятное воздействие на весь ход профессиональной подготовки и переподготовки

В.Г. Первутинский, предлагает систему работы со студентами, способствующую формированию профессиональных ценностей.

В нее включается система педагогического взаимодействия, в которую входят не только изучение дисциплин психолого-педагогического блока, но и изучение специальных предметов.

К организационно-содержательным условиям профессиональной подготовки автор предлагает отнести:

- вовлечение студентов в активное соразмышление о сущности будущей профессии через решение педагогических задач, написание творческих сочинений;
- разработку концепции практики, предполагающей поэтапное формирование профессиональных умений;
- планирование на каждом практическом занятии рефлексивно- оценочного этапа по схеме: были ли достигнуты цели занятия; все ли участники занятия чувствовали себя свободно; где могут пригодиться полученные знания; что, на ваш взгляд, нужно подкорректировать в занятиях, удовлетворяет ли вас собственная работа и деятельность сокурсников: определите ценности занятия;
- организацию воспитательного воздействия занятий при помощи мастер - классов и метода примера;
- проведение профдиагностики на первом этапе обучения;
- гуманизацию всех предметов;
- ориентацию студентов на развитие творческих способностей путем организации научно-исследовательской деятельности и участия в НСО, конкурсах, олимпиадах;
- оказание студентам помощи в профессиональном самоопределении.

По мнению автора, эти условия могут стать определяющими и для формирования личностно-значимых качеств и профессионально-ценностной ориентации будущих специалистов [2].

Т.М. Резер и М.С. Хохолуш, отмечая, что в процессе получения профессионального образования студенты являются субъектами социальных отношений, активными участниками образовательного процесса, способными к творческой и продуктивной деятельности, выделяют значимость применения различных методов и технологий обучения, способных воздействовать на развитие ценностных ориентаций, профессионально и личностно значимых качеств будущего специалиста. Авторы предлагают использовать:

1. *Проблемное обучение*, дающее возможность студентам решать определенные задачи на основе имеющихся знаний. Проблемное обучение может быть напрямую связано с ценностными ориентациями, сформировавшимися у человека на протяжении его жизнедеятельности и необходимыми для развития. Использование проблемного обучения предусматривает самостоятельную разработку студентами механизма и способов решения той или иной проблемы. В процессе такой обучающей деятельности у студентов пополняются не только знания, умения, навыки, но и развиваются ценностные ориентации.

2. *Обучение на основе конструирования*, предполагающего использование творчества и фантазии студентов, их умение обсуждать проблему с различных позиций. При этой форме проблемного обучения преподаватель выступает в роли консультанта, оказывает помощь в случае необходимости, но при этом активно не управляет деятельностью студентов. Студентам предлагается составить социальный портрет профессионального работника, при этом они должны самостоятельно найти материал, определить социально-демографическую характеристику данной профессиональной группы и ее профессиональной деятельности; определить социальный статус профессии, профессиональную культуру; влияние профессии на образ жизни и развитие личности. При таком подходе в профессиональной подготовке в процессе работы у студентов совершенствуются учебные навыки – умение анализировать, обобщать полученные данные, умение логически и грамотно излагать свои мысли. Студенты самостоятельно приходят к выводам о значимости в своей будущей профессиональной деятельности определенных качеств личности, а это способствует развитию у них соответствующей системы ценностей.

3. *Метод проектов*, обучающий студентов постановке целей, планированию, выполнению целей, их оценке и одновременно вовлекающий их в сознательную и эффективную сферу деятельности. Студент самостоятельно организует свой учебный процесс. Данная технология в целом ориентирована на применение актуализированных знаний студентов и приобретение ими новых для активного включения в проектную деятельность. Поэтому указанный метод может быть использован в работе преподавателей системы профессионального образования весьма широко.

4. *Обучение на основе межпредметной интеграции*, предполагающей объединение различных гуманитарных, социально-экономических, общепрофессиональных и специальных дисциплин, направленных на овладение определенными профессиональными знаниями, развитие социально и личностно значимых качеств и ценностных ориентаций личности.

5. *Сетевое обучение*, позволяющее установить взаимосвязи между отдельными разделами комплексной тематики и способствующее формированию целостного взгляда на изучаемый объект, что позволяет правильно определить проблему, цель, задачи и направление деятельности.

По мнению авторов, использование названных методов обучения в профессиональной подготовке студентов позволяет решить двудединую задачу: получить новые знания и развить личность обучающегося через развитие ценностных ориентации [3].

На сегодняшний день существует множество подходов к организации процесса профессионального обучения, где для повышения эффективности используются разнообразные методы обучения. Не менее значимым, а иногда и самым эффективным средством для формирования трудовых ценностей студентов является тренинговая подготовка. Организация процесса обучения на основе внедрения принципов тренинговой подготовки позволяет создать условия для формирования профессиональной системы ценностей будущих специалистов. При этом учитывается, что психологической основой ценностно-смысловых ориентаций личности является многообразная структура потребностей, мотивов, интересов, целей, идеалов, убеждений, мировоззрения, участвующих в

создании направленности личности, выражающих социально детерминированные отношения личности к действительности. Ценностно-смысловые ориентации определяют центральную позицию личности, оказывают влияние на направленность и содержание социальной активности, общий подход к окружающему миру и самому себе, придают смысл и направление деятельности человека, определяют его поведение и поступки.

В результате тренинга могут происходить существенные изменения в системе ценностных ориентаций участников. Как показывает опыт проведения подобных тренингов, существенно повышается значимость ценностей принятия других людей (широта взглядов, чуткость, терпимость), ценности профессиональной самореализации (активная, деятельная жизнь, интересная работа и т.д.), что соответствует сближению ценностно-смысловых иерархий участников тренинга с системой ценностных ориентаций успешных профессионалов. Кроме того, повышаются показатели общей осмысленности жизни, ее результата, самого процесса и целей. Такие тренинги способствуют самоактуализации личности в период вузовского обучения, и, соответственно, формированию ценностей внутренней свободной, интернальной, гуманистически ориентированной личности, осознающей свою роль и место среди других людей, способной взять на себя ответственность за происходящее в современном обществе [4].

Н.П. Никитина также отмечает преимущество тренинговых занятий, организованных с целью содействия их личностному и профессиональному саморазвитию [5]. На сегодняшний день не существует общепринятого определения понятия «тренинг», что приводит к разностороннему толкованию метода и обозначению этим термином различных приемов, форм, методов и средств, используемых в психологической практике. Г.Н. Ковалев относит тренинг к методам активного социального обучения как комплексного социально-дидактического направления.

Определение тренинга как метода обучения представляется недостаточным, поскольку приобретение знаний, умений и навыков не исчерпывает весь диапазон происходящих в ходе тренинга изменений, в частности трансформацией установок, отношений, мотивационных структур личности.

Другие авторы в сочетании с обучением отмечают понятие «опыт». Многие исследователи называют тренинговую форму ядром обучающего опыта, а в некоторых случаях – единственным успешным методом обучения и изменения человека [6].

Считая понятие «опыт» общим и ключевым для понимания психологического тренинга, О.В. Евтихов предлагает рассматривать групповой психологический тренинг как метод преднамеренных изменений человека, направленных на его личностное и профессиональное развитие через приобретение, анализ и переоценку собственного жизненного опыта в процессе группового взаимодействия.

В настоящее время существует достаточно большое количество различных классификаций психологических тренингов. Авторы, занимающиеся данной проблемой, применяют для классификации различные основания: теоретическая ориентация конкретных программ, цели тренинга, уровень психической организации, на котором ожидаются изменения и т.д.

Таким образом, создаются условия, активизирующие процесс становления у студентов, позитивного образа «Я – профессиональное», что, по мнению Т.В. Ольхонова, включает использование разнообразных приемов и методов:

- ценностно-смысловой анализ отношений, поступков, действий других людей в определенных профессиональных ситуациях, позволяющих оценить себя как будущего специалиста на основе сопоставления с другими;
- динамическое моделирование и прогнозирование личностью своих действий в определенных профессиональных ситуациях на основе ценностных ориентаций;
- самоисследование, предполагающее развитие рефлексивных способностей, осмысление своих качеств и способностей в соответствии с профессиональной деятельностью;
- творческое моделирование конкретных жизненных и профессиональных ситуаций, способствующее свободной и полной реализации своих творческих возможностей, обобщение данных ситуаций в целостную стратегию профессионального саморазвития и др.

Формирование и развитие ценностного отношения к профессиональной деятельности студента – комплексная, целенаправленная, систематическая, работа на диагностической основе. Ведущая роль в планировании и организации данной работы при-

надлежит преподавателю, который должен не только владеть, но и грамотно сочетать различные подходы и методы работы: активно использовать приемы и методы, направленные на развитие рефлексивных умений студентов, способности к моделированию и оценке действий в определенных профессиональных ситуациях на основе ценностных ориентаций, самоисследование; целесообразно разработать программу тренинга, основной целью которого является создание условий, обеспечивающих формирование ценностного отношения к таможенной деятельности у студентов как основы их профессионально-личностного саморазвития.

Примечания

1. Вербицкий, А. А. Развитие мотивации студентов в контекстном обучении / А. А. Вербицкий, Н. А. Бакшаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2000. – 320 с.
2. Первутинский, В. Г. Развитие ценностного отношения к знаниям у студентов / В. Г. Первутинский. – Режим доступа : www.akmeo.ru/index.php?id=117.
3. Резер, Т. М. О развитии ценностных ориентаций студентов системы среднего профессионального образования / Т. М. Розер, М. С. Хохолуш // Образование и наука. – 2004. – № 3(27). – С. 74–79.
4. Яницкий, М. С. Ценностные ориентации личности как динамическая система / М. С. Яницкий. – Кемерово. : Атлант, 2000. – 257 с.
5. Никитина, Н. Н. Развитие ценностного сознания учителя / Н.Н. Никитина // Педагогика. – 2000. – № 6. – С. 65–71.
6. Истомина, С. В. Методы активного социально-психологического обучения : учеб. пособие / С. В. Истомина – М. : Академия, 2005. – 156 с.

Т.А. Зенкова

ОРГАНИЗАЦИЯ ДВИГАТЕЛЬНОГО РЕЖИМА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматривается значимость двигательной активности в режиме рабочего дня. Представлены основные формы и средства производственной физической культуры, направленные на повышение профессиональной работоспособности посредством снижения утомляемости, ускорения восстановительных процессов.

The article discusses an importance of moving activity in working conditions. Produces are basic forms and means of industrial's physical culture, which to direct on raising the productivity of labour by means of lowering tired, acceleration are process of reconstruction.

Ключевые слова: двигательная активность; гимнастика; физическая культура; физкультминутка; физкультпауза.

Keywords: moving activity; gymnastics; physical culture; minute of physical culture; pause of physical culture.

Современная профессиональная деятельность специалистов характеризуется в большей степени ограничением двигательной активности, которая отрицательно сказывается на здоровье и работоспособности человека. Немало сделал научно-технический прогресс для здоровья человека: увеличилась продолжительность жизни, исчезли многие страшные инфекции, улучшились условия труда. Но с другой стороны, высокое эмоциональное напряжение, быстрые ритмы, постоянные перегрузки, транспорт, сидячая работа... Интенсификация труда сопряжена с увеличением нервно-психической напряженности, которая при частом повторении отрицательно сказывается на состоянии здоровья работника. Компенсация недостающей двигательной активности для специалистов преимущественно умственного труда способствует профилактике отрицательных последствий чрезмерно эмоционального напряжения, монотонности и гиподина-

мии [1]. Наиболее эффективным средством борьбы с ограниченной двигательной активностью в условиях производственной деятельности человека являются физическая культура и спорт.

Главная задача всей системы физического воспитания – всемерно способствовать укреплению здоровья человека, повышению его работоспособности и производительности труда. Такая направленность системы физического воспитания и физической культуры в целом соответствует закономерностям полноценного физического развития индивида [2]. Умственная и физическая деятельность человека должны быть в полном соответствии между собой. Как одностороннее физическое развитие приводит только к проявлению деятельности, недостаточно умственно проверенной и направленной, так и одностороннее развитие умственной обязательно связано с недостатком объективной проверки. Опираясь на концепцию целостности организма при целесообразной направленности физического воспитания, еще П.Ф. Лесгафт [3] подчеркивал: «Только при гармоническом развитии всех органов организма человек в состоянии совершенствоваться и производить наибольшую работу при наименьшей трате материала и силы. (Закон гармонии)». Нередко приходится видеть сочетание развитой умственной деятельности со слабым телом. Но такое нарушение гармонии в постройке и отправлении организма не остается безнаказанным – оно неизбежно влечет за собой бессилие внешних проявлений: мысль и понимание могут быть, но не будет надлежащей энергии для последовательной проверки идей и настойчивого проведения и применения их на практике. В подобных случаях вследствие преобладающего развития одних органов в ущерб другим нарушается общая гармония деятельности организма, отправления которого становятся ненормальными. Умение изолировать движения того или иного органа по мере надобности весьма ценно, так как оно позволяет вполне приспособляться к препятствиям, которые требуется преодолеть без траты лишних сил и времени. Правильные и последовательные упражнения необходимы, поэтому направить таким образом, чтобы уметь с наименьшим трудом в наименьший промежуток времени производить наибольшую работу.

Сильное и продолжительное напряжение мышц способствует возникновению чувства неприятного эмоционального напряжения, усталости, снижению работоспособности. Умеренное расслабление мускулатуры помогает отсрочить наступление умственного и эмоционального утомления, если же расслабление скелетной мускулатуры выражено резко и имеет продолжительный характер, то активность головного мозга может понизиться до появления сонливости и выполнение точной работы становится невозможным. Умственный труд неоднороден – от простых восприятий, напряжений внимания и памяти до составления обобщений, анализа и синтеза явлений. Но всегда работоспособность головного мозга поддерживается в течение длительного времени и оптимизируется в тех случаях, когда сокращение и напряжение различных мышечных групп ритмически чередуется с их последующим растяжением и расслаблением. В процессе жизни каждого человека должны удовлетворяться материальные и духовные потребности, и его поведение направляется на реализацию этих потребностей [4]. В режиме непосредственного труда использование средств физической культуры приобретает большое значение. Восемичасовой рабочий день вызывает значительное утомление, поэтому для сохранения сил на всем его протяжении необходимо создать оптимальный режим чередования труда и отдыха. Переключение с одного вида деятельности на другой или на физические упражнения благоприятствует восстановлению утомленного организма.

Усугубляет гиподинамию сидячая поза во время работы, которая сохраняется в течение длительного времени. При такой позе человека голова работающего наклонена вниз и поддерживается усилиями затылочных и шейных мышц, которые находятся в статическом напряжении. Эти мышцы и соответствующие им нервные центры утомляются в первую очередь, поэтому ранним признаком усталости в ходе работы становится ослабление тонуса шейных мышц и снижение внимания.

Физические упражнения являются идеальным средством для снятия чрезмерного нервного напряжения. Физиологическое значение динамической нагрузки для улучшения функции головного мозга определяется следующими механизмами. Во-первых, при сокращении скелетных мышц в рецепторах, расположенных в них, возникает масса импульсов, которые, протекая в головной мозг, тонизируют кору больших полуша-

рий, повышая тем самым работоспособность. Во-вторых, интенсивная двигательная активность способствует переключению возбуждения в центральной нервной системе на периферические отделы, оптимизируя деятельность организма.

Физические упражнения могут оказывать самое разнообразное действие на деятельность организма. Характер ответной реакции организма на упражнение во многом зависит от дозировки физического упражнения. Незыблемо правило: упражнения и дозировка их всегда должны соответствовать индивидуальным возможностям организма каждого человека. Величина физической нагрузки зависит от исходного положения, из которого выполняется упражнение, числа мышц, участвующих в движении, количества повторений, темпа, амплитуды, степени усилия и многих других причин.

Известно, что все суставы делятся на мелкие, средние и крупные. К первым относятся суставы кистей и стоп. Движения в этих суставах выполняются с относительно небольшой затратой энергии. Если же в этих суставах движения выполнять с большим усилием, то можно создать значительную нагрузку как для окружающих данный сустав мышц, так и для организма в целом. К средним суставам относятся локтевые, лучезапястные и голеностопные. Упражнения с движениями в средних суставах предъявляют к организму большие требования, вызывают более значительные сдвиги в органах и системах при небольшом количестве повторений. Широко используются в различных физических упражнениях движения в плечевых и тазобедренных суставах. Эти суставы относятся к группе крупных. Они окружены такими мощными мышцами, как дельтовидные, грудные, широчайшие мышцы спины, ягодичные и многие другие. В комплексах следует чередовать физические упражнения для различных групп суставов, учитывая их неодинаковое воздействие на функции организма.

Применяются следующие формы физической культуры: вводная гимнастика, физкультурная пауза, физкультминутка, физкультура во время обеденного перерыва. Все эти формы образуют систему физкультурных мероприятий в режиме трудового дня.

В начале рабочего дня следует проводить вводную гимнастику, которая способствует переходу организма из состояния с преобладанием тормозных процессов к состоянию, характеризующемуся благоприятным соотношением процессов возбуждения и торможения. Вводная гимнастика способствует учащению пульса на 50–60%, увеличению максимального давления на 5–20 мм рт. ст., повышению поглощаемого кислорода на 10–30%. Такая гимнастика способствует не только гармоническому физическому совершенствованию, но и создает определенный эмоциональный фон, хорошее настроение в начале трудового дня и тем самым повышается в дальнейшем продуктивность работы. Выполняемый в течение 5–7 минут комплекс из 5–6 легких общеразвивающих упражнений активизирует деятельность органов и систем, которые играют ведущую роль в трудовом процессе. При построении комплекса вводной гимнастики следует исходить из сложившихся в практике рекомендаций:

Последовательность упражнений в комплексе примерно такова:

- ходьба на месте и в движении;
- упражнения с наклонами вперед, в стороны, с поворотом туловища вправо и влево;
- упражнения на силу мышц рук;
- упражнения на растягивание, махи ногами в различных направлениях;
- упражнения для укрепления мышц брюшного пресса;
- упражнения для развития мышц ног, подскоки, прыжки;
- упражнения успокаивающего характера, ходьба, потягивание.

При наклонах, приседаниях и других упражнениях, сопровождающихся силовыми напряжениями и сужением грудной клетки, делают выдох, при выпрямлении ее – вдох.

Упражнения следует выполнять с постоянным нарастанием нагрузки и последующим снижением ее к концу комплекса.

Необходимо сочетать силовые упражнения с упражнениями на растягивание и расслабление.

Действенной формой активного отдыха во время кратковременного перерыва в работе являются физкультпаузы. Основное их назначение – увеличение заряда нервных центров, снятие явлений местного утомления, в связи с преобладанием статических нагрузок. Рекомендуется начинать их со снятия явлений местного утомления, например, потирание шеи или поясницы, встряхивание кистью и др. Затем переходить к упраж-

нениям для рук, ног, туловища. Упражнения подбираются такие, чтобы нагрузку получали органы, не принимающие активного участия в процессе труда. Нельзя давать большую нагрузку мышцам, постоянно вовлекаемым в работу во время производственной деятельности. Так, людям «сидячих» профессий рекомендуются упражнения для укрепления мышц-разгибателей спины, для улучшения подвижности суставов. Уделить много внимания позвоночнику, так как длительное выполнение работы в положении сидя вызывает его хроническую перегрузку. Начинается физкультурная пауза с потягиваний. Это естественная потребность долго сидячего человека. В среднем темпе выполняется 1–2 упражнения для мышц туловища, рук, ног, спины; далее упражнения общего воздействия: бег на месте, подскоки с переходом на ходьбу и дыхательные упражнения; упражнения, регулирующие кровообращение и на расслабление. Расслабления необходимы в паузах между выполнением основных упражнений. Установлено, что оптимальное время проведения физкультпаузы продолжительностью 8–10 минут после четвертого часа работы.

Рекомендуются так же статические упражнения – кратковременное, от 3 до 6 сек., максимальное напряжение скелетных мышц, выполняемых на рабочем месте. Вот некоторые из них: держась руками за сиденье стула, сильно притягивать к нему тело. Можно несколько раз сжимать кистевой эспандер или просто напрягать мышцы рук и ног. Важно, чтобы напряжение было по возможности максимальное. Такие кратковременные напряжения не отнимают времени и не нарушают ритм работы, дают хороший освежающий эффект. Их можно повторять по необходимости более или менее часто. Такие упражнения объединяются в физкультминутки. Физкультминутки проводятся между физкультурными паузами на рабочем месте в течение 2–3 минут. Их направленность – местное воздействие на наиболее утомленную группу мышц или часть тела. Они призваны эффективно снимать заторможенное состояние с нервных центров, регулирующих тонус отдельных мышечных групп, усиливать кровообращение. Некоторые упражнения возникают непроизвольно или в силу привычки. Это вращения головой, плечами, смена позы и т.п.

В физкультминутки можно включать и комплексы специальных упражнений психологической тренировки. Их можно использовать с целью активного отдыха после напряженной работы или психоэмоционального напряжения. Для физкультминутки используется текст, состоящий из следующих шести утверждений:

- «Мой мозг обладает неисчерпаемой энергией»
- «Я верю в восстановительные силы организма»
- «Я повышаю функциональные возможности организма»
- «Мое самочувствие улучшается»
- «Я ощущаю избыток сил»
- «Я могу быть счастливым в семье и коллективе».

Формулы надо запомнить. Весь текст следует произносить 3 раза, приняв при этом удобную позу. Чтобы избежать лишних раздражителей, глаза следует закрыть.

Заниматься нужно ежедневно, чтобы получить тренирующий эффект. Физические упражнения необходимо сочетать с закаливающими процедурами и использованием самомассажа. Основные правила самомассажа заключаются в следующем:

1. Все манипуляции проводятся по ходу лимфатических путей от периферии к центру, т.е. руки нужно массировать от пальцев к локтю, плечу; ноги – от ступни к колену, тазобедренному суставу; грудь – от грудины к подмышечным впадинам; шею – сверху вниз к ключицам.
2. Области, где расположены лимфатические железы, не массировать.
3. Движения делать неторопливо, не утомляя себя и исключая дополнительное напряжение мышц, не участвующих в массаже.
4. Предельно расслаблять массируемые мышцы, не допускать задержек дыхания.
5. Принимать удобную позу, исключая излишнее напряжение.

Необходимо подчеркнуть, что результаты занятия физической культурой не только укрепляют сердечно-сосудистую, нервную, дыхательную и другие системы организма, но и способствуют формированию здорового образа жизни.

Обуславливают в значительной степени жизнедеятельность организма тесная связь и взаимозависимость между аппаратами дыхания и кровообращения, с одной сторо-

ны, и физическими упражнениями, целебными силами природы с другой. Физические упражнения, предъявляя повышенные требования к органам дыхания, тем самым тренируют, развивают, укрепляют их. Дыхательные упражнения, проводимые ежедневно и по несколько раз в день, будут содействовать увеличению вентиляционной активности легких. Дыхание должно быть полным, то есть в нем участвует не только грудная клетка, но и мышцы передней стенки живота и диафрагма. При вдохе грудная клетка расширяется, передняя стенка живота выпячивается. При выдохе грудная клетка сжимается, передняя стенка живота втягивается. Дыхание должно осуществляться через нос, при этом вдох обязательно носом, а выдох – желательным. Проходя через нос, воздух согревается, увлажняется, в значительной мере очищается от пыли.

Обычно выдох должен быть продолжительнее вдоха процентов на 20–25 и производиться плавно, без напряжения. Нужно уметь приспосабливать дыхание к характеру движений. Вдохнуть легче, разгибаясь или поднимая руки, выдох получается естественней в момент глубокого приседания, наклона или опускания рук. Вдоху должны сопутствовать движения, расправляющие грудную клетку: разведение рук, выпрямление туловища, а выдоху – движения, способствующие уменьшению объема грудной клетки: наклоны туловища, сведение рук и т.д. Освоение «полного» дыхания, в котором участвуют все отделы грудной клетки – верхне- и нижнегрудное и живот – брюшное или диафрагмальное дыхание можно освоить, применяя несколько этапов:

1. Ритмичное носовое дыхание с закрытым ртом. Ритмичное дыхание одной ноздрей, другую при этом надо зажать пальцем. Во время вдоха грудная клетка расширяется и одновременно выпячивается передняя стенка живота. Выдох начинается со спокойного втягивания, сжатия внутри брюшной стенки с последующим сжатием грудной клетки.

2. Во время вдоха грудная клетка расширяется, а живот втягивается, при выдохе грудная клетка сжимается, а живот выпячивается. Это прекрасная тренировка диафрагмы, за счет которой осуществляется брюшное дыхание. Сочетание дыхательных движений и обычных гимнастических упражнений.

3. Дыхательные навыки с использованием сложнокоординированных упражнений.

Одной из важных причин, приводящих к искажению механизмов регуляции, является большой объем нагрузок в часы сниженной работоспособности. При значительном утомлении и переутомлении наступает нарушение суточной ритмики температуры тела, кожи, пульса, артериального давления и других показателей. Хорошо продуманный и соблюдаемый режим труда, отдыха, питания играет важную роль в сохранении здоровья. Чередование периодов работы и отдыха присуще не только человеку, но и более простым физиологическим системам, подчиняющимся определенным ритмам. Ритмические чередования можно наглядно проследить на деятельности сердца – предсердий и желудочков, которые на протяжении всей жизни человека переходят поочередно из фазы сокращения, систолы, в фазу расслабления, диастолу. Ритмичному чередованию покоя и сокращения подвержены дыхательная мускулатура, определяющая работу дыхательного аппарата, нервные клетки. Отсюда следует, что жизнедеятельность и работоспособность всего организма человека подчинены определенным ритмам.

Замечено, что сотрудники с высокой двигательной активностью очень инициативны в общественной деятельности, и, наоборот, с низкой двигательной активностью слабо участвуют в общественных делах коллектива. Это свидетельствует о том, что физической культурой занимаются в первую очередь сознательные и активные люди, старающиеся внедрить в повседневную жизнь все новое, прогрессивное.

Примечания

1. Давиденко, Д. Н. Научные основы здорового образа жизни : учебное пособие / Д. Н. Давиденко, А. И. Крылов, Н. Ф. Гришин. – СПб. : ПГУПС, 2000. – 18 с.

2. Матвеев, Л. П. Теория и методика физической культуры. Введение в предмет : учебник для высших специальных физкультурных учебных заведений / Л. П. Матвеев. 4-е изд., стер. – СПб. : Лань, М. : Омега-Л, 2004. – 160 с.

3. Лесгафт, П. Ф. Избранные педагогические сочинения / П. Ф. Лесгафт. ; сост. И. Н. Решетень. – М. : Педагогика, 1988. – 400 с.

4. Виленский, М. Я. Физическая культура работников умственного труда / М. Я. Виленский, В. И. Ильинич. – М. : Знание, 1987. – 96 с.

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНТЕРАКТИВНЫХ ФОРМ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ВЫПУСКНИКОВ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО»

Рассматриваются методические вопросы применения интерактивных и активных методов обучения в целях формирования общепрофессиональных и профессиональных по видам деятельности компетенций, которыми должен обладать выпускник согласно требованиям федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по специальности «Таможенное дело».

We consider the methodological problems of interactive and active learning techniques in order to create general and professional competencies by type of activity that should have graduated in accordance with the requirements of the federal state educational standards of higher education in the specialty «Customs».

Ключевые слова: интерактивный; активный; обучение; методы; знание; учебная среда; профессионализм; специальность; таможенное дело; компетенции.

Keywords: interactive; active; learning; methods; knowledge; learning environment; professionalism; profession; customs; jurisdiction.

Технология интерактивного обучения – совокупность способов целенаправленного усиленного межсубъектного взаимодействия педагога и учащихся, создающего условия для их развития. Наиболее часто термин «интерактивное обучение» упоминается в связи с информационными технологиями, дистанционным образованием, с использованием ресурсов Интернета, а также электронных учебников и справочников, работой в режиме он-лайн и т.д. Современные компьютерные телекоммуникации позволяют участникам вступать в «живой» (интерактивный) диалог (письменный или устный) с реальным партнером, а также делают возможным активный обмен сообщениями между пользователем и информационной системой в режиме реального времени.

С точки зрения современных образовательных технологий, термин «интерактивное обучение» (от англ. interaction – взаимодействие, воздействие друг на друга) означает обучение, построенное на взаимодействии обучаемого с учебным окружением или учебной средой, которая служит областью осваиваемого опыта. Интерактивное педагогическое взаимодействие характеризуется высокой степенью интенсивности общения его участников, их коммуникации, обмена деятельностью, сменой и разнообразием их видов, форм и приемов. Интерактивное педагогическое взаимодействие, реализация интерактивных педагогических методов направлены на изменение, совершенствование моделей поведения и деятельности участников педагогического процесса.

Современное образовательное пространство состоит из двух типов педагогических процессов – традиционных и инновационных.

Традиционная педагогика характеризуется тем, что воспитание и обучение ориентированы на передачу образов деятельности в виде набора «инструментов» – знаний, умения и навыков. В ходе такого процесса передача и восприятие знаний представляются как совокупность учебных концепций и обеспечиваются лишь конспектами лекций и семинарских занятий и контролируются исключительно путем экзаменационной проверки. При таком подходе образовательный процесс в высшем учебном заведении дает студентам учебные знания, но «привязка» этих знаний к конкретной профессиональной деятельности происходит эпизодически. Поэтому «оснастить» студента реальными профессиональными знаниями и качествами в этих условиях довольно сложно.

Сегодня реформирование системы образования эффективно только в том случае, если оно носит инновационный характер. Интегральным качеством будущего специалиста становится понятие «профессионализм», которое он синтезировал сам в процессе свое-

го обучения. Осознание студентом себя как профессионала влияет на исход образовательного процесса, поскольку активизирует мотивацию саморазвития, что, в свою очередь, превращает процесс обучения в источник удовлетворения потребностей развивающейся личности.

Принимая во внимание сложный, многоаспектный характер таможенного дела, важно подчеркнуть обязательность как общей, так и специальной подготовки служащих, необходимой для практического осуществления таможенного дела.

Наибольшей эффективностью обладают активные, и интерактивные методы обучения. Концепция и технология *интерактивного обучения* основаны на явлении интеракции – взаимодействия. В процессе обучения происходит межличностное познавательное общение и взаимодействие всех его субъектов.

В литературе, посвященной трактовке методов интерактивного обучения, часто выделяют игровые и неигровые методы. Игровые методы подразделяются на деловые игры, дидактические или учебные игры, игровые ситуации и игровые приемы и процедуры, тренинги в активном режиме [1]. Так, *игровые ситуации* представляются средством реализации двух и более принципов, несовпадающих с деловой игрой по количеству и составу элементов и не имеющих формализованной структуры, регламента. Примером можно считать дискуссионные занятия, ситуации, используемые для ролевых игр, упрощенных управленческих тренингов и т.п. В свою очередь, получили распространение такие формы дискуссии, как круглый стол, заседание экспертной группы, форум, симпозиум, дебаты, кейс-стади, мозговой штурм и т.п.

К *игровым процедурам и приемам* относят средства реализации отдельных, единичных принципов. В первую очередь, это различные формы активизации лекций и других традиционных форм обучения, игровые педагогические приемы, отдельные средства активизации. Например, к таким методам относят лекцию с использованием метода анализа конкретных ситуаций в виде иллюстрации, осуществляемой преподавателем, лекцию с запланированными ошибками, лекцию вдвоем, проблемную лекцию, лекцию пресс-конференцию, лекции-дискуссию, лекцию-беседу, принцип *диалогового общения*.

К интерактивным неигровым методам относится *модерация* демонстрация слайдов или учебных фильмов, достаточно часто и давно применяемая преподавателями высшей школы. В последние годы к традиционным возможностям добавились электронные лекционные курсы и мультимедиа-курсы, созданные в виде Web-страниц с пояснениями и гиперссылками. Как показывает практика, особенно успешно проявляет себя использование всего арсенала программных и аппаратных возможностей мультимедиа-обучения [2]:

- сложная современная графика для демонстрации качественных слайдов и компьютерной анимации;
- качественный цифровой звук и включение в программы музыки и голосовых сообщений и комментариев;
- использование для успешной демонстрации возможностей программы фрагментов видеофильмов и других видеоматериалов.

Принципиальное отличие мультимедийных от других обучающих программ (тестовых, научно-популярных фильмов и т.п.), состоит в том, что только технология мультимедиа дает возможность прямого общения слушателя с представляемым материалом, включающим быстрый и легкий поиск необходимой информации; выбор варианта ее представления; обратную связь на действия слушателя.

Также к активным методам обучения относятся привычные встречи студентов с практическими работниками, иными словами, так называемые мастер-классы, которые проводят специалисты в определенной области. Они делятся со студентами собственным опытом, уникальной методикой, внедренной в работу. И наоборот, нельзя недооценивать такие интерактивные формы, как выездные занятия, школы, тренинги, направленные на совершенствование профессиональных навыков посредством поиска нестандартных решений.

Согласно п. 7.3. Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования (далее – ФГОС ВПО) по специальности 036401 «Таможенное дело» реализация компетентностного подхода должна предусматривать широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий [3]. Согласно требованиям государственного образовательного стандарта, их доля в учебном процессе должна составлять не менее 30% аудиторных занятий.

В пятом разделе ФГОС ВПО по специальности 036401 «Таможенное дело» достаточно четко сформулированы общепрофессиональные и профессиональные по видам деятельности компетенции, которыми должен обладать выпускник. Цель моделируемых дидактических ситуаций обязательно должна соответствовать этим компетенциям.

Кроме того, следует учесть некоторые особенности преподавания дисциплин общепрофессионального цикла специальности «Таможенное дело» при выборе технологий и методов интерактивных занятий [1].

Таможенное законодательство достаточно четко выделяет две стороны отношений, связанных с перемещением товаров через таможенную границу таможенного союза, проведением таможенного контроля, уплатой таможенных платежей, а также властных отношений между таможенными органами и лицами, реализующими права владения, пользования и распоряжения указанными товарами. Это, с одной стороны, участники внешнеэкономической деятельности и, с другой – должностные лица таможенных органов. Поэтому самым логичным делением студенческой группы на участников игры является распределение именно этих ролей. Моделирование дидактических ситуаций лучше всего осуществлять, включив в сценарии именно эти роли.

Также следует отметить и еще одно ограничение: условия любой игровой ситуации в дисциплинах общепрофессионального цикла специальности «Таможенное дело» регламентируются нормами законодательства, то есть, участники игры должны полагаться не на интуицию, а на букву закона, что несколько связывает преподавателя в выборе игровых приемов и процедур.

Еще одна особенность, заключается в том, что предметом отношений между участниками ВЭД и должностными лицами таможенных органов в первую очередь являются товар, его свойства и целый спектр характеристик: страна происхождения, код по ТН ВЭД, таможенная стоимость, условия поставки и т.д., производимые с товаром. Немаловажную роль играют транспортные средства, на которых перемещаются товары через таможенную границу, а также арсенал современных информационно-технических средств, оптимизирующих и повышающих эффективность таможенного контроля. Все моделируемые таможенные операции, действия обеих сторон прямо или косвенно связаны именно с товарами, а также с информационно-техническими средствами их контроля. Этот аспект также нужно учитывать при построении сценария интерактивного занятия.

С учетом специфики обсуждаемой деятельности преподавателями Ростовского филиала Российской таможенной академии при подготовке студентов по дисциплинам общепрофессионального цикла и дисциплинам специализации (специальность «Таможенное дело») используются разнообразные активные и интерактивные методы обучения. Использование данных методов способствует выработке у студентов умения ориентироваться в нестандартных условиях, анализировать возникающие проблемы, самостоятельно делать выводы и оформлять документы.

Так, при проведении лекционных занятий используется один из эффективных методов активации процесса обучения, а именно *метод проблемного изложения*. При таком подходе студенты вовлекаются преподавателем в диалог по вопросам, которые были изучены на предыдущих занятиях, преподавание имитирует исследовательский процесс (изложение выстраивается по принципу самостоятельного анализа и обобщения студентами учебного материала). Эта методика позволяет заинтересовать студента, вовлечь его в процесс обучения.

В рамках проведения практических занятий при реализации метода работы в группах с элементами *ролевых игр*, активно используются ситуации, максимально приближенные к практической деятельности. Из группы назначается студент, который выполняет роль декларанта. Остальные студенты группы выполняют роль должностных лиц таможенных органов, которые контролируют правомерность действий декларанта. Студентам предлагается конкретная практическая ситуация с достоверными на текущий момент исходными данными, а студенту-«декларанту» необходимо произвести исчисление и уплату таможенных платежей, а также заполнить все графы грузовой таможенной декларации, сведения которых использовались при исчислении таможенных платежей.

С точки зрения специфики обсуждаемой специальности, наиболее рациональным и востребованным из элементов интерактивных технологий представляется выбор пре-

подавателями модерации, в том числе с использованием элементов мультимедиа (демонстрация видеофильмов, слайд-шоу, визуализированных в формате MS PowerPoint, электронные курсы лекций и т.п.).

Интерфейс обучающей среды доступен пользователю и позволяет легко перемещаться по структуре учебного сервера по дисциплине. При этом каждый из обучающихся может индивидуально определять объем учебной информации по той или иной теме.

Все разработанные учебные материалы могут использоваться в лекционной аудитории, оборудованной мультимедийным компьютером и проекционным оборудованием, в виде демонстрации либо с локального диска или компакт-дисков, либо с учебного Web-сервера. Студенты имеют возможность использовать также доступные для них материалы в компьютерных классах с учебного Web-сервера.

В целях подготовки специалистов в соответствии с требованиями нового стандарта, используемые сегодня методы интерактивного обучения должны разрабатываться уже с учетом профессиональных компетенций, определенных федеральным государственным образовательным стандартом третьего поколения по специальности 036401 «Таможенное дело» [3].

Проведенный анализ общепрофессиональных и профессиональных по циклам деятельности компетенций выпускников по специальности «Таможенное дело» показывает, что структура приведенного перечня следующая: 22 компетенции относятся к общепрофессиональным, 6 – к правоохранительной деятельности, 8 – к управленческой деятельности, 8 – в информационно-аналитической и 3 – научно-исследовательской деятельности. При этом можно выделить ряд профессиональных компетенций, которые применимы к большинству, утвержденных стандартом дисциплин. В их числе следует выделить формирование следующих универсальных профессиональных компетенций:

- способность самостоятельно повышать уровень профессиональных знаний, реализуя специальные средства и методы получения нового знания, и использовать приобретенные знания и умения в практической деятельности (ПК-1);
- владение методами и средствами получения, хранения, обработки информации, навыками использования компьютерной техники, программно-информационных систем, компьютерных сетей (ПК-2);
- способность на научной основе организовать свой труд, самостоятельно оценивать результаты своей деятельности (ПК-6);
- умение проводить научные исследования по различным направлениям таможенной деятельности, критически оценивать полученные результаты и делать выводы (ПК-46);
- способность представлять результаты научной деятельности в устной и письменной формах (отчеты, справки, доклады, научные публикации), владение навыками ведения научной дискуссии и аргументирования в научном споре (ПК-47).

Преподаватели должны уделять повышенное внимание активным и интерактивным методам обучения, что обусловлено, прежде всего, потребностью добиться устойчивого интереса студентов к изучаемому предмету и приблизить образование к практическим нуждам учащихся по специальности 036401 «Таможенное дело». Безусловно, при этом необходимо учитывать сформулированные стандартом по соответствующим дисциплинам компетенции, которыми должен обладать выпускник.

Таким образом, разработка модели образовательного процесса на основе компетентностного подхода следует рассматривать как инновацию, базирующуюся на прочном фундаменте сформированных у целого ряда поколений знаний, умений и навыков. При этом целесообразно максимально преемственное использование многолетней работы педагогического коллектива вуза по направлению (специальности) в соответствии с государственными образовательными стандартами высшего профессионального образования первого и второго поколений. Основная образовательная программа стандарта третьего поколения не разрабатывается заново (за исключением совершенно новых направлений подготовки специальностей), а точнее сказать «перенастраивается» в соответствии с компетентностной ориентацией образовательного процесса.

Реализация компетентностного подхода в образовательном процессе способствует тому, что обучение в современном контексте перестает рассматриваться как пассивный процесс, оно становится все более активным, целевым, отвечающим реальным запросам заказчика по подготовке специалистов таможенного дела.

Примечания

1. Старикова, О. Г. Методика моделирования дидактических ситуаций при интерактивном обучении студентов специальности «Таможенное дело»: учеб.-метод. пособие / О. Г. Старикова. – Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2011. – 50 с.

2. Попов, О. Р. О применении информационных технологий в преподавании специальных таможенных дисциплин / О. Р. Попов // Академический вестник: / Российская таможенная академия, Ростовский филиал. – Ростов н/Д, 2004. – № 2.

3. ФГОС третьего поколения по специальности 036401 «Таможенное дело» – Режим доступа: World Wide Web. URL: <http://mon.gov.ru>.

Н.Е. Сауренко

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РЕСУРСНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ

В статье рассматривается технологическая модель ресурсного обеспечения образовательного процесса в современном вузе в контексте определения и рассмотрения теоретико-методологических стратегий педагогических исследований с целью обеспечения развития современного вуза в формате опережающей модели. Содержательные характеристики проектируемой модели обусловлены методологией компетентностного, информационного, квалитетического, личностно-ориентированного подходов.

The article deals a the educational process resource insurance technological model in a modern higher educational establishment in the framework of pedagogical theoretic-methodological strategies to ensure the development of modern institution in the context of preliminary model is considered in this article. The contents characteristics of this model are stipulated by methodology of the competent, informational, qualimetric personal, approaches highlighting the educational quality management phenomenon.

Ключевые слова: ресурсное обеспечение образовательного процесса; компетентный подход; научное сопровождение; образовательные программы; качество подготовки; профессиональные кадры; асинхронное обучение; педагогический дизайн; электронные образовательные ресурсы; квалитетия образования; управление качеством образования.

Keywords: educational process resource insurance; competent approach; scientific support of the main educational training staff programs; qualification of the professional staff; a synchronic teaching; pedagogical design of electronic educational resources; qualimetric methods of education; quality management.

Образование на современном этапе направлено на усиление практической направленности, что достигается, в частности, использованием в учебном процессе инновационных образовательных технологий. Роль преподавателя в образовательной системе трансформируется в сторону электронной педагогики.

С переходом от формальной к компетентностной парадигме в системе высшего образования, инициированной Болонским процессом, кардинальным образом меняется и подход к обучению – приоритет отдается самостоятельным видам деятельности студентов.

Все выше перечисленное актуализирует проблему разработки и использования технологической модели ресурсного обеспечения образовательного процесса в вузе. Категория «ресурс» в данном контексте определяется как конструкт, интегрирующий деятельностные векторы фундаментального и прикладного направлений научно-педагогических исследований (направленность вектора фундаментализации – проектирование опережающей стратегии образования; направленность прикладного век-

тора – разработка инновационных педагогических технологий как продуктов массового использования в проекции подготовки и переподготовки специалистов, бакалавров, магистров соответствующего уровня квалификации, владеющего необходимыми компетенциями).

Анализ, проведенный сотрудниками научно-исследовательской лаборатории инновационных образовательных технологий Российской таможенной академии, показал, что отсутствует единый подход к классификации новых образовательных технологий. Здесь выделяются, например [1]:

- структурно-логические технологии обучения – поэтапная организация постановки дидактических задач, выбора способов их решения, диагностики и оценки полученных результатов;
- игровые технологии – форма взаимодействия субъектов образовательного процесса (преподавателя и обучающихся) через реализацию определенного сюжета (игры, делового общения и т.д.);
- компьютерные технологии реализации в рамках системы «преподаватель – компьютер – обучающийся» обучающих программ различного вида (информационных, тренинговых, контролирующих и др.);
- диалоговые технологии – создание коммуникативной среды, расширение пространства сотрудничества на уровне «преподаватель – обучающийся», «обучающийся – обучающийся» и т.д. в ходе постановки и решения учебно-познавательных задач;
- тренинговые технологии – система деятельности по отработке определенных алгоритмов учебно-познавательных действий и способов решения типовых задач в ходе обучения.

Известно, что новые образовательные технологии обусловлены научными открытиями. Так, например, результаты исследований закономерностей человеческого мышления привели к проблемному обучению. Следовательно, инновационные образовательные технологии не могут возникнуть стихийно в процессе работы педагога-практика, а являются результатом целенаправленной исследовательской работы ученых.

Поэтому с целью осмысления научно-педагогическим составом изменений, происходящих в системе российского высшего образования, целесообразно вовлечение их в экспериментальную и исследовательскую работу, направленную на разработку инновационных образовательных технологий, постижение новых форм и способов проведения учебных занятий, отвечающих современным требованиям.

Выделяются следующие этапы формирования новых технологий:

- определение возможностей с помощью фундаментальных исследований;
- определение эффективности с помощью прикладных исследований;
- анализ потребностей и спроса среди преподавателей и обучающихся;
- разработка документации, программных и методических средств, обучение преподавателей.

Очевидно, что вопрос инновационных образовательных технологий приобретает особое значение в связи с присоединением России к Болонской декларации. Напомним, что к числу основных направлений образовательной реформы, принятых Российской Федерацией при подписании Болонской декларации, относятся обеспечение качества образования и принятие двухступенчатой системы высшего образования.

Решение поставленной проблемы возможно в рамках компетентностного подхода в проекции разработки концептуальной технологической модели, определяющей стратегические направления научных разработок студентов, магистров, аспирантов, докторантов и преподавателей вузов, осуществляющих подготовку кадров в системе непрерывного профессионального образования (см. рис. 1).

Структурные параметры модели характеризуют области научно-педагогических исследований, целеполагание которых состоит в обеспечении качества обучения студентов.

Спектр фундаментальных исследований методологии развития высшего профессионального образования соотносим с проблемным полем дистанционного образования/обучения, асинхронным образованием/обучением, опережающим образованием как проектной модели, обеспечивающей формирование информационного потенциала с учетом проектируемой и корректируемой модели таможенника.

В качестве важнейшей методологической проблемы рассматривается реализация асинхронного образовательного процесса в плане проектирования индивидуальных образовательных траекторий, стимулирующих формирование компетентности обучающихся.

Переход к информационному обществу определяет методологическую стратегию развития современного образования как опережающей модели.

Инновация как признак опережающего образования выступает необходимой основой организации прикладных исследований сопровождения основных образовательных программ высшего профессионального образования. Итак, спектр фундаментальных исследований методологии развития высшего профессионального образования соотносим с проблемным полем дистанционного образования/обучения, асинхронным образованием/обучением, опережающим образованием как проектной модели, обеспечивающей формирование информационного потенциала с учетом проектируемой и корректируемой модели бакалавра и магистра.

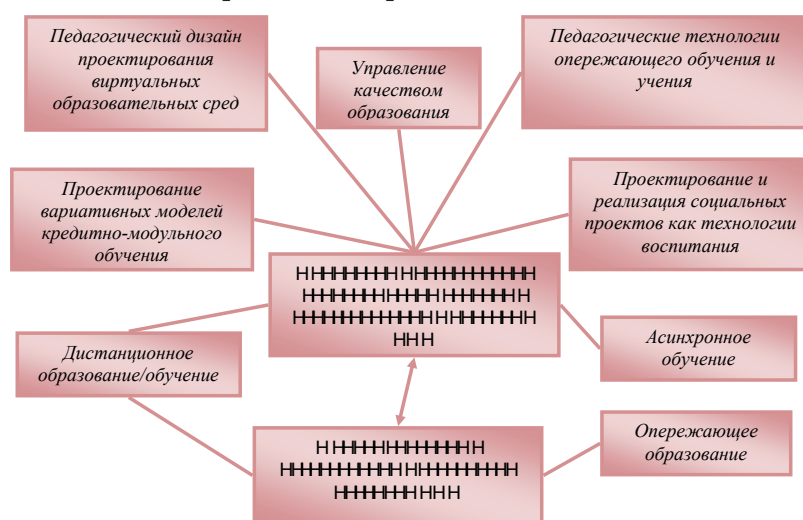

Рис. 1. Концептуальная технологическая модель ресурсного обеспечения образовательного процесса в современном вузе

Второй блок концептуальной модели соотносим с областью организации прикладных исследований сопровождения основных образовательных программ. Проблемное поле прикладных исследований организовано следующими областями научно-педагогического знания: проектированием вариативных моделей кредитно-модульного обучения, педагогическим дизайном проектирования виртуальных образовательных сред, управлением качества образования, инновационными педагогическими технологиями опережающего обучения, сферой социального проектирования.

Реализация кредитно-модульного обучения, в том числе дистанционного и асинхронного, обуславливает разработку и апробацию различных уровней самостоятельной работы студентов, тестовых заданий, разнообразного организационного, информационного, дидактического инструментария.

Актуализируется исследование педагогической составляющей, которая определяется понятием «педагогический дизайн». Сущностное содержание педагогического дизайна заключается в разработке и реализации стратегий обучения и учения, с использованием электронных образовательных ресурсов. Особое внимание должно быть уделено проектированию мультимедийных учебных пособий и занятий как адаптивных конструкций, учитывающих степень подготовленности пользователей, их творческий потенциал, сложность учебного материала.

Необходима разработка постоянно конкретизирующейся классификационной модели педагогических технологий, которые составили бы технологический ресурс обеспечения образовательного процесса в вузе.

В современных условиях содержание образования в целом и профессионального, в частности, предполагает продуцирование как актуальной научной, предметно-ориентированной информации, так и формирование социальных знаний и умений,

опыта творческой деятельности, эмоционально-ценностного отношения к миру и человеку в нем, а также развитие системы нравственных качеств, определяющих поведение человека в разнообразных жизненных ситуациях. Актуализируется исследование проблемы профессиональной социализации личности, содержание которой определяется сферой гуманитарной культуры.

Целеполагающим ориентиром воспитания рассматривается раскрытие индивидуальности в контексте разноплановой деятельности, реализуемой в условиях проектирования и осуществления социально-ориентированных проектов. В этом контексте необходима разработка индикаторов качества воспитания студентов. Разработка вариативных маршрутов социально-ориентированных практик обеспечит организацию среды воспитания в вузе, свойствами и качествами которой определены личностно-развивающая и компетентностная направленность, интегративность, многоаспектность, многомерность, открытость, универсальность, обуславливая перспективный опережающий характер создания каждым студентом жизненного проекта, оставаясь самим собой в изменчивой реальности.

В настоящее время осуществляется интеграция в мировое пространство, соотносимая с человеческой коммуникацией, общением людей, деятельностными проявлениями личности в действительности, обменом материальными и духовными ценностями. В связи с этим актуализируется проблема разработки коммуникативных технологий обучения и общения.

Обучение студентов должно быть основано на концептуальной идее постоянного обогащения и расширения коммуникативных ресурсов, которые ориентированы на моделирование концептов, концептосфер личности, способствуя открытию смысловой сущности содержательной основы обучения в процессе коммуникации. Спектр научно-педагогических разработок должен быть скорректирован в плане проектирования стратегии и технологии (техник) коммуникации, которые в этом случае являются необходимым культурным коммуникативным фоном для возникновения концепта или системы концептов, решая задачи воспитания коммуникативной культуры личности, организуя модель коммуникативно-ориентированного обучения, осуществимого в условиях аутентичного процесса социализации обучаемых.

В данном контексте понятие «аутентичный» предполагает создание методически целесообразных условий соответственного учебного общения. «Социализация» означает формирование социальной роли личности в плане приобретения опыта социального взаимодействия и усвоения социальных ценностей.

Фундаментальной методологической категорией выступает понятие «качество», рассматривающее все стороны мироздания, факторы социального устройства и деятельности людей, обуславливая исследование проблемы управления качеством образования в современной высшей школе в качестве приоритетной.

Управление качеством представляет собой комплекс действий, методов и средств эффективного преобразования (развития) организационных структур, процессов деятельности, содержания образования и т.д. [2]. При этом развитие определяется как саморазвитие, а системность выступает важнейшей характеристикой. В качестве прикладного аспекта актуализируется развитие образовательной квалиметрии, предметом которой выступает разработка комплексных, а в некоторых случаях и системных количественных оценок качества любых объектов (предметов, явлений, процессов).

Рассмотренные выше элементы технологической модели ресурсного обеспечения образовательного процесса в современном вузе определяют содержательные характеристики системы управления качеством образования в вузе.

Очевидно, что в период становления России на инновационный путь развития любой вуз должен быть готов к изменениям внутренних и внешних факторов и условий функционирования. Это может быть обеспечено только при постоянном, систематическом совершенствовании системы управления вузом. В первую очередь, это касается вуза инновационного типа, каким объявлена Российская таможенная академия.

Процесс улучшения качества результатов труда любого работника представляет собой комплекс взаимосвязанных мероприятий, которые создают предпосылки для совершенствования деятельности. Он включает:

- регистрацию несоответствия, т.е. отклонения от установленных требований;

- организацию работы по выявлению причин несоответствия;
- разработку предложений по предотвращению причин несоответствия;
- организацию работы по применению (внедрению) разработанных предложений.

Но этот комплекс взаимосвязанных мероприятий внедряется в практику академии с большим трудом. Разработка и применение эффективного механизма реагирования на отклонения от установленных требований в практической деятельности филиала до сих пор остается актуальной [3]. Механизм реагирования на отклонения от установленных требований в системе управления академией был предложен начальником научно-исследовательской лаборатории инновационных проектов развития научно-информационного отдела Российской таможенной академии доктором экономических наук, профессором С.В. Барамзиным (рис. 2).

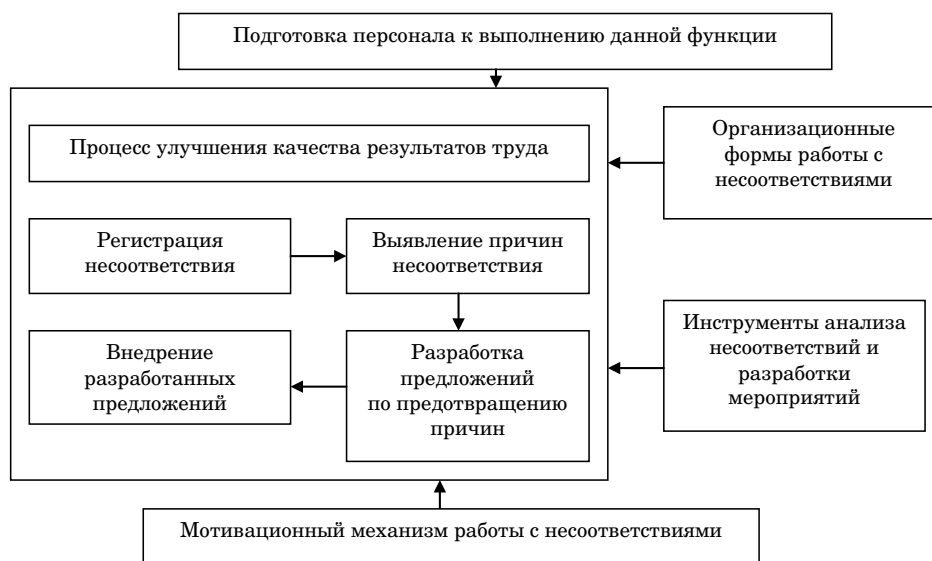

Рис. 2. Механизм реагирования на отклонения от установленных требований в системе управления академией

По мнению С.В. Барамзина, обязанность в регистрации несоответствий должна быть возложена на руководителей подразделений включением в основную обязанность руководителя подразделения функции постоянного совершенствования системы управления в разделе «Должностные обязанности» должностной инструкции (аналогично, и для работников подразделения). Для регистрации несоответствий в подразделениях должны быть заведены журналы.

Итак, обеспечить качество образования можно с помощью отлаженной системы управления. Сегодня изменились приоритеты в деятельности преподавателей и управленческого персонала в вузе, требуется системный подход к управлению персоналом.

Подход к системе менеджмента качества, основанный на требованиях международных стандартов серии ИСО 9000, предполагает демонстрацию способности вуза производить продукцию (услугу), удовлетворяющую потребителя, причем его запросы регулярно отслеживаются и изучаются.

В современных вузах выделяются два основных процесса: образовательный и научно-инновационный. При этом ресурсы рассматриваются как средства, используемые для осуществления процесса (к ресурсам относятся не только материальные и финансовые средства, но и информационные средства, технологии и методология).

В прежнем, функциональном подходе к оценке качества эффективность деятельности вуза определялась по конечному результату. Она оценивалась в показателях, которые, как правило, не могли напрямую повлиять на управление качеством, поскольку были разрознены и определяли лишь итог деятельности прошедшего периода [4].

При процессном подходе современный вуз при решении вопросов повышения эффективности должен концентрировать свои усилия на взаимосвязях между последователь-

ными видами деятельности (процедурами), каждая из которых встроена в определенную причинно-следственную связь.

Развитие систем оценки качества подготовки специалистов осуществляется путем реорганизации учреждений профессионального образования и технологической модернизации мониторинговой и контрольно-оценочной деятельности в соответствии с определенными принципами и механизмами развития.

Функционирование системы мониторинга подготовки студентов обеспечивается уровневой дифференциацией педагогической диагностики: уровни диагностики, каждый из которых соответствует определенному этапу процесса обучения; уровни подготовленности, отражающие степень сформированности знаний, умений, компетенций на каждом из фиксируемых ступенях дидактического процесса; уровни усвоения, которые коррелируют со сложностью заданий, по выполнению или невыполнению которых можно судить о степени подготовленности студентов на конкретном этапе процесса обучения.

Способ оценки качества преподавания должен обеспечивать управление качеством образовательного процесса: на основе оценки результатов образовательного процесса и их возможных причин; применения многоуровневой системы критериев для сравнения фактических результатов с нормативными требованиями, исходным состоянием и образовательным идеалом; наблюдения за достижениями студентов в ходе базового и проблемного мониторинга; представления результатов оценки в итоговых документах, в т.ч. проекте мероприятий по управлению качеством.

Однако сегодня эффективность деятельности вуза выходит за рамки системы качества, так как требует не только поддерживать достойный уровень функционирования, но и наращивать информационные потоки и темпы инновационной деятельности. Если в процессном подходе руководство вуза пытается определить скорость обмена информацией, обновление научной мысли, инновационные достижения, то обычный контроль – это простой сбор ключевых показателей результативности без привязки процессов качества к другим взаимовлияющим процессам – будет не в состоянии своевременно выявить необходимые для вуза тенденции развития [5]. Своевременное предсказание и реагирование на события разрабатывают и внедряют через так называемый контролинг – комплексную систему, направленную на координацию эффективности взаимодействия систем управления и контроля [4].

В заключение отметим, что императивность использования технологической модели ресурсного обеспечения образовательного процесса непосредственно связана с ее востребованностью в вузе, соответственно, непосредственной возможностью ее внедрения.

Примечания

1. Михайленко, Т. Д. Классификация инновационных образовательных технологий (проблемный аспект) / Т. Д. Михайленко // Информационный бюллетень / Российская таможенная академия. – М., 2007. – № 2.

2. Панасюк, В. П. Системное управление качеством образования в школе / В. П. Панасюк; под ред. А. И. Субетто. – 2-е изд. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2000. – 239 с.

3. Барамзин, С. В. Механизм реагирования на отклонения от установленных требований в системе управления академией / С. В. Барамзин // Вестник Российской таможенной академии. – 2009. – № 1. – С. 54.

4. Режим доступа : www.ids-scheer.ru.

5. Кружалин, В. И. Рейтинги мировых университетов как инструмент управления качеством образования / В. И. Кружалин, В. В. Аршинова, Л. В. Попов, А. А. Чаплыгина // Alma mater : Вестник высшей школы. – 2010. – № 6. – С. 12.

МОЛОДЕЖНАЯ КАФЕДРА

И.Д. Ахмадуллина

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ

Данная статья посвящена прогнозированию одного из ключевых показателей эффективности деятельности таможенных органов, а именно таможенных платежей. Совершенствование существующих подходов прогнозирования сумм таможенных платежей позволит не только более достоверно обосновывать плановые значения показателей эффективности деятельности таможенных органов, но и снизить риски при бюджетном прогнозировании.

This article is devoted forecasting one of the key indicators of efficiency activity of the Customs, customs payments. Perfection of existing approaches of forecasting customs payments will allow not only to prove more authentically planned values of indicators of efficiency activity of the Customs, but also to lower risks at budgetary forecasting.

Ключевые слова: прогнозирование; планирование; показатель эффективности; бюджетное прогнозирование; прогнозирование сумм таможенных платежей.

Keywords: forecasting; planning; indicators of efficiency; budgetary forecasting; forecasting customs payments.

В условиях рыночного хозяйства экономические прогнозы необходимы для определения возможных целей развития общества и обеспечивающих их достижение экономических ресурсов, для выявления наиболее вероятных и экономически эффективных вариантов долгосрочных, среднесрочных и текущих планов, обоснования основных направлений экономической и технической политики, предвидения последствий принимаемых решений и осуществляемых в данный момент мероприятий. В условиях совершенствования рыночных хозяйственных отношений и научно-технической революции прогнозирование становится одним из решающих научных факторов формулирования стратегии и тактики общественного развития.

Современные условия хозяйствования требуют максимального расширения фронта прогнозирования, дальнейшего совершенствования методологии и методики разработки прогнозов. Чем выше уровень прогнозирования процессов общественного развития, тем эффективнее планирование и управление этими процессами в обществе.

Прогнозирование является важным связующим звеном между теорией и практикой во всех областях жизни общества. Оно имеет две различные плоскости конкретизации: собственно предсказательную (дескриптивную, описательную) и другую, сопряженную с ней, относящуюся к категории управления, – преуказательную (прескриптивную, предписательную). Предсказание подразумевает описание возможных или желательных перспектив, состояний, решений проблем будущего. Преуказание есть собственно решение этих проблем, использование информации о будущем в целенаправленной деятельности. Таким образом, в проблеме прогнозирования различают два аспекта: теоретико-познавательный и управленческий, связанный с возможностью принятия на основе полученного знания управленческих решений.

В теоретико-познавательном аспекте прогнозирование – это процесс разработки экономических прогнозов, основанный на научных методах познания экономических явлений и использовании всей совокупности методов, средств и способов экономической прогностики. Другими словами, это предвидение, опережающее отображение действительности, основанное на познании законов природы, общества и мышления. В зависимости от степени конкретности и характера воздействия на ход иссле-

двух процессов различают три формы предвидения: гипотезу (общенаучное предвидение), прогноз, план.

Гипотеза характеризует научное предвидение на уровне общей теории. Это означает, что исходную базу построения гипотезы составляют теория и открытые на ее основе закономерности и причинно-следственные связи функционирования и развития исследуемых объектов. На уровне гипотезы дается качественная характеристика последних, выражающая общие закономерности их поведения.

Прогноз в сравнении с гипотезой имеет значительно большую определенность, поскольку основывается не только на качественных, но и на количественных параметрах и потому позволяет характеризовать будущее состояние объекта также и количественно. Прогноз выражает предвидение на уровне конкретно-прикладной теории. Таким образом, прогноз отличается от гипотезы меньшей степенью неопределенности и большей достоверностью. В то же время связи прогноза с исследуемым объектом являются жесткими, однозначными: прогноз носит вероятностный характер.

План представляет собой постановку точно определенной цели и предвидение конкретных, детальных событий исследуемого объекта. В нем фиксируются пути и средства развития в соответствии с поставленными задачами, обосновываются принятые управленческие решения. Его главная отличительная черта – определенность и директивность заданий. Таким образом, в плане предвидение получает наибольшую конкретность и определенность. Как и прогноз, план основывается на результатах и достижениях конкретно-прикладной теории.

Формы сочетания прогноза и плана могут быть различными: прогноз может предшествовать разработке плана (как правило), следовать за ним (прогнозирование последствий принятого в плане решения), проводиться в процессе разработки плана.

Отличие прогноза от плана состоит в том, что план имеет директивный, а прогноз – вероятностный характер. План – это однозначное решение, в том числе и тогда, когда он разрабатывается на вариантной основе. Прогноз же по самому своему существу имеет альтернативное, вариантное содержание. В этом смысле прогнозирование представляет собой исследовательскую базу планирования, имеющую, однако, собственную методологическую и методическую основу, во многом отличную от планирования. Разработка прогнозов основана на прогностических методах, планирование же опирается на более строгие и точные методы балансовых и других расчетов.

Планирование для целей принятия управленческих решений – это изучение объекта планирования для выявления научных предпосылок принятия таких решений. Эти предпосылки включают научный анализ тенденций развития общественного производства; вариантное предвидение предстоящего развития общественного производства, учитывающее как сложившиеся тенденции, так и намеченные цели; оценку возможных последствий принимаемых решений, обоснование направлений социально-экономического и научно-технического развития. Таким образом, задача экономического прогнозирования состоит, с одной стороны, в том, чтобы выяснить перспективы ближайшего или более отдаленного будущего в исследуемой области, руководствуясь реальными процессами действительности, а с другой – способствовать выработке оптимальных текущих и перспективных планов, опираясь на составленный прогноз и оценку принятого решения с позиций его последствий в прогнозируемом периоде [1, с. 2].

В современной экономической науке выработаны следующие методологические подходы к прогнозированию:

1. Прогноз социально-экономического развития страны является документом активного государственного воздействия на социально-экономические процессы, которые ставит задачи и определяет меры по решению этих задач.
2. Основой системы стратегического планирования являются трехлетние прогнозы. Такой подход позволяет сбалансировать ресурсы, необходимые для реализации прогноза.
3. Исследование идеи и последующее планирование осуществляется с точки зрения ее возникновения и прошлого развития. Для реализации долгосрочного прогноза требуется детальная проработка путей его достижения в виде среднесрочные и краткосрочных планов.
4. Ориентация при планировании на тенденции изменения основных параметров мировой конъюнктуры, состояния внутренних ресурсов и возможностей государства

по регулированию национальной экономики [5, с. 88]. Данный подход является самым оптимальным для применения в практике прогнозирования экономических показателей таможенных органов.

В условиях усиленного влияния колебаний конъюнктуры мировых товарных рынков важной задачей становится разработка и использование надежных методов прогнозирования динамики и структуры внешней торговли с учетом факторов, определяющих состояние внутренней, а также внешней экономики.

Острый дефицит инструментария, позволяющего производить перспективный экономический анализ, существующие системы оценки экономических сценариев, имеющие узкую направленность, не позволяют оценивать комплексного взаимодействия различных параметров развития экономики. В результате, многие предложения по изменению отдельных элементов экономической политики проигрывают вследствие отсутствия должного обоснования, подкрепленного соответствующими расчетами. Попытки создания сложного прогнозно-аналитического инструментария тормозятся отсутствием административно-финансовых и кадровых ресурсов, проблемами с неудовлетворительным состоянием статистической базы и т.д. [3, с. 10]

Значение прогнозирования основных экономических показателей таможенных органов состоит в том, что качественный прогноз позволяет не только рационально организовать работу таможенных органов по пополнению доходной части бюджета, но и спланировать суммы затрат расходной части федерального бюджета по выполнению обязательств государства перед обществом.

Основным показателем, характеризующим деятельность таможенных органов является сумма перечисляемых таможенных платежей в доходы федерального бюджета. Так, если в 1991 году доля доходов ФТС России в федеральном бюджете (далее – ФБ) составляла порядка 10%, в 2005 году – 41%, то в 2010 году она уже составила 52% (рис. 1).

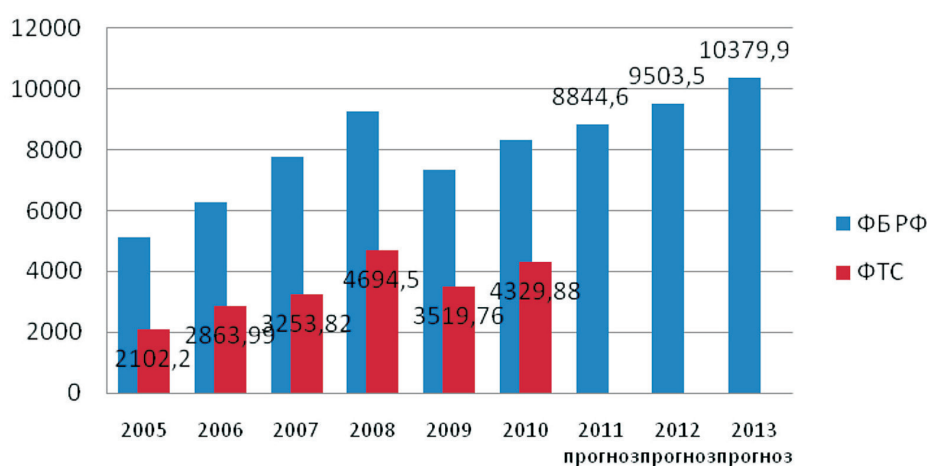

Рис. 1. Доля доходов ФТС в федеральном бюджете РФ, млрд руб

Сумма таможенных платежей – это достаточно емкий и иллюстративный показатель. Во-первых, сумма таможенных платежей, администрируемых таможенными органами, является одним из ключевых критериев для оценки эффективности деятельности таможенного органа, во-вторых, размер и структура таможенных платежей отражает баланс экспорта и импорта, соответственно и баланс между добывающими отраслями промышленности и перерабатывающими, в-третьих, доля таможенных платежей в бюджете государства показывает степень зависимости национальной экономики от активности ВЭД.

Суммы платежей, перечисленные таможенными органами, позволяют определить налоговую нагрузку, оказываемую на участников внешнеторговой деятельности, а также возможность оценить перспективы состояния доходной части бюджета государства, а следовательно спланировать расходы бюджета как на текущий, так и на последующие периоды.

Прогнозирование и планирование в таможенных органах регламентировано ведомственными нормативными документами.

Нормативно-правовая база, регламентирующая процесс взаимодействия ФТС и региональных таможенных управлений (далее – РТУ) на примере Дальневосточного таможенного управления (далее – ДВТУ) и таможен в области прогнозирования сумм перечисления таможенных платежей, представлена следующими основными документами: протокол от 06.01.2009 г. № 3 «Совещания у руководителей ФТС России»; письмо ФТС от 06.10.2008 г. № 05-13/41368 «О предоставлении сведений для составления кассового плана по доходам федерального бюджета»; письмо ДВТУ от 05.02.2009 г. № 37-29/1530 «Об исполнении протокола Совещания».

Согласно Письму ФТС от 6.10.2008 № 05-13/41368 «О предоставлении сведений для составления кассового плана по доходам федерального бюджета» РТУ представляют в Главное управление федеральных таможенных доходов и тарифного регулирования (далее – ГУФТДиТР) прогнозные данные о поступлении в федеральный бюджет доходов от вывозной таможенной пошлины.

Прогноз составляется на основе проведенного анализа налогооблагаемых объемов экспорта товаров с учетом изменения структуры экспорта, стоимостных показателей, ставок вывозных таможенных пошлин, а также особенностей таможенного оформления энергоносителей и графиков уплаты таможенных и иных платежей. Прогноз составляется по данным таможенного оформления всех участников внешнеэкономической деятельности в зоне деятельности подчиненных таможенных органов, включая крупных плательщиков регионального и федерального уровней.

Статистическая форма отчетности содержит прогноз поступления вывозных таможенных пошлин в доход федерального бюджета в отчетном месяце и месяце, следующим за отчетным, в том числе указывается прогноз поступления вывозных таможенных пошлин в доход федерального бюджета в последний рабочий день каждого месяца.

Одним из решений, принятых на Совещании у руководителя ФТС согласно Протоколу № 3 от 20.01.2009 г. п. 1.5., было поручение начальникам РТУ и таможен, непосредственно подчиненных ФТС России предоставлять в ГУФТДиТР до 20 числа отчетного месяца прогноз выполнения задания месяца и перспективы выполнения задания месяца, следующего за отчетным.

Согласно письму ДВТУ от 05.02.2009 г. № 37-29/1530 «Об исполнении протокола Совещания» до 18го числа отчетного месяца таможи должны представлять в Службу федеральных таможенных доходов ДВТУ (далее – СФТД ДВТУ):

- прогноз выполнения контрольного задания по перечислению таможенных и иных платежей в ФБ в отчетном месяце;
 - перспективы выполнения контрольного задания в месяце, следующим за отчетным.
- Содержать анализ причин возможного невыполнения (перевыполнения) контрольного задания в текущем и следующем месяце.

На рисунке 2 изображена схема взаимодействия ФТС, РТУ и таможен по реализации функции прогнозирования сумм перечисляемых таможенных платежей в бюджет РФ.

Рис. 2. Взаимодействие ФТС, РТУ, таможен в области прогнозирования поступления таможенных платежей в доход федерального бюджета

ФТС полученные прогнозные значения сумм таможенных платежей, перечисляемых в бюджет, далее направляет в МЭРТ и Минфин России, где скорректированный показатель занимает важную составляющую при формировании прогноза основных показателей экономики (далее – МЭРТ) и при составлении прогноза консолидированного бюджета на следующий год и среднесрочную перспективу (Минфин России).

Скорректированное прогнозное значение размера перечисляемых таможенных платежей является основой при формировании планового контрольного задания по перечисляемым таможенным платежам в бюджет РФ на уровне региональных таможенных управлений и таможен. Названные плановые значения отражаются в Приказах ФТС и РТУ «Об утверждении контрольных показателей формирования федерального бюджета в части доходов, администрируемых таможенными органами».

На рисунке 3 графически изображены несовпадения прогнозных и фактических значений перечислений таможенных платежей. Отрицательное значение свидетельствует о том, что значение рассматриваемого показателя меньше сравниваемого, то есть прогнозные значения занижены.

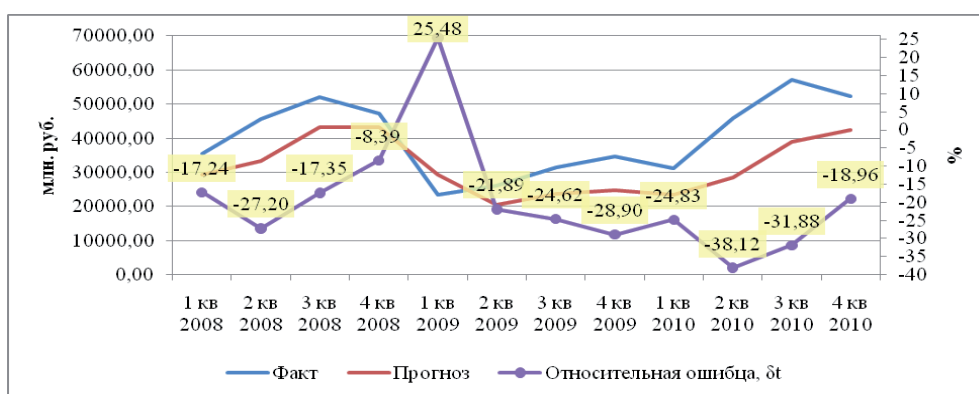

Рис. 3. Сравнение прогнозного и фактического значения размеров перечисленных таможенных платежей ДВТУ и значения относительной ошибки (2008–2010 гг.)

Среднее значение относительной ошибки прогнозных значений за рассматриваемый период времени составляет 19,49%, при допустимом значении относительной ошибки в 10%.

Основной причиной низкой точности прогнозных значений перечисляемых таможенных платежей является высокая неопределенность факторов внешней среды при сохраняющейся сильной зависимости от них показателей российской экономики. Ряд индикаторов характеризуется объективными сложностями прогнозирования, связанными с «переходностью» российской экономики, в которой устойчивые закономерности еще только складываются.

На наш взгляд, прогноз перечисления сумм таможенных платежей должен рассматриваться в общем контексте макроэкономического прогнозирования с максимальным учетом факторов, влияющих на размер перечисляемых таможенными органами платежами.

В ходе исследования было установлено, что таможенные платежи формируются под влиянием определенной системы факторов, которые можно систематизировать в три группы, каждая из которых делится на ряд параметров (рисунок 4).

Для установления степени тесноты связи, а также для описания характера связи между исследуемым показателем и факторами, влияющими на него, был проведен корреляционно-регрессионный анализ. На основании полученных результатов коэффициентов корреляции были построены их косинусы для графической интерпретации зависимости между таможенными платежами и указанными факторами (рис. 5).

Рис. 4. Три группы факторов, влияющие на размер перечисляемых таможенных платежей

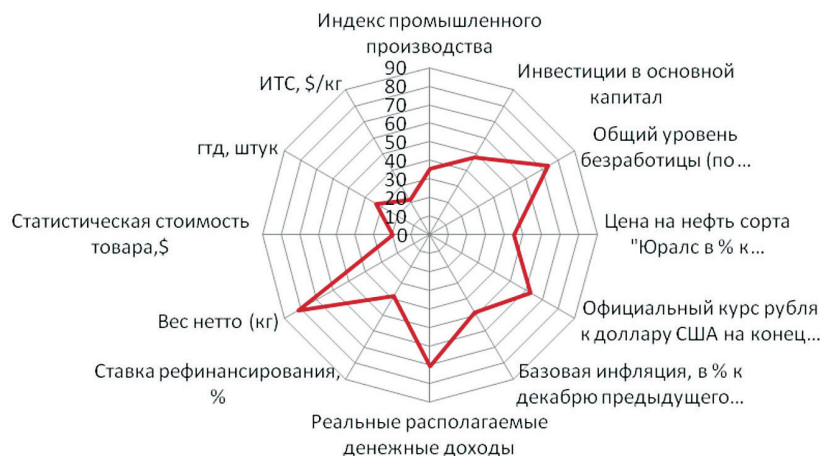

Рис. 5. Косинусы коэффициентов корреляции рассматриваемых факторов

Если фактору, влияющему на таможенные платежи, характерен высокий коэффициент корреляции, то косинус его угла будет расположен ближе к центру (ближе к значению 0).

Если фактор, влияющий на таможенные платежи, имеет менее тесную связь, то косинус угла будет дальше расположен от центра.

Из рисунка 5 видно, что максимальным коэффициентом корреляции обладает статистическая стоимость (коэффициент корреляции Спирмена = 0,93).

Для составления поквартального прогноза сумм перечисляемых таможенных платежей таможенными ДВ региона за 2011 год использовался инструментальный ППП STATISTICA.

Посредством ППП STATISTICA для каждой таможни ДВТУ были построены 4 модели: линейная, логарифмическая, экспоненциальная и полиномиальная, используя дан-

ные таможенных перечислений в бюджет с 2005 по 2010гг. Затем по критерию знаковых рангов Вилкоксона были отобраны наиболее оптимальные модели для каждой таможни и рассчитаны прогнозные значения (см. таблицу).

Таблица

Прогнозные значения сумм таможенных платежей, перечисляемых таможнями ДВТУ

Наименование таможни ДВТУ	1 кв 2011, прогноз	1 кв 2011, факт	Относительная ошибка за 1 кв 2011, %	2 кв 2011, прогноз	3 кв 2011, прогноз	4 кв 2011, прогноз	Наименование модели
Амурская	3461,02	281,38	11,30	4665,09	6563,15	9431,23	Полиномиальная
Биробиджанская	1484,40	670,66	1,21	1680,36	1902,20	2153,32	Экспоненциальная
Благовещенская	1152,67	839,41	0,37	1212,98	1276,44	1343,23	Экспоненциальная
Ванинская	5296,30	2894,33	0,83	5754,66	6252,67	6793,79	Экспоненциальная
Владивостокская	14372,15	17668,30	-0,19	14536,53	14694,71	14847,14	Логарифмическая
Камчатская	466,14	241,15	0,93	477,94	490,04	502,45	Экспоненциальная
Магаданская	183,59	219,27	-0,16	187,12	190,70	194,36	Экспоненциальная
Находкинская	13176,39	9148,33	0,44	13343,10	13503,52	13658,11	Логарифмическая
Сахалинская	1264,35	712,19	0,78	1290,79	1317,23	1343,66	Линейная
Уссурийская	5208,71	4212,95	0,24	5586,38	5991,44	6425,87	Экспоненциальная
Хабаровская	887,67	1000,99	-0,11	845,71	803,76	761,80	Линейная
Хасанская	3318,27	3194,37	0,04	3422,55	3526,83	3631,11	Линейная
Чукотская	254,50	177,08	0,44	257,82	261,02	264,10	Логарифмическая
Якутская	122,68	191,84	-0,36	122,55	122,43	122,31	Экспоненциальная

Оценка точности рассчитанных прогнозных моделей показала, что средняя относительная ошибка за 1 квартал 2011 года составляет лишь 1,13%, что свидетельствует о высокой степени качества моделей.

Максимально детализированный прогноз динамики экспорта и импорта по конкретным товарам и товарным группам с разбивкой по отдельным регионам дает возможность более точной корректировки объемов заданий по сбору таможенных платежей еще на этапе бюджетных проектировок. При построении прогнозов на более близкую перспективу необходимо в качестве основных предпосылок учитывать положения долгосрочных прогнозов, а при построении детальных прогнозов обеспечивать выполнение требования соответствия их суммарных оценок значениям агрегированных показателей. Прогнозирование должно носить непрерывный характер, обеспечивать преемственность и согласованность прогнозных оценок как по разным горизонтам (долгосрочным, среднесрочным и краткосрочным), так и при различной степени агрегации.

Примечания

1. Шелобаев, С. И. Методологические основы экономического и социального прогнозирования / С. И. Шелобаев. – СПб. : Питер, 2000. – 207 с.

2. Барышникова, Е. Ю. Факторы эффективности управления таможенным делом / Е. Ю. Барышникова // Управление. – 2009. – № 6 – С. 90.

3. Ткаченко, А. В. Проблемы создания многоуровневой системы моделей прогнозирования внешней торговли в условиях переходной экономики / А. В. Ткаченко, А. А. Широв // Макроэкономические исследования. – 2008. – № 2 – С. 10.

4. Пятов, А. А. Направления совершенствования оценки эффективности деятельности органов таможенной службы / А. А. Пятов // Экономика и управление. – 2009. – № 3. – С. 11.

5. Подкуйко, М. С. Особенности среднесрочного бюджетно-налогового планирования в контексте обеспечения финансовой безопасности России / М. С. Подкуйко // Вестник Ростовского государственного экономического университета «РИНХ». – 2008. – № 1. – С. 87.

О ПРОБЛЕМАХ ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ДЕКЛАРИРОВАНИЯ В ТАМОЖЕННОМ ДЕЛЕ

Статья посвящена процессу внедрения электронного декларирования. Авторы на основе причинно-следственной диаграммы Исикавы анализируют причины, которые препятствуют внедрению перспективных технологий. В статье показана значимость внедрения электронного декларирования.

This article is devoted process of introduction of electronic declaring. The author analyzes the reasons which interfere with introduction of perspective technologies. Researches are based on diagram of Isikavy. The importance of introduction of electronic declaring is shown in this article.

Ключевые слова: электронное декларирование; технология; причинно-следственная диаграмма Исикавы; совершенствование таможенных операций.

Keywords: electronic declaring; technology; the cause and effect diagram of Isikavy; perfection of customs operations.

Сегодня электронное декларирование является одним из основных способов ускорения процесса таможенных операций, в котором заинтересованы как таможенные органы, так и участники внешнеэкономической деятельности. Использование технологий электронного декларирования должно существенно облегчить труд декларантов, минимизировать количество документов на бумажных носителях, а главное, сделать оперативным и прозрачным обмен документами и сведениями между участником внешнеэкономической сделки и таможенной.

Электронное декларирование (далее – ЭД) – передача, прием и обработка таможенных деклараций, созданных в электронной форме. Данная технология – принципиально новый подход в осуществлении таможенных операций и контроля.

К целям и преимуществам внедрения и применения электронного таможенного декларирования товаров и грузов можно отнести:

- безбумажную систему оформления;
- высокую скорость таможенного оформления;
- полную прозрачность процесса таможенного оформления;
- возможность проводить таможенный контроль в автоматическом режиме.

Электронное декларирование дает таможенным органам возможность осуществлять удаленный выпуск товаров, что также является одним из главных достижений таможенной службы [2].

Законодательно электронное декларирование регламентируется следующими приказами:

1. Приказ ГТК России от 30 марта 2004 г. № 395 «Об утверждении Инструкции о совершении таможенных операций при декларировании товаров в электронной форме»
2. Приказ ФТС России от 30 октября 2006 г. № 1062 «Об обеспечении безопасности информации при информационном взаимодействии таможенных органов с участниками внешнеэкономической деятельности и сетями общего пользования»
3. Приказ ФТС России от 24 января 2008 г. № 52 «О внедрении информационной технологии представления таможенным органам сведений в электронной форме для целей таможенного оформления товаров, в том числе с использованием международной ассоциации сетей «Интернет»

Таможенное декларирование в электронной форме с использованием таможенной декларации предусмотрено частью 3 статьи 179, а также частью 5 статьи 180 Таможенного кодекса таможенного союза. Согласно части 5 статьи 183 Таможенного кодекса таможенного союза при таможенном декларировании товаров документы могут представляться в виде электронных документов. Часть 1 статьи 43 Таможенного кодекса тамо-

женного союза дает возможность совершения таможенных операций с использованием информационных систем и информационных технологий, основанных на электронных способах передачи информации. Таким образом, новое таможенное законодательство позволяет таможенным органам и участникам внешнеэкономической деятельности максимально исключить использование бумажных носителей и влияние человеческого фактора при совершении таможенных операций [1].

На основе причинно-следственной диаграммы Исикавы рассмотрим основные причины, которые препятствуют внедрению перспективных технологий (см. рисунок).

Первая категория – кадры. Для эффективной работы в области электронного декларирования необходима подготовка исполнителей, включающая их обучение (подготовка кадров для электронного декларирования).

На процесс ЭД также влияет консервативность взглядов работников таможенных органов, которые привыкли работать с бумажными носителями и не хотят менять налаженную годами систему работы.

Вторая категория – несовершенство программы ЭД – 2. Если при использовании декларирования в бумажном виде декларант представляет такие документы в виде копий, то при использовании электронной формы он обязан перевести такие документы и сведения в электронный вид. Отсутствие в программном средстве опции автоматического перевода документов в электронный вид является серьезной, а то и вовсе непреодолимой преградой для некоторых декларантов, так как требует дополнительных действий в виде трудовых затрат или финансовых издержек, связанных с переводом документов в электронный вид.

Есть и другие, менее существенные, но все же заметные проблемы. Так, при таможенном оформлении отдельных товаров требуется предоставление различного рода разрешительных документов. Представление некоторых таких документов в электронном или сканированном виде технологией ЭД – 2 не предусмотрено. Это приводит к тому, что декларант, подав электронную декларацию, вынужден представлять разрешительные документы на таможенный пост на бумажном носителе.

Третья категория – участники процесса внедрения ЭД – 2. На пути внедрения электронного декларирования имеются субъективные трудности, связанные с вольным или невольным сопротивлением участников процесса электронного декларирования и объясняющиеся недооценкой возможностей, которые открываются при внедрении новых информационных технологий, позволяющих упростить и ускорить таможенное оформление, минимизировать накладные расходы. Коммерсанты переходить на принятый во всем мире электронный документооборот не торопятся, предпочитая действовать по старинке и отправлять документы по факсу. Причин тому несколько. Во-первых, электронное декларирование стоит дорого и разобраться в нем сложно, а во-вторых, бизнесменам иногда просто не хватает опыта внедрения таких масштабных проектов.

Так как общение между инспектором и участником ВЭД происходит через систему приема/отправки сообщений, исключая личные контакты инспектора с участником ВЭД, электронное декларирование исключает коррупционную составляющую.

Четвертая категория – взаимодействие с другими государственными структурами. Сдерживающим фактором внедрения электронного декларирования в полном объеме является отсутствие в настоящее время эффективной системы обмена электронными документами между таможенными органами и другими государственными структурами. Частично проблема обмена документами со сторонними организациями будет решена при внедрении в практику работы таможенных органов международных стандартов представления документов. Переход на централизованное хранение и обработку данных на региональном уровне увеличит нагрузку корпоративной сети ФТС России и потребует наличия каналов с высокой пропускной способностью между таможнями и региональными таможенными управлениями, что потребует модернизации каналов связи и развития инфраструктуры удаленного доступа к ресурсам корпоративной сети ФТС России.

Пятая категория – затраты. Самостоятельная реализация электронного декларирования оказывается длительным и дорогостоящим процессом. Например, для оказания услуг по передаче электронных деклараций через Интернет оператор должен провести аттестацию на соответствие требованиям информационной безопасности, иметь сертифици-

фикат с электронно-цифровой подписью и необходимое лицензированное программное обеспечение. В итоге приблизительная стоимость организации рабочего места для осуществления электронного декларирования обойдется в 200 тысяч рублей.

Таким образом, данные причины приводят к неэффективному взаимодействию участников внешнеэкономической деятельности и таможенных органов.

Эти проблемы не новы и возникли не сегодня. Но серьезно они проявились по мере перехода на электронное декларирование. Решать проблемы, связанные с электронным декларированием, нужно не разовыми малоэффективными мерами, используя режимы льгот и упрощений, а комплексно, изменяя собственное мышление, подготавливая более продуманные технологии таможенного оформления и таможенного контроля и используя более эффективные методы управления процессом внедрения электронного декларирования в России.

Несмотря на текущие трудности, применение информационных технологий в таможенном деле уже дает свои положительные результаты. Процессы экономической интеграции, ускорение и рост товарооборота неизбежно оказывают влияние на формирование системы электронной таможни.

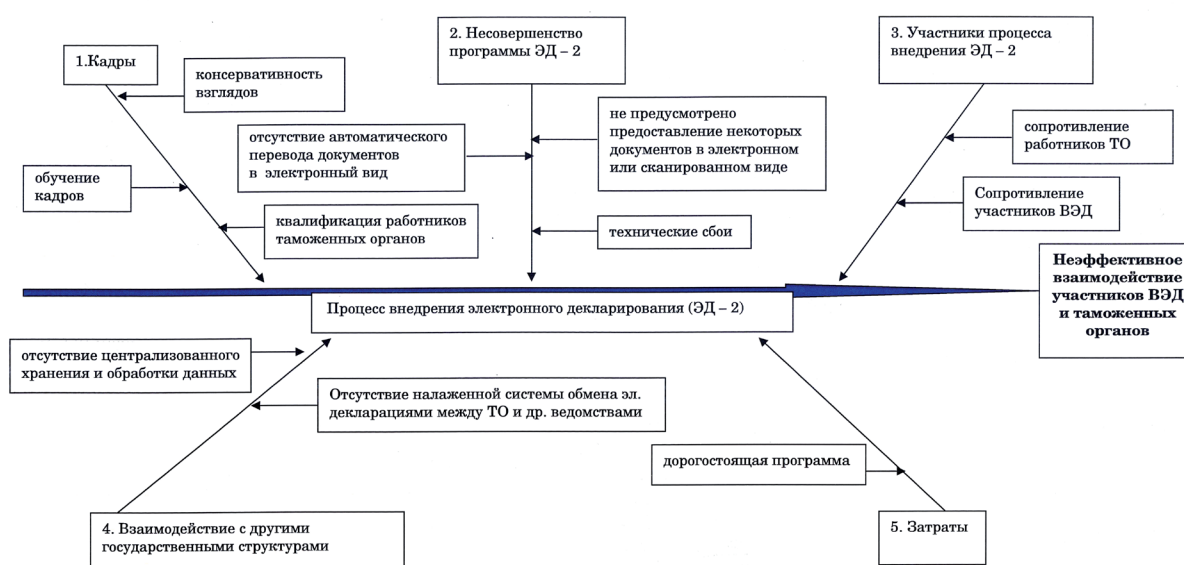

Рисунок. Причинно-следственная диаграмма Исикавы

Примечания

1. Таможенный кодекс таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17) – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс».

2. Электронное декларирование – шаг в будущее : статья. – Режим доступа : www.deklarant.ru.

Ю.В. Медведюк

ТАМОЖЕННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК ВАРИАНТ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЧЕРЕЗ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ГРАНИЦУ

Проблема усовершенствования таможенного контроля над перемещением культурных ценностей – приоритетное направление вопроса сохранности культурного наследия. Детальный анализ, изменение действующего законодательства, внедрение новых технологий даст возможность улучшить порядок таможенного контроля и оформления при перемещении культурных ценностей через государственную границу.

The problem of improvement of customs control over the movement of cultural property – priority issue preservation of cultural heritage. Detailed analysis, modified existing legislation, new technologies will improve procedures for customs control and clearance when moving cultural property across national borders.

Ключевые слова: атрибуция; должностная инструкция; экспертиза; культурные ценности; перемещение культурных ценностей; таможенный контроль; таможенная политика; идентификация.

Keywords: attribution; the job description; expertise; cultural values; movement of cultural property; customs control; customs policy; identification.

Одной из важнейших задач любого государства является сохранение ценностей национальной культуры. Так, культурные ценности как особый вид товара, должны ввозиться в страну и вывозиться за ее пределы под строгим контролем со стороны государственных органов.

Административные барьеры на пути прохождения предметов данного рода обусловлены задачами по защите государственных интересов, охране культурного достояния страны, борьбе с неправомерными посягательствами на культурные ценности [1].

Вопросам детерминации, изучению такого объекта правового регулирования, как «культурные ценности», дифференциации в организации и функционировании таможен, а также разработке рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства уделено внимание в данной работе. Предложены пути преодоления проблемных аспектов данной тематики.

Поставленные вопросы являются актуальными на сегодняшний день и включают в себя неоднозначные моменты по решению реорганизации системы контроля при перемещении культурных ценностей через государственные границы Украины и России. Рассмотрение этого направления будет сопутствовать совместным способам решения, особенно в рамках сотрудничества на базе вступления Украины в таможенный союз.

Анализ работ украинских ученых позволяет отметить тенденцию к рассмотрению вопроса контрабанды, касающегося лишь аспектов криминологической характеристики и детерминации, в то время как к вопросу таможенного контроля как варианта предотвращения контрабанды культурных ценностей должного внимания не уделялось. Отдельные узкие вопросы рассматривались в единичных публикациях Ю.Н. Дьомина, В.И. Борисова, А.А. Кравченко [2], М.Е. Мартыненко, Е.П. Озернюка и некоторых других украинских юристов. Именно поэтому проблемы контрабанды культурных ценностей, будучи достаточно актуальными, требуют надлежащего исследования. Особое внимание следует уделить анализу работ М.М. Богуславского, В.И. Дьякова [3], Н.А. Левданской [3], Г.П. Щербины, которые охватывают анализ правового регулирования отношений в сфере перемещения культурных ценностей.

Исследование действующего в России законодательства дает возможность утверждать об отсутствии комплексного подхода к нормотворчеству в сфере правового регулирования. Применение на практике положений нормативно-правовых актов, число которых постоянно растет, вызывает определенные трудности [1], особенно если брать во внимание их непоследовательность и противоречивость.

Анализ российского права приводит к результатам, отображающим различную детерминацию понятия «культурные ценности». Возникают трудности в изложении и применении на практике трактовки этого понятия. Так, в законодательных системах обеих стран указывается, что **культурные ценности** – это объекты материальной и духовной культуры, имеющие художественное, историческое, этнографическое и научное значение и подлежащие сохранению, воссозданию и охране в соответствии с законодательными базами Украины и России.

Однако выявлен факт существования разнообразных трактовок понятия «культурные ценности», что является отправной точкой совершения преступления контрабанды. Так, таможенное законодательство характеризуется содержанием своего определения, а основы законодательства о культуре – иного. Таким образом, решением данной проблемы есть унификация понятий и терминологии. Предлагается единообразная трактовка

терминов в различных правовых актах, отраслях законодательства обеих стран, а также соотношение с терминологией, используемой в международном культурном праве. Для своевременного информирования представителей таможенных органов о внесении изменений в нормативную базу следует проводить постоянные разъяснительные семинары, а также включить данный вопрос в программу курсов повышения квалификации. Эффективным является проведение Интернет-консультаций контролирующими органами, что значительно экономит время и финансы на перемещение представителей таможенных органов, а также позволяет получать необходимую информацию прямо на рабочем месте. Схожим образом могут проводиться семинары, а также осуществляться связь между таможенными органами Украины и России в случае возникновения спорных ситуаций.

Эффективность существования любой организационной системы зависит от качества выполнения функциональных задач. Так, для наиболее эффективного ведения контроля перемещения товаров, в том числе и культурных ценностей, таможенные системы обеих стран подвергались дифференциации в организации и функционировании таможен и их подразделений. Проведение подобных процедур имеет как преимущества, так и целый ряд проблем организационного и управленческого характера. Так, функционирование системы внешних и внутренних таможен позволяет снять напряжение с таможенных постов, находящихся на границе, значительно ускорить процесс перемещения. Однако возникают проблемы доставки на внутренние таможни, применения таможенного режима «транзит» [4].

В комплексе направлений и средств решения этих проблем приоритетным является совершенствование организационных и управленческих механизмов взаимодействия таможенных органов на всем маршруте движения товаров.

В качестве варианта реорганизации нынешнего этапа развития таможенной системы Украины предлагается создание еще одного звена – мобильных таможенных групп, которые, в свою очередь, непосредственно реагировали бы на перевозку тех или иных культурных ценностей. Основной целью их создания является таможенный контроль на этапе прохождения груза между внешней и внутренней таможней. Это даст возможность решать проблемы нарушения таможенных правил, незаконной перевозки товаров, обеспечить эффективную работу таможенных органов в борьбе с контрабандой.

Особую роль в системе таможенного регулирования следует отвести таможенным лабораториям. Важность рассмотрения обусловлена, прежде всего, разновидностью лабораторного контроля. Так, экспертное заключение относится только к конкретному виду товара, конкретной партии товара определенной поставки, от которой отбиралась проба для исследования. На следующие поставки этого же товара выводы таможенной лаборатории не распространяются. В связи с этим возникает проблема экспертизы культурных ценностей непосредственно на таможне. Таким образом, самым важным элементом контроля является сама *экспертиза культурных ценностей*. Однако проведение экспертизы – достаточно сложная процедура, т.к. процесс идентификации произведений искусства не поддается четко зафиксированному формальному описанию и зависит от профессионального уровня эксперта. Должностное лицо таможенного органа не является специалистом в вопросах искусствоведения и поэтому не может осуществить атрибуцию, комплексную экспертизу культурных ценностей, определить стоимость.

Анализ Положения «О Государственной службе контроля перемещения культурных ценностей через государственную границу» № 983 от 20 июня 2000 г. [5] выявил проблемный пункт, решение которого обеспечит контроль перемещения культурных ценностей непосредственно в пунктах таможенного контроля. Итак, предлагается привлечение экспертов-искусствоведов в штат таможенных постов. Однако в системе реформирования на это отсутствует финансирование. Таким образом, основными проблемными моментами таможенной системы Украины являются отсутствие подготовленных специалистов по искусствоведческой экспертизе; существующее финансирование данной системы; регламентация деятельности экспертных учреждений таможенной службы и порядок осуществления таможенной экспертизы в Таможенном кодексе и отечественном законодательстве.

Представленная система реформирования в Украине содержит ряд возможных решений проблемных ситуаций таможенной системы России. Так, изучение таможенного законодательства дает право говорить о спорной ситуации при ввозе культурных цен-

ностей. Проблемным является порядок регистрации культурных ценностей при ввозе на таможенную территорию Российской Федерации. В соответствии с таможенным законодательством ввоз культурных ценностей осуществляется беспоплатно при условии их регистрации в территориальных органах Россохранкультуры. В противном случае стоимость и вес культурных ценностей учитываются при начислении таможенных платежей и налогов. Однако зарегистрировать культурные ценности до фактического пересечения таможенной границы не представляется возможным. Таким образом, физические лица на практике либо ввозят такие предметы под обеспечение уплаты таможенных платежей и налогов, либо оформляют письменное обязательство о предоставлении в установленный срок разрешительных документов. В обоих случаях культурные ценности помещаются на склад временного хранения. Однако учитывая ценность и особенности культурного наследия, а также в некоторых случаях отсутствие возможностей обеспечения специальных условий хранения для отдельных категорий культурных ценностей, помещение на склад временного хранения не представляется возможным [6].

Таким образом, решением данной проблемы предлагается создать Единый центр учета культурных ценностей между Украиной и Российской Федерацией.

На первом этапе сотрудничества предлагается создание единого реестра с использованием системы управления базами данных (далее – СУБД), входящей в пакет Microsoft Office – MS Access [7]. Данное обстоятельство обусловлено различными преимуществами этой программы. СУБД MS Access имеют развитую систему защиты от несанкционированного доступа, допускают одновременную работу нескольких пользователей с одним файлом [7]. Преимуществом предлагаемой программы также являются незначительные финансовые затраты при установке и использовании. Использование данного пакета актуально для решения приоритетных направлений развития таможенной службы при дальнейшей автоматизации работы, что будет способствовать облегчению и ускорению операций таможенного оформления, повышению надежности и достоверности информации.

Один из способов решения поставленных проблем заключается в создании интегрированной информационной межведомственной системы на базе сотрудничества между Украиной и Российской Федерацией – между Россохранкультурой и Федеральной таможенной службой России, Государственной службой контроля за перемещением культурных ценностей и Государственной таможенной службой Украины.

В реалиях сегодняшнего дня должностное лицо таможенного органа контролирует процесс перемещения культурных ценностей. Основным элементом контроля перемещения культурных ценностей остаются разрешительные документы. Анализ существующей системы обеспечения документами позволяет отметить определенные особенности подачи документов в определенных таможенных режимах. Таким образом, предлагается создание должностной инструкции, которая включала бы существующее разделение на категории культурных ценностей, полный перечень сопроводительных документов. Вполне разумным является ограничение должностного лица таможенного органа по временным показателям. Именно поэтому наличие предлагаемой инструкции во время проведения таможенного досмотра и дальнейших процедур облегчит работу представителя таможенного органа и сократит время на поиск путей решения по классификации и идентификации тех или иных культурных ценностей. Учитывая факт минимальных финансовых затрат при создании должностной инструкции необходимость и эффективность ее использования является очевидной.

Очередным проблемным моментом таможенных систем Украины и России остается перемещение культурных ценностей с обманным использованием документов или средств идентификации, что проявляется в использовании при таможенном оформлении подложных или фальшивых разрешительных документов. При этом стоит отметить, что подложными считаются либо изготовленные кустарным способом документы, либо законно выданные документы, в которые незаконным образом внесены изменения. Сложность выявления подобных правонарушений заключается в том, что большинство фальшивых и подложных документов изготавливаются высококлассными в данной области специалистами, с использованием современной компьютерной техники.

Для решения данного вопроса предлагается создание единой координационной системы деятельности таможенных органов посредством создания механизмов взаимо-

действия и своевременной передачи информации между таможенными органами обеих стран. Одним из таких механизмов может стать уже предложенная выше интегрированная информационная межведомственная система для осуществления контроля за вывозом и ввозом культурных ценностей. Также предлагается введение единой системы кодирования документального обеспечения. Так, на Свидетельство или Справки наносился бы единый уникальный цифровой штрих-код, который хранился в базе данных как Украины, так и России. Данная система даст возможность отслеживать уже вывезенные культурные ценности на территориях тех стран, где введена подобная система. Предполагается, что затраты на внедрение будут минимальными, а срок окупаемости при расчете незаконного вывоза культурных ценностей в год не превысит 7 месяцев.

В данной работе теоретически выявлены слабые места в контроле за перемещением культурных ценностей через государственные границы Украины и России, среди которых также определенное место занимает отсутствие высококвалифицированных профессионалов-искусствоведов на таможенных постах. Ведь представитель таможенных органов не является искусствоведом и выполняет так называемую «первичную экспертизу». Решение данного вопроса дало бы возможность в короткие сроки сделать экспертизу прямо на рабочем месте.

Таким образом, решение проблемных вопросов относительно перемещения через таможенную границу культурных ценностей будет способствовать выработке у инспектора-таможенника навыков в сфере противодействия незаконному перемещению через границу культурного наследия страны.

Примечание

1. *Шарапов, Н. Н.* Правовое регулирование перемещения через таможенную границу Российской Федерации культурных ценностей : дис. ... канд. экон. наук / Шарапов Нурислам Нуруллоевич. – Саратов, 2004. – 191 с.

2. *Кравченко, О. О.* Суб'єкт злочину та суб'єктивна сторона складу злочину, передбаченого ч. 1 ст. 201 КК України // Держава і право. – 2009. – № 46. – С. 509–512.

3. *Дьяков, В. И.* Культурные ценности глазами таможенников : учеб. пособие / В. И. Дьяков, И. В. Дьяков, Н. А. Левданская и др.; под общ. ред. В. И. Дьякова. Владивосток: ВФ РТА, 2004. – 202 с.

4. *Пашко, П. В.* Митний кодекс України та нормативно-правові акти, що регулюють його застосування : збірник / П. В. Пашко, В. П. Науменко. – К.: Знання, 2004. – 1173 с.

5. О государственной службе контроля перемещения культурных ценностей через государственную границу : положение от 20 июня 2000 г. № 983. – Режим доступа : <http://friedman.com.ua/ru/documents/show/17>.

6. *Дьяков, В. И.* Некоторые аспекты охраны культурных ценностей на Дальнем Востоке / В. И. Дьяков // Актуальные проблемы сохранения культурных ценностей в Дальневосточном регионе. Ч. 2. – Владивосток, 2003. – С. 46–53.

7. *Сенов, А. С.* Access 2007 : учебный курс / А. С. Сенов. – СПб. : Питер, 2007. – 267 с.

Е.С. Неглупова

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Международное сотрудничество таможенных органов является важным аспектом внешней экономической политики нашей страны. Унификация таможенного законодательства в соответствии с мировыми стандартами дает новый толчок для развития сотрудничества в области таможенного дела с зарубежными странами и международными организациями.

International co-operation of customs authorities is an important aspect of foreign economic policy of our country. Unification of customs legislation in accordance with international standards gives new impulse to cooperation in customs affairs with foreign countries and international organizations.

Ключевые слова: международное сотрудничество; мировые стандарты; контрабанда, Всемирная Таможенная Организация, контролируемая поставка.

Keywords: international cooperation; international standards; smuggling; the World Customs Organization; controlled delivery.

Защита экономической безопасности государства, борьба с контрабандой, незаконным перемещением наркотиков, оружия, культурных ценностей – важнейшие задачи таможенной службы, поэтому правоохранительная составляющая является неотъемлемой частью таможенной системы любого государства.

Либерализация таможенного законодательства, предусмотренная новым Таможенным кодексом, и связанное с этим существенное сокращение сроков таможенного контроля и оформления повысили значимость правоохранительной деятельности таможенных органов. Сегодня на первый план выходят подходы, связанные с оперативно-аналитическими методами работы, направленной на получение достоверной упреждающей информации о попытках противоправных действий во внешнеторговом обороте. В настоящее время до 70% преступлений во внешнеэкономической сфере выявляется в результате осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Сегодня российская таможня на деле подтверждает свою готовность поддержать законопослушных и «открытых» участников внешнеэкономической деятельности, помочь бизнес-сообществу в формирующихся новых условиях внешней торговли, учитывая предстоящее вступление России в ВТО. Для многих представителей бизнеса работа в рамках закона стала принципом деятельности. Бизнесмены, работающие в «теневой зоне» российского и международного экономического пространства, по-своему трактовали либерализацию законодательства, поняв ее как дополнительную возможность для получения криминальных доходов. Предотвратить преступление, привлечь виновных к ответственности и возместить причиненный ущерб государству – задача правоохранительного блока таможенных органов.

В новых условиях, когда организация таможенного дела максимально приближена к мировым стандартам, выявление и пресечение контрабанды, нарушений таможенного законодательства должно быть выверенным и точным. Немало важно, чтобы оно не ущемляло права честно работающих на рынке участников внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД). Важность решения этой проблемы сложно переоценить, особенно с точки зрения формирования цивилизованного рынка и жесткого противостояния международной преступности и наркобизнесу.

Не секрет, что криминальные структуры, действующие в сфере внешней торговли, все более приобретают международный характер. Как показывает практика, значительная часть криминальных схем, направленных на уклонение от уплаты таможенных платежей и контрабанду, проходит свои подготовительные этапы за пределами нашей страны. По данным Дальневосточной таможни, в 2010 году было возбуждено 41 дело по части 4 статьи 188 УК РФ «Контрабанда, совершенная группой лиц». Члены преступных групп организовали контрабандные поставки товаров из Китайской Народной Республики (спутниковое и телевизионное оборудование, ресиверы, зеркала спутниковых антенн, домашние кинотеатры, акустические системы, стабилизаторы напряжения, проточные водонагреватели и т.д.) [3]. Поэтому так важно взаимодействие таможенных служб мира в противодействии международной преступности.

Сегодня акцент международных контактов переносится на получение своевременной оперативной информации, проведение многосторонних специальных международных операций, целью которых является выявление всей схемы криминального бизнеса. Особым направлением является поиск источников финансирования экстремистских организаций различной направленности.

В настоящее время современные информационные технологии контроля за перемещением грузов позволяют анализировать товарные потоки и на ранней стадии выявлять рискованные поставки. По каналам международной правоохранительной сети «СЕН», «RILO-Москва» осуществляется оперативный обмен информацией с таможенными службами стран СНГ и Всемирной таможенной организацией. Прежде всего, это данные о

новых маршрутах перемещения контрабанды и малоизвестных способах ее сокрытия, в том числе наркотиков, оружия, товаров военного и двойного назначения. Это позволяет на практике реализовать принцип выборочного таможенного контроля в отношении поставок товаров группы «риска», а также своевременно принимать меры по выявлению и предупреждению нарушений таможенного законодательства. Именно такая информация становится в дальнейшем основой для проведения выборочных досмотров, оперативно-розыскных мероприятий и специальных операций. Примером могут служить проведенные межрегиональные и международные операции «Эдельвейс», «Восток», «Трезубец», «Локомотив» «Одер-2», «Порт», «Карелия» «Луч», «Парфюм», «Акциз», «Металл-3», «Лес-III» и другие. Все эти операции были направлены на декриминализацию отдельных сегментов внешнеторговой деятельности. Международные операции проводились совместно с таможенными службами Швеции, Германии, Финляндии, Чехии, Польши и Дании. В последнее время активно развивается сотрудничество с Европейским бюро по борьбе с мошенничеством (ОЛАФ), которое приобретает конкретные формы в виде совместных расследований и проведении ряда специальных таможенных операций.

Борьба с контрабандой наркотиков всегда была одним из приоритетных направлений таможенной службы. Сегодня таможенные органы России располагают уникальным опытом борьбы с распространением наркотиков международной организованной преступностью, который был накоплен за годы партнерских отношений с таможенными службами различных государств. Сотрудниками правоохранительных подразделений Дальневосточной таможни возбуждено 71 уголовное дело по части 2 статьи 188 УК РФ «Особо опасные виды контрабанды». В основном эти дела возбуждены за контрабанду наркотических средств и сильнодействующих веществ, которых было изъято более 14 тонн. Именно за оперативность сотрудники Федеральной таможенной службы России пользуются заслуженным уважением среди коллег Всемирной таможенной организации, Управления ООН по наркотикам и преступности.

В практику прочно вошли совместные международные операции под названием «контролируемая поставка». Специальная система скрытого полицейского и таможенного контроля позволяет проследить все звенья преступной цепи, выявить и ликвидировать устоявшиеся международные каналы сбыта и транспортировки наркотиков. Международные операции «контролируемая поставка» проводятся при взаимодействии с таможенными и правоохранительными органами США, Германии, Швеции, Великобритании, Дании и Казахстана.

Анализ оперативной обстановки свидетельствует об интернационализации преступности, увеличении количества таможенных преступлений, носящих транснациональный характер, при выявлении и расследовании которых у российских таможенных органов возникает потребность получения международной правовой помощи. С этой целью наша страна налаживает деловые контакты с зарубежными странами.

В период с 13 по 18 мая 2011 г. состоялся официальный визит первого заместителя руководителя Федеральной таможенной службы Владимира Малинина в Республику Парагвай и Восточную Республику Уругвай.

В рамках данного визита состоялась официальная встреча Владимира Малинина с Хулио Сесаром Кантеро Агуэро, заместителем национального директора Национального таможенного директората Республики Парагвай, а также с Энрике Каноном, национальным директором Национального таможенного директората Восточной Республики Уругвай.

В ходе встречи делегация ФТС России обсудила ряд вопросов по активизации российско-парагвайского и российско-уругвайского взаимодействия в области таможенного дела, включая создание договорно-правовой базы сотрудничества, ее последующее практическое применение и развитие [4].

Сегодня, когда международный терроризм и наркобизнес бросили откровенный вызов всему мировому сообществу, деятельность правоохранительных подразделений таможенных органов сосредоточена на объединении усилий с российскими правоохранительными органами и таможенными службами зарубежных стран в борьбе с этими угрозами.

В настоящее время в России сложилась система международного правоохранительного сотрудничества, которая явилась закономерным ответом государства на угрозы и

вызовы национальной безопасности со стороны международной преступности. Ее возросшая общественная опасность очевидна и требует выработки единого подхода в борьбе с этим явлением.

Особенность сложившейся системы международного таможенного сотрудничества состоит в том, что нормы национального уголовно-процессуального законодательства предопределили историческую необходимость возникновения альтернативной модели взаимодействия таможенных органов РФ с зарубежными таможенными службами и международными организациями. В связи с этим особую актуальность приобретает исследование специфических форм международного сотрудничества таможенных органов РФ. Примером таких форм может служить организация и проведение международных правоохранительных операций, в том числе контролируемых поставок, деятельность региональных узлов связи ВТО по правоохранительной работе, осуществление оперативных проверок по запросам зарубежных таможенных служб, проведение параллельных с зарубежными таможенными службами расследований.

В рамках административной реформы постановлением Правительства РФ от 26 июля 2006 г. № 459 «О Федеральной таможенной службе» были усилены роль и место таможенных органов РФ в системе правоохранительных органов государства в сфере борьбы с таможенными преступлениями, а также в области противодействия терроризму и наркобизнесу. В связи с этим представляется актуальным обоснование необходимости наделения таможенных органов РФ правами субъекта международной правовой помощи при расследовании преступлений, отнесенных УПК РФ к их компетенции.

Международная правовая помощь при выявлении и расследовании таможенных преступлений является элементом международного сотрудничества. Оно представляет собой деятельность компетентных органов (должностных лиц) запрашиваемого государства и основывается на внутреннем законодательстве, условиях международного правового акта или принципах взаимности ходатайств компетентных органов (должностных лиц) государства о производстве на его территории процессуальных действий (оперативно-розыскных мероприятий) в целях получения информации, доказательств по расследуемому уголовному делу.

ФТС России поступательно выстраивает отношения таможенного сотрудничества с европейскими таможенными администрациями, сообществами и организациями. Учитывается также и важность участия в формировании общих пространств в экономической и таможенной сферах.

Нельзя не упомянуть и об определенных недостатках. На данном этапе необходимым остается развитие таможенного сотрудничества в области гармонизации и упрощения таможенных процедур, совместимости транзитных систем России и Европейского Сообщества, организации информационного обмена, развития таможенной инфраструктуры, консалтинга и обучения кадров.

Примечания

1. Постнова, Д. А. Обмен международными запросами по делам о таможенных правонарушениях между Российской Федерацией и зарубежными государствами: анализ практики сотрудничества / Д. А. Постнова // Таможенное дело: проблемы и перспективы : сборник материалов научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и слушателей. – М. : РИО РТА, 2005. – С. 334–337.

2. Постнова, Д. А. Информационное сотрудничество таможенных служб Российской Федерации и иностранных государств / Д. А. Постнова // Нефть, газ и бизнес. – 2006. – № 9. – С. 58–61.

3. Данные Дальневосточной таможни о количестве заведенных уголовных дел по статье «Контрабанда, совершенная группой лиц» – Режим доступа : www.neostatis.ru.

4. Информация об официальном визите первого заместителя руководителя Федеральной таможенной службы Владимира Малинина в Парагвай и Уругвай. – Режим доступа : www.customs.ru

А.М. Сорокин

ПРОБЛЕМЫ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В ВТО В СВЯЗИ С ОБРАЗОВАНИЕМ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА РОССИИ, КАЗАХСТАНА И БЕЛОРУССИИ

Статья посвящена вопросам вступления России во Всемирную торговую организацию (далее – ВТО). Россией проведена большая подготовительная работа по вступлению в ВТО, вместе с тем, вступление РФ в таможенный союз вносит некоторые изменения в систему регулирования внешней торговли.

The article is devoted the questions of entry of Russia in World point-of-sale organization. Russia is conduct large preparatory work half to the entry in WTO, at the same time, entering of Russian FEDERATION into the Customs union brings in some changes in the system of adjusting of foreign trade.

Ключевые слова: Всемирная торговая организация; внешнеэкономическая деятельность; таможенный союз; Таможенный кодекс таможенного союза; система регулирования внешней торговли.

Keywords: World point-of-sale organization; foreign-economic activity; Customs union; Customs code of Customs union; system of adjusting of foreign trade.

Внешекономическая деятельность, а, следовательно, и внешнеторговая деятельность на современном этапе является безусловной и неотъемлемой частью любого государства. Столь высокое развитие мировой торговли обуславливается огромным числом факторов: неравномерным распределением ресурсов по планете, географическими факторами, экономическими факторами: разницей между стоимостью производства в разных частях света. Такая активность несет как положительные, так и отрицательные аспекты. И эти аспекты заслуживают отдельного внимания и исследования.

Вышеописанные процессы нельзя рассматривать отдельно от такой организации, как всемирная торговая организация. Именно ВТО является главной педалью газа в увеличении объемов мировой торговли. Созданная после второй мировой войны для содействия развитию мировой торговли для восстановления после войны, в настоящее время является основным законодателем мировой торговли.

Сейчас в ВТО входит 153 страны, что составляет 80% от всех стран мира, и Россия одна из немногих развитых стран, которая до сих пор не входит в ВТО, а значит остается в стороне от разработки новых правил мировой торговли.

История присоединения России к ВТО началась еще в 1944 г., когда состоялась знаменитая Бреттон-Вудская конференция. Именно там была провозглашена идея создания Международной торговой организации (далее – МТО). Хотя собственно МТО так и не была учреждена, идея организации международного института регулирования торговли воплотилась в ГАТТ затем преобразованное в ВТО. Так как инициатива «появления на свет» предшественницы будущей ВТО впервые была озвучена и обоснована в Бреттон-Вудсе, эту организацию наряду с учрежденными там же МВФ и МБРР называют одним из Бреттон-Вудских институтов. Среди 44 стран антигитлеровской коалиции, принимавших участие в этой конференции, был и СССР. Таким образом, наша страна стояла у истоков создания будущей ВТО, но от членства в системе Бреттон-Вудских институтов Советский Союз отказался.

В июне 1993 г. Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин вручил А. Дункелю, являвшемуся в то время генеральным директором ГАТТ, официальное заявление правительства России о намерении присоединиться к ГАТТ в качестве полноправного участника. Таким образом начался долгий процесс вступления в последний из Бреттон-Вудских институтов, в котором страна еще не имела членства.

Существует множество разговоров и дискуссий о том, каким образом (положительно или отрицательно) вступление РФ в ВТО повлияет на экономику России (табл. 1).

Таблица 1

Некоторые очевидные аргументы «за» вступление РФ в ВТО

Современная ситуация	Ситуация после присоединения
Условия доступа российских товаров на основные рынки сбыта постоянно ухудшаются. В настоящее время применяется более 90 мер дискриминационного характера. Доступ на рынки – проблема экономической безопасности	Дискриминация должна быть устранена. Россия получит доступ к квазисудебной системе разрешения споров ВТО и к возможности принудительного исполнения решений
Россия изолирована от участия в разработке новых правил международной торговли. В результате могут быть приняты решения, ставящие под угрозу стратегические интересы страны, например, это касается новых для ВТО вопросов: торговля и окружающей среда (экологический демпинг), особые правила торговли энергоносителями	Россия сможет повлиять на принятие решений с учетом своих интересов
Законодательство России противоречиво и непредсказуемо. Это существенно препятствует нормальному развитию экономической деятельности, привлечению капиталовложений	Участие в ВТО предполагает стабильность законодательства, что существенно повышает привлекательность государства для иностранных инвестиций
Лоббирование интересов отдельных компаний и групп может стать серьезной проблемой для честного правительства и законодателей	Участие в ВТО существенно сократит возможности лоббирования – Россия будет связана жесткими обязательствами

С другой стороны, существуют и серьезные обоснованные опасения, но тем не менее часть аналитиков находит контраргументы даже на самые серьезные заявления (табл. 2.).

Таблица 2

Некоторые дискуссионные вопросы по вступлению РФ в ВТО

Против присоединения	Контраргументы
Россия лишится возможности защиты товаропроизводителей – тариф будет связан, субсидии ограничены	Уровень связывания тарифа – вопрос переговоров. Скорее всего, удастся добиться среднего уровня связывания в 12%, что выше, чем ожидаемый уровень тарифной защиты.
Россия лишится возможности защиты товаропроизводителей – тариф будет связан, субсидии ограничены	Это вопрос переговоров. Пока ни один партнер не требует полной либерализации доступа на эти рынки. В настоящее время доступ для иностранных поставщиков ограничен только в 6 секторах услуг. В критической ситуации Россия сможет выйти из обязательств по доступу на конкретный рынок.
Россия лишится возможности защиты товаропроизводителей – тариф будет связан, субсидии ограничены	Россия давно не суверенна в принятии решений. Ее законодательный суверенитет ограничивается более чем 4000 международных договоров. Ряд этих договоров содержит, в том числе через прямую ссылку на конкретные статьи соглашений ВТО

В рамках процесса присоединения российская делегация проводит переговоры по четырем направлениям: по тарифным вопросам, по сельскохозяйственной проблематике, по доступу на рынок услуг и по системным вопросам (рис. 1).

Если не брать в расчет сельскохозяйственную проблематику, то РФ фактически выполняла все требования на уровне необходимых для вступления в ВТО, более того, этого уровня хватало для полноправного участия в данной организации. Хотелось бы напомнить, что по уставу ВТО присоединяющимся странам дается определенное время на приведение экономики в полное соответствие нормам ВТО.

За все время попыток вступления в ВТО в РФ изменилось очень многое: кардинально изменены меры тарифного и нетарифного регулирования, общероссийская нормативно-правовая база в целом и в области таможенного дела в частности. Стоит отметить что далеко не все эти изменения напрямую связаны со стремлением вступления в ВТО, часть

из них вызвана естественным процессом модернизации страны, но тем не менее часть из них напрямую связана с этим процессом, причем эти изменения достаточно болезненны для нашей страны.

Рис. 1. Состояние переговорного процесса по вступлению РФ в ВТО, по направлениям, до образования ТС

К сожалению, около 50% федерального бюджета пополняется за счет таможенных платежей, фактически это говорит о зависимости благосостояния государства от них. В свою очередь, ставки таможенного тарифа один из первых и основных камней преткновения для любой страны вступающей в ВТО. На рисунке 1 представлена динамика размера средней ставки импортного таможенного тарифа.

С 2008 по 2010 год средняя ставка уменьшилась на 1,8%, а это значит, что при сохранении объемов перемещения товаров через таможенную границу, доходы федерального бюджета уменьшились бы на 0,9%. Хотя цифра в относительном выражении не столь значительна, но в абсолютном (денежном) выражении ее хватило бы для того, чтобы значительно поднять уровень пенсий или стипендий на всей территории РФ. Если обратить внимание на новый единый таможенный тариф таможенного союза, то, по сравнению с 2008 годом, средняя ставка снизилась на 3,28%, соответственно поступления в ФБ должны снизиться на 1,64%.

Итак, на момент образования таможенного союза РФ стояла на пороге вступления ВТО, причем на тот момент она выполняла практически все условия, необходимы для вступления в эту организацию.

Каким же образом образование таможенного союза изменило ситуацию? Для этого первым делом надо обратиться к двум главным нормативно-правовым актам, регламентирующим деятельность обеих организаций – уставу ВТО и новому таможенному кодексу таможенного союза.

В первую очередь необходимо учесть изменения в ТК ТС по сравнению с ТК РФ. Основным и безусловным изменением является трактовка одного из основополагающих терминов – понятия таможенная территория.

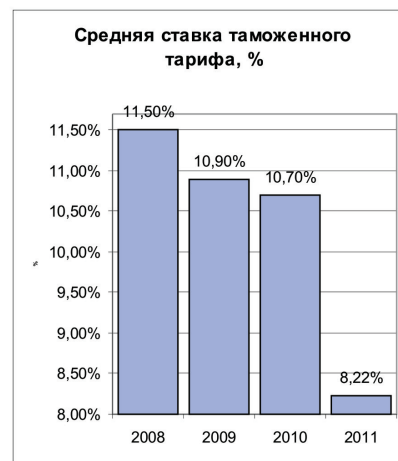

Таблица 3

Трактовка понятия таможенная территория в ТК РФ и ТК ТС

ТК РФ	ТК ТС
Территория Российской Федерации составляет единую таможенную территорию Российской Федерации	Единую таможенную территорию таможенного союза составляют территории Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации

Таким образом, мы видим, что фактически нет понятия таможенной территории РФ, она является неотделимой частью таможенной территории ТС.

Стоит отметить, что с первого июля 2011 года должны исчезнуть таможенные границы между РФ, Беларуссией и Казахстаном. Таким образом, товары, попавшие на территорию таможенного союза, будут свободно перемещаться по его территории. Такая ситуация может провоцировать серьезные проблемы связанные с незаконным и «серым» перемещением товаров по территории ТС.

Далее необходимо обратиться к уставу ВТО, 12 статья которого гласит: «Любое государство или отдельная таможенная территория, обладающая полной автономией в ведении своих внешних торговых отношений и в других вопросах, предусмотренных в настоящем Соглашении и Многосторонних торговых соглашениях, может присоединиться к настоящему Соглашению на условиях, согласованных между таким государством или территорией и ВТО. Такое присоединение действует в отношении настоящего Соглашения и приложенных к нему Многосторонних торговых соглашений».

Таким образом, вступить в ВТО может либо государство, либо отдельная таможенная территория. Это говорит о том, что Россия теперь не может самостоятельно вступить в ВТО. Это связано с тем, что с государством автоматически вступает его таможенная территория, понятия которой у РФ сейчас нет – она неотделима от таможенной территории ТС, это первая причина. Второй причиной является то, что даже если были бы созданы нормативные условия для присоединения РФ, то создалась бы такая ситуация, когда товары ввезенные через территорию РФ с низкими пошлинами (на условиях ВТО), то они стали бы попадать совершенно беспрепятственно на территорию других стран участниц ТС. Это означало бы то, что Беларусь и Казахстан находились бы в более чем непонятном положении: получали бы почти все преференции ВТО, при этом не выполняя никаких условия, необходимых для участия в ВТО.

Таким образом, вступление РФ в ВТО возможно только одновременно с Беларуссией и Казахстаном в составе ТС. Причем всю процедуру вступления придется начать с первого этапа! Все переговоры, консультации и согласования необходимо будет проводить заново.

Белоруссия и Казахстан тоже имеют свою историю вступления в ВТО (табл. 4).

Таблица 4

Переговорный процесс по вступлению стран участниц ТС в ВТО, до образования ТС

Мероприятия	Заседания рабочей группы	Беларусь	Казахстан	РФ
Обращение		сен.93	январ.96	июн.93
Рабочая группа учреждена		окт.93	фев.96	июн.93
Меморандум		январ.96	сен.96	мар.94
Последнее/первое заседание рабочей группы		Июнь 2005 май 1997	Июль 2008 март 1997	Июль 2006 март 1995
Количество заседаний рабочей группы		7	10	30
Предложения по товарам	первое	мар.98	июн.97	фев.98
	последнее	май.06	дек.04	фев.01
Предложения по услугам	первое	фев.00	сен.97	окт.99
	последнее	сен.06	июн.04	июн.02
Проект доклада рабочей группы		июн.07	июн.08	окт.04

Казахстан, как и РФ фактически выполняли практически все требования необходимые для вступления в ВТО. В Белоруссии же наблюдаются больше проблемы, связанные с крайне высоким уровнем поддержки сельского хозяйства. Тем не менее, на международном уровне Россия, Беларусь и Казахстан согласовали порядок субсидирования промышленности и сельского хозяйства. С 2017 г предусматривается единый порядок субсидирования на всей территории ТС, а до этого срока по отдельным позициям устанавливаются переходные периоды.

Возникает резонный вопрос – ускорит или замедлит образование таможенного союза процесс вступления РФ в ВТО. Безусловно, однозначного ответа на этот вопрос не существует. Существует много различных мнений, но все же большинство экспертов говорят о том, что ТС замедлит или даже сделает полностью невозможным вступление РФ в ВТО.

Первые консультации таможенного союза со странами-членами Всемирной торговой организации, которые Россия, Белоруссия и Казахстан провели 17 июня 2009 в Женеве, были «жесткими».

Согласно нормам ВТО вести переговоры о присоединении к организации могут таможенные союзы, которые имеют полномочия по регулированию всех торговых действий, подпадающих под правила ВТО, то есть как по товарам, так и по услугам. Таможенный союз, который формируют Россия, Белоруссия и Казахстан, регулирует только взаимоотношения в сфере торговли товарами.

По подсчетам российских переговорщиков, Россия прошла 95 процентов пути к вступлению во ВТО, Казахстан – около 70, а Белоруссия - половину. Эти цифры хоть и не официальные, но тем не менее будут использованы далее.

Для того, чтобы оценить как повлияло образование ТС на процесс вступления РФ в ВТО достаточно построить элементарнейшую математическую модель. Безусловно, она не отражает многих факторов политического и экономического характера, до ужаса проста, но тем не менее поможет описать один из процессов, происходящих в настоящее время.

Предположим, что у каждой страны до образования ТС была своя определенная вероятность вступления в ВТО, основанная на различных факторах и причинах. Допустим, что эти вероятности равны процессу пройденного пути по оценке российских переговорщиков – 95%, 70% и 50% соответственно.

Мы выяснили, для вступления РФ в ВТО, необходимо чтобы его членами стали две другие страны-участницы ТС. Выражаясь математическим языком – одновременное наступление событий.

С точки зрения теории вероятности, вероятность одновременного наступления X событий, равно произведению наступления этих событий, при условии что их наступление не зависит друг от друга. До образования ТС не было никакой зависимости между вступлением разных стран в ВТО. Таким образом, эта модель нам подходит.

Рассчитаем вероятность одновременного наступления события:

$$P_{\text{общ}} = P_1 \times P_2 \times P_3 = 0.95 \times 0.7 \times 0.5 = 0.3325 = 33.25\%$$

Более чем наглядный пример, показывающий, что если вероятность вступления РФ в ВТО в одиночку была равной 95%, то в вместе с другими странами она просто ничтожна: всего лишь 33 с лишним процента.

Безусловно, переговорщики могли ошибаться в оценках вероятностей, но можно привести еще два примера. Когда вероятности вступления всех стран равны и составляют по 90%, а также пример, показывающий, что для того чтобы общая вероятность опустилась ниже чем 50%. Иными словами, либо вступим либо нет, достаточно чтобы вероятность вступления каждой страны была всего лишь 79%

$$P_{\text{общ}} = P_1 \times P_2 \times P_3 = 0.9 \times 0.9 \times 0.9 = 0.729 = 72.9\%$$

$$P_{\text{общ}} = P_1 \times P_2 \times P_3 = 0.79 \times 0.79 \times 0.79 = 0.493 = 49,3\%$$

Иными словами, эта модель показывает следующие математическое утверждение: общая вероятность равна 1 или 100% **только** когда все вероятности равны 100%.

Путь России в ВТО долог и тернист. Уже на протяжении многих лет РФ безуспешно пытается попасть в ВТО. Можно предположить, что РФ не сможет вступить в ВТО, ни

сколько по экономическим причинам, сколько по политическим. Другим странам невыгодно вступление РФ в ВТО, потому что РФ фактически выполняет все требования ВТО, даже в больших объемах, чем это необходимо для вступления, но при этом не является ее членом, а, следовательно, не пользуется всеми преимуществами членства.

Образование ТС достаточно спорный шаг с точки зрения упрощения вступления в ВТО. С одной стороны, это дает новые возможности для политического давления. К тому же образование ТС способствовало окончательному приведению таможенного законодательства к международным нормам, общему снижению тарифных ставок.

С другой же стороны, как показывает математическая модель, если отбросить все внешние факторы и сфокусироваться только на возможности вступления, то было наглядно доказано, что вступить одной стране всегда проще, чем вступить трем странам одновременно.

Примечания

1. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ 1994) – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.

2. Единый таможенный тариф таможенного союза – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.

3. О едином таможенно-тарифном регулировании таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации : решение межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 27.11.2009 № 18. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.

4. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности : закон РФ от 08.12.2003 № 164 // Сборник законов по внешнеэкономической деятельности – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.

5. Торговая политика и значение вступления в ВТО для развития России и стран СНГ. Руководство / Под ред. Дэвида Г. Тара. – М.: Изд-во «Весь Мир», – 2006 – 58 с.

6. ВТО: механизм взаимодействия национальных экономик. Угрозы и возможности в условиях выхода на международный рынок / под. ред. С. Ф. Сутырина. – М.: Эксмо, 2008. – 400 с.

Д.И. Узародов

ПРОБЛЕМА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ СОЗДАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА

В статье рассматриваются проблемы миграции в контексте создания Евразийского Союза, открытия границ между Россией и Казахстаном, поднимается ряд вопросов, связанных с нелегальной миграцией, приводятся различные механизмы совершенствования миграционной политики.

In the article are considered problems of migration in the context of Eurasian's Union creation, the opening of borders between Russia and Kazakhstan, a number of problems associated with illegal migration, actual problems of states in this sphere, various mechanisms of migration policy's improving are adduced.

Ключевые слова: Евразийский Союз; миграция; миграционная политика; нелегальная миграция; миграционные потоки; миграционная система.

Keywords: Eurasian Union; migration; migration policy; illegal migration; migration flows; migration system.

В ноябре прошлого года руководители трех государств – России, Белоруссии и Казахстана – подписали декларацию о создании Евразийского Союза. Безусловно, это политическое объединение – очень важный шаг для интеграции государств, играющих

ключевые роли на Евразийском пространстве. Этот шаг важен во многих аспектах и, прежде всего, для укрепления региональной безопасности в данном регионе, которая естественно зависит от такого процесса, как миграция населения.

Обычно выделяют четыре крупнейших миграционных системы в мире: Североамериканскую; Европейскую; систему, объединяющую страны Персидского Залива, и Азиатско-Тихоокеанскую [1]. К этому списку также следует отнести Евразийскую систему, особенно в силу масштабной международной миграции как внутри постсоветского пространства, так и многочисленных миграционных потоков, которые связывают государства этого региона с другими странами мира [3].

Наша страна является центром новой миграционной системы и выступает как посылающая и в гораздо большей степени – как принимающая и транзитная страна. В соответствии с классификацией ООН, Россия занимает второе место в мировой иерархии принимающих стран после США с общим числом мигрантов 13,2 миллиона человек [2].

Структура этих миграционных потоков претерпевала изменения: в начале 1990-х гг. преобладали потоки вынужденной миграции (преимущественно этнической по своей природе). Их основные причины заключались в последовавших за развалом прежде единой страны политическим шоком и взрывом националистических настроений в новых независимых государствах, где лица «нетитульных» национальностей жестко притеснялись и «выдавливались» новыми национальными элитами, ориентирующимися на построение этнически однородных государств [3].

Таким образом, если на начальной стадии формирования Евразийской миграционной системы в начале 1990-х гг. Россия выступала ее центром главным образом в силу исторических причин (в течение более чем трех столетий из России ехали мигранты в окраинные регионы империи, а в течение советского периода – в «братские республики», где в результате сложилась многочисленная «русская диаспора»), то в настоящее время Россия начинает играть роль экономического центра, привлекающего мигрантов из бывших союзных республик. Экономические причины являются основными мотивами их миграции в Россию. Мигранты приезжают в нашу страну в поисках работы или более высоких заработков, вне зависимости от того, являются ли они законными трудовыми мигрантами или незаконными. [3]

Следует отметить, что, к сожалению, нелегальная миграция является одной из характерных черт Евразийской миграционной системы. Безусловно, это является предметом особой обеспокоенности, в том числе и Европейского Союза, особенно в ракурсе его предстоящего расширения. В контексте новых миграционных тенденций на европейском континенте незаконную миграцию абсолютно оправданно часто называют наиболее болезненной проблемой и угрозой региональной безопасности. Имеющиеся проблемы, связанные с высоким уровнем нелегальной иммиграции, во многом мешают установлению безвизовых отношений между Россией и Европейским Союзом [3].

Значительная по объему миграция даже сама по себе может быть вызовом национальной и региональной стабильности, поскольку она несет в себе экономические, социальные, этнические и прочие проблемы, особенно для принимающих стран. Однако если значительная часть международной миграции в регион, внутри региона, через регион и за пределы региона происходит в неконтролируемой, незаконной или нелегальной форме, она может представлять собой угрозу региональной и международной безопасности. Именно это происходит в Евразийской миграционной системе.

Создание Евразийского Союза, как известно, предполагает открытые границы между государствами, входящими в него. Конечно, есть немало положительного в данных инициативах, но есть и ряд потенциальных угроз. Угрозы эти, прежде всего, касаются огромных миграционных потоков, которые могут быть направлены, в том числе и на нашу страну.

С 1 июля 2011 года вступил в силу закон об отмене таможенного контроля между Россией и Казахстаном, принятый в рамках соглашения о таможенном союзе. Кроме того, стороны стремятся максимально упростить процедуру пересечения казахстанороссийской границы. В соответствии с договоренностью о создании пунктов пропуска с упрощенным порядком пересечения государственной границы между Россией и Казахстаном были открыты новые пограничные переходы. Вместе с тем, между страна-

ми ныне остается немало проблем, связанных с охраной государственной границы и с соблюдением законов и нормативных актов, регулирующих перевозку товаров. В этом смысле показателен инцидент, имевший место 24 мая 2011 года. В районе села Байбек Астраханской области российские пограничники столкнулись с группой местной агрессивной настроенной молодежи. После столкновения на дороге местные жители – этнические казахи – устроили стихийный митинг у погранзаставы. Пограничники вынуждены были открыть стрельбу в воздух после попытки проникновения митингующих внутрь заставы. В результате инцидента пострадало 2 человека. По данным СМИ, поводом для столкновения послужил давний конфликт, вызванный фактом нелегальной торговли между Россией и Казахстаном.

Ранее эта проблема стала предметом консультаций Федеральной таможенной службы России и Гостаможкома Казахстана. Обе стороны подчеркивают необходимость усиления контроля на российско-казахстанской границе. Среди прочего беспокойство вызывает рост наркотрафика из соседней республики. Пограничники провели в Омской области спецоперацию по поимке банды наркоторговцев. В ходе задержания у перевозчиков удалось изъять 60 килограммов марихуаны [4].

Введение послаблений на границе уже привело к увеличению незаконного товарооборота почти в два раза. Отмена таможенного контроля в июле 2011 года, даже при наличии несомненных экономических преимуществ для двух стран, может иметь и целый ряд негативных последствий. Поэтому создание единого таможенного пространства должно сопровождаться эффективной работой правоохранительных органов, направленной на недопущение роста незаконного оборота наркотиков и оружия [4].

Для принятия таких серьезных политических решений, как открытие границ между государствами, всегда необходим комплекс предварительных мер, направленный на минимизацию имеющихся проблем, связанных с недостаточной безопасностью, преступностью, неконтролируемыми миграционными потоками внутри государств. Так или иначе, даже при исчезновении границ между Россией и Казахстаном в рамках создания Евразийского Союза, граница этого нового политического образования отойдет несколько дальше. Это означает, что Казахстан должен регулярно проводить работу, направленную на устранение имеющихся проблем, в том числе связанных с нелегальной иммиграцией. Нельзя не отметить, что в последнее время Казахстан начал проводить несколько качественно иную политику в данной области, но, тем не менее, приходится констатировать, что большое количество проблем никуда не ушло. Существование безвизового режима между Кыргызстаном и Китаем, с одной стороны, и Казахстаном и Кыргызстаном, с другой, делает Казахстан привлекательным для китайских мигрантов. По разным оценкам, в Казахстане количество граждан Китая колеблется от 50 тысяч (официальные данные) до 500 тысяч человек (неофициальные данные). Истина находится где-то посередине, что и подтверждает Информационное Агентство КНР «СИНЬХУА», утверждая, что китайцев в Казахстане около 300 тысяч. Спрашивается, что делает столько китайцев в Казахстане и чем они занимаются? Ведь по квоте, выделенной иностранным специалистам для работы в Казахстане, количество всех иностранцев не должно превышать 50 тысяч человек. А тут только китайских граждан в 6 раз больше, чем требует квота для всех иностранцев. Ежегодно в Казахстан приезжают по разным причинам свыше 1 миллиона иностранных граждан, сколько из них обратнo уезжают, покидают пределы Казахстана сказать сложно [4].

Все вышеперечисленные проблемы показывают, что решение об открытии границ между государствами, возможно, является немного преждевременным. В том случае, если ставится задача создать такую серьезную политическую над-государственную структуру как Евразийский Союз, то проблемы контроля миграции должны выйти на первый план. На данный момент как одним из вариантов этой проблемы может стать закрытие границ между Казахстаном и Киргизией. Иначе ограничить китайский миграционный поток в Казахстан, будущий южный рубеж Евразийского Союза, не получится. Если этого не сделать, наша страна может быть подвержена удару в виде внушительного миграционного потока, на этот раз со стороны Республики Казахстан, чего, конечно, очень бы не хотелось. В России пока и так существует немало проблем, связанных с нелегальной миграцией, в том числе и с границ Китайской Народной Республики. С дополнительной миграционной «пробоиной» Россия может просто не справиться,

а это уже, в свою очередь, несет в себе угрозу дестабилизации ситуации на приграничных территориях нашего государства.

Нелегальная миграция дезорганизует еще не сформировавшийся национальный рынок труда, увеличивает ниши незаконной занятости и таким образом тормозит процесс перехода к рыночной экономике. Также вследствие того, что незаконные мигранты не имеют каких-либо трудовых или социальных гарантий, для того чтобы выжить, они вынуждены прибегать к использованию механизмов этнической солидарности. Обычно это приводит к формированию закрытых этнических образований, действующих в сообществе с организованными преступными группировками.

К сожалению, регулирование миграции в рассматриваемых странах отличается низкой эффективностью. Вызвано это, прежде всего, отсутствием четкой концепции миграционной политики. Одним из ключевых факторов в этом списке является также недостаточно тесное сотрудничество между правоохранительными органами и миграционными службами государств бывшего СССР и их коллегами из соседних стран, в частности, в борьбе с незаконной миграцией [3].

Однако миграционное законодательство развивается не в вакууме. Оно является проявлением официальной миграционной политики. В России, например, дискуссия о концепции миграционной политики продолжается уже более десяти лет, но до сих пор не сформировалось единой позиции в этом отношении ни среди политиков, ни в обществе в целом.

Делая некоторые выводы, следует отметить, что вопросы, касающиеся миграции, являются одними из самых актуальных в проекте создания такой над-государственной структуры, как Евразийский Союз. Существует много нерешенных проблем, связанных с неконтролируемыми миграционными потоками, особенно в России и Казахстане. К вопросу открытия границ необходимо относиться с особой ответственностью, иначе наша страна может столкнуться с повышением уровня криминогенной ситуации и новым цивилизационно-культурным вызовом.

Примечания

1. *Simmons A., Piche V.* (2002) Teaching Migration and Globalisation // "Genus", vol. LVIII (n. 3-4), p. 116.

2. UN (2002) International Migration Report, October 2002. Режим доступа: <http://www.un.org/esa/population/publications/ittmig2002/ittmigrep2002.htm>.

3. *Ивахнюк, И. В.* Две миграционные системы в Европе: тенденции развития и перспективы взаимодействия // Интернет-портал «Архипелаг», 2003: http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/povestka-immigration/strategii/dve_sistemi/ – 2,2 п.л.

4. *Сосинский-Семихат, Ю.* Неоднозначное «снятие» границы с Казахстаном / Ю. Сосинский-Семихат. – Режим доступа: <http://www.pravda.ru/world/formerussr/other/10-07-2011/1082902-kazakhstan-0/>.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СООБЩЕНИЯ

СИСТЕМА МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА В РОСТОВСКОМ ФИЛИАЛЕ РОССИЙСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ АКАДЕМИИ: РАБОТАЕТ, РАЗВИВАЕТСЯ, ОБНОВЛЯЕТСЯ

В сегодняшней ситуации одним из эффективных инструментов повышения конкурентного преимущества вуза на рынке образовательных услуг, качества подготовки выпускников и эффективности управления самим образовательным учреждением видится внедрение не формальной системы менеджмента качества (далее – СМК), требуемой при аккредитации, а внедрение СМК, соответствующей требованиям международных стандартов (далее – МС) ИСО 9001.

Единый во всем мире подход к признанию соответствия СМК требованиям МС ИСО 9001 создает преимущества для вузов, заинтересованных в привлечении иностранных студентов или в установлении коммерческих связей с другими странами. Наличие сертифицированной СМК – гарантия качества образовательного процесса в глазах существующих и потенциальных потребителей.

В целях совершенствования системы менеджмента качества Ростовского филиала Российской таможенной академии, сертифицированной и действующей с 25 октября 2007 года в системе ГОСТ Р применительно к образовательной и научной деятельности по образовательным программам высшего профессионального и дополнительного образования в соответствии с областью распространения лицензии, руководством Ростовского филиала в феврале 2011 года был заключен договор с Ассоциацией по сертификации «Русский регистр» (предмет договора: оказание услуги по анализу документации с целью определения адекватности, т.е. полноты, степени соответствия, взаимосвязей, отсутствия внутренних противоречий) документов СМК требованиям международных стандартов МС ИСО 9001:2008, а также услуги по сбору и обработке информации и объективных данных (свидетельств), относящихся к функционированию системы менеджмента качества филиала в отношении области распространения СМК.

Группой аудиторов Ассоциации по сертификации «Русский регистр» 24–25 марта 2011 года была проведена сертификационная проверка системы менеджмента качества Филиала на соответствие требованиям международных стандартов МС ИСО 9001:2008 в отношении проектирования и предоставления образовательных услуг в сфере высшего и дополнительного профессионального образования в соответствии с областью распространения лицензии; оказания услуг по научным исследованиям.

В ходе сертификационной проверки было установлено, что система менеджмента качества в Ростовском филиале поддерживается в действии, развивается в соответствии с принципом постоянного улучшения, результативна и соответствует требованиям МС ИСО 9001:2008. Руководством Ассоциации по сертификации «Русский регистр» принято решение о выдаче Ростовскому филиалу Российской таможенной академии сертификатов соответствия МС ИСО 9001:2008: международного (международной сети IQNet Number RU-11.0350.026) и национального (сертификат «Русского регистра» № 11.0350.026).

31 мая 2011 года заместителю начальника Российской таможенной академии – директору Ростовского филиала, полковнику таможенной службы С.Н. Гамидуллаеву были вручены сертификаты соответствия системы менеджмента качества филиала требованиям международных стандартов МС ИСО 9001:2008.

*Н.Е. Сауренко,
ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела
Ростовского филиала Российской таможенной академии,
кандидат педагогических наук,
руководитель службы качества*

Научно-практическая конференция «Интеграция таможенной службы России в систему международных отношений: достижения, проблемы, перспективы»

17 ноября 2011 года в Ростовском филиале Российской таможенной академии состоялась 14 ежегодная научно-практическая конференция «Интеграция таможенной службы Юга России в систему международных отношений: достижения, проблемы, перспективы», в ходе проведения которой были рассмотрены актуальные вопросы таможенного дела и таможенной политики России. О важности тематики конференции свидетельствует тот факт, что международное сотрудничество в таможенной области рассматривается Федеральной таможенной службой России как особое направление ее деятельности, нацеленное на создание условий для эффективного сотрудничества с таможенными службами зарубежных стран.

С вступительным словом к участникам конференции обратился проректор – директор Ростовского филиала Российской таможенной академии доктор экономических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Сираджедин Нагметуллаевич Гамидуллаев. Он отметил, что к основным задачам конференции следует отнести всестороннее обсуждение международных и региональных аспектов сотрудничества таможенных органов Юга России в процессе решения проблем по упрощению и унификации таможенных процедур; рассмотрение вопросов экономического развития региона; правовое взаимодействие таможенных служб различных государств и другие.

Участников конференции приветствовали начальник Южного таможенного управления генерал-лейтенант таможенной службы Александр Николаевич Гетман и начальник Ростовской таможни генерал-майор таможенной службы Андрей Иванович Попов.

Приветствуя участников конференции, А.Н. Гетман отметил, что организация и проведение подобного форума являются еще одним свидетельством активного участия таможенных органов, дислоцируемых в пределах Южного федерального округа, и прежде всего Ростовского филиала Российской таможенной академии, в научно-прикладных исследованиях наиболее важных проблем в развитии современного таможенного дела, к числу которых относится тема международного таможенного сотрудничества. А.Н. Гетман выразил уверенность, что научно-практическая конференция пополнит профессиональный багаж ее участников полезными знаниями, а заинтересованные дискуссии помогут найти ответы на многие вопросы, дадут импульс для творческого поиска новых решений непростых вопросов взаимодействия таможенных служб на региональном и международном уровне как важного аспекта развития интеграционных процессов.

Обращаясь к участникам конференции, А.Н. Попов обратил внимание на возрастание объемов работы и усложнение задач, решаемых Ростовской таможней в условиях современных интеграционных процессов. В числе приоритетных он назвал задачу освоения международных стандартов в сфере таможенного дела как одного из важнейших условий повышения эффективности труда таможенников,

отметил также, что тема конференции позволяет поднять и обсудить ряд интереснейших и перспективных вопросов, которые уже в ближайшем будущем предстоит решать совместно.

Для участия в работе конференции было заявлено 44 выступления. Из них четвертая часть (11 заявок) – от представителей таможенных учреждений Южного, Северо-Кавказского таможенных управлений, Южной оперативной таможни; семь – от представителей вузов, осуществляющих подготовку кадров по специальности «Таможенное дело»: Академии таможенной службы Украины, Ростовского государственного экономического университета («РИНХ»), Сочинского института моды, бизнеса и права; 21 заявка – от профессорско-преподавательского состава кафедр, работников учебных и научных подразделений Ростовского филиала Российской таможенной академии; семь заявок – от молодых ученых: аспирантов, соискателей, магистрантов Российской таможенной академии и ее Ростовского филиала.

На конференции было представлено 26 докладов, большинство из которых вызвали оживленную дискуссию. В частности, участники конференции обменялись мнениями

по существу следующих проблем:

- совершенствование таможенного администрирования путем внедрения современных таможенных технологий (по докладам начальника отдела по внедрению перспективных таможенных технологий ЮТУ Сеничева В.А.; заведующего кафедрой конституционного и международного права Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктора исторических наук, профессора Киселевой Н.В.; доцента кафедры экономической теории Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидата экономических наук Калинин А.А.);
- таможенное обеспечение внешнеэкономического сотрудничества (по докладам старшего преподавателя кафедры административного и таможенного права Ростовского филиала Российской таможенной академии Мызниковой Е.А.; старшего государственного таможенного инспектора отдела контроля за таможенным транзитом таможенного поста ЖДПП Дербент Дагестанской таможни Гаджиева Л.А.);
- перспективные направления юридического взаимодействия таможенных служб зарубежных стран (по докладам: заместителя директора Ростовского филиала Российской таможенной академии по научной работе, кандидата юридических наук, доцента Нырковой Н.А.; начальника отдела ведомственного контроля ЮТУ Логиновой О.В.; оперуполномоченного по ОВД оперативно-аналитического отделения Дагестанской таможни Адильхановой К.М.; дознавателя отдела организации дознания Южной оперативной таможни Рогожкина А.А.; заведующего кафедрой административного и таможенного права Ростовского филиала Российской таможенной академии кандидата юридических наук, доцента Дригола Э.В.);
- обеспечение информационного взаимодействия в рамках таможенного союза России, Беларуси и Казахстана (по докладу заведующего кафедрой международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктора экономических наук, профессора Кочергиной Т.Е.).
- влияние интеграционных процессов на перспективы и приоритеты таможенного образования (по докладам ведущего научного сотрудника научно-исследовательского отдела Ростовского филиала Российской таможенной академии кандидата исторических наук, доцента Краславской Г.И.; заведующего лабораторией применения таможенного контроля за делящимися и радиоактивными материалами Ростовского филиала Российской таможенной академии Билько Г.Е.; тьютора факультета повышения квалификации Ростовского филиала Российской таможенной академии Бондиной Е.Н.).

Конференция явилась очередным шагом в направлении укрепления профессиональных и творческих связей Ростовского филиала Российской таможенной академии и таможенных органов Юга России. Ее участники пришли к единому мнению о необходимости использовать материалы конференции как в учебном процессе, так и в дальнейшей научно-исследовательской деятельности.

Всего в работе конференции приняли участие 45 человек.

Публикация докладов, представленных на научно-практическую конференцию, планируется в сборнике ее материалов.

*И.Г. Валяев,
начальник научно-исследовательского отдела –
главный научный сотрудник Ростовского филиала
Российской таможенной академии,
кандидат технических наук, доцент*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ В ФОКУСЕ ЕВРОПЕЙСКИХ УЧЕНЫХ

С 21 по 27 августа этого года в столице Чешской Республики Праге проходила очередная третья международная летняя школа на тему «Миграция и развитие». Ее организаторами выступили Международная организация по миграции, факультет социальных наук Карлова университета, а также Чешское Агентство по развитию. В этом году Международная организация по миграции отмечает 60-летний юбилей, поэтому приветственные слова к участникам школы звучали особо торжественно. Данная организация активно работает в более чем сорока странах мира. Зоной ее особого внимания являются страны бывшего СССР.

В этом году участниками школы стали 50 человек – главным образом представители стран Восточной Европы (Россия, Украина, Чехия, Латвия, Польша, Сербия и др.), но были и специалисты из Ганы, Пакистана, Кыргызстана. Для участия в работы школы была приглашена и доктор философских наук, профессор кафедры управления и экономики таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии Тен Юлия Павловна. На протяжении последних двух лет Юлия Павловна осуществляет работу над междисциплинарным проектом «Межкультурные взаимодействия мигрантов и принимающего населения на Юге России». В рамках школы она представила свою книгу «Межкультурные взаимодействия на Юге России» и спецкурс «Межкультурные коммуникации на Юге России», который она читает уже второй год в Ростовском филиале. Целью данной поездки для Ю.П. Тен стало знакомство с новейшими теориями, моделями и методиками, которые разрабатывают европейские специалисты в области миграции и политики экономического развития стран на примере Чешской Республики, которая с 2005 года является полноправным членом Европейского Союза. Проблема миграции, прежде всего нелегальной, – одна из болевых проблем для нынешнего правительства Чехии, стремящегося в выработке наиболее оптимальных моделей и стратегий экономико-правового развития страны в сложных условиях экономического кризиса последних лет.

Лекции и семинары проводили наиболее известные чешские и европейские эксперты в области миграции и развития. Так, большой интерес вызвала лекция профессора Карлова университета Д. Дрбохлава, в котором он развенчал различного рода мифы и

стереотипные суждения о миграции, существенно тормозящие познание сущности этого сложного социально-экономического явления.

Одной из наиболее «горячих» тем для обсуждения в рамках работы школы была проблема нелегальных переводов денежных средств, которые из Чехии украинские трудовые мигранты направляют своим семьям или друзьям, живущим в Украине. Данный финансовый механизм очень негативно сказывается на развитии чешской экономики.

В программе школы были также рассмотрены такие темы, как «Современные проблемы миграции и развития», «Теории миграции: мифы и реальность», «Роль финансовых институтов в развитии стран», «Гендерные аспекты миграции», «Культурное разнообразие и миграция», «Влияние миграции на экономику» и др. Очень важно, что еще до начала работы школы студентам были разосланы специальные дидактические материалы по проблематике школы для предварительного изучения. А вот после окончания занятий студенты этой школы, а также все интересующиеся данной проблематикой могут найти все информационные материалы, включая слайд-презентации лекций преподавателей, на специальном сайте MOM.

Важной составляющей школы стала работа «workshop», когда слушатели были разбиты на несколько групп. Участникам каждой группы предлагалось как можно более подробно узнать о родной стране каждого участника, а потом подготовить индивидуальную презентацию на тему, какие диаспоры живут в данной стране, какие стереотипы бытуют о них в его/ее собственной стране. Целью данного тренинга была попытка развенчать различного рода этнокультурные стереотипы и предрассудки о мигрантах как представителях разных этно-религиозных диаспор, открыть участникам более оптимальные пути для взаимовосприятия и взаимопонимания. После завершения работы школы все студенты получили сертификаты.

Занятия проходили в старинном здании старейшего в Европе Карлова университета на набережной реки Влтавы. Из окон открывался великолепный вид на знаменитый Карлов мост, один из главных символов Праги. Накануне открытия школы участники совершили увлекательную пешеходную экскурсию по старой части Праги, многие здания которой сохранили свой первозданный готический архитектурный стиль еще со времен европейского средневековья. В последний день работы была организована экскурсия в Пражский град, в котором особо яркое впечатление произвел Королевский дворец и собор святого Вита со своими знаменитыми витражами, один из которых создал художник А. Муха. В конце экскурсии на Староместской площади самые старые в мире готические часы оповестили о том, что еще один час пройден и что Прага, концентрируя в себе память многих столетий, является символом непреходящей связи времен, народов и культур.

*Ю.П. Тен,
профессор кафедры управления
и экономики таможенного дела
Ростовского филиала
Российской таможенной академии,
доктор философских наук*

В МИРЕ КНИГ: КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

КОНТРАБАНДА В СИСТЕМЕ ТАМОЖЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1. *Кастрикина, Т. Н.* Некоторые аспекты специфики определения объекта контрабанды по законодательству стран ближнего зарубежья / Т. Н. Кастрикина // Российский следователь. – 2009. – № 12. – С. 33–35.
2. *Киселева, А. А.* Роль Рамочных стандартов безопасности в повышении эффективности борьбы с контрабандой / А. А. Киселева // Оптимизация таможенных процедур: от поиска решений к их реализации. – Ростов н/Д, 2009. – С. 137–145.
3. *Кастрикина, Т.* К вопросу о моменте окончания контрабанды, совершенной при вывозе товаров и иных предметов за пределы России / Т. Кастрикина // Уголовное право. – 2009. – № 5. – С. 30–32.
4. *Розанов, В. Ю.* Проблемы практики в возбуждении уголовного дела по материалам, содержащим признаки преступления в сфере таможенного дела / В. Ю. Розанов // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2009. – № 3. – С. 84–87.
5. *Граве, А. В.* Некоторые аспекты криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконным перемещением объектов экспортного контроля через таможенную границу / А. В. Граве // Вестник Российской таможенной академии. – 2009. – № 3. – С. 102–107.
6. *Тараско, Е. А.* Незаконное перемещение через таможенную границу Российской Федерации наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: вопросы квалификации / Е. А. Тараско // Юрист-Правоведъ. – 2009. – № 5. – С. 42–45.
7. *Игнашин, В. И.* Экспертно-криминалистическое обеспечение расследования контрабанды / В. И. Игнашин // Актуальные проблемы современной юридической науки. – Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2009. – С. 151–161.
8. *Кузьмина, А. А.* Контрабанда культурных ценностей: анализ состояния проблемы в России в 2008–2009 гг. / А. А. Кузьмина // Гранит науки: сб. научно-практич. и рефератив. работ по тамож. делу, экономике и праву. – Владивосток, 2010. – С. 128–132.
9. *Козловский, А. Ю.* О противодействии контрабанде, перемещаемой автомобильным транспортом / А. Ю. Козловский // Вестник российской таможенной академии. – 2010. – № 3. – С. 73–83.
10. *Розанов, В. Ю.* Проблемы борьбы с контрабандой леса и лесоматериалов на Дальнем Востоке / В. Ю. Розанов // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2010. – № 3. – С. 59–64.
11. *Безуглов, А. Н.* «Специальная» и «товарная» контрабанда: проблемы и решения / А. Н. Безуглов // Академический вестник: ежегодник. – 2010. – № 1(8). – С. 25–30.
12. *Симонов, Н. Е.* Актуальные вопросы борьбы с контрабандой в условиях кризисного развития / Н. Е. Симонов // Поиск: сб. статей по проблемам правоохранит. деятельности. – М., 2009. – Вып. 11. – С. 5–14.
13. *Кошев, А. К.* Актуальные вопросы организации борьбы с контрабандой в таможенных органах / А. К. Кошев // Поиск: сб. статей по проблемам правоохранит. деятельности. – М., 2009. – Вып. 11. – С. 14–22.
14. *Ангелова, И. В.* Контролируемая поставка как эффективный метод борьбы с контрабандой / И. В. Ангелова // Поиск: сб. статей по проблемам правоохранит. деятельности. – М., 2009. – Вып. 11. – С. 41–45.
15. *Маякова, А. С.* Некоторые вопросы квалификации контрабанды: уголовно-правовой аспект / А. С. Маякова // Поиск: сб. статей по проблемам правоохранит. деятельности. – М., 2009. – Вып. 11. – С. 150–158.
16. *Кукушкин, П.* Возбуждение уголовного дела о совершении контрабанды организованной группой / П. Кукушкин // Законность. – 2011. – № 3. – С. 21–24.

-
17. *Яковлева, С. А.* Сложности квалификации контрабанды в условиях изменения таможенного законодательства / С. А. Яковлева // Уголовный процесс. – 2011. – № 4. – С. 52–58.
 18. *Никольская, А. Г.* Соотношение контрабанды наркотических средств, психотропных веществ и их незаконного оборота / А. Г. Никольская // Проблемы материального и процессуального уголовного права. Вып. 4. – М., 2011. – С. 79–86.
 19. *Авдонин, В. А.* Основания для возбуждения уголовного дела о контрабанде наркотиков / В. А. Авдонин, И. Г. Цопанова // Проблемы материального и процессуального уголовного права. Вып. 4. – М., 2011. – С. 86–89.
 20. *Ныркова, Н. А.* Контрабанда, совершенная организованной группой: проблемы правовой оценки / Н. А. Ныркова // Вестник Российской таможенной академии. – 2011. – № 2. – С. 35–40.
 21. *Григорян, Н. В.* Особенности правового регулирования борьбы оперативных подразделений таможенных органов с контрабандой наркотиков / Н. В. Григорян // Российский следователь. – 2011. – № 13. – С. 34–39.
 22. *Маякова, А. С.* Уголовная ответственность за контрабанду: вопросы квалификации / А. С. Маякова // Вестник российской таможенной академии. – 2011. – № 3. – С. 48–56.
 23. *Трусов, К.* Международно-правовое сотрудничество по уголовным делам / К. Трусов // Законность. – 2011. – № 11. – С. 22–25.
 24. *Лавринов, В. В.* Определение стоимости предмета уголовно наказуемой контрабанды / В. В. Лавринов // Академический вестник. – 2011. – № 1. – С. 74–77.

НАШИ АВТОРЫ

1. **Алексеева Марина Владимировна** – старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской академии правосудия, кандидат юридических наук
344000, г. Ростов-на-Дону, пр-т Ленина, 66
тел: +7(863) 297-57-14
2. **Ахмадулина Ирина Денисовна** – студент экономического факультета Владивостокского филиала Российской таможенной академии
690034, г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16в
тел: +7(4232) 63-78-04
3. **Балковая Валентина Григорьевна** – заведующий кафедрой теории и истории государства и права Владивостокского филиала Российской таможенной академии, кандидат политических наук, доцент
690034, г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16в
тел: +7(4232) 42-91-01
4. **Билько Геннадий Евгеньевич** – заведующий лабораторией применения таможенного контроля за делящимися и радиоактивными материалами Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, г. Ростов-на-Дону, Буденновский пр-т, 20
тел: +7(863)242-56-08
5. **Бондина Мария Викторовна** – доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат педагогических наук
344002, г. Ростов-на-Дону, Буденновский пр-т, 20
тел: +7(863)262-36-29
6. **Бурлуцкий Андрей Николаевич** – доцент кафедры гуманитарных дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат философских наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Темерницкая, 44
тел: +7(863)218-07-09
7. **Василенко Ирина Сергеевна** – старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат социологических наук
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Темерницкая, 44
тел: +7(863)218-07-09
8. **Витер Дмитрий Владимирович** – старший научный сотрудник отдела правовых проблем таможенного дела Государственного научно-исследовательского института таможенного дела (Украина), кандидат государственного управления
03055, Украина, г. Киев, пер. Политехнический, 4, к. 1
тел: +380(44) 457-47-76
9. **Вишникина Елена Викторовна** – доцент кафедры товароведения и таможенной экспертизы Академии таможенной службы Украины, кандидат химических наук
43000, Украина, г. Днепропетровск, ул. Роголёва, 8
тел: +38(056) 745-55-96
10. **Власов Дмитрий Германович** – старший государственный таможенный инспектор отдела таможенного досмотра Ивановского таможенного поста
153031, г. Иваново, ул. 25-я линия, д.3
тел: +7(4932)59-49-19
11. **Волченко Татьяна Игоревна** – старший государственный таможенный инспектор правового отдела Таганрогской таможни
347900, Ростовская обл., г. Таганрог, ул. Александровская, 53
тел: +7(8634)31-32-54
12. **Галкин Алексей Юрьевич** – заведующий сектором правового обеспечения научно-исследовательской деятельности юридического управления Южного федерального университета

-
- 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42
тел: +7(863)263-52-32
13. **Гамидуллаева Халиса Сираджеддиновна** – государственный таможенный инспектор правового отдела Санкт-Петербургской таможни
192000, г. Санкт-Петербург, Васильевский остров, 9-я линия, 10
тел: +7(812)740-24-12
 14. **Гупанова Юлия Евгеньевна** – докторант Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент
140009, Московская обл., г. Люберцы, Комсомольский проспект, 4
тел. +7(495)503-77-81
 15. **Гусакова Валентина Ивановна** – доцент кафедры информационных технологий Северо-Кавказской академии государственной службы, кандидат технических наук, доцент
344002 г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70
тел: +7(863) 269-62-27
 16. **Дереза Александр Владимирович** – студент экономического факультета Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, г. Ростов-на-Дону, Буденновский пр-т, 20
тел: +7(863)262-45-18
 17. **Дригола Эдуард Владимирович** – доцент кафедры административного и таможенного права Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, Буденновский пр-т, 20
тел: +7(863)262-06-76
 18. **Евстропов Владимир Михайлович** – профессор кафедры пожарной безопасности и защиты в чрезвычайных ситуациях Ростовского государственного строительного университета, доктор медицинских наук, доцент
344022, г. Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, 162
тел: +7(863)227-75-73
 19. **Зенкова Татьяна Андреевна** – преподаватель кафедры физической подготовки Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Темерницкая, 44
тел: +7(863)218-07-16
 20. **Канаки Валерия Владимировна** – доцент кафедры экономики и корпоративного управления филиала в г. Ростове-на-Дону Московского государственного университета технологий и управления, кандидат экономических наук
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Семашко, 55
тел: +7(863)250-60-76
 21. **Ковалёва Кристина Витальевна** – студент факультета таможенного дела Владивостокского филиала Российской таможенной академии
690034, г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16в
тел: +7(4232) 63-78-04
 22. **Ларионова Нелли Николаевна** – доцент кафедры физической подготовки Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат педагогических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Темерницкая, 44
23. тел: +7(863)218-07-16
 24. **Лихолат Е.А.** – старший научный сотрудник, профессор кафедры товароведения и таможенной экспертизы Академии таможенной службы Украины, доктор биологических наук
43000, Украина, г. Днепропетровск, ул. Роголёва, 8
тел: +38(056) 745-55-96
 25. **Медведюк Юлия Васильевна** – курсант факультета информационных и транспортных систем и технологий Академии таможенной службы Украины
43000, Украина, г. Днепропетровск, ул. Роголёва, 8
тел: +38(056) 745-55-96
 26. **Мельниченко Алексей Сергеевич** – студент экономического факультета Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, г. Ростов-на-Дону, Буденовский пр-т, 20
тел: +7(863)262-45-18

27. **Мозолёва Наталья Владимировна** – преподаватель кафедры международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат социологических наук
344002, г. Ростов-на-Дону, Буденновский пр-т, 20
тел: +7(863)263-01-09
28. **Неглубова Екатерина Сергеевна** – студент экономического факультета Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, г. Ростов-на-Дону, Буденновский пр-т, 20
тел: +7(863)262-45-18
29. **Никифорова Валентина Александровна** – профессор кафедры экологии и безопасности жизнедеятельности Братского государственного университета, доктор биологических наук
665709, Иркутская обл., г. Братск, ул. Макаренко, 40
тел: +7(3953) 32-54-75
30. **Пайда Георгий Владимирович** – профессор кафедры экономической теории Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Темерницкая, 44
тел: +7(863)218-07-27
31. **Переверзева Ольга Владимировна** – начальник учебно-методического отдела Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, г. Ростов-на-Дону, Буденовский пр-т, 20
тел: +7(863)262-00-04
32. **Попов Олег Русланович** – доцент кафедры организации таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, Буденовский пр-т, 20
тел: +7(863)262-49-15
33. **Перцева Татьяна Григорьевна** – заведующая кафедрой физического воспитания и спорта Братского государственного университета, кандидат биологических наук, доцент
665709, Иркутская обл., г. Братск, ул. Макаренко, 40
тел: +7(3953) 32-54-75
34. **Прохоренко Елена Александровна** – главный врач санатория-профилактория Братского государственного университета
665709, Иркутская обл., г. Братск, ул. Макаренко, 40
тел: +7(3953) 32-54-75
35. **Путилина Елена Сергеевна** – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук
344002, г. Ростов-на-Дону, Буденновский пр-т, 20
тел: +7(863)262-47-92
36. **Рогожкин Алексей Александрович** – дознаватель отдела организации дознания Южной оперативной таможни
344019, г. Ростов-на-Дону, пр-т Буденновский, 44-46/55 а
тел: +7(863)253-10-17
37. **Румянцева Ольга Сергеевна** – государственный таможенный инспектор отдела таможенного оформления и таможенного контроля №3 Таганрогского таможенного поста
347900, Ростовская обл., г. Таганрог, ул. Заводская, 1
тел: +7(8634)31-16-42
38. **Сауренко Нина Егоровна** – ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Темерницкая, 44
тел: +7(863)218-07-12
39. **Сеничев Вадим Алексеевич** – начальник отдела по внедрению перспективных таможенных технологий Южного таможенного управления, подполковник таможенной службы
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Береговая, 21/2
тел: +7(863) 250-92-54

-
41. **Сорокин Алексей Михайлович** – студент экономического факультета Владивостокского филиала Российской таможенной академии
690034, г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16в
тел: +7(4232) 63-78-04
42. **Страхова Екатерина Николаевна** – младший научный сотрудник научно-исследовательского отдела Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Темерницкая, 44
тел: +7(863)218-07-12
43. **Тамразян Сергей Эдикович** – студент факультета таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, г. Ростов-на-Дону, Буденновский пр-т, 20
тел: +7(863)262-47-92
45. **Узнародов Дмитрий Игоревич** – студент факультета социологии и политологии Южного федерального университета
45. **Чепко Ирина Борисовна** – доцент кафедры организации таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, Буденновский пр-т, 20
тел: +7(863)262-49-15
46. **Черепанова Татьяна Владимировна** – студент факультета таможенного дела Владивостокского филиала Российской таможенной академии
690034, г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16в
тел: +7(4232) 63-78-04
47. **Шалагинова Наталья Алексеевна** – преподаватель кафедры управления и экономики таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, г. Ростов-на-Дону, Буденновский пр-т, 20
тел: +7(863)262-03-08
48. **Шаля Виктор Михайлович** – начальник отдела правового и кадрового обеспечения Южного территориального управления Росграницы, кандидат юридических наук
344006, г. Ростов-на-Дону, пр-т Ворошиловский, 12/82–87/13
тел: +7(863) 200-12-94(д.140)
49. **Шевцов Александр Владимирович** – старший преподаватель кафедры таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, г. Ростов-на-Дону, Буденновский пр-т, 20
тел: +7(863)242-55-96
51. **Шепелова Наталья Сергеевна** – доцент кафедры информационных технологий Северо-Кавказской академии государственной службы, кандидат экономических наук, доцент
344002 г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70
тел: +7(863) 269-62-27
52. **Юрицин Вадим Михайлович** – заместитель начальника таможенного поста МАПП Светогорск Выборгской таможни Северо-Западного таможенного управления
188800, Ленинградская обл., г. Выборг, ул. Железнодорожная, 9/15
тел: +7 (81378) 2-20-26

Уважаемые коллеги!

Ростовский филиал ГОУ ВПО «Российская таможенная академия» извещает Вас о сборе материалов к изданию научного журнала «Академический вестник» (далее – **Вестник**), который выйдет в 2012 году.

Рубрики Вестника:

1. Актуальные вопросы функционирования таможенной системы.
2. Нормативно-правовое регулирование таможенной деятельности.
3. Государство и право.
4. Проблемы экономической теории и методологии.
5. Национальная и мировая экономика.
6. Экономика таможенного дела: проблемы и перспективы развития.
7. Информационные технологии.
8. Управление: вопросы теории и практики.
9. Наука, общество, человек.
10. История таможенного дела.
11. Методика и организация учебного процесса.
12. Молодежная кафедра.
13. В мире книг: критика и библиография.
14. Информационные сообщения.

Материалы для опубликования, рецензию на них, заявку и сведения об авторах необходимо представить в редакционную коллегию **до 1 июня 2012 г.** Присланные рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Требования к оформлению материалов для публикации:

- Объем до 0,5 п.л. (до 20000 знаков); материалы должны быть оформлены в формате MS WORD; название файла – Ф.И.О. автора (авторов).
- Шрифт – Times New Roman C., отчетливый, размер шрифта 14, через 1,5 интервала (количество знаков в строке – не более 60, количество строк на листе – не более 29).
- Рабочее поле формата А4: верхнее и нижнее – 2,5 см; левое – 3 см; правое – 2 см.
- На первой странице в правом верхнем углу: ФИО автора (авторов) полностью; должность ученая степень, ученое звание; полное название организации.
- Название доклада (прописными буквами по центру).
- Аннотация (пять-шесть строк) на русском и английском языках,
- До десяти ключевых слов (на русском и английском языках).
- Ссылки на использованные источники даются в тексте в квадратных скобках []. Библиографические ссылки оформляются по ГОСТ Р 7.05.2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Список литературы приводится в конце статьи в порядке упоминания источников в тексте.
- Материалы представить в электронном виде на **E-mail: nio@donrta.ru** и на бумажном носителе с оригинальной подписью автора (авторов) по адресу, указанному ниже.
- Статьи, не соответствующие установленным требованиям представления и оформления, не рассматриваются и не публикуются.

Материалы не возвращаются.

Редакционная коллегия оставляет за собой право отбора материалов, их литературного и научного редактирования.

Адрес: 344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20.

Контактный телефон: (863) 218-07-12.

Факс: (863) 262-00-04 (с пометкой «для НИО»).

E-mail: nio@donrta.ru

Заявка и сведения об авторах

Ф.И.О. автора (авторов) _____
Название рубрики _____
Название статьи _____
Должность _____
Ученое звание, ученая степень _____
Наименование организации _____
Почтовый адрес (по этому адресу будет выслан журнал) _____
Телефон с указанием кода _____
E-mail _____
Факс _____

Обращаем внимание авторов, что без полностью заполненной заявки и сведений об авторах, материалы для опубликования приниматься не будут.

Редакционная коллегия